

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ

ФƏЛСƏФƏ

ҺУГУГ

ХƏБƏРЛƏР • ИЗВЕСТИЯ

ИСТОРИЯ

ФИЛОСОФИЯ

ПРАВО

2

1989

Ф. С. МАНИЕВ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕРЕВНИ (60—70-е ГОДЫ) (статья II)

Особенности естественного и механического движения сельского населения Азербайджана влияли не только на количественное его изменение, но и на качественные характеристики, а именно — на половозрастную структуру, на трудовые ресурсы азербайджанской деревни.

В исследуемые годы, как отмечалось нами (см. статью I), в сельской местности Азербайджанской ССР уровень рождаемости несмотря на снижение, оставался одним из самых высоких в Советском Союзе. Известно, что при высоком уровне рождаемости население остается значительно «моложе», чем при низком. При низком уровне рождаемости «старение» населения происходит интенсивнее.

Довольно высокий уровень рождаемости при низкой мобильности сельского населения республики способствовал формированию благоприятной структуры населения по полу*. В Азербайджане в 1959—1979 гг. сельское население увеличилось на 48%, при этом удельный вес мужчин и женщин в нем оставался почти без изменений.

В 1959 г. на селе проживало 922 тыс. мужчин или 48,1% всего сельского населения, и немногим более 1 млн. женщин, что составляло 51,9% населения азербайджанского села¹. В 1979 г. в сельской местности республики проживало около 1,4 млн. мужчин, или 48,0%, а женщин — около 1,5 млн. чел., что составляло 52% всего сельского населения. При сохранении уровня удельного веса мужчин и женщин в составе сельского населения, численность мужчин к 1979 г. по сравнению с 1959 г. увеличилась на 49%, а женщин — на 47% за этот же период². Исходя из исследовательских задач данной статьи рассмотрим изменения в составе сельского населения в разрезе трех возрастных групп.

Материалы переписей населения 1959 и 1970 гг. показывают, что увеличение численности сельского населения происходило в основном за счет роста жителей села до 16 лет (рост составил 70,3%), который был выше роста численности населения в трудоспособном (3,4%) и пенсионном возрасте (9,4%)³.

Основные тенденции изменений в возрастной структуре сельского населения были присущи, с некоторыми модуляциями, как мужскому, так и женскому населению азербайджанского села. Численность мужского населения в возрасте до 16 лет увеличилась на 68,1%, а

* Для исследования половозрастной структуры сельского населения Азербайджана в статье использованы материалы переписей населения 1959 и 1970 гг., поскольку опубликованные материалы переписи населения 1979 г., не содержат исчерпывающих данных по этому вопросу.

женского — на 72,5. В результате удельный вес мужского населения в составе жителей деревни в возрасте до 16 лет снизился с 51,4% до 50,7%, а женского увеличился с 48,6% до 49,3%. В составе сельского населения Азербайджана трудоспособного возраста росла численность женщин (16—54 лет) и мужчин (16—59 лет) (соответственно на 3,1% и 3,8%). При этом удельный вес их в составе населения трудоспособного возраста оставался в сельском населении почти без изменения. Доля мужчин в трудоспособном возрасте в сельском населении республики увеличилась на 0,1% — с 48,2% в 1959 г. до 48,3% в 1970 г. и соответственно доля женщин в этом возрасте уменьшилась с 51,8% до 51,7%⁴.

Рост численности сельского населения в трудоспособном возрасте происходил в значительной степени за счет увеличения числа жителей села в возрасте 30—34 лет (60%), 35—39 лет (121%), и 40—44 лет (128%). При этом в численном росте жителей указанных возрастов по полу имелись особенности: количество мужчин в возрасте 30—34 лет увеличилось на 30%, 35—39 лет — на 158% и 40—44 лет — на 192%, у женщин соответственно — на 51%, 94%, 86%⁵.

В то же время в составе сельского населения трудоспособного возраста за межпереписной период в силу вышеназванных причин уменьшалась численность жителей в возрасте 20—29 лет и 50—54 лет (соответственно на 48,2% и 20,3%). При этом количество мужчин в возрасте 20—29 лет уменьшилось на 6,1%, больше, чем женщин того же возраста⁶.

Уменьшение сельского населения в возрасте 20—29 лет, для которого характерен высокий уровень трудовой активности, присуще не только Азербайджанской ССР, но и всему Советскому Союзу. При этом надо отметить, что сокращение сельской молодежи в возрасте 20—29 лет в Азербайджанской ССР, так же как и в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Армении, протекало более быстрыми темпами, чем в других союзных республиках. Но в отличие от РСФСР, Белоруссии, Украины уменьшение ее численности в Азербайджане сопровождалось ростом в сельской местности числа жителей в трудоспособном возрасте; в то время как численность трудоспособного населения за 1959—1970 гг. сократилась в сельской местности РСФСР на 21,1%, в Белоруссии — на 19,1%, на Украине — на 16,1%⁷.

Из вышесказанного следует, что в сельской местности Азербайджанской ССР в 1959—1970 гг. протекал процесс выравнивания половозрастной структуры сельского населения.

За указанный период удельный вес жителей трудоспособного и старше трудоспособного возрастов в составе сельского населения снизился. Это произошло за счет увеличения доли детей и подростков до 16 лет, что обусловлено было высоким уровнем рождаемости в сельской местности республики. Большой удельный вес населения до 16 лет (54%) свидетельствует, что в азербайджанской деревне в перспективе (вплоть до 90-х годов) будет наблюдаться устойчивый рост трудовых ресурсов. В то же время заметно, что высокая доля детей и подростков в сельском населении республики оказывала негативное влияние на общую занятость населения в трудоспособном возрасте.

Вопросы, связанные с проблемой рационального использования трудовых ресурсов, достижения полной занятости трудоспособного

населения в общественном производстве в настоящее время являются наиболее актуальными.

В то время как страна вступила в долговременную полосу спада приростов населения в трудоспособном возрасте, для Азербайджанской ССР характерен прирост трудовых ресурсов, значительная часть которых сосредоточена в сельской местности республики. Чем же вызваны эти особенности в динамике трудовых ресурсов республики? Ранее (см. ст. № 1) при рассмотрении вопросов, связанных с миграцией сельского населения республики в города, было выявлено, что в этом процессе наиболее активное участие принимало население трудоспособного возраста, имеющее, как правило, определенную профессиональную подготовку. В целом же для населения азербайджанской деревни характерна низкая миграционная подвижность. Слабый отток сельского неквалифицированного населения в города, высокий уровень рождаемости в сельской местности, в результате которой происходит расширенное воспроизводство общей численности сельского населения республики, приводит к тому, что на селе образуется значительный резерв трудовых ресурсов**, в то время как в городах республики***, где быстрыми темпами развивалась промышленность, транспорт, строительство, вводились в строй новые предприятия, ощущался недостаток в рабочей силе. Эта потребность в трудовых ресурсах в республике удовлетворялась за счет мигрантов из восточных районов страны, которые и ныне являются трудонедостаточными⁸.

Такое положение было характерно не только для Азербайджана, но и для других республик Закавказья, Средней Азии⁹. Нерациональность некоторых направлений миграции населения приводит к возникновению существенной разницы в обеспечении рабочей силой колхозов и совхозов по союзным республикам. Если на 100 га пашни в колхозах и совхозах РСФСР в 1978 г. приходилось соответственно 8,6 и 7,9 среднегодовых работника (по СССР в целом соответственно 14,2 и 8,6), то в Азербайджанской ССР и Узбекской ССР, например, приходилось в колхозах соответственно — 37,2 и 65,3 и в совхозах 24,0 и 29,0 среднегодовых работника¹⁰. В то же время отметим, что накопление избыточных трудовых ресурсов на селе приводит к общему снижению трудовой занятости сельского населения. За 1959—1970 гг. в Азербайджане произошло снижение занятости сельского населения с 44,4% до 30,4%. При этом на одного колхозника республики приходилось 186 рабочих дней в году¹¹. Удельный вес трудоспособных колхозников в трудоспособном возрасте, принимавших участие в общественном производстве за указанные годы, снизился с 88,9% до 77,1%¹². К сожалению, существующая отчетность не позволяет в полной мере раскрыть причины невыхода на работу этой группы колхозников. Хотя можно предположить, что среди причин неучастия этой группы колхозников в общественном производстве доминирующей является необходимость воспитания и ухода за детьми до 16 лет, удельный вес которых в составе колхозников респуб-

** Под резервом трудовых ресурсов понимается та часть населения, которая в силу региональных особенностей развития производительных сил, не используется в общественном производстве.

*** За исследуемый период в Азербайджанской ССР было образовано 20 новых городов (см.: Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет. — Баку, 1980, с. 36).

ки за 1959—1970 гг. увеличился с 50,4% до 57,5% (а доля детей в возрасте до 12 лет выросла с 43,2% до 46,4%)¹³. Возможны и другие причины, например, уход за престарелыми, невыход на работу по состоянию здоровья и т. д. Здесь также надо иметь в виду, что определенная часть трудоспособных жителей сельской местности занята в личном хозяйстве. В 1959 г. эта группа сельских жителей составляла 33,9% всех трудовых ресурсов азербайджанского села¹⁴.

В результате обследования проведенного в 1963 г., в 22 районах республики было выявлено, что в составе семей колхозников и индивидуальных в трудоспособном возрасте являлись 43,6% — женщины, имеющие детей в возрасте до 7 лет; 7,7% — женщины, имеющие детей от 7 до 15 лет; 48,8% составляли мужчины и женщины, не имеющие детей до 15 лет, из которых 4,2% были больными¹⁵. Применяя полученные данные к численности сельского населения республики, занятого в личном и домашнем хозяйстве, примерно можно определить состав этой группы в сельском населении в 1963 г. Если учесть, что численность сельских жителей, занятых в домашнем и личном хозяйстве, составляла 290,6 тыс. чел.¹⁶, то получим следующее: женщины, имеющие детей до 7 лет — 126,7 тыс. чел.; женщины, имеющие детей от 7 до 15 лет — 22,1 тыс. чел., а неработающие мужчины и женщины (не имеющие детей до 15 лет) — 141,8 тыс. чел., из которых 12,2 тыс. были больными. Таким образом, в 1963 г. в сельской местности не участвовало в общественном производстве без особых причин примерно 129,6 тыс. трудоспособных жителей села. С целью вовлечения в общественное производство трудоспособного населения, занятого в личном хозяйстве, в феврале 1965 г. был разработан ряд мероприятий на 1966—1970 гг.¹⁷. К 1970 г. численность трудоспособного сельского населения республики, не занятого в общественном производстве, сократилась на 49,1% по сравнению с 1963 г.¹⁸.

В деле улучшения использования трудовых ресурсов азербайджанского села имеет большое значение также преодоление сезонных колебаний в использовании труда колхозников республики. За 60-е годы сезонные колебания (летом и зимой) в использовании труда колхозников республики расширились. Так, если численность трудоспособных колхозников в трудоспособном возрасте, принимавших участие в общественном производстве в июле (месяц наибольшей занятости колхозников) 1959 г. составили 76,7% численности всего трудоспособного населения колхозов Азербайджана в трудоспособном возрасте, то в декабре того же года они составили — 50,4%. В июле 1970 г. численность этой категории колхозников, принимавших участие в общественном производстве, составила 60,1% общей численности трудоспособных колхозников трудоспособного возраста, а в декабре 1970 г. — 39,9%¹⁹.

Коммунистическая партия и правительство Азербайджана придавали большое значение вовлечению в общественное производство трудоспособного населения, занятого в личном сельском хозяйстве. В 70-е годы в республике много было сделано для улучшения использования трудовых ресурсов. Осуществленные меры дали определенные позитивные результаты. Занятость сельского населения республики увеличилась с 30,4% в 1970 г. до 40,9% в 1979 г. (по СССР в целом занятость сельского населения составила в 1979 г. 45,6%)²⁰. За 70-е годы сезонные колебания в использовании труда колхозников

уменьшились, хотя и оставались еще довольно значительными. В июле 1979 г. из общей численности трудоспособных колхозников в трудоспособном возрасте только 60,1% принимало участие в общественном производстве, в декабре — 44,8%²¹. Возможности для улучшения использования трудовых ресурсов села в народном хозяйстве республики еще очень значительны. Этого требуют и интересы страны, которая в 80-е годы вступила в долговременную полосу спада приростов численности населения трудоспособного возраста, которые по расчетам советских экономистов, будут намного ниже, чем в прошедшем двадцатилетии (1961—1980 гг.)²². В Азербайджанской ССР и в настоящее время еще довольно значительна численность населения, не занятого в общественном производстве, которое «как правило, сосредоточено на селе»²³. По материалам переписи населения 1979 г. свыше одной пятой всех наличных трудовых ресурсов республики не вовлечено в общественное производство, а в Куба-Хачмасском, Ленкоранском, Казахском и в ряде других районов, прилегающих к Малому Кавказу, удельный вес занятых в домашнем и личном хозяйстве превышает 33—35%²⁴.

Чем же объяснить наличие большой численности трудоспособного населения сельской местности Азербайджана, которое в основном занято в личном хозяйстве?

Личное хозяйство в последние годы в Азербайджане достигло значительного развития, дает большой доход занятым в нем, что, конечно, сдерживало и, по-видимому, в дальнейшем также негативно будет влиять на отток работающих в этих хозяйствах в общественное производство. Необходимо учитывать и другие причины, влияющие на решение этой проблемы. Во-первых, мобильность населения, особенно сельского, республики невысока и является одной из самых низких в Советском Союзе. В то же время отметим, что для населения, участвующего в миграционных процессах, характерно передвижение внутри республики. Внутриреспубликанская миграция является в Азербайджане доминирующей. Во-вторых, довольно высокий уровень рождаемости на селе, несмотря даже на его снижение, многодетные семьи, раннее вступление азербайджанок в брак, наличие большого числа детей уже в молодом возрасте, которое не позволяет им своевременно получить образование и продолжить профессиональную подготовку. При этом, несмотря на достигнутые в исследуемые годы успехи в сфере культурно-бытового обслуживания сельского населения, оно еще не отвечает потребностям жителей села. Особенно недостаточным является развитие сети дошкольных учреждений в сельской местности республики. Имеющаяся сеть детсадов и яслей не удовлетворяет потребности сельского населения республики. Охват постоянными дошкольными учреждениями в 1977 г., например, составил лишь 3,5% против 25,3% городского. В результате из 190,2 тыс. сельских детей в возрасте от 1 до 6 лет 173 тыс. детей нуждались в дошкольных учреждениях. По этой причине 22,6% всех трудоспособных женщин сельской местности республики в 1977 г. не могли участвовать в общественном производстве²⁵. В-третьих, значительная часть сельского населения, занятого в личном хозяйстве, не имеет определенной профессиональной подготовки, которую она может получить в силу вышеназванных причин только на месте. А сеть ПТУ в сельской местности Азербайджана не достаточно развита.

Негативное влияние на решение данной проблемы оказали и просчеты в планировании размещения производства, допущенные в прошлом, когда не в полной мере учитывались демографические особенности развития республики, баланса трудовых ресурсов. В частности, не достаточно учитывалось, что наиболее трудоизбыточными являются села республики, население которых наиболее близко те отрасли, которые связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья, с выпуском изделий народных художественных промыслов — легкой и пищевой. Размещение производств производилось в городах, которые испытывали потребность в квалифицированной рабочей силе (Баку, Мингечаур, Кировабад, Шеки и др.²⁶), а не в сельской местности республики, которые являются и поныне местом наибольшего сосредоточения избыточной рабочей силы.

XXVI съезд партии, касаясь данной проблемы, отметил: «...В Средней Азии, в ряде районов Кавказа... есть избыток рабочей силы, особенно на селе. А значит, нужно активнее вовлекать население этих мест на освоение новых территорий страны. И, конечно, развивать здесь необходимые для народного хозяйства производства, шире вести подготовку квалифицированных рабочих коренной национальности, прежде всего из числа сельской молодежи»²⁷.

Меры по рациональному использованию трудовых ресурсов страны, с учетом ряда особенностей динамики трудовых ресурсов республики, были конкретизированы на декабрьском (1981 г.) и октябрьском (1982 г.) Пленумах ЦК КП Азербайджана. Главная особенность, как было отмечено выше, состоит в том, что на фоне вступления страны в полосу спада приростов населения в трудоспособном возрасте, которая будет длиться в 80—90-е годы, в Азербайджанской ССР в 80-е годы темпы прироста трудоспособного населения будут еще очень высокими. Доля Азербайджанской ССР в общем приросте трудовых ресурсов в 80-е годы составит 12—13% против 2—3% ее доли в общей численности населения СССР.

Исходя из интересов страны, в республике в настоящее время проводится большая работа по оказанию помощи трудовыми ресурсами тем регионам СССР, которые испытывают дефицит в них. Так, с начала 80-х годов начата работа по переселению (по оргнабору) семей в восточные районы РСФСР. За 1982—1984 годы 956 семей, в основном из сельской местности Азербайджана (90%) переселились в колхозы и совхозы Михайловского, Константиновского и др. районов Амурской области²⁸.

Для вовлечения незанятого трудоспособного населения в общественное производство в сельской местности (или близ нее), в колхозах и совхозах создаются небольшие предприятия по переработке и хранению сельскохозяйственного сырья, по производству строительных материалов и товаров народного потребления, в том числе и изделий народных художественных промыслов. В республике шире, чем в прошлом, используются такие формы организации труда, как надомничество, сокращенный рабочий день, что позволяет вовлечь в общественное производство значительное число женщин, занятых в домашнем хозяйстве. В малых и средних городах, близко расположенных к деревням и непосредственно в сельской местности республики создаются филиалы действующих предприятий электротехнической, приборостроительной и других отраслей промышленности. То

есть на современном этапе в Азербайджане, с учетом особенностей формирования и использования трудового потенциала села идет процесс создания многоотраслевой сельской экономики, что в конечном счете будет способствовать улучшению использования ее трудовых ресурсов.

Примечания

- ¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — М., 1972, т. 2, с. 42.
- ² Там же, с. 42—43; Вестник статистики, 1981, № 1, с. 63.
- ³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 2, с. 42—43.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же, с. 18—19, 22—23, 26—27, 42—43.
- ⁸ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 389, ед. хр. 89, л. 260.
- ⁹ Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. — М., 1976, с. 137; Трудовые ресурсы. Социально-экономический анализ. — М., 1976, с. 47.
- ¹⁰ Архив Министерства сельского хозяйства Азерб. ССР, ф. 1—10, оп. 4, ед. хр. 1814, с. 149.
- ¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — М., 1973, т. 5, с. 28—29, 156.
- ¹² Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 1626, л. 8—9; Архив Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР, ф. 1—10, оп. 4, д. 11, л. 1.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 389, д. 89, л. 267.
- ¹⁵ Там же, л. 28.
- ¹⁶ Там же, л. 267.
- ¹⁷ Там же, л. 243—245.
- ¹⁸ История СССР, 1977, № 5, с. 124.
- ¹⁹ Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 1626, л. 8—9; Архив Министерства сельского хозяйства Азербайджанской ССР, ф. 1—10, оп. 4, д. 11, л. 3.
- ²⁰ Вестник статистики, 1981, № 1, с. 64.
- ²¹ Архив Министерства сельского хозяйства Азерб. ССР, ф. 1—10, оп. 4, д. 19, л. 3.
- ²² Социальные проблемы в перспективном планировании. — М., 1982, с. 66—67.
- ²³ Бакинский рабочий, 1978, 21 сентября.
- ²⁴ Развитие экономики Советского Азербайджана на современном этапе. — Баку, 1980, с. 59—60.
- ²⁵ Архив Министерства сельского хозяйства СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 2137, лл. 49—50.
- ²⁶ Партархив Азерб. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. 389, д. 89, л. 260.
- ²⁷ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981, с. 54.
- ²⁸ Баку, 1984, 24 янв., 1985, 5 апр.

Представлено Институтом истории АН АзССР

Ф. С. Маниjev

МҮАСИР АЗЭРБАЈЧАН КЭНДИНДЭ СОСИАЛ-ДЕМОГРАФИК ИНКИШАФ МЭСЭЛЭЛЭРИ (60—70-чи иллэр)

Мәгаләдә кәндин сәсиал-демографик инкишафы илә бағлы бир нечә мәсәлә—60—70-чи илләрдә Азәрбајчан ССР кәндләриндә әһалинин сајы, јаш групплары вә чинси тәркиби, әмәк еһтијатлары, һабелә буялара әһалинин тәбии вә механики һәрәкәтинин кәнд јашајыш мәнғәгәләринин кичик шәһәрләрә чеврилмәси тәһиринин бәзи хүсусијәтләри өјрәнлилр. 60—70-чи илләрдә Азәрбајчан ССР кәнд әһалисинин сајы мütлөг мәнәда артмышдырса да, нисби мәнәда азалмыш, онун јаш группларында вә чинси тәркибиндә бәрәбәрләшдирмә просеси давам етмишдир. Мүасир Азәрбајчан совет кәнди әмәк еһтијатлары илә чох зәнкиндр. Азәрбајчан КП МК-нын мүәјјән етдији тәдбирләрин һәјата кечирилмәси бу еһтијатлардан истифадә едилмәси иһини јахшылашдырмагда мүһүм рол ојнајыр.

Д. А. ВЕЛИЕВ

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Классическая характеристика косвенных налогов дана В. И. Лениным в работе «К деревенской бедноте»: «Косвенными налогами называются такие налоги, которые не прямо берутся с земли или с хозяйства, и выплачиваются народом **косвенно**, в виде более высокой платы за товары»¹. Они в Турции, так же как и в других капиталистических странах, выступают в трех основных формах: фискальные монопольные сборы, таможенные пошлины и акцизы. На различных ступенях развития республиканской Турции роль той или другой формы косвенных налогов была различной.

В первые годы республики, когда начался активный процесс ломки традиционной налоговой структуры, важнейшую роль в удовлетворении потребностей казны в финансовых средствах играли фискальные монопольные налоги. Это особенно важно было потому, что Лозаннская конвенция 1923 г. запретила Турции в ближайшие пять лет пересматривать таможенные тарифы. К созданию государственных монополий кемалисты приступили после установления республики. К имеющимся монополиям, полученным в наследство от султанской Турции на соль, табак, порох и почтовые услуги, прибавились в 1926 г. государственные монополии на сахар и нефтепродукты, в 1927 г. — на игральные карты, в 1929 г. — на спички, в 1933 г. — на опиум, производство и импорт пороха и взрывчатых веществ, охотничьи ружья и другое огнестрельное оружие, и, наконец, в 1942 г. на кофе и чай. Система государственных монополий помимо огромного фискального значения служила и политикой поощрения, защиты и развития национального капитала, вытеснения иностранных компаний и их агентуры из важнейших отраслей хозяйства². Однако после второй мировой войны, особенно в период правления ДП, процесс монополизации государством не без давления империалистических стран³, не только приостановился, но некоторые монополии, которые стали рассматриваться конкурентом частных предпринимателей, передавались в частные руки. Еще в период второй мировой войны право производства вина было передано частному сектору. В распоряжение частных лиц постепенно перешли право на производство и реализацию — в 1946 г. кофе, в 1942 г. — спичек, в 1949 г. зажигалок, в 1955 г. пива, виски, шампанского, пороха и оружия⁴. В 1948 году турецкое правительство взяло на себя обязательство впредь не создавать новых монополий⁵. В настоящее время государственные монополии сохранились всего лишь в отношении табака и табачных изделий, алкогольных напитков и чая⁶. Совершенно очевидно, что монопольные налоги постепенно потеряли свою былую роль в финансовой системе страны. В 60-е гг. они обеспечили всего лишь 0,5% всех налоговых поступлений, в 1969 г. как самостоятельный налого-

вый источник они упразднились и стали включаться в состав акцизного обложения⁷.

В фискальной системе страны после установления республики особая роль принадлежала таможенным пошлинам, представляющим собой сложную финансово-экономическую категорию. В периферийной экономике они обладают целым рядом преимуществ. Прежде всего, сбор их гораздо удобнее по сравнению со всеми другими косвенными и особенно прямыми налогами, поскольку импорт товаров проходит через весьма ограниченный круг лиц и организаций. Проблемы создает лишь борьба с контрабандой.

Известно, что в таможенной политике султанская Турция находилась в кабальной зависимости от капитуляционного режима, регулировавшего права иностранцев в Турции и тем самым обеспечивавшего империалистическим монополиям привилегированное положение. Навязанные западными партнерами особые торговые права для иностранцев сковывали возможности султанских властей взимания с импортных товаров таможенных пошлин. Существовавшие при султанате низкие таможенные тарифы были установлены на основе стоимости товаров — (система *advalorem*) и имели значение больше с точки зрения пополнения казны султана, чем национального протекционизма. Специфические тарифы младотурок, введенные с 1916 г. исходя из физических свойств (веса и т. п.) товаров, в определенной степени играли протекционистскую роль. Однако в годы первой мировой войны в результате инфляционного обесценения денег и значительного роста цен на ввозимые товары фискальная и протекционистская роль автономного режима существенно снизилась⁸. Англо-французские союзники, оккупировавшие Стамбул в марте 1920 г., полностью отменили его.

Кемалисты — буржуазные националисты, став во главу национально-освободительного движения, сразу же восстановили эти тарифы. Уже в 1920 г. таможенные тарифы 1916 г. были повышены в восемь раз⁹. С учетом роста цен в годы войны в 2,8 раза¹⁰ это означало и реальное увеличение пошлин. Через год — в 1921 г. для 47 видов важнейших товаров тарифы увеличились еще в трехкратном размере¹¹. В 1923 г. (11 января) для 71 товарных групп, ввоз которых ранее кемалисты вообще запретили, был установлен таможенный тариф, соответствующий двенадцатикратному размеру пошлин 1916 г.¹² Однако в августе того же года, т. е. через месяц после подписания Лозаннской конвенции и утверждения ее решений ВНСТ турецкое правительство вынужденно снизило таможенные пошлины на товары стран участников конференции до уровня 1916 года и в течение ближайших пяти лет не имело право их менять. Между тем в решениях Измирского экономического конгресса 1923 г. прямо говорилось, что «протекционизм в таможенных пошлинах будет нашим основным принципом... Таможенная политика должна служить барометром всей экономической политики»¹³.

Только по истечении пятилетнего срока турецкое правительство в 1929 г. ввело подлинно автономный таможенный режим и тем самым установило полный контроль над внешней торговлей¹⁴. По новому режиму ставки таможенных пошлин резко повышались. Не случайно до второй мировой войны таможенные поступления неизменно являлись главным источником государственных доходов. В то же

время еще в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. в этой политике начали проявляться трещины, в определенной степени ставки деформировались и перестали быть надежной таможенной защитой. Более того, кемалисты, отрегулировав ряд спорных вопросов с империалистическими державами еще в 30-х годах, когда заключали двусторонние торговые договоры, приняли условия о некотором снижении по ряду товаров прежних высоких пошлин. С другой стороны, с началом осуществления первой промышленной программы, были повышены тарифы на текстиль и текстильные изделия, производство которых было передано вновь организованному Сумербанку¹⁵.

В годы войны в условиях, когда резко сократился объем импорта, а цены на все импортные товары неизмеримо подскочили, турецкое правительство оставило существующие тарифы неизменными, что на деле означало их значительное реальное снижение. Турецкий экономист Я. Тезель совершенно прав в своем утверждении, что в условиях острой нужды государства в финансовых средствах такое «бездействие» вызывалось усилением влияния импортеров-торговцев на формирование экономической политики государства¹⁶. Поступления в государственную казну по капалу таможенных пошлин упали в годы войны до 2—4% всех налогов¹⁷. В сентябре 1946 г., когда была осуществлена девальвация лиры, Совету Министров Турции предоставилось право применять к существующим тарифам специальный коэффициент до 56%¹⁸. Однако под влиянием усиления стремлений правящих кругов к более тесному сотрудничеству с монополистическим капиталом Запада, стремлений, проявившихся в попытках повышения степени либерализации внешнеторговых операций, процесс снижения фискальной и протекционистской роли таможенных пошлин продолжался, что видно из нижеприведенных данных (отношение поступлений от таможенных пошлин и других налогов, взимаемых от импорта, к зафиксированной стоимости ввезенных товаров, выражено в процентах):*

	Таможенные пошлины	Все взимаемые с импорта налоги
1926	15,0	26,0
1929	16,0	26,0
1930	38,0	38,0
1932	45,0	45,0
1933	50,0	54,0
1940	28,0	48,0
1942	21,0	28,0
1946	12,0	19,0
1950	16,0	22,0

Таможенный закон 1949 г. также не внес в условиях либерализации внешнеторговых операций ничего существенного в тарифы 1929 г.¹⁹, подвергшиеся эрозии жестоким периодом второй мировой войны. Процесс либерализации внешнеторговых операций еще больше усилился с приходом к власти правительства Демократической партии, защищавшей интересы крупного торгового капитала и крупных землевладельцев буржуазного типа. «Присоединение Турции ко многим международным организациям, отмечал Х. Джиллов, — придало ее импорту и экспорту значительную свободу»²⁰. Однако вскоре вы-

* J. Terel Cumhuriyet döneminin iktisadi tarihi. — А, 1982, s. 147.

яснилось, что страна не готова к такому повороту во внешнеэкономической политике: за короткий срок истощились запасы валюты и золота и резко возрос дефицит внешнеэкономических операций. В результате турецкое правительство оказалось вынужденным пересмотреть свою таможенную политику, приняв в 1954 г. закон о таможенных тарифах. Этим законом таможенные тарифы приводились в соответствие с международной (Брюссельской) товарной классификацией, предусматривалось взимание пошлин, которые в определенной степени повышались, исходя из стоимости товара. В целом в период правления ДП поступления по таможенным пошлинам не превышали 9—13% всех налоговых доходов центрального бюджета²¹.

Широкие меры турецкого правительства, проведенные в первой половине 60-х гг. в соответствии с курсом на ускорение социально-экономического развития, неминуемо отразились и на характере проводимой таможенной политики. Таможенные тарифы дважды за короткий срок подвергались значительным коррективам (законы № 197 в 1961 г., № 474 в 1964 г.). Эти законы, оставив без изменения объекты таможенных пошлин, повысили тарифы по многим видам основных товаров, при одновременном снижении тарифов на ограниченный список «второстепенных» импортных изделий (главным образом сырье)²². В 1970 году налоги, взимаемые с внешнеэкономических операций, достигли рекордного после второй войны уровня — 55% по отношению к стоимости импорта. В том же году они обеспечили почти четверть (23%) налоговых доходов²³. Такое положение сильно беспокоило правящие круги, ставившие задачу активизировать сотрудничество с монополистическим капиталом Запада. Это обстоятельство определило содержание нового закона о таможенных пошлинах, принятого в июле 1972 г., и соответственно характер проводимой в последующие годы таможенной политики. Заметно стали снижаться поступления от таможенных пошлин, которые уже в 1977 г. составили лишь 30% стоимости импорта и 18% налоговых поступлений казны²⁴.

Очередным этапом в таможенной политике Турции является проводимая после 1980 г. новая стратегия развития, преследующая создание «открытой для внешних рынков» экономики. По мнению правящих кругов, политика ускоренной индустриализации, опирающаяся на стратегию импортозамещения, важным компонентом которой являлась защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции, полностью себя исчерпала. В новой стратегии индустриализации страны взят курс на дальнейшую либерализацию внешнеэкономических операций, постепенную отмену многих таможенных ограничений, что несомненно вызовет дальнейшее снижение таможенных сборов.

Если на первых этапах развития республиканского строя основы косвенных налогов составляли фискальные монопольные налоги и таможенные пошлины, то, начиная со второй мировой войны на первый план стало выдвигаться акцизное обложение. Этот вид косвенных налогов в современной налоговой структуре капиталистических стран занимает важнейшее место и охватывает широкий круг реализуемых товаров и оказываемых услуг. При этом логика акцизного обложения требует, чтобы реализация капитальных товаров, используемых в процессе производства и воспроизводства, как правило, не облагалась этим налогом. В противном случае, как утверждает буржуазная эконо-

номическая наука, «предприниматели будут предпочитать более трудосемкую производственную технику» и игнорировать необходимость «замсны устаревшей техники»²⁵.

Анализ практики применения налога на сделки показывает, что приспособление этого «чужого организма» к сложной и пестрой социально-экономической структуре Турции происходила довольно мучительно. Хотя в годы войны в условиях существования чрезвычайного положения турецкому правительству удалось, опираясь на принудительную силу законов, значительно поднять без учета потребностей народного хозяйства фискальную роль акцизного обложения, но все яснее обнаруживались его отрицательные последствия. Требования упразднить налог на сделки на протяжении полных тридцати лет не сходили со страниц буржуазной печати²⁶. Недовольство против него было настолько велико, что турецкому правительству пришлось, наконец, в 1957 г. целиком отменить его и произвести «реформу» в системе косвенных налогов. В число факторов, побудивших турецкое правительство пойти на этот шаг, в буржуазных публикациях²⁷ включаются, как правило, следующие моменты:

а) налог на сделки, стимулируя создание мелких предприятий, препятствовал развитию крупного капиталистического предпринимательства;

б) ставки налога достигли 12—18% валового оборота, что создавало серьезное препятствие на пути развития торговли и промышленности;

в) в механизме обложения налогом отсутствовала единая система как в части субъекта, так и в части объекта. На одни и те же виды товара применялись разные налоговые ставки, что нарушало буржуазный принцип «всеобщности» налогов;

г) многократные изменения и дополнения к основному закону о налоге на сделки создали неразбериху в законодательстве в данной области;

д) массовые утайки доходов и уклонение от налогов стали «непреодолимыми».

Совершенно очевидно, что апологеты буржуазии предпочитают не касаться обременительности этого налога. Между тем налог на сделки в сочетании с другими формами акцизного обложения, вызывая систематическое удорожание товаров, создали в подлинном смысле слова невыносимые условия особенно для низкооплачиваемых и маломощных слоев населения. Налог на внутреннее потребление, с помощью которого облагались отдельные товары широкого потребления (сахар, хлопчатобумажные ткани, кофе, спички, керосин, мыло, свечи, электричество и т. п.) особенно в годы войны стали играть одну из ведущих ролей в системе косвенных налогов. Достаточно отметить лишь то, что они как правило составляли около половины цены облагаемого товара²⁸.

Законом ВНСТ № 6802 от 13 июля 1956 г.²⁹ начала внедряться новая система акцизного обложения. Эта мера турецкого правительства представляла собой одно из звеньев в цепи по приспособлению налоговой структуры к новым условиям и задачам социально-экономического развития страны, возникшим после второй мировой войны. Широкомасштабная реформа прямых налогов, проводившаяся в конце 40-х гг., распространилась и на систему косвенных налогов, глав-

ную в те годы форму обеспечения потребностей казны в денежных ресурсах, получила тем самым логическое завершение. Этим законом, вместо упраздненного налога на сделки, вводился так называемый «налог на расходы», составляющий и в начале 80-х годов основу косвенных налогов.

Налог на расходы фактически состоит из нескольких налогов и на практике подразделяется на две большие группы: налоги на товары и налоги на услуги. Налоги на товары в современной Турции состоят из следующих налогов: на внутреннее производство, на производство нефтепродуктов, на производство монопольных товаров (с 1969 г.), на потребление сахара, на продажу и покупку имущества, на покупку транспортных средств. Налоги на услуги включают налоги на операции банков, страховых компаний, на перевозки, на почтовые услуги, на строительство зданий, на спортивную лотерею, гербовые и прочие сборы. В семействе налогов на услуги в 1981 г. появился новый налог — налог на услуги объявлений и рекламы. Налоги на расходы неизбежно обеспечивали более половины всех косвенных налогов. Их доля в составе косвенных налогов составляет около 70% с учетом налога на производство, взимаемого с импорта и включаемого турецкой статистикой в группу внешнеторговых налогов.

В законе о налоге на расходы объединились под другим названием разбросанные во многих законодательных актах различные налоги на потребление, предпринимались таким образом попытки создать взаимосвязь между ними. Вместе с тем, как утверждал турецкий ученый Р. Тургай, новой системой налогов не было создано «единое органическое целое», т. к. в выборе объектов, субъектов налога, техники налогообложения отсутствовал системный подход³⁰.

Принципиальным нововведением в системе косвенного налогообложения явилось внедрение налога на производство, заменившего налог на сделки. Именно этот налог является опорой как налогов на расходы в целом, так и на товары в частности. Динамика и место налога на производство (на внутреннее производство, на производство нефтепродуктов, на производство монопольных товаров, с импорта), в налоговой системе страны характеризуются следующими данными³¹.

	Общая сумма налога на производство (млрд лир)	Доля в составе всех налогов (%)	Доля в составе косвенных налогов (%)
1960	2,0	28,9	58,8
1965	3,6	26,4	52,1
1970	8,1	24,4	55,8
1975	26,2	24,8	51,9
1980	159,0	21,2	56,9
1981	278,2	23,3	65,7

Данные таблицы свидетельствуют о том, что с помощью этого налога мобилизуется более половины косвенных налогов. Это дает нам основание сосредоточить внимание на анализе функционирования этого налога. Если его основные характеристики сравнить с упраздненным налогом на сделки, то нетрудно заметить, что в обоих налогах явлением, порождающим акт взимания налога, выступает реализация произведенных товаров. Различие существует лишь в

определении понятия «производство» и в выборе объектов налога. Суть изменений, внесенных налогом на производство, заключалась в том, что турецкое правительство отказалось от принципа обложения совершаемых между производителями общих сделок или реализации, взамен него вводился принцип обложения реализации первичных материалов — сырья. Другими словами, место взимания налога на пути продвижения товаров от производителей к потребителю отодвинулось от реализации готовых изделий до производства сырья и полуфабрикатов. При этом для упрощения сложной процедуры и изъятия налога из большого количества сырья выбирались те, которые образуются, как правило, на сравнительно крупных предприятиях. Поскольку в данной области основными крупными производителями традиционно являлись государственные экономические организации, то само собой разумеется, что основными плательщиками этой крупной статьи бюджетных доходов так же стали именно эти организации. Тем самым правящие круги ответили на недовольство частного капитала и в какой-то степени удовлетворили его запросы, и во-вторых, значительно сократили численность непосредственных плательщиков налога. Например, в горнодобывающей промышленности из 197 плательщиков налога на сделки только 3—4 самые крупные предприятия выплачивают налоги на производство³².

Негативные проблемы, порождаемые налогами на расходы в целом и на производство в частности³³, вынуждают правящие круги страны искать пути выхода из создавшегося положения. С вступлением Турции в «Общий рынок» в качестве ассоциированного члена на повестку дня со всей остротой встал вопрос о замене налогов на расходы другим видом универсального акциза — налогом на добавленную стоимость, широко распространенным в странах ЕЭС. Это вытекает также из предписаний этого Сообщества о необходимости увязывать финансовую структуру его членов. Практически с момента первых шагов членства в ЕЭС велась активная подготовка для перехода к названному налогу, который введен в действие с 1985 года и требует специального исследования.

Примечания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 170—171.

² См. об этом подробнее: Розалиев Ю. Н. Экономическая история Турецкой республики. — М., 1980, с. 46—49; Sezmi Emiroğlu. Türkiye'de vergi sistemi. Uçuncu kitap. İnhisarlar ve devlet emlakı. Ankara, 1933.

³ Уразова Е. И. Государственные налоги в Турции. — Турецкий сборник, — М., 1958, с. 134.

⁴ K. Bulutoğlu. Turk vergi sistemi. Istanbul, 1967, s. 281—283.

⁵ Уразова Е. И. Государственные налоги... с. 134.

⁶ Atatürk dönemi politikası ve Türkiye'nin ekonomik gelişmesi. Ankara 1982. s. 19.

⁷ В. Çaycık. Vergi kanunlarımızdaki son değişiklikler ve getirilen yenilikler. — «İktisat ve maliye». Cilt 16, 1969, s. 70.

⁸ Киреев Н. Г. Национальный и иностранный капитал во внешней торговле Турции. — М., 1981, с. 11.

⁹ «Düstur». Cilt I, Istanbul, 1929, s. 38.

¹⁰ Pr. Orhan Kurmuş. 1916 ve 1929 gümrük tarifeleri üzerine bazı çözümler. «ODTU. Gelişme dergisi. 1978 özel sayısı». Ankara, 1978, s. 184.

¹¹ Там же.

¹² Орхан Курмуш. Назв. раб., с. 184.

¹³ Цит. по: K. Boratav. Türkiye'de devletçilik. Istanbul, 1974, s. 102.

¹⁴ Киреев Н. Г. Урегулирование экономических вопросов: «лозаннского наследства». — по кн.: Проблемы истории Турции. — М., 1978, с. 134.

¹⁵ *Yabya Tezel. Cumhuriyet döneminin iktisadi tarihi.* (1923—1950). — Ankara, 1982.

¹⁶ *Tezel Я.* Назв. раб., с. 163.

¹⁷ Рассчитаны по данным: *Istatistik yilligi*, cilt 18. 1950, s. 245—247.

¹⁸ *Bası Bora.* Kıymet esasına istinad eden yeni gümrük tarifemiz. — Maliye enstitüsü konferansları. İstanbul. 1956, s. 116.

¹⁹ К. Bulutoglu. Türkiye vergi sistemi. 1976. s. 565.

²⁰ *Джиллов Х.* Экономика Турции. — М., 1971, с. 267.

²¹ См. об этом: *Уразова Е. И.* Государственные налоги... с. 136.

²² *Vatuk Toprak.* Gümrük mevzuatı ve tatbikati. Ankara, 1967, s. 69.

²³ ДРТ. 1980 yılı programı. Ankara, 1980, s. 48.

²⁴ Там же.

²⁵ *Arif Nemli.* Kamu maliyesine giriş. İstanbul, 1979, s. 208.

²⁶ *Уразова Е. И.* Государственные налоги, с. 131—132.

²⁷ *Nesmi Eren.* İstihsal vergisi ve Türkiyedeki tatbikati. İstanbul, 1966, s. 62—64;

К. Булутоглу. Назв. раб. 1976, с. 474—475.

²⁸ *Уразова Е. И.* Государственные налоги... с. 138.

²⁹ «Т. С. Resmi gazete», 18. VII. 1956.

³⁰ *Rıza Turgay.* İstihsal vergisi hakkında tenkidimula hazalar. — «İktisat ve maliye», cilt, № 2, 1958, s. 117—118.

³¹ Рассчитаны по данным: «Türkiye İstatistik yilligi», 1983, s. 419—420.

Уразова Е. И. Налоги и экономический рост развивающихся стран. — 1981, с. 169.

³² *Ерен Н.* Назв. раб., с. 66.

³³ См.: Katma geçer vergisi semineri. 9—11 Mayıs 1973, cilt 1, 2. Ankara, 1973.

Представлено Институтом востоковедения АН АзССР

Д. Ә. Вәлијев
ТҮРКИЈӘ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДОЛАЈЫ ВЕРКИЛӘРИН
ТӘҚАМУЛУ ҺАГҒЫНДА

Сосиал әдаләт бахымындан веркиләрин ән ағыр формасы долајы веркиләрди. Бу веркиләр билаваситә истеһлак малларынын гижәтләринә дахил олараг кениш зәһмәт-кеш күтләләринин вәзијјәтини олдугча ағырлашдырмышды. Түркијә тарихиндә узун мүддәт—70-чи илләрин орталарына гәдәр бүтүн веркиләрин тәхминән 2/3 һиссәси долајы веркиләрдән ибарәт олмушды. Гәмин веркиләр үч әсас формада—фискал инһисар рүсуму, көмрүк рүсуму вә аксиз формасында өзүнү көстәрмишди. Мәгаләдә һәмин веркиләрин һәр үч формасынын тәқамүлу тарихи аспектдә верилмишди.

В. К. МУСТАФАЕВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ НАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ИРАНА (КОНЕЦ XIX—I ПОЛОВИНА XX В.)

Изучение процессов формирования наций предполагает и изучение одной из форм отражения этих процессов — теории нации. В многонациональном обществе формирование различных наций отражается в появлении нескольких концепций нации или в многообразии понимания сущности нации.

Появление в иранской общественной мысли термина «меллет» (нация), понятие нации и его дальнейшее развитие в определенную концепцию на сегодняшний день не становилось в иранистике объектом специального рассмотрения, хотя в некоторых работах подчеркивается стремление прогрессивных иранских буржуазных идеологов по-своему осмыслить понятия нации, иранизма, национального единства, приводятся некоторые зафиксированные в их работах определения нации в начальный период формирования наций в Иране¹.

В статье делается попытка проследить некоторые тенденции эволюции концепций нации, «иранской нации» в общественной мысли Ирана и их соответствия многонациональной структуре Ирана.

Как известно, структурообразующим элементом теории нации является понятие нации.

В исламской, в том числе иранской общественной мысли длительное время термин «меллет» (нация) обозначал религию², а в отношении последователей различных религий и сект — конфессиопальную общность единоверцев.

С середины XIX в. под воздействием европейской буржуазной мысли и происходящих в иранском обществе социально-экономических и культурных сдвигов, характерных для перехода от феодализма в капиталистическую формацию, в общественной мысли Ирана обнаруживается изменение объема и содержания данного понятия. В связи с развитием духовной жизни Ирана термин «меллет» употребляется для обозначения социально-политической общности — населения страны, обладающей своей государственностью и этнической общности вообще, безотносительно к ее уровню развития. Так, в работе Али ибн Ахмеда «Хоғуғ-е довал ва милал» (Права государств и наций) речь идет о правах государя и обязанностях подданных³. В учебнике по истории Ирана начала XX в. термин «меллет» также означал подданных царя⁴. Азербайджанский просветитель М. А. Талыбов в своем определении понятия нации объясняет ее как социально-политическую общность. Он писал: «Население одной страны мы называем джамаат, а население нескольких стран, объединенных в одно государство — нацией»⁵. Персидский буржуазный идеолог М. А. Кермани под понятием нации понимал этническую общность, когда отмечал, что «нация есть община с единым языком»⁶.

Эти короткие замечания показывают, что представители зарождавшейся интеллигенции иранских народов в качестве основных условий существования нации выделяли государственную независимость и язык. В дальнейшем в общее определение нации были включены эти два признака нации. Так азербайджанский деятель И. Зенджани писал: «Сообщество жителей многих деревень, городов и областей, связанных между собой и объединенных как управлением, законом, интересами и целями, так и языком, происхождением и религией называют государством, население — нацией»⁷. Хотя элементы теории нации в иранской общественной мысли, как говорилось выше, появились в период перехода к капитализму, в вышеприведенных высказываниях были даны определения не собственно нации, — высшей формы организации этнической общности в эпоху капитализма (или социализма), а социально-политической общности, этно-социального организма или этноса вообще.

Поэтому население Ирана с начала появления капиталистических отношений в этой стране обозначалось термином «меллет» или более конкретно «меллет-е Иран» (иранская нация).

Термин «иранская нация» также означал население страны с подчеркиванием ее независимости или некую иранскую этническую общность. В целом же для общественной мысли Ирана было характерно то, что под понятием «иранская нация» подразумевалась иранская социально-политическая общность вообще и не только та, которая находилась на уровне перехода к капитализму. Так как развитие капитализма в силу различных причин шло медленно, и после иранской буржуазной революции 1905—1911 гг. буржуазия не утвердилась у власти, термин «иранская нация» ни до революции и ни после нее не приобрел значения буржуазной нации или государства нации. Поэтому дефиниция «мелли» (национальный) никогда не употреблялась в значении государственной, а подчеркивала непринадлежность к государству. В этом отличались понятия нации и иранской нации от европейского буржуазного понятия нации, под которым в его развитой форме понималось буржуазное государство.

Вместе с тем развитие понятия «иранской нации» отличалось своеобразием, которое заключалось в том, что оно наделялось признаками этнической общности: языком, национальным сознанием, происхождением, традициями, обычаями, духом и т. д. Хотя иранцам была хорошо известна этно-национальная структура общества, история и происхождение составляющих общество иранских народов, представители которых обладали этническим самосознанием и отличались национальными особенностями характера. Тем не менее вследствие отсутствия целенаправленной ассимиляторской политики со стороны государства, неразвитости социальной структуры, инфраструктуры, национальных противоречий и т. д., у иранцев вплоть до 20-х годов господствовало представление о том, что иранцы составляют единую нацию. Несмотря на этническую и в первую очередь языковую и культурную неоднородность населения Ирана, это представление поддерживалось наличием государственного единства, религиозной общности основного населения страны и единого государственного языка. В то же время наличие подобного представления содержало в себе возможность появления великодержавной шовинистической идеологии у представителей персидской нации. Первые признаки

национализма были отмечены в трудах М. А. Кермани, который проводил идею превосходства персидской нации⁸. А в годы первой иранской революции (1905—1911 гг.) высказывалось недовольство существованием в Иране кроме персидского и других языков. Так, по мнению газеты «Хабл-ол-метин», пока в Иране существуют разные языки, не только конституция, но и республиканский строй не может гарантировать независимость страны⁹. Надо сказать, что в то время это высказывание отражало настроение некоторой части националистически настроенной интеллигенции и не являлась свидетельством стремления государства проводить ассимиляторскую политику. К тому же после окончания первой мировой войны, нанесшей огромный ущерб и нейтральному Ирану, обнаружилось некоторое пантюркистское настроение, у азербайджанцев что не соответствовало представлениям об «иранской нации». Так, некоторые представители азербайджанской интеллигенции отвергали идею об общности языка, происхождения и т. д. персов и азербайджанцев и причисляли себя не к иранской, а к «тюркской» нации¹⁰.

Все это не могло не усилить активность центростремительных сил не только в персидской, но и в азербайджанской нации. У азербайджанских прогрессивных буржуазно-демократических и социал-демократических сил это проявилось не только в отказе от поддержки идеи единой тюркской нации, но и в индифферентном отношении к специфическим национальным интересам азербайджанской нации. Так, идея о национальной самостоятельности азербайджанской нации не была выдвинута ни в идеологии АДП (1917—1920), ни в документах первого съезда ИКП в Эзезли в 1920 г., делегаты которого в основном состояли из азербайджанцев¹¹.

В противовес азербайджанским демократическим силам, на передний план выдвигавшим социальные и политические проблемы общества, паниранистски настроенные деятели выступали за укрепление национального единства путем укрепления у азербайджанцев представлений об их принадлежности к «иранской нации». Эта тенденция получила большое развитие в годы централизации страны и усиления антидемократической сущности центральной власти (1921—1925).

В эти годы понятие «иранская нация» в представлении идеологов персидского национализма лишается своего социального значения (противостоящее правительству населению) и выступает в качестве этнической общности, для которой была характерна некоторая неоднородность по языку¹². Для устранения этих отклонений идеологи персидского национализма готовят программу действий для достижения этнической однородности¹³. С этой целью азербайджанские идеологи персидского национализма стремятся обосновать не тюркское, а арийское происхождение и зависимость тюркского языка азербайджанцев¹⁴.

Таким образом, была выработана националистическая идеология господствующих классов, основной идеей которой являлась необходимость превращения так называемой иранской нации в единую иранскую этническую общность.

После объявления Реза хана наследственным шахом Ирана (1925) государство взялось за осуществление этой идеи, что ознаменовало собой резкое изменение в характере национальных отношений

в стране. Последнее в свою очередь не могло не вызвать сопротивления со стороны оказавшихся в положении угнетаемых, наций, усиления их самосознания. Так, некоторые представители азербайджанской интеллигенции отвергали идею единой нации, общности языка и происхождения персов и азербайджанцев, осуждали ассимиляторскую политику государства¹⁵. Все это получило свое обобщенное отражение в документах II съезда (1927) ИКП, в которых иранское общество было признано многонациональным¹⁶. Причем впервые иранские народности и нации (персы, азербайджанцы, курды, арабы и т. д.) были обозначены термином «меллет» (нация), т. е. как этно-социальный организм или этническая общность. Употребление в документах съезда и позднее термина «меллете Иран» в понимании передовых представителей трудящихся свидетельствовало о том, что этот термин обозначал население Ирана или социально-политическую общность с подчеркиванием роли трудящихся классов. Хотя в этих документах не были даны определения понятий нации, «иранской нации» они свидетельствовали о появлении объективной, демократической, пролетарской концепции нации, согласно которым иранские народы представляли собой самостоятельные нации и обладали правом на самоопределение вплоть до отделения¹⁷.

После II съезда ИКП национальный вопрос начинает занимать определенное место в политической, социальной и идеологической борьбе трудящихся Ирана за свержение реакционного деспотического режима Реза шаха Пехлеви. Конкретизируя и развивая свою программу по национальному вопросу, ИКП отмечала, что она выступает за предоставление всем национальностям Ирана «полной свободы, равноправия, права на самоуправление и права на использование родного языка в школе»¹⁸.

Таким образом в идеологии трудящихся классов термин иранская нация становится обозначением только социально-политической общности.

Вместе с тем государство продолжало и усиливало политику ассимиляции¹⁹, идеологию паниранизма, «единой иранской нации», игнорировать наличие в Иране национальных меньшинств²⁰. В эти годы появились некоторые моменты в развитии господствующей националистической идеологии, которые заключались главным образом в признании существования в Иране кроме персидской и других ираноязычных этнических общностей и их языков²¹. Таким образом, господствующая идеология стремилась добиться сплочения ираноязычных общностей в борьбе за ассимиляцию тюркоязычных и арабоязычных общностей, которые объявлялись арийцами или иранизированными с большим количеством азербайджанских и арабских слов в их лексиконе²².

Несмотря на усиление господствующей идеологии единой нации, демократическая концепция нации, однажды возникнув, продолжала развиваться, что проявилось в начале 40-х годов после относительной демократизации общественной жизни в стране в годы второй мировой войны. Эти годы ознаменовались в развитии теории нации появлением стремления определить некоторые особенности самого понятия нации, собственной прогрессивной национальной идеологии у угнетенных наций (например, у азербайджанцев). Необходимо подчеркнуть, что вплоть до начала 40-х гг. XX в. нация как форма

этнической организации общества не становилась в Иране объектом познавательной деятельности.

Только в начале 40-х годов, благодаря организации общества «Азербайджан», издававшего газету «Азербайджан» (X. 1941—IV. 1942 гг.), в общих чертах было сформулировано некоторое подробное понимание нации как народа, обладающего общностью языка, чувств, традиций и территории и на этой основе обоснована самостоятельность азербайджанской нации и ее право на свободное национальное развитие²³. Эти идеи встретили яростное сопротивление господствующей националистической идеологии, которая получила дальнейшее развитие. Именно в эти годы в Иране представления господствующих кругов о нации и «иранской нации» были более или менее систематизированы. Об этом свидетельствует работа Г. Катиби «Азербайджан ва вехдет-е милли-йе Иран» (1942), в которой приведены различные буржуазные определения нации, международные правовые определения национальности, приведены всевозможные (за исключением социального и экономического) признаки нации и национального единства²⁴. Исходя из этого, автор стремился обосновать идею о национальном единстве Азербайджана и Ирана в первую очередь на основе «единства Азербайджана и Ирана в первую очередь на основе «единства национального идеала»²⁵ и опровергнуть идею о самостоятельности азербайджанской нации.

Анализ материалов газеты «Азербайджан» и работы К. Катиби свидетельствует о том, что в общественной мысли Ирана к началу 40-х гг. XX в. была выработана в целом общая для различных классовых и национальных сил концепция нации, хотя в понимании этнонациональной реальности Ирана подобная общность позиций, отсутствовала, что стимулировало дальнейшую разработку как националистической идеологии господствующей нации, так и национальной идеологии угнетаемых наций и народностей. Для развития последней особенно благоприятные условия появились после окончания второй мировой войны, подъема национально-освободительного, демократического движения во всем мире, в том числе в Иране. В это время была выработана и распространена в частности демократическими прогрессивными представителями азербайджанской интеллигенции более полная информация о различных признаках нации, о значении языка, культуры, национального самосознания и т. д. для существования и развития нации²⁶. Наконец в это время (1945 г.) азербайджанский и курдский народы добились национального суверенитета, что окончательно зафиксировало многонациональную структуру иранского общества. Однако ликвидация национально-демократических правительств этих народов (1946 г.) создала новые условия для дальнейшей эволюции теории нации и «иранской нации».

Таким образом, к середине 40-х годов XX в. в иранской общественной мысли сложилась определенная концепция нации и две концепции «иранской нации». При этом и господствующая идеология, и идеология угнетенных классов и наций пользовались одним и тем же набором терминов нация (меллет), национальность (меллият), язык, территория, обычаи и традиции, происхождение, культура и т. д. Однако в применении, этой концепции к иранской действительности или в понимании так называемой иранской нации господствующие круги, с одной стороны, и демократические, национально-демократи-

ческие силы — с другой, занимали противоположные позиции, кото-
рые сводились к признанию или непризнанию многонациональности
общества. Это противоречие наиболее рельефно проявилось в появ-
лении в это время национальной идеологии у угнетаемых народов.
Появление пролетарской концепции нации и национальной идеоло-
гии угнетаемых народов способствовало появлению адекватного
отражения этно-национальной структуры иранского общества в
иранской общественной мысли. И в дальнейшем отражение этой
структуры воспроизводилось как в идеологии трудящихся, национ-
ально-демократических сил, так и в самом факте борьбы идеологий
противоборствующих сил. Именно наличие и борьба демократиче-
ской и националистической концепций «иранской нации» в дальнешем
обусловили эволюцию каждой из них.

Примечания

¹ Джануби Азербайджан тарихинин очерки (1828—1917). — Баку, 1985, с. 306—308; Сеидов Р. А. О национальном формировании азербайджанцев в Иране: Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. — Баку, 1985, с. 53—54.

² Деххода А. Логатнаме Шамал-йе мосалсал: 219, шомаре-йе харф-е «М» (бахш-е доввом). — Тегеран, б. г., с. 1059.

³ См.: Али ибн Ахмед, Хогут-е довал ва мелал. — б. м., 1312 х. сс.: 10, 12, 13, 18—19.

⁴ См.: Мирза Мохаммед Али хан ибн Зака ал-Молк. Тарих-е Иран. — м. б. г., с. 87.

⁵ Талыбов А. Р. Масаил ол-хаят. — Тифлис, 1906, с. 76.

⁶ См.: Адамият Ф. Андишеха-йе Мирза Ага хан Кермани. — Тегеран, 1346, с. 258.

⁷ Шейх Ибрагим Зенджани Рах-е зендегани. — Тегеран, 1333, х., с. 7.

⁸ Белова Н. К., Никитина В. Б. Иран. — В кн.: Зарождение идеологии национально-освободительной мысли народов Востока. — М., 1973, с. 124.

⁹ Хабл-ол-Метин, б. IX. 1909.

¹⁰ См.: Кесреви А. Зендеги-йе мен, изд. II. — Тегеран, 1960, с. 87.

¹¹ Ибрагимов Т. А. (Шахи) Иран коммунист партиясынын ярамасы. — Баку, 1963, с. 208.

¹² Ираншахр, 1923, № 2, с. 95—96; Аёнде, 1925, № 1, с. 5—7; М. Моджтехиди. Риджал-е Азербайджан дар аср-е машрутият. — Табриз, 1327, с. 35 (Казвини М.) Доуре-йе камел-е бист магале-йе Казвини, т. I и II, 1323, с. 181.

¹³ Подробно см.: Аёнде, 1925, № 1, с. 3—15.

¹⁴ Подробнее см.: Кесреви С. А. Азери йа забан-е бастан-е Азербайджан. — б. М., 1304.

¹⁵ См.: Коммунист (на азерб. яз.), 18.II.1926.

¹⁶ См. Конгере-йе доввом-е кезб-е Коммунист-е Иран (Урмия), 1927, с. 2.

¹⁷ Там же, с. 21.

¹⁸ Пейкар, 15.IX.1931.

¹⁹ Пейкар, I.VII.1931.

²⁰ Сетаре 17.IX.1934; Востров А. Племена Ирана и племенная политика иранского правительства. — Материалы по национально-колониальным проблемам. — М., 1936, № 34, с. 193.

²¹ Кейхан М. Джография-йе мофассел-е Иран, т. 2. — Тегеран, 1311, с. 45.

²² Там же, с. 55.

²³ Подробнее см.: Азербайджан, 3.XII.1941; 15.XII.1941; 18.XII.1941.

²⁴ Подробнее см.: Кагиби Г. Азербайджан ва вахдат-е мелли-йе Иран. — Табриз, 1942.

²⁵ Там же, с. 13.

²⁶ Азербайджан, 20.IX.45, II.X.45; 4.IV.46.

Представлено Институтом востоковедения АН АзССР.

В. К. Мустафајев

**ИРАНЫН ИЧТИМАИ ФИКРИНДӘ МИЛЛӘТ КОНСЕПСИЈАСЫНЫН
БӘ'ЗИ ЧӘҺӘТЛӘРИ**

(XIX әсрин ахыры—XX әсрин I жарысы)

Мәгаләдә XIX әсрин ахыры—XX әсрин биринчи жарысында Иранда феодализмдән капитализмә кечид дөврүндә Ираның ичтимай фикриндә милләт вә «Иран милләти» концепсијасының мејдана кәләрәк ичкишаф етмәсиндән вә онун өлкәнин милли етник реаллығына мүнәсибәтиндән бәһсә олунур. Ираның ичтимай фикриндә бу вә ја дикәр дәрәжәдә үмуми милләт концепсијасы формалашмышдыр. Лакин өлкәнин милли етник структуруна ајры-ајры синиф вә тәбәгәләрин, һәмчигини милләтләрин мүнәсибәти мух-тәлиф олмушдур.

Һаким милләтчи идеолокија Ираның чохмилләтлци бир өлкә олмасыны һикар етсә дә, зәһмәткеш синиф вә тәбәгәләрин синифи идеолокијасы вә әзилән милләтләрин милли идеолокијасының формалашмасы нәтижәсиндә Ираның ичтимай фикриндә чәмијјәтин милли етник структуро объектив сурәтдә өз әкенин тапмышдыр.

М. М. АЛИЕВ

УСИЛЕНИЕ РУССКОЙ ОРИЕНТАЦИИ В НАХИЧЕВАНСКОМ ХАНСТВЕ ПОСЛЕ ГЮЛИСТАНСКОГО ДОГОВОРА 1813 ГОДА

Начавшаяся в 1804 году первая русско-иранская война из-за сферы влияния в Закавказье ничего хорошего не предвещала Ирану. Войска последнего терпели поражение за поражением, однако иранское командование настойчиво продолжало бросать на театр военных действий все новые и новые подразделения.

Война не только приводила к истреблению многочисленных воинов с обеих сторон, но и способствовала разрушению десятков городов и сел Азербайджана и Армении, ибо основные военные действия происходили именно на территории этих стран.

Война приносила много бедствий местным жителям еще тем, что затапывались посевы и оросительные системы, погибали сотни тысяч безвинных людей.

В конце концов, когда один из вдохновителей войны Ирана с Россией Наполеон Бонапарт¹ сам в 1812 г. потерпел сокрушительное поражение от русского оружия, оставшийся один на поле войны Иран в 1813 г. вынужден был просить мира.

Таким образом, 12 октября 1813 года в местечке Гюлистан был заключен трактат между Ираном и Россией, признавший поражение Ирана в этой войне.

Необходимо отметить, что в ходе первой русско-иранской войны, за исключением Гянджинского ханства (1804 г.) почти все ханства, расположенные в северной части Азербайджана, на договорных началах перешли под покровительство русского государства. С 1805 г. в составе русского государства находились Карабахское, Шемахинское, Шекинское ханства, с 1806 г. — Бакинское, Дербентское ханства, с 1809 г. — Талышское ханство.

Гюлистанский договор юридически подтвердил вхождение вышеуказанных ханств Азербайджана в состав русского государства.

Из всех ханств, расположенных в Северном Азербайджане, единственно Нахичеванское ханство по условиям Гюлистанского договора перешло под владычество иранского государства.

Таким образом, с 1813 года в Нахичеванском крае было упразднено прежнее ханское управление. Существовавшее до этого как одно из независимых ханств Азербайджана, Нахичеванское ханство попало под власть Ирана. Глава иранского государства Фатали шах передал Нахичеванское ханство в ведение своего сына, принца Аббас-мирзы, являвшегося управляющим всего Южного Азербайджана. Чтобы держать весь Нахичеванский край в повинности, иранским властям необходимо было здесь иметь надежного человека. После

долгого поиска выбор пал на прежнего хана Нахичевана Келбали хана, который с 1785 года правил этим ханством самостоятельно.

Судьба правителя Нахичеванского ханства Келбали хана — этой интересной исторической личности — была полна драматизма. Будучи с 1785 года независимым правителем Нахичеванского ханства, Келбали хан в 1797 году за непокорность иранскому правителю, грозному Ага Мухамед хану, был сурово наказан. По приказу иранского деспота ему выкололи глаза и отправили в Тегеран, где он находился в заточении шесть лет до 1802 г.

К этому времени новый правитель Ирана Фатали шах (Бабахан), почти упрочив свою власть в Иране, «...с наступлением 1802 года обратил внимание свое на край азербайджанский, где ханы областные не все и не совсем еще власть его под собою признали»².

Фатали шах долго искал пути подчинения Ирану не только азербайджанских ханств, но и всего Закавказья. Однако его попытки не давали результата. Тогда шах прибегнул к ухищрениям: решил мирным путем вызвать симпатию у влиятельных местных племен. Одним из таких поступков явилось освобождение Келбали хана Нахичеванского из заточения. Однако первое время ему было поручено временно пребывать в Ереванском ханстве и помочь в правлении малолетнему Мухаммед хану, с чем Келбали хан великолепно справился.

После начала первой русско-иранской войны Фатали шах способствовал возвращению Келбали хана на престол Нахичеванского ханства (1805 г.), но так как в ходе войны симпатия Келбали хана была на стороне русского государства, то Фатали шах в 1808 г. решил убрать Келбали хана с престола ханства. Лишенный зрения Келбали хан вновь был отправлен в Тегеран. За это время на престоле Нахичеванского ханства побывали другие представители Кенгерлинского племени.

Пробывание Келбали хана в заключении дорого обошлось иранскому государству. Во-первых, это вызвало негодование всего влиятельного кенгерлинского племени к шаху, войска которого терпели поражение за поражением во время войны; во-вторых, один из сыновей Келбали хана Ших Али бек со своей конницей перешел на сторону русских, обосновался в Карабахе, с 1805 года находившегося в составе Русского государства, и храбро воевал в рядах русской армии против иранской агрессии, принимал активное участие во взятии Нахичевана русскими войсками. В архивном документе того времени говорится: «Ших Али бек в прошедшей персидской кампании служил отряду генерала майора Небельского верным проводником до Нахичевана и при поражении войск Аббас Мирзы Бабаханова сына при деревне Карабаба с людьми своими храбро дрался против персиян и показал отличные опыты своей верности»³. Далее в том же архивном документе читаем: «Но важнейшее было его (Ших Али бека. — М. А.) усердие на пользу службы в том, что старанием его и влиянием какие он имеет на народ Нахичеванский войском доставляем был со всей экспедицией генерал-майора Небельского провиант и все потребности, причем также Ших-Али бек при случившихся несколько раз тревогах от персидских войск тотчас собирал и давал свою конницу. Затем при возвращении сего отряда в Карабахе он оказывал всю возможную помощь и искреннюю верность к всероссийской державе»⁴.

По ходатайству русского командования император Александр I присвоил Ших Али беку чин полковника русской армии за оказанные им услуги и верность⁵.

Все это настолько встревожило Иранское государство, что Фатали шах вынужден был вновь освободить Келбали хана из заточения и вернуть на нахичеванский престол (1812).

Однако Фатали шах глубоко просчитался. Ни Келбали хан, ни его сыновья не смогли примириться с иранским господством и все время обращали свои взоры на Россию. Это особенно выяснилось во время пребывания в Нахичевани русского посла, генерала А. П. Ермолова, державшего путь в Иран.

Хотя описание дипломатической миссии А. П. Ермолова в Иране не входит в нашу задачу, тем не менее считаем необходимым коснуться причины поездки А. П. Ермолова в Иран.

Не смирившись с поражением в войне с Россией, Иранское государство, подстрекаемое прежде всего Англией, начало усиленную подготовку к новой войне. Уже спустя четыре года иранскому шаху показалось, что его армия, инструкторованная английскими офицерами, вполне готова к новым баталиям, он отправил в Петербург своего чрезвычайного посла с требованием уступки Ирану Талышского ханства и Мугани⁶. Посланник шаха от имени своего правительства также пытался добиться пересмотра Гюлистанского договора⁷. В журнале посольства, составленного самим А. П. Ермоловым, говорится, что «Персия, признав трактатом власть России над покоренными его провинциями, отправил в С. Петербург чрезвычайного посла с поручением убедительно просить нашего государя императора о возвращении некоторых из их провинций...»⁸.

Как видно, шах задумался над пересмотром границы между Россией и Ираном. Однако русское государство не хотело, чтобы «просьба» шаха привела к новому конфликту и поэтому решило для разъяснения отправить в Иран дипломатическую миссию во главе с генералом А. П. Ермоловым.

Обычно русские дипломаты и консулы направлялись в Иран по Волжско-Каспийскому пути. Однако А. П. Ермолов выбрал иной путь. Он направился туда через Тбилиси и Нахичевань. Прибыв в Грузию, А. П. Ермолов объехал «...некоторые пограничные места, дабы удостовериться, можно ли без вреда уступить что-либо персианам и допустить изменение границы без ослабления оной»⁹.

Свита чрезвычайного русского посла состояла более чем из двухсот человек¹⁰. Переводчиками посла были Мадатов, Назаров, прапорщики Бегляров и Алиханов. А. П. Ермолов двинулся в путь летом 1816 г. Проехав через Грузию и Армению, в мае 1816 г. свита русского посла прибыла в Азербайджан со стороны Нахичевани.

Участники этой дипломатической миссии пишут о доброжелательной встрече посланников русского государства на азербайджанской земле, что говорит об усилении русской ориентации в Нахичеванском крае, в то время как он находился под властью Ирана. Необходимо отметить, что о дипломатической миссии генерала А. П. Ермолова в Иране в исторической литературе имеются некоторые сведения. Однако о пребывании А. П. Ермолова в Нахичевани, о его встрече с интересной личностью Келбали ханом Нахичеванским до

сих пор в азербайджанской исторической науке ни словом не упомянулось.

Однако встреча и беседы на нахичеванской земле Келбали хана с А. П. Ермоловым проливают свет на политический статус Нахичеванского ханства, когда он юридически находился в подчинении Ирана.

Первым в Азербайджане навстречу А. П. Ермолову вышел «владелец деревни Порашена, со свитой из людей своих»¹¹.

Оказав достойную встречу посланникам русского государства порашицы сопровождали их до селения Хок, где для них был разбит лагерь.

Узнав о пребывании русского посланца в Хоке, Келбали хан Нахичеванский предварительно направил к нему навстречу своего племянника Макеуд хана, который должен был сопровождать А. П. Ермолова до Нахичевани. В дороге их встретили два брата и внук Келбали хана с копницей, которые салютировали русского посла стрельбою из ружей¹².

Недалеко от города А. П. Ермолова встретил сам Келбали хан¹³. «От сего места, — пишет современник, — по сторонам дороги расставлено было земское войско»¹⁴.

В Нахичевани А. П. Ермолову был отведен дом брата Келбали хана, Керим хана¹⁵. Келбали хан проводил посла до самого дома, команда и обозы посла были помещены вблизи лагеря.

На следующий день, 12 мая 1816 года генерал А. П. Ермолов в сопровождении своей свиты посетил Келбали хана, хотя последний сам намеревался первым оказать учтивость гостю. Однако, принимая во внимание его преклонные годы, посол не допустил этого. Прием прошел в сердечной обетановке. Участник этого дипломатического приема коллежский асессор В. Брозня пишет: «Мы были угощены кофею и чаем, приготовленными на розовой воде, лакомствами... в изобилии»¹⁶.

О самом Келбали хане В. Брозня отзывается следующим образом: «...хан, при всем своем несчастии человек веселый и остроумный. Разговор его заключался в забавных анекдотах»¹⁷.

По-видимому, Келбали хан «анекдоты разговаривал при людях, в компании, однако в личной беседе с А. П. Ермоловым он высказывал серьезные суждения о своем независимом положении, о своем отношении к иранскому и русскому государствам.

В журнале посольства приводятся весьма любопытные данные об этом. «Сей несчастный, — пишет А. П. Ермолов, — уже в преклонные годы, будучи лишен зрения, в продолжении 20 лет отчужден от преданных ему подвластных, не может иметь и сего утешения»¹⁸.

Со слов Келбали хана можно заключить, что хотя Нахичеванское ханство в это время юридически зависело от Ирана, фактически же Келбали хан вел независимую политику, ненавидел шахское правительство и питал симпатию к русскому государству. Поэтому не случайно; что «...осторожное правительство (Ирана. — М. А.) удерживало сына Келбали в залог верности»¹⁹. А. П. Ермолов пишет, что в Нахичевани «...с удовольствием увидел я слепого хана, ибо он один во всей силе чувствует гнусность правления и которого одна крайность заставляет повиноваться»²⁰. Во время беседы с А. П. Ермоловым Келбали хан «имел твердость смело рассуждать о сем и

самим персианам выхлолять преимущественно российского управления»²¹.

А. П. Ермолов пишет, что Келбали хан, чувствуя мою искренность, вел со мной откровенную беседу, не опасаясь никого и ничего. Хан говорил русскому генералу: «Ага Мамед хан отнял у него зрение и сильная рука его, готовая на страшную месть, блуждая во тьме, не обретает жертвы»²². По словам А. П. Ермолова после повторного возвращения в свое ханство Келбали хан заботился о его благоустройстве. Хотя был лишен зрения, он знал, что в результате первой русско-иранской войны разрушился не только его город, но и весь его родной край. Во время беседы с А. П. Ермоловым Келбали хан жаловался не только на свою горькую судьбу, но и судьбу всего Нахичеванского ханства. А. П. Ермолов пишет, что Келбали хан, сидя у окна, говорил: «...восхищался я некогда богатством прекраснейшей долины, простирающейся к Араксу; она покрыта была прекрасными садами и весом, многолюдное население ее оживляло; теперь сказывают мне, обращена она в пустыню и нет следов прежнего богатства. Мысль о сем уменьшает мою горесть, и прежде благодарю я судьбу, что закрыла она глаза мои, которые не видят разорения земли, блаженствовавший в продолжении трех веков под управлением моих предков. Междоусобные войны и армия шаха Надира внесли в эту несчастную землю опустошение, каждый шаг сего завоевателя ознаменован был бедствием народов. Здесь не так давно были и русские войска, но они не пролили слез в земле нашей и не вспоминают о них злом соотечественники мои»²³.

Эти слова Келбали хана наглядно показывают, что нахичеванцы ненавидели иранское господство. Вместе с тем можно полагать, что даже в разгаре войны с Ираном русское командование отличая местных жителей от иранцев, обходилось с ними доброжелательно. Безусловно, такое поведение русских войск не могло не вызывать у нахичеванцев симпатию. С другой стороны, настроение Келбали хана показывает, что иранское господство в Нахичеванском ханстве носило номинальный характер. Не только народные массы, но и сам «ставленник» шаха Келбали хан презирали иранских насильников и мечтали, как и другие ханства Северного Азербайджана быть под эгидой русского государства. Об этом красноречиво говорил А. П. Ермолову сам Келбали хан: «Теперь Вы — посол, — говорил он ему, — сильнейшего государя в мире, удостоиваете меня Вашей приязни и, не пренебрегая бедного жилища моего, позволяете принять меня как друга. Не измените тех же чувств благорасположения, господин посол, когда непреодолимые войска государя Вашего войдут победителями в эту страну. Хотя приближаюсь я к старости, но еще не скоро сокрушит она мои силы, и последние дни жизни моей успокою я под сильною защитою оружия Вашего»²⁴.

Нам думается; Келбали хан в данный момент выражал не только свое желание, это было чаяние всего населения Нахичеванского ханства.

Будучи прозорливым государственным деятелем, дальновидным дипломатом, Келбали хан будто предвидел возобновление войны между Ираном и Россией. Он говорил А. Е. Ермолову: «Некое предчувствие меня в том уверяет, ибо зная персиан, не полагаюсь я на прочность дружбы, которую утвердить Вы столько старались, я не

сомневаюсь, что или они нарушают своим вероломством, или Вас заставляют нарушать ее, вынуждая мстить за вероломство»²⁵. Предсказание Келбали хана не дало долго ждать. Как известно, в 1926 году Иран вероломно начал новую войну с Россией.

После откровенной беседы А. П. Ермолов, еще раз поблагодарив Келбали хана, попрощался с ним и вернулся в свою резиденцию. Так как русского посла ожидали более ответственные дела, он в Нахичевани долго не задерживался. На следующий день посол собрался в путь. Узнав об этом, Келбали хан явился к А. П. Ермолову и изъявил желание проводить его до Аракса²⁶. Однако генерал А. П. Ермолов, учитывая его возраст и физические возможности, просил хана не беспокоиться и вернуться обратно домой.

Однако посол не возражал, чтобы его до переправы Аракс сопровождали двое братьев Келбали хана с конным конвоем²⁷. Таким образом, кортеж посла А. П. Ермолова направился в Иран.

Как было указано выше, подробное описание дипломатической деятельности А. П. Ермолова в Иране не входит в нашу задачу. Отметим лишь то, что в результате происков английской дипломатии, миссии А. П. Ермолова был оказан недостойный прием. «Ни по одному из вопросов, по которым шли переговоры, не было достигнуто соглашение и русско-иранские отношения продолжали оставаться патянутыми»²⁸.

На обратном пути из Ирана посла русского государства на берегу реки Аракса встретил один из сыновей Келбали хана, который сопровождал его до гор Нахичевани. Однако у посла не было времени оставаться в Нахичевани; необходимо было быстро вернуться в Петербург и доложить властям, что Иран под руководством Англии готовится возобновить военные действия против России. Поэтому посол решил только отдохнуть в Нахичевани и продолжить свой путь. Он лишь ненадолго посетил управляющего Келбали хана. Перед своим въездом в город, А. П. Ермолов «...послал переводчика Мадатова с приветствием, чтобы он (Келбали хан. — М. А.) не трудился выезжать как прежде навстречу, посол весьма остается довольным оказанною ему вежливостью во встрече его сыном ханским на берегу Аракса»²⁹.

26 сентября 1817 года посол А. П. Ермолов покинул Нахичевань. Таким образом, благодаря посещению А. П. Ермоловым Нахичевани выяснилось, что после Гюлистанского договора, Нахичеванское ханство, находясь под протекторатом Иранского государства, испытывало симпатию к Русскому государству и тяготело к нему.

Примечания

¹ Покровский М. Н. Завоевание Кавказа. История России, т. 5, СПб., 1909, с. 295.

² Бугков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа... СПб., 1869, т. II, с. 513—514.

³ АВПР. Главный архив 1—10 (1809), д. I, л. I.

⁴ Там же, л. 1 об.

⁵ Там же, л. 3.

⁶ История Азербайджана. В трех томах, т. II. — Баку, 1960, с. 34.

⁷ Там же.

⁸ Журнал посольства в Персии генерала А. П. Ермолова. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Апрель—июнь, кн.: 2. — М., 1863, с. 121.

⁹ Там же.

¹⁰ Василий Бронза. Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию в 1817 г. СПб., 1821, с. 6.

¹¹ Там же, с. 55.

¹² Там же.

¹³ Там же. А. Е. Соколов. Дневные записки о путешествии российско-императорского посольства в Персию в 1816—1917 годах. — М., 1910, с. 14.

¹⁴ Василий Бронза. Указ, раб., с. 6; Соколов А. Е. Указ, раб., с. 14:

¹⁵ Соколов А. Е. Указ, раб., с. 14.

¹⁶ Василий Бронза. Указ, раб., с. 61; Соколов А. Е. Указ, раб., с. 14:

¹⁷ Василий Бронза. Указ, раб., с. 62.

¹⁸ Журнал посольства в Персию А. П. Ермолова, с. 127.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 180.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 180—181.

²⁵ Там же, с. 181.

²⁶ Соколов А. Е. Указ, раб., с. 14.

²⁷ Соколов, А. Е. Указ, раб., с. 14.

²⁸ История Азербайджана, т. II, с. 34.

²⁹ Соколов А. Е. Указ, раб., с. 35.

Представлено Институтом истории АН АзССР.

М. М. Әлијев

1813-ЧУ ИЛ КҮЛҮСТАН МҮГАВИЛӘСИНДӘН СОНРА НАХЧЫВАН ХАНЛЫҒЫНДА РУСИЈАЈА МЕЈЛИН КҮЧЛӘНМӘСИ

1813-чу ил Күлүстан сүлһ мугавиләсинә әсасән Нахчыван ханлығы Иран дәвләтинин һимајәсинә кечмишдисә дә, ханлығын һакими Кәлбәли хан бүтүн фәалијјәти боју Иран бојундуруғундан чыхыб, Русија дәвләтинин һимајәсинә кечмәк арзусу илә јашамышдыр. Буну 1816-чы илдә Нахчыванда олмуш рус кенералы А. П. Јермолов да тәсдиғ етмишдир.

Данышығлар апармағ үчүн Ирана кедән А. П. Јермолов Нахчывандан кечәркән Кәлбәли ханын гонағы олмушдур. Сөнбәт заманы Кәлбәли хан кенерал А. П. Јермолова бүтүн нахчыванлыларын арзусуну билдирәрәк демишдир ки, тезликлә рәшадәтли рус гошунлары бизим дијара кәләчәк вә бизи Иран зүлмүндән азад едәчәкдир.

Иран дәвләтини јахшы таныјан Кәлбәли хан даһа сонра кенерал А. П. Јермолова демишдир ки, иранлыларда сүлһ бағламаға бахмајарағ, һәмишә сајығ олун, мән онлары јахшы таныјырам. Әкәр онлар өзләри олмасалар да, өз һәрәкәтләри илә сизи мүһарибәјә башламаға вадар едәчәкләр. Һәгигәтән, он илдән сонра бу, белә дә олду.

Марағлыдыр ки, Кәлбәли ханын оғланлары Еһсан хан вә Шыхәли бәј дә аталары кими Русијаја мејл кәстәрмишләр.

А. П. Јермолов Ирандан гајыдаркән јолүстү Нахчыванда олмуш, Кәлбәли ханла көрүшләри заманы һисс етмишдир ки, Нахчыван ханлығында Русијаја мејл һеч дә сөнмәмиш, әксинә, башга Азәрбајҗан ханлығлары кими, Нахчыван ханлығы да Русија дәвләтинин тәркибинә дахил олмасы арзусундадыр.

С. З. ХАЛИЛОВА

**ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА В
ПРОГРАММНЫХ ТРАКТАТАХ ОБЩЕСТВА «АДАМИЙЯТ»**

В первой половине XIX в. общественно-политическая и экономическая жизнь Ирана стояла перед множеством преград в лице феодально-абсолютистского режима, остальные формы правления которого являлись крупным тормозом на пути национального развития страны. Феодально-абсолютистская монархия в Иране препятствовала развитию буржуазных национально-патриотических тенденций, деятельности их носителей — выходцев из кругов аристократии и интеллигенции, получившей европейское образование.

Во второй половине XIX в. Иран, особенно с наступлением эпохи империализма, трансформировался в полуколонию. Проводимая Англией и царской Россией в Иране колонизаторская политика, различные неравноправные договоры и концессии, обанкротив страну, в политическом и экономическом отношении, фактически превратили ее в полуколонию названных держав. Выезжавшие в страны Запада — во Францию, Англию, Россию — на учебу или государственную службу иранцы по возвращении на родину ощущали сильный контраст между уровнем цивилизации европейских стран и беззаконием, невежеством, царившими в Иране.

Прогрессивно настроенная аристократия и формировавшаяся интеллигенция в лице Джалаледдина Мирзы, Мирзы Юсиф-хана, Ягуб-хана и других стремились создать в Иране такое политическое общество, в котором можно было бы вести пропаганду буржуазно-просветительских идей с их последующим осуществлением во имя прогресса страны.

В свете сказанного, в настоящей статье сделана попытка вкратце осветить наиболее активный и плодотворный этап деятельности общества «Адамийят» («Человечность»), известного под общим названием «Фарамушхане» («Дом забвения»), самого значительного просветительского института Ирана второй половины XIX в., раскрыть некоторые реформенные заметки государственного устройства, отраженные в документах общества, явившихся своеобразным уставом — программой общества «Адамийят». Такой аспект статьи представляет интерес с точки зрения неполной изученности данного вопроса. Первая мasonicкая ложа (или на персидский манер «фарамушхане») под названием «Адамийят», была основана в Иране в 1858 г. видным общественно-политическим деятелем того времени Мирзой Мальком-ханом.

Во время своей учебы во Франции (1843—1853 гг.), как пишет известный ирановед Хамид Алгар, занимающийся вопросами модернизма в Иране в XIX в., когда Мальком-хан ознакомился с организацией местных тайных политических обществ и «фрамасонов» он представил своего рода план модернизации страны, сочетавший по-

литическую мудрость европейских государств с религиозной спецификой, свойственной азиатским государствам, т. е., иными словами, Мальком совершил «вестернизацию» Ирана по форме исламского ренессанса¹.

Созданную Мальком-ханом «Фарамушхане» нельзя считать простой копией европейской масонской ложи. По своему существу, последняя, замешанная на мистике, носила обычно реакционный характер, в то время как деятельность «фарамушхане» базировалась на прогрессивном, патриотическом фундаменте. Цель создания «фарамушхане» состояла в проведении реформ в области государственного устройства, в пропаганде идей модернизации общества. «Масонская ложа была идеальной формой политической организации в спорадических условиях деспотического режима, господствующего в Иране»², — писал известный историк и социолог Хамид Альгарь.

Следует отметить, что создание «домов забвения» фарамушхане как институтов общественного политического протеста стимулировалось и сохранявшейся, несмотря на подавление выступлений, идеологией бабидов. Реформенные требования бабидов синтезировались в умах оппозиционно настроенных людей, большей частью молодежи, с требованиями буржуазной модернизации страны. Интересным в этом отношении является письмо Мирзы Казем-бека, известному иранскому общественному и политическому деятелю Мирзе Юсифхану Мосташар ад-Доуле, тогда послу в Петербурге, датированное примерно 1866 г., в котором он пишет, что реформаторские проблемы бабидов волнуют образованных молодых людей Ирана и по сей день. В последнее время в Тегеране, Тебризе, писал Казем-бек, были созданы «фарамушхане», при этом в них вступали родовитые люди. Распространяемые «фарамушхане» письма и листовки переходят из рук в руки. В них выдвигаются предложения положить конец безграничному произволу двора, правителей, государственных деятелей и духовенства, чья политика привела к развалу и разорению страны, и установить в Иране режим справедливости³. В русле этого общественного бурления проходила и деятельность «Адамиийат».

Само название «фарамушхане» говорило само за себя: полная конспирация всего того, что говорится в стенах этого дома.

Деятельность «Адамиийат» правомерно подразделяется азербайджанским исследователем Т. А. Ибрагимовым (Шахином) в его книге на 3 периода⁴.

Первый период деятельности «Адамиийат» условно охватывает 1858—1861 гг. В общество входили бывшие студенты тегеранской высшей школы «Дарольфонун», дети аристократов, получившие образование в Европе. Программным документом первого периода деятельности общества «Адамиийат» был трактат Мальком-хана «Кетабче-е-гейби йа дафтар-е танзимат» («Сокровенная книжка или книга преобразований»). В нем автор попытался предложить Насер эд-Дин-шаху в несколько завуалированной форме реформы в области государственного устройства, а также донести до умов высокопоставленных государственных деятелей необходимость реформ, которые выправили бы некоторым образом бедственное положение страны⁵. Этот трактат «Кетабче-е-гейби» явился своеобразным уставом и манифестом общества «Адамиийат», который в первую очередь был адресован Насер эд-Дин-шаху, а затем государственным сановникам.

Создание «Фарамушхана» можно расценивать как организацию, деятельность которой была направлена на претворение этого манифеста в жизнь⁶. Несмотря на свой небольшой объем, трактат Мальком-хана был произведением очень емким и злободневным, с которым нельзя было сравнить по политической насыщенности ни одну написанную в то время работу. Он состоял из двух частей. В первой части автор проводит параллель между государственным устройством стран Европы — Франции, Австрии, России и государственной структурой Ирана. Почему европейские страны, их политика, экономика, культура стоят неизмеримо выше, неуклонно развиваются, тогда как мусульманские страны, в частности Иран, его социально-политическое, экономическое положение находятся в таком неприглядно убогом состоянии, что естественно неуклонно ведет к тому, что страна становится легкой наживой хищнической политики развитых капиталистических стран, политики закабаления, превращения эксплуатируемой страны в аграрно-сырьевой придаток и полуколонию? Чтобы понять и ответить на этот вопрос, пишет автор, необходимо прежде всего коснуться самого устройства государственной системы вообще. Автор⁷ делает акцент на наличии двух форм власти — законодательной и исполнительной в государственном аппарате Франции, России, Англии и отсутствии этого разделения в иранском государстве⁸. Именно это пытался довести до сознания государственных деятелей и, прежде всего, шаха, реформатор. В государстве царят невежество, корыстолюбие и вытекающее отсюда беззаконие, отсутствие элементарных прав, демократических свобод, прав на страхование личности и гарантии имущества, констатирует автор. Анализируя государственные системы стран Западной Европы и России, Мальком-хан старается довести до разума монарха всю важность и необходимость реформ «сверху» в очень распространенной и достаточно популярной форме. Автор делает акцент на отсталости, низком культурном уровне страны, в которой отсутствие просвещения порождает беззаконие, бесправие, коррупцию. Отсюда вывод, что вера «в просвещенного монарха» является отличительной чертой деятельности просветителя на этом этапе.

Мальком-хан сравнивает французский государственный аппарат с механизмом часов, где все отлажено. Всячески пытается довести до разума шаха целесообразность разделения власти на две ветви. Проводя параллель между государственным устройством Франции и Австрии и азиатских стран, в частности, Ирана, Мальком-хан пишет, что хотя султаны имеют законодательную власть, т. е. издают приказы, впоследствии исполнение этого приказа, порученное кому-либо из чиновников, приобретает такой видоизмененный характер, что не имеет ничего общего с полученным приказом. Подсудно он подчеркивает зыбкость законодательной власти, так как исполнение приказов шаха зачастую терпит крах, приказы его не доходят до цели. Отсталость великого иранского государства, подчеркивает Мальком-хан, заключается именно в отсутствии этого разделения власти⁹.

Вторая часть трактата составлена автором в виде пересказа событий, увиденных им во сне, что являлось одним из эзических жанров в Иране — «хабнаме». Он видит во сне, что шах назначает новый состав правительства, который будет заниматься вопросами государственного переустройства и предлагает новый свод законов для

этого. Этот свод законов будто бы составлен по типу государственного устройства абсолютной монархии и французской, и английской. Свод законов включает 180 статей, подразделяющихся на определенное число параграфов¹⁰. Самые важные из них определяют: состав государственного аппарата Ирана с указанием разделения на власти: законодательную и исполнительную. Законодательная власть осуществляется «маджлес-е танзимат» («реформенный парламент»), а исполнительная — советом министров («шоура-е во-зара»). Автор определяет их состав, формы исполнения, условия, при которых они должны функционировать.

Функция «маджлес-е танзимат», его обязанности заключаются в следующем: издавать законы и контролировать их исполнение. Однако «маджлес-е танзимат» не должен вмешиваться в дела совета министров, в исполнение законов. Автор предлагает состав исполнительного органа, структуру министерств, территориально-административное деление страны, административное управление, суд, правление, банковские дела¹¹, 8 статей о буржуазных свободах, таких, как гарантия безопасности личности, безопасности имущества, свобода слова и печати, общественное право на благотворительность, право на распространение науки и просвещения, право на проведение школьных реформ, на обучение. Эта часть трактата в виде «хабнаме» произвела большое впечатление на прогрессивные круги Ирана, а также на зарубежную интеллигенцию. В упомянутом письме Мирзы Казем-бека отмечалось, что по полученным им сведениям, «один крупный государственный служащий своим сильным пером написал «хабнаме», где описывает положение Ирана... Все выдвинутые им новшества прекрасны и полезны, так как являются спасительными мерами для проведения реформ и создания умеренной монархии».

Указанная книга, являвшаяся как бы уставом первого периода деятельности общества «Адамиият», ставила перед собой задачу проведения реформ в сфере государственного устройства «сверху», т. е. в рамках абсолютной монархии. Цель установления конституционной монархии в этом труде не ставится, так как автор пока считал лишь данный строй реальным для Ирана.

Если бы свод законов «Кетабче-е гейби», доведенный до сведения Насер эд-Дин-шаха при посредничестве Мошир-од-Доуле Мирзы Хосейн-хана (Сепаксалара), сторонника реформ и модернизации Ирана, был превращен в жизнь, то существующий строй абсолютной монархии мог быть умерен разделением власти государственного аппарата на законодательную и исполнительную.

Это было бы сравнительно прогрессивным шагом вперед, и явилось бы определенной почвой для развития в стране буржуазных тенденций. Однако реакционные феодальные круги Ирана, боясь нововведений, представили эти реформы шаху в виде бунтарских настроений Малькома, якобы настроенного на замену царствующей абсолютной монархии республиканским строем.

В результате таких интриг члены «Адамиият» были схвачены, подвергнуты пыткам и гонениям. Само слово «фарамушхане» было предано анафеме, а Мальком был выслан в Багдад¹².

Следует отметить, что «Адамиият» в первый период своей деятельности не смогло вовлечь в свои ряды другие слои общества, кроме аристократов и прогрессивной интеллигенции, хотя Мальком

хан пытался сблизиться с видными представителями духовенства — Сенд Садеком Сангаледжи, Сенд Исманлом Бехбехани и другими. Надо сказать, что политика сближения Малькома с духовенством носила двоякий характер: она ставила целью обеспечение своей безопасности перед шахом и использование духовенства как рупора для своей реформаторской деятельности.

Однако несмотря на политическое маневрирование Мальком-хана и на то, что названные моджахиды пытались объяснить шаху, что в деятельности ферамушхане нет ничего предосудительного для шаха и религии, задуманное Мальком-ханом не увенчалось успехом. В результате интриг деятельность «ферамушхане» была воспринята как антирелигиозная и подрывная¹³.

Несмотря на отдельные недостатки (узкая сфера деятельности, разрозненности членов общества и др.), деятельность общества «Адаминят» имела несомненное политическое значение. Пропагандируя реформаторские идеи, оно способствовало усилению недовольства существовавшими в Иране феодальными условиями. Благодаря основанию «Фарамушхане», иранцы приобрели первый опыт фракционной политической оппозиции против существовавшего в стране монархического режима¹⁴.

Вторая половина XIX в. характеризовалась для Ирана усугублением социально-политических противоречий, усиливается соперничество за Иран капиталистических держав. Одновременно обостряются противоречия между реакционной феодальной верхушкой, не желающей уступать свои позиции, и зарождающейся прогрессивно настроенной буржуазией страны. Разруха в стране, нищета народа, превращение Ирана в полуколонию и аграрно-сырьевой придаток крупных капиталистических держав вызывали резкое недовольство чего не могли не видеть прогрессивные умы Ирана. Это недовольство стало проникать во все сферы общественной жизни страны.

Еще на начальной стадии такой обстановки в 1871 г. премьер-министром Ирана шах назначил Мирзу Хосейн-хана Мошир од-Доуле, который еще в молодые годы был привлечен Амром Кабиром* к государственным делам¹⁵.

До премьерства Мошир од-Доуле руководство государственным аппаратом осуществлялось шестнадцатью министрами. После того, как тот или иной вопрос проходил обсуждение, шах поручал его исполнению тому или иному министру по своему усмотрению. Мирза Хосейн-хан ликвидировал эту систему: составил кабинет из девяти министров во главе с главным министром, везиром. Все это вместе называлось собранием совета министров шаура-э возара. Входящие в этот кабинет министры несли совместную ответственность за все государственные дела, каждый министр отвечал за свою область перед главным министром, а последний подчинялся в свою очередь шаху¹⁶.

После высылки в Багдад в 1863 г., при содействии Мошир ад-

* Амр Кабир. Первый министр Нарреддин-шаха, Мирза Мохаммед Таги-хан Фаракани, известный как «Амир-е Кабир» («Великий эмир», реформы которого были направлены на оздоровление социально-экономической и политической жизни Ирана, укрепление власти центрального правительства. При Таги-заде было основано первое высшее учебное заведение светского типа «Дарольфунун» (1953 г.) и первая газета «Рузнамэе вакане-е нтерфакхий» (1951 г.).

Доуле Мальком-хан был вызван в Стамбул, в посольство, вследствие чего отношение к нему иранского двора также меняется¹⁷.

Прогрессивное направление в политике Сепехсалара, выразившееся в его реформах в области финансов, суда в реорганизации министерств и в других сферах, стимулировало усиление роста в Иране оппозиционно-настроенных группировок. После возвращения на родину, Мальком в целях создания почвы для своей реформаторской деятельности попытался привлечь прогрессивные силы во вновь создаваемое общество.

Целью второго периода деятельности «Адамиат» (1871—1886 гг.¹⁸), можно считать усовершенствование принятых им уставов и распространение их в более популярной форме.

Таким образом, реформаторские идеи Мальком-хана при поддержке и сотрудничестве Мошир-од-Доуле, также являвшейся инициатором государственных преобразований, находили в определенной мере реальное воплощение¹⁹.

Трактат Мальком-хана «Рафиг ва вазир» («Друг и везир») резюме реформ, предложенных им в трактате «Кетабче-е гейби». Он построен в форме полемики между везиром и его другом, где автор подспудно выявляет взгляды высокопоставленных лиц на изменение системы государственного управления, критикует существующий режим, породивший взяточников-везиров, их невежество, корыстолюбие, тем самым подчеркивая необходимость изменения правящей монархии, которая создала бы в свою очередь стройную государственную систему с законодательной и исполнительной властью, независимую финансовую систему²⁰.

Он приводит в пример Англию, могущество которой, по его мнению, заключалось, кроме всего прочего, не только в военной силе, но в наличии двух форм власти — законодательной и исполнительной. «В принципе трудность исполнения этого закона заключается прежде всего в понимании самого принципа»²¹. Мальком-хан отмечает в своем труде необходимость укрепления государства путем «модернизации», проведения реформ «сверху», распространения в стране науки и просвещения, развития национальной промышленности. Следует отметить, что идеи Мальком-хана относительно переустройства государственного аппарата отличались верой в «просвещенного монарха», т. е. автор не пытался вывести свои реформы за рамки существующего режима феодально-абсолютистской монархии. Его политические идеалы связаны пока с так называемой нормальной абсолютной монархией. Идеи об умеренной и конституционной монархии выдвигаются им в более поздних работах.

Отмечая усиления Мальком-хана на стезе просветительской деятельности, следует отметить и его вынужденное маневрирование в рамках шахского двора с учетом реальной обстановки — подозрительности монарха и интриг придворных. Поэтому он вначале взывает к политической активности везиров, призывая отказаться от корыстолюбивых целей, но затем, видя тщетность своих усилий, резко меняет политическую тактику: принимается восхвалять мудрость шаха, якобы способного понять и оценить деятельность «маджлес-е танзимат», внушает монарху, что он весьма тонкий и дальновидный политик, понимающий прогрессивный характер предлагаемых им, Мальком-ханом, реформ, до которых ум везиров еще не дошел.

Лишь позже, на последующем этапе своей просветительской деятельности Мальком-хан обратится к идее о реформах «снизу», взывая к чувствам народных масс против шахского гнета, антинациональной политики и социальных несправедливостей.

Примечания

- ¹ *Hamid Algar. Mirza Malkum Khan. A study in the History of Iranian Modernism.* University of California Press. Berkley Los Angeles. London, England 1973, p. 37.
- ² Там же, п. 38.
- ³ *Мирза Казим-бек.* О бабизме. Архив М. Ф. Ахундова, картон, 2, стр. 6.
- ⁴ Т. А. Ибрагимов (Шаһин) Иранда сijasи чәмијјәтләр вә тәшкилатларын јарақ масы вә онларын фәалијјәти, Азәрб. ССР ЕА Нәшријјаты, Бақы, 1967, сәһ. 27.
- ⁵ *Мальком-хан.* Кетабчәй-е гейби йа дафтар-е танзимат, с. 61—68.
- ⁶ *Hamid Algar. Mirza Malkum Khan. A study in the History of Iranian Modernism.* University of California Press. Berkley Los Angeles. London, England 1973, p. 36.
- ⁷ *Мальком-хан.* Кетабчәй-и гейби йа дафтар-е танзимат, с. 61—69.
- ⁸ *Мирза Мальком-хан.* Кетабчәй-е гейби с. 59—60.
- ⁹ *Мальком-хан.* «Кетабчәй-е гейби», с. 64—65.
- ¹⁰ Там же, с. 50—64.
- ¹¹ Там же, с. 65—67.
- ¹² *Мохаммад Хасан хан Этмад ос-Солтане,* Алмаасер-о аласар. — Техран, 1300 гамари, с. 118.
- ¹³ *Халладж* Нехзат э азадий-е Иран. Техран 1325, с. 78.
- ¹⁴ *Анаркулова Д. М.* Общественно-политическая деятельность Мальком-хана. — Душанбе: Дониш, 1984, с. 75.
- ¹⁵ *Махмуд Фархад Мо'тамед* Тарих-э сийаси-е доурэ-е садарат-э Мирза Хусейн хан Сепасалар-э а'зам, — Техран, 1325, с. 99.
- ¹⁶ Там же, с. 128.
- ¹⁷ *Феридун Адамийят,* Фекр-е Азади, с. 96.
- ¹⁸ *Анаркулова Д. М.* Общественно-политическая деятельность Мальком-хана с. 84
- ¹⁹ «Рафиг ва вазир», Мальком-хан, с. 74—75, 85.
- ²⁰ Там же, с. 84.
- ²¹ Т. А. Ибрагимов (Шаһин) Иранда сijasи чәмијјәтләр вә тәшкилатларын јарақ масы вә онларын фәалијјәти. Азәрб. ССР ЕА Нәшријјаты. Бақы, 1967. сәһ. 35.

Представлено Институтом востоковедения АН АзССР

С. З. Хәлилова

«АДӘМИЈЈӘТ» ЧӘМИЈЈӘТИНИН ПРОГРАМ ЭСӘРЛӘРИНДӘ ДӨВЛӘТ ГУРУЛУШУНУН ЈЕНИДӘН ГУРУЛМАСЫ МӘСӘЛӘЛӘРИ

Мәгаләдә «Адәмијјәт» чәмијјәтинин ән фәал вә ән мүнүм дөврүндә Иранын дөвләт гурулушуну ислаһ етмәк тәклифләри ишыгландырылмышдыр. Бу, Мүлкүм ханын «Китабчә-јә гейбија дафтәр-е танзимат» вә «Рәфиг вә вәзир» эсәрләриндә шәрһ едилмишдир. Нәмин эсәрләрдә мөвчуд гурулуш чәрчивәсиндә јухарыдан ислаһатлар јолу илә дөвләт системини мүасирләшдирмәк мәсәләләри ирәли сүрүлмүшдүр. Бу мәгсәдлә өлкәдә маарифин, елмин вә милли сәнајенин инкишаф етдирилмәси мәгсәдәүјгүн һеса едилмишдир.

Т. Ф. АЛИЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ШИРВАНА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В. (По сочинению И. Г. Гербера)

Истории Азербайджана XVIII в. за последние десятилетия посвящен ряд монографических исследований, однако один из важных аспектов этого периода — историческая география все еще продолжает оставаться вне поля зрения исследователей. Это до некоторой степени объясняется трудностью изучения исторической географии как предмета специального исследования и разбросанностью и скудностью фактических данных по этой проблеме.

Историческая география — многогранная наука, она охватывает многие вопросы, как-то: уточнение территории, границы, административно-территориальные деления, размещение и движение населения, география сельскохозяйственного производства, ремесла, транспорта и др. В этой связи историческую географию необходимо изучать регионально и конкретно.

Исходя из этого, наш выбор пал на Ширван — являвшийся как бы сердцевинной северо-восточного Азербайджана, игравший немалую роль в истории Азербайджана в целом и развитии азербайджано-русских отношений в частности. Ширван по своему выгодному географическому месторасположению, по богатству рынков сбыта и источников сырья¹ интересовал русское государство значительно раньше².

В начале XVIII в. в связи с международной обстановкой, усилением угрозы захвата Закавказья со стороны Османской Турции интересы Русского государства к Ширвану еще более возросло. В сложной политической обстановке Петр I ввел свои войска в Азербайджан и занял прикаспийские провинции Ширвана, которые остались в составе русского государства с 1722 по 1735 гг. Как известно, до и после похода русских войск в Азербайджан, шло планомерное изучение прикаспийского региона. Привлекает внимание в этом плане составленная Соймоновым, Урусовым и фон Верденом карта Прикаспийского моря, записки очевидцев о крае. Среди них наибольшую ценность представляет историко-этнографическое и географическое описание Ширвана командиром русской артиллерии И. Г. Гербером³. Сочинение И. Г. Гербера⁴ давно привлекало внимание исследователей⁵. Высокая оценка труда И. Гербера дана В. Г. Гаджиевым в специальной монографии⁶, получившей признание в исторической литературе⁷. Однако, несмотря на то, что в сочинении Гербера наряду с богатыми данными политического и экономического характера, имеются весьма любопытные сведения об исторической географии края в разделе «Азербайджан». В. Г. Гаджиев ограничивается лишь анализом высказываний Гербера об антииранских выступлениях народных масс и кратким изложением этнического состава населения

Азербайджана⁸. В этой связи данные Гербера об исторической географии Ширвана продолжают оставаться неисследованными, и освещение данного вопроса восполнит пробел в азербайджанской историографии.

Свое повествование о Ширване автор начинает с описания Дербентского «уезда», который, по его словам, был расположен на самой границе Ширвана⁹. Примечательно, что понятие «уезд» административная единица в России. А так как в Дербенте в этот период сидел султан, назначенный сефевидским шахом, то, думается, уезд в данном случае соответствовал административному делению султанств, а Дербент являлся его центром. По Герберу, Дербентскому «уезду» в то время подчинялись другие уезды: «Мушкур, Ниязабад, Шабран, Рустау и Бермаг»¹⁰, доходы от которых собирал «султан дербентской»¹¹. В данном случае под термином «уезд» следует понимать махал, находившийся в подчинении султанства, что соответствовало административному делению Сефевидского государства.

Гербер описывает и административное деление самого города, разделенного на четыре части, которые отделялись друг от друга стенами¹².

Касаясь оборонительных сооружений Дербента, Гербер писал, что в свое время здесь была сооружена мощная стена, о которой «...обитатели сказывают, что проведена была до самого Черного моря для закрытия от нападения к северу (северу. — Т. А.) живущих народов»¹³.

После Дербента дается описание Мушкюрского магала, который был расположен: «Подле моря ...от реки Самуры до Низават (Ниязабад. — Т. А.) и к весту «западу. — Т. А.»¹⁴ до Кубы. Мушкюрский магал не был большим, но в нем было «много хороших деревень и прежде всего богатых»¹⁵. Этим магалом, как писал Гербер, управлял даруга, который «доходы в Мушкюре собирал и... вручал» дербентскому султану¹⁶.

Говоря о природном богатстве Мушкюрского махала¹⁷, Гербер пишет, что природа щедро одарила эту местность, где было развито хлебопашество, Мушкюр обеспечивал Ширван и часть Дагестана зерном¹⁸. Наличие здесь маленьких речушек способствовало обильно хлеба.

Местные жители занимались также шелководством. Гербер констатирует наличие в Мушкюре «шелковых фабрик», которые были разрушены во время Ширванского восстания 1720 г. Говоря о «фабриках», Гербер имел в виду скорее всего мастерские-кархане, о чем подробно написано в капитальном труде М. Х. Гейдарова¹⁹.

Одним из важных торговых узлов Ширвана считался Ниязабад, являвшийся своего рода торговой пристанью Шемахи и который в административном отношении подчинялся Мушкюрскому магалу. Ниязабад находился «у морского берега, на низком месте...»²⁰. К Ниязабаду прилегало несколько деревень, также расположенных на берегу Каспия. Каждая из них имела своего кевху, который, собрав подати из подчиненных ему деревень, представлял их Мушкюрскому даруге.

Почти все торговые суда, направленные из Астрахани в Шемаху, приставали к Ниязабадской гавани, отсюда они, разгрузившись на караваны, направлялись на шемахинский базар²¹.

Подати с сельскохозяйственных продуктов отправлялись в Мушкур, а все торговые пошлины, собранные в Инязабаре, отдавались шемахинскому правителю, а не «султану дербентскому». «Ибо, — как пишет Гербер, — товаров привозных и отводных почиталось к Шемахе, как главному торговому городу подлежащих».

О состоянии Инязабарской гавани Гербер отзывается не очень лестно. Он пишет: «...берег неской и вода мелкая, того ради такие суда, которые малые дни хотели тамо пребывать, принуждены были якорь бросить «за полтора и до двух верст разстоянием от берега...»²².

Вслед за Инязабаром Гербер описывает город Шабран, который к этому времени утратил свою былую славу.

Шабран, являвшийся центром одноименного небольшого магала, был расположен «подле моря далее к зюйду (югу. — Т. А.) от Мушкура и Инзавата, отделяет сей уезд река Белбеля, разтекается от сей реки к зюйду до гор Бермяк (Бешбармаг. — Т. А.), а к весту до нижних гор Рустау и Шеспара»²³. Шабранский магал состоял из «многих хороших и богатых» деревень. По мнению Гербера, до его пребывания здесь было «великое место» Шабран, от которого данный магал получил свое название.

Гербер здесь имеет в виду месторасположение древнего города Шабрана. Отметим, что до прибытия русских войск в прикаспийские области в Шабранском магале существовал одноименный город, где сидел шахский наместник — джанешин²⁴. Город Шабран в июле 1720 года был подвергнут нападению ширванских повстанцев, которым малочисленный иранский гарнизон не смог оказать сопротивления²⁵. Город был разграблен и разрушен до основания²⁶. Теперь не трудно заключить, что, говоря о «великом месте», Гербер имел в виду город Шабран²⁷.

Каждая деревня Шабранского магала имела своего старосту, который в свою очередь подчинялся юзбашу (сотнику). Кроме него, во всем магале находился один даруга, назначенный дербентским султаном, которому преподносились все подати, собираемые с магала.

Шабран имел хорошие пашни и луга, также как и «в Мушкюре, зимою и летом зелены бывает» ...Изобилие зерна, особенно, пшеница позволяло шабранцам вывозить хлеб в другие места Ширвана²⁸.

Вслед за Шабраном следует описание «уезда» Рустау, о котором Гербер пишет, что «выше Шабрании и Шеспара до нижних гор простирается, к восту (северу. — Т. А.) до Кубы, к весту до нижних дагестанцев, к зюйду до Шемахинского уезду, с которым разделен через горы Калладар»²⁹. Магал Рустау состоял из многих богатых деревень, часть из которых была расположена на равнине, а часть была рассыпана между горами. Административным центром того магала была «главнейшая деревня... Рустау». В деревнях старшими считались аксакалы, которые собираемую подать представляли дербентскому султану.

Гербер сообщает, что в рустауском магале в 1724 году глава ширванских повстанцев Гаджи Давуд обосновал город Тенга, укрепив его каменной стеной. Этот город, как пишет Гербер, был «самым крепчайшим, который равного себе на всем свете «не имел»,³⁰ и после разграбления в 1727 году в этом городе разместился русский гарнизон. Данный факт вызывает сомнение, ибо кроме Гербера никто из современников не констатирует наличие подобного «крепкого го-

рода». По всей вероятности Тенга была крепостью или просто опорным пунктом, который после ухода русских войск из Азербайджана, постепенно разрушился.

Следующим магалом, который описал Гербер, являлась Шеспара. Этот сравнительно небольшой по территории и населению магал был расположен выше Мушкюра и Ниязабада, между Рустау и Шабраном³¹ и состоял из шести деревень. Обитатели этого махала занимались отгонным скотоводством и поэтому не имели постоянных жилищ. Они проживали в кибитках, лето проводили в Шеспаре, а зиму — в Шабране.

Далее приводится описание «Бермака» — Бешбармагского магала. Он был расположен «подле моря от Шабрана к зюйду, между горами к весту до горы Дубрар, а к зюйду до пустой стены, которая до Баки подле моря простирается»³².

Этот магал состоял из нескольких деревень, которые имели свою старосту. Последний в свою очередь подчинялся сотнику — юзбашу, который регулярно отчитывался перед Дербентским султаном.

Бешбармагский магал имел плодородные пастбища и луга, что способствовало развитию здесь скотоводства, особенно разведению мелкорогатого скота.

Данный магал свое название взял от горы Бешбармаг, которая «как башня» возвышалась вдоль караванной дороги. У подножья этой горы находился добротный караван-сарай, в котором «...русские, немецкие, французские, шведские, польские, армянские, индийские, (европейские) и прочие, (купцы) свои имена по стенам в камнях для памяти врезали»³³. Данный факт показывает насколько широка была география торговых связей Азербайджана в начале XVIII в.

Гербер относительно обстоятельно описывает Шемаху, которую называет и городом, и уездом. Как известно, Шемаха еще с XVI века являлась столицей Ширванского беглярбекства — крупного административного деления Сефевидского государства. Положение Шемахи как центра Ширвана продолжало оставаться до ее разрушения войсками Надир шаха в 1734 г. Касаясь местонахождения Шемахи Гербер писал: «Город Шемаха лежит от моря к весту разстоянием двенадцать часов езды». Затем он описывает весь шемахинский «уезд», который «простирается... к осту (востоку). Т. А.) до гор Лубрар, к порду до гор Каладар и Рустау, к весту до Кабалы и зюйду до реки Куры»³⁴.

Гербер сообщает, что этот древний город до ширванского восстания 1721 года не имел крепостных стен³⁵. Однако Шемаха, будучи одним из узловых торговых центров, не могла быть «открытым городом», т. к. легко могла стать добычей разбойников. По данным других источников, город был укреплен крепостными стенами и долгое время оказывал сопротивление ширванским повстанцам. Современник Есая Хасан Джалаляни по этому поводу пишет: «Взятие ее (Шемахи. — Т. А.) произошло следующим образом, как мы уже сказали, магаметаны бывают двух вероисповеданий — шииты и сунниты. Жители города делились пополам. Но суннитов было больше, поэтому жители района, называемого Сарыторпаг, ночью открыли свою сторону и впустили внутрь города часть неприятельского войска,

а на рассвете, присоединившись сами к ним, передали им в руки город»³⁶.

Приведенная цитата констатирует несостоятельность версии об отсутствии крепостных стен Шемахи.

Говоря об административном статусе Шемахи, Гербер пишет, что «в Шемахе всегда имелся хан, которому не только весь Ширван подлежал: одному подчинены были все оной провинции определенные султаны, дарги, как садары (сардары. — Т. А.) и прочие начальны: из оных некоторые непосредственно, а другие с некоторыми договорами под ханом стояли»³⁷.

Гербер также свидетельствует о том, что до Ширванского восстания в Шемахе имелись «великие торги, шелковые фабрики и мануфактуры». В них изготавливали дорогие парчи, ковры и прочие текстильные изделия, за которыми в Шемаху приезжали «многие чужеземные купцы как из персиан, русских, турков, армян, индийцев и других народов»³⁸.

После Шемахи Гербер описывает Кабалинский магал, расположенный к западу от Шемахи между горами и рекой Курой.

Данный магал охватывал довольно обширную территорию, на которой были расположены много малых и больших, «и прежде всего богатых» деревень. Кабала с северной стороны была защищена высокими горами, что давало возможность крестьянам заниматься земледелием почти круглый год. Гербер пишет, что в ней «родился хлеб и довольно много овощей»³⁹.

Кабалой управлял наиб, назначенный шемахинским беглярбеком,

От Кабалы к западу к реке Кура был расположен Агдаш, центр незначительного магала. В нем имелось несколько небольших деревень, управляемых старостами, подчиненных юзбашаи. Последний в свою очередь подчинялся агдашскому наibu.

В магале имелась хлебородная земля, разводилось скотоводство. Население также занималось шелководством и бахчеводством. Гербер свидетельствует, что здесь до этого имелись «шелковые заводы»⁴⁰, т. е. шелкомотальные мастерские — «кархане».

Третьим более или менее крупным городом после Дербента и Шемахи Гербер считает Баку, который описывается так же, как «город и уезд».

Баку был центром одноименного султанства, которое подчинялось Ширванскому беглярбекству. Бакинскому султану подчинялся наиб, управляющий деревнями.

По данным Гербера, северная граница бакинского султанства простиралась до Бешбармагских гор. На западе оно граничило с шемахинскими деревнями, южная же граница доходила до Сальяна⁴¹.

Население бакинского султанства занималось земледелием и скотоводством. Они разводили также верблюдов, которых использовали для перевозки товаров между Шемахой и Баку. На верблюдах перевозили и нефть, добываемую на Апшероне.

Южной границей Ширвана являлось Сальянское султанство с одноименным центром, расположенное от Каспийского моря по реке Куре до местности Джавада.

Сальянское султанство «состояло из «многих хороших и ...богатых» деревень; которые «по верху реки Куры построены, и для того уезд длинной, только узкой»⁴².

В административном отношении Сальянское султанство подчинилось ширванскому беглярбеку. Это султанство имело «добрые пашни». Здесь имелся конный завод, на котором разводились «добрые лошади». В хозяйственной жизни населения немаловажное значение имели шелководство и рыбоводство.

Одним из важных географических точек Ширвана являлось местечко Джавад, находившееся на слиянии рек Куры и Аракса.

К Джаваду, как центру одноименного магала, прилагало несколько деревень, расположенных на берегу Куры. Каждая деревня имела своего старосту, подчиненного юзбаши. Последний в свою очередь подчинялся Ширванскому беглярбеку. Земля Джавада была плодородной; здесь культивировались садоводство, бахчеводство и шелководство. В Джаваде в свое время «...имелись мануфактуры где всякие парчи шелковые деланы были»⁴³.

Вместе с тем Гербер отмечает что «Река Кура, в там де река Аракс течением быстрая, и оттого воду мутную и пустую имеет; грунт и берега глинистые: судами поперх реки далеко ехать невозможно, ибо в оной реке повыше много порогов имеется»⁴⁴. Последним из ширванских «уездов» Гербер описывает Кубинский с центром Куба.

Кубинский «уезд» простирался от Мушкюра к западу, в нижних горах, возле реки Самура. В составе «уезда» находилось несколько богатых деревень.

В Кубе обычно пребывал хан, непосредственно назначенный шахом. Этому чину «...наследствовали и дети ханские»⁴⁵.

Таким образом, можно полагать, что Кубинский «уезд» также являлся одним из султанств, существующих в преддверии Ширвана в первой трети XVIII в.

Касаясь природного богатства Кубинского султанства, Гербер пишет: «в оном имеются многие хорошие и великая деревни, земля хлебодородная, пашен лугов и скотоплодия довольно»⁴⁶. Гербер так же сообщает, что в Кубе имелись «шелковые заводы», которые были разграблены во время ширванского восстания в 1720 г.

Как видно, Гербер дает более или менее полную картину административного деления Ширвана в период иранского государства. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в Ширванском беглярбекстве существовало четыре султанства: дербентское, бакинское, сальянское и кубинское, 8 магалов, четыре относительно крупных города: Шемаха, Дербент, Баку и Куба, множество деревень.

Примечательно, что Гербер приводит также примерные границы каждой административной единицы. Кроме того, в сочинении Гербера имеются довольно богатые данные об экономической географии страны. Все это дает нам возможность констатировать тот факт, что сочинение Гербера является ценным и важным источником для составления политической, физической и экономической карты Северного Азербайджана первой трети XVIII в. вообще и Ширвана в частности.

Примечания

¹ Гейдаров М. Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII—XVIII вв. в Баку. — Баку, 1982, с. 139.

² Петрушевский И. П. Азербайджан в XVI—XVII веках. Сб. статей по истории Азербайджана, выпуск I, — Баку 1949, с. 275—276; Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI—XVII вв. — Баку, 1981, с. 176—186.

³ Подробно о И. Гербере см.: *Полиевхтов. М. А.* Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. — Тифлис, 1935, с. 111—114.

⁴ *Гербер И. Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. См.: История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. — М., 1958; ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 315. В дальнейшем: *Гербер И.* Указ. раб. Сочинение И. Гербера было помещено и в: Сочинение и переводы к пользе и увеселению служащих под названием Известия о находящихся на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю, народах и землях и о их состоянии в 1728 г.

⁵ *Левиатов В. Н.* Очерки истории Азербайджана в XVIII в. — Баку, 1948; *Новосельцев А. П.* Из истории классовой борьбы в Азербайджане и Восточной Армении в XVII—XVIII вв. — Исторические записки, № 67, 1960.

⁶ *Гаджиев В.* Сочинение И. Г. Гербера. «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курюю находящихся». — М., 1979.

⁷ *Бунятов З. М.* Важное исследование по истории Дагестана и Азербайджана. — Баку, 1980, 25 сент; *Волобуев П. В., Гаджиев В. Г.* Сочинение И. Гербера. «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курюю находящихся» как источник по истории народов Кавказа. — История СССР, 1971, № 1.

⁸ *Гаджиев В. Г.* Указ. раб., с. 225.

⁹ *Гербер И. Г.* Указ. раб., с. 85.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 85.

¹² Там же, с. 87.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 88.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Подробно о кархани: *Гейдаров М. Х.* Социально-экономические отношения и ремесленные организации в городах Азербайджана в XIII—XVII в. в Баку. — Баку, 1987, с. 91—100.

¹⁹ *Гербер И.* Указ. раб., с. 89.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 90.

²³ АКАК, т. II, дополнение к I тому, с. 1089.

²⁴ Донесение Ф. Беневени из Шемахи 1-го июля 1720 г. См.: *Попов А. И.* Сношения России с Хивого и Бухарского при Петре Великом.—Записки императорского русского географического об-ва, кн. IX, СПб., 1853, с. 352.

²⁵ *Бакиханов А.* Гюлистан-Ирам. — Баку, 1926, с. 102.

²⁶ В наст. время Сектором археологии и этнографии Института истории АН Азерб. ССР на месте исчезнувшего города Шабрана ведутся археологические работы.

²⁷ *Гербер И.* Указ. раб., с. 90.

²⁸ Там же, с. 91.

²⁹ Там же, с. 92.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 93.

³² Там же.

³³ *Гербер И. Г.* Указ. раб., с. 94.

³⁴ Там же.

³⁵ Есая Хасан Джалалян. Краткая история страны Агванской. Перевод с древнеармянского языка Т. И. Григоряна. Науч. архив Института истории АН Азерб. ССР инв. 2009, с. 40; Ср.: *Алиев Ф. М.* Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в первой половине XVIII в. — Баку, 1975.

³⁶ *Гербер И. Г.* Указ. раб., с. 94.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 97.

⁴⁰ Там же, с. 98.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 101.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же с. 107.

⁴⁵ Там же.

Представлено Институтом истории АН АзССР

**XVIII ԵՏՐԻՆ ԲԻՐԻՆՉԻ ԴԱՐԻՍՅՆԴԱ ՇԻՐՎԱՆԻՆ ԵՐԱԿԻ
ՉՈԳՐԱՖԻՅԱՏԻՆԱ ԴԱԻՐ
(Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐԻՆ ԵՏՐԻ ԵՏԱՏԻՆԴԱ)**

XVIII ԵՏՐ ԱզԵրբայժան տարիքին ըն ձժ Երբանվառն սահժարնդժն իրն տարիք ՉՈԳՐԱՖԻՅԻԴԻՐ ԵՒ ԵՏԱՏ ԵՒՆԻԲԱՐԻԼԵ ՄՈՆԻԹՅՈՒՆԻՆ Վժ ՏԱՐԻԿԻ ՉՈԳՐԱՖԻՅԱՅԱ ԱՆԴ ՄՂԴԱՄԱՏԻՆ ՉՄԱՆ ՕԼՄԱՏԵՍԻԴՆԻ ԻՐԱՆԻ ԿՂԱՄՆԻԴԻՐ. ԴժՅԻՆ ԱՄԿԱՐԻՄԻԼԱՐ ՆՈՒՆՉԵՏԻՆԴժ ՏԱՐԻԿԻ ՉՈԳՐԱՖԻՅԱ ՖԱԿՏՆՈՐԻ ՆԴժ ԵՄԿԻՆ Վժ ՆԱՇԻՐ ՄՈՆԻԹՅՈՒՆ Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐԻՆ ԵՏՐԻ ԵՏԴժ ԵԴԱԼՄԻՆԻԴԻՐ. 1728-ՉԻ ՆԴժ ԴԱՅԻԼՄԱՆ ԵՒ ԵՏՐ ԵՒՄՄԱՆ ԴժՂՈՒՆԼՈՒՄՆ ԵՒ ԵՒՐԲԱՅԱՆԻ ԵՒՄՂՈՒՆԼՈՒԿԴժ ԴԱՏժ ԵՒՄԻՐ Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐ ԴՈՄԵՆ ՆԴժ ԴԱՅԻՆՎԱՅ ՇԻՐՎԱՆԴժ ՕԼՄԱՆ Վժ ՄԱՆԱԻՆԴժՅՈՒՆԻՆ Դժ ՇԻՐՎԱՆ ԵՐժժժ ԴԱՅԻՆԻԴԻՐ. Օ. ԱզԵրբայժանԴժ ՕԼԱՐԿՆ ԵՒՐԱԴժ ՏՈՓՐԱՆ ՄԱԿԼԱՐԻՄԱՆ ՆԻՅԻԲԱՆԻ ԵՒԿԱՄՄԱՆ ՄՈՎՈՒԿժ ԵԴՆ. ԵՒՄՄԱՆ ՇԻՐՎԱՆ ԵՂՅՈՒՄԻ ՇԻՐՎԱՆ ԵՒԴՅՈՒՆԻՅժ ԴԱՅԻԼ ԵԴՆ. Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐԻՆ ԴԱՅԻՅԱՆԱ ԿՅՅժ ՇԻՐՎԱՆ ՆԻՅԻԲԱՆԻ ՉՅՈՒՄԴՈՆ ԴՅՐԴ ՏԱԼՏԱՆՎԱՅԴԱՆ (ԴՅՐԵՆԴ, ԵԱԿԻ, ՏԱԼԻՅԱՆ Վժ ԴՅՅԱ), ՏՅՂԻՅ ՄԱԿԱԼԴԱՆ, ԴՅՐԴ ՆԻՅԵՅՅՈՒՄ ԵՒԿՅՂ ԵՒՐԴՅՈՆ (ՇԱՄԱԿԻ, ԴՅՐԵՆԴ, ԵԱԿԻ Վժ ԴՅՅԱ) Վժ ՕՆԿԱՐԱՆԱ ԿՈՆԴՈՆ ԵՒԲԱՐՅՈՒՄ ԵԴՆ. Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐ ԵՒ ՆԻՅԻԲԱՆԻ ԵՒՄՄԱՆԸՐԻՆ ԵՒՐԴՅՈՒՆԻՆ ԿՅՅՅՐԻՐ, ՕՆԿԱՐԱՆ ՎժՐժ ԵԴՆ ՎՅՆԻՓԱԼԻ ՄԱՒԵՏՆՈՐԻ ԵՒՂԴՅՐԻՐ. ՕՒՐԻՆ ԿՂԱՄՆԻՆ ԵՒ Վժ ԴԱԿՅՅ ՄԱԿԱԼԻՆ ԴՅՅՈՒՄ Վժ ՉՈԳՐԱՖԻ ՄՅՈՒՆԻՆԻ ՄՅՐԻ ԵԴՆ, ՅՐԱՆՎԱՆԻ ՄԱՆՄԱՆ ԵՒՐԴՅՈՒՆԴՈՆ Դժ ԿՅՅՅՐ ԵՐԻՐ. ՕՆԱՆ ԵՏՐԻՆԴժ ԴՅՄՉԻՆԻՆ ԿՅՅՅՐԱՆ ԿԱՐՎԱՆ ԵՒԼԱՐԱՆ, ՉՅՂ ԿԵՆԴՅՐԻ. ԿՅՅՐ ԵՆՎԱՆԻՆԻ ԴԻՄԱՆԿԱՐԱՆ ԵՐժժժ Դժ ՄԱՐԿԻԼԻ ՄՂԴԱՄԱՏ ՎԱՐՅԱՆ. ԱզԵրբայժանԻՆ ՏԱՐԻԿԻ ՉՈԳՐԱՖԻՅԱՏԻՆԱՅԱՆ ԵՒՐՈՒՄՅՂ ԵՒՄՄԱՆԻՆ Ի. Գ. ԿԵՐԲԵՐԻՆ ԵՏՐԻ ԵՒՅՅՅՅՈՒՄՅՂ ԵՒՐ ՄՈՆԻԹՅՈՒՆ.

Ш. П. ҺƏМИДОВА

**XVIII ƏСРИН СОНУ—XIX ƏСРИН ƏВВƏЛЛƏРИНДƏ
КƏНЧƏ ХАНЛЫҒЫ ИЛƏ ҚАРТЛИ-ҚАХЕТИЈА
ЧАРЛЫҒЫНЫН МУНАСИБƏТЛƏРИНƏ ДАИР**

Кəнчə ханлығы XVIII əсрин орталарында АзербайҶан əразисиндə иллəрдən бəри давам едэн Иран һөкмранлығы лəғв едилдикдэн сонра јаранан он сəккиз ханлыгдан бири иди. Бу ханлыг Гарабағ, Шəки, Ирəван ханлыглары илə јанашы, Қартли-Қахетија дөлəти илə дə һəм-сəрһəd иди. Тарихи һадисəлəрин кедишатындан асылы оларағ Кəнчə ханлығы харичи өлкəлэр арасында эн чох Қартли-Қахетија чарлығы илə тəмасда олмушдур.

Кəнчə ханлығында Чавад хан (1787—1803) һакимијəт башына кəлдикдэн сонра ханлыг дахилэн мүəјјэн гэдэр мөһкəмлэнмиш, тəсəр-рүфат һəјатында нисби чанланма эмəлə кəлмишди. 1795-чи илдə Иран һөкмдары Аға Мəһəммəd ханын АзербайҶана јүрүшү заманы бир чох ханлыглар Иран сərbазларынын өзбашыналыгларынын гурбаны олдуғу һалда, Кəнчə ханлығы демəк олар ки, һеч бир хəсарət чəкмəди. Мəsəлə Чавад хан Иран сərbазларынын сохулдуғу əразидə тэрəтдиклəri вəһ-шиликлəрдən хəбəri олдуғу үчүн Аға Мəһəммəd хана заһирən табе ол-дуғуну билдирди. Бунунла да о, Кəнчə ханлығыны гүдрət вə сажча үстүн олан дүшмən тэрəфиндэн талан олунмасынын гаршысыны ала билди. Аға Мəһəммəd хан бунун мүғабалиндə Чавад хандан тэлəб етди ки, Тифлисə јүрүшү заманы ону нəинки мүшајиət етсин, һəмчинин өз го-шунлары илə онун ордусуна гошулсун. Чавад хан итаət етмəјə мəчбур олду.

Аға Мəһəммəd хан Тифлиси гарət едиб гајыдаркən Күрчүстанда элдə етдији гəнимəти вə һəмчинин гул едиб кəтирдији күрчү гызларынын вə оғланларынын бир гисмини Чавад хана сатды. Чавад ханын белə бир һэрəkəти бир гэдэр сонра она чох баһа баша кəлди.

Иран гошунлары АзербайҶаны тəрк едэн кими Аға Мəһəммəd ханын барышмаз дүшмэнлəri олан гарабағлы Ибраһим хан вə Қартли-Қахе-тијанын чары II Иракли үмуми дүшмənə баш əјдијинə вə Тифлисин га-рət олунмасында иштирак етдијинə кərə Чавад ханы чəзаландырмағы гəрара алдылар

1796-чы илин баһарында Гарабағ гошунлары Кəнчə тэрəфə һэрəkət етдилэр. II Иракли Гарабағ гошунларынын кəмəјинə шаһзадə Давид вə Александрын башчылығы алтында ики дəстə күрчү гошуну кəндəр-ди. Мүттəфиглəрин гошунлары илə дəјүш мейданында көрүшмəкдэн еһ-тијат едэн Чавад хан галада галыб мүғавимət кəстəрмəји үстүн тутду. Тезликлə Гарабағ вə Қартли-Қахетија гошунлары Кəнчə галасыны мү-һасирəјə алдылар. Лакин мүттəфиглəрин галаны һəмлə илə алмағ чəһд-лəri һеч бир нəтичə вермəди.

Чавад хан мүттəфиглəрин гошун сəркəрдəлəринə мəктублар јазыб Аға Мəһəммəd хана мəчбурən табе олдуғуну билдирмəклə өзүнə бəраət

газандырмага чалышды.¹ Лакин муттәфигләр Чавад ханын сөзләригә әһәмијјәт вермәјәрәк мұһасирәни даһа да гүввәтләндирдиләр. Галаја гәти һүчүм етмәк үчүн узун вә мөһкәм пәрдиванлар һазырладылар. Буну көрәп Чавад хан сүлһ тәклиф едиб, муттәфигләрни һәр бир шәрти илә разылашачагыны билдирди.

Беләликлә, Чавад хан Ибраһим хана Киров вермәли олду. II Ираклијә исе галада олап мин пәфәр күрчү әсирини гајтарды. II Бутковун јаздыгына көрә Чавад хан II Ираклијә илдә 15.000 манат мигдарында хәрәк вермәјә дә разы олду.²

1796-чы илди апрел ајында В. А. Зубовун командасы алтында рус гошунлары Азәрбајҗана кәләркән Чавад хан рус ордусунун команданыгына мұрачнәт едиб, онун ханыгыны Русија дәвләтинин һинајәсинә гәбул олунмасыны ханыш елди. Чавад ханын белә һәрәкәти бир даһа көстәрир ки, о, Ага Мөһәммәд хана јалпы өз маликанәсини талан вә гәрәтдән горумаг мәгәсәдилә мұрачнәт етмишдир.

Иә Иран гошунларынын Азәрбајҗаны гәрәт едикләри заман вә иә дә рус гошунларынын Азәрбајҗана јүрүшү заманы хәсарәт чәкмәјән Кәчә ханыгы XVIII әсрин соңларында башга Азәрбајҗан ханыгларындан фәргли олараг зәифләмәшиди. Әкәсиә, ханыг дахилиндә мәһсулдар гүввәләрни иккишафы үчүн мұәјјән шәрәнт јаранмышды. Кәчә ханыгынын мөһкәмләмәсән II Ираклинин гочалыб тәгәтдән дүшмәси, онун идарә етдији Картли-Кәхәтија дәвләтинин зәифләмәсән илә ејни вахта тәәдүф едир. XVIII әсрин ахырларында һәлә II Ираклинин сағлыгында икән вәрәсәләр арасында бөлүмүни Картли-Кәхәтија дәвләти о дәрәдәдә зәифләмишди ки, һәтта хырда гошну феодал басынларынын гаршысыны белә алмаг иттидарында дејилди. Газах вә Шәмхордан бир чох аиләләрни Шушаја, Кәчәјә,³ күрчүләрни өзләрини исе ел-обаларыны тәрк едиб Моздок вә Гызлара көчүб кетмәләрини сәбәбини дә елә бунула изаһ етмәк олар.⁴

1795-чи илдә Иран ордусунун Күрчүстана сохулараг Тбилисини алт-үст етмәсән⁵ дә мәһз өлкә дахилиндә бирлијин олмамасынын вә умумијјәтлә, чарлығын һәддән артыг зәифләмәсини иәтнәсән иди. Бундан башга, II Ираклинин гочалыгы вә хәстәләмәсән илә әлағәдар дәвләтин идарә едилмәсиндән бир гәләр узаглашмасы Картли-Кәхәтија чарлығынын вәзијјәтини даһа да ағырлашдырды.

Јаранмыш вәзијјәтдән иетифадә едән II Ираклинин иешчи арвады Деречан ханым дәвләт ишләригә мұдахилә едирди. О, чалышырды ки, Картли-Кәхәтија дәвләтинин вәлиһди II Ираклинин вәфат етмиш арвады Аннадан олап оғлу Кеорки јох, өз ушагларындан бири тәјни едилсин. II Ираклинин зәифләмәсиндән вә Деречан ханымын тәфри-гәвичлик фәалијјәтиндән иетифадә едән дикор шаһзадәләр дә һакимијјәти әлә кечирмәк үчүн әһалинин мұхтәлиф тәбәгәләри арасындан өзләригә тәрәфдарлар топламага башладылар.

Деречан ханым II Ираклинин вәлиһдлик һаггында әввәлләр вердији икки гауну дәјишдирмәјә мәчбур етди. Биринчи гауна әсәсән әввәлләрдә олдуғу киши, һакимијјәт атадан оғула јох, аиләдәки јашлы адамларын бирини әлигә кечмәли иди. Икинчи гауна әсәсән исе шаһзадә Кеорки мұстәсна олмагла дәвләтши бүтүн торпаглары шаһзадәләр арасында мұвафиг сурәтдә бөлүмәли иди. Деречан ханымын биләваситә иштиракы илә икинчи гауну гүввәдә галды. Шаһзадәләрни һәр биринә 1003 еви олап кәнд, лакин вәлиһд Кеоркијә исе 400 еви олап кәнд

верилди.⁶ Бүтүн булар II Ираклинин бөјүк чөтүнликлөрлө бирләшдирдији Каргли-Кахетија дәвләтинин парчаланмасына кәтириб чыхартды.

1798-чи илти январын II-дә II Ираклинин вәфатындан аз сонра, һәлә дәфи мәрәсимн гуртармамыш шаһзадәләр арасында һакимијјәт үстүлә мубаризә башланды. II Ираклидән сонра гануи вәлиһәд олан Кеорки илә өкәј гарданы Александр арасында душмәнчилик башланды. Александр вә онун тәрәфдарлары Кеоркинн Каргли-Кахетија чарлығынын һөкмдары кимн ташымаг истәмирдиләр вә өз мөгәдләринин һәјәтә кечирмәк үчүн гарабағлы Ибраһим ханы, кәичәли Чавад ханы вә Шәмшәддил султаныны көмәјә чагырдылар.⁷ Азәрбајҗан ханларынын Күрчүстанын дахили ишләришә гатышмалары лабүд олараг Кеоркиннн онсуз да мөһкәм олмајан һакимијјәтинин әсәсләрыны даһа да сарсыда биләрдн.

XVIII әсрин сонларында Иран тәһләкәсинин артдыгы бир дөврдә Каргли-Кахетија чарлығынын вәзијјәти даһа да агырлашмышды. 1797-чи илдә һакимијјәт башына кәлән Иран һөкмдары Фәтәли шаһ (Баба хан) XII Кеоркидән табе олмагы тәләб етди. Әкә тәғйирлә Күрчүстана Ага Мәһәммәд шаһдан да артыг дәһшәтли диван тутачагы илә һәдәләдн.⁸ Иран тәһләкәсини өз гүввәси илә тәф едә билмәјәчәјини баша дүшөн XII Кеорки көмәк үчүн Русејаја мурәциәт етди. О, ејин заманда оғду Давитин Каргли-Кахетија чарлығынын вәлиһәдн тәсдиг едилмәсини дә Русеја һөкүмәтиндән хәһин етмишди.⁹ Өз мөһәфејинә тохунмаг кимн бахан Русеја һөкүмәти 1798-чи ил октябрын II-тә Кеоркиннн көңдәртдији нумәјәндәләрә мубәт чаваб верәрәк билдирди ки, тезликлә көмәк үчүн Күрчүстана рус гошуну көңдәртәчәк. XII Кеорки көстәрилән етимәлә вә оғду Давитин вәлиһәдлијини тәсдиг етдијинә көрә рус императору I Павелә канслер Безбородконун вәһтәсилә өз дәрини мншәтдарлығыны билдирди.¹⁰

Мәһбәләри арашдыраркән мәләум оғур ки, XII Кеорки һәлә ата-сынын сағлығында дәвләтин идарә едилмәсиндә, хуәсилә гошну Азәрбајҗан ханлығылары вә Ага Мәһәммәд ханын һүчүмүлән әввәл мубәггәти олараг Азәрбајҗандән Күрчүстана көчүрүлмүш иләләрлә әлағләрини ишәмә салынуасында јахындан иштирак етмишди. Һәлә 1795-чи илдә Иран һөкмдары Ага Мәһәммәд ханын Загафразијаја һүчүму әрәфәсиндә гарабағлы Ибраһим хан бир чох иләнн вә һәмчинин ат заводуну II Ираклинин һимәјәсинә көңдәртмишди. Гејд етмәк ләзымдыр ки, бу ишнн һәјәтә кечирилмәсиндә XII Кеорки биләвәситә иштирак етмишдир.

1796-чы илдә вәзијјәт мүәјјән гәдәр бәргәрар оғдугдан сонра Күрчүстана көчүмүш Талыб хан вә оғду Ағаси бәј шаһзадә Кеоркија ишкәјәт мәктубу јазараг билдирдиләр ки, онлар Гарабағдан Күрчүстана көчдүкләри заман рәңјәтләринн дә өзләри илә бәрабәр кәтириб Колакирдә јерләшдирмишләр. Ләкин илди онлары чарын нумәјәндәси Гасым оғду башга јерә көчүрмәк истәјир. Талыб хан хәһин едилди ки, рәңјәтләри керийә гәјтарыб сакни оғдулары јерләрдә јашамалары һағғында чар XII Кеорки әмр версин.¹¹

XII Кеорки гарабағлыларыны бу хәһинини нәзәрә алараг һәмнн илнн ишәлиндә ашағыдаки мөзүмүндә әмр верди: «Истәр күрчү, истәрсә дә азәрбајҗанлы—ким оғурса-олсуи Колакирдә јашајан гарабағлыларә дәјиб тохунмага һәсарәт едәрсә, онлары тутуб Каргли-Кахетија дәвләтинин сарајына кәтирсиләр».¹²

XII Кеоркинин азәрбајҗанлылары гаршы белә бир мүнәсибәт бәс-ләмәән тәсадүфи дејилди. Әлдә етдијимиз тарихи сәһәдләр белә бир фикир сөјләмәјә имкан верир ки, күрчү чары азәрбајҗанлы төбәәләрини Картли-Кәхетија төвәләтини јатывз кәнд тәсәрруфатынын чаптанмасы ишнә чәбә етмирди. Олардан ејни заманда гошуи сыраларынын мөһ-кәмләнмәсиндә дә истафадә едирди. Мөһз она кәрә дә XII Кеорки илә пөвбәдә өзүнүи мәнәфеји хатиринә азәрбајҗанлыларыи нормал јаша-масы үчүн мүнәјјән гәдәр шәраит јаратмаға чалышмышды. XII Кеорки јени истафадәјә верилән мүнәбит торпаглары азәрбајҗанлылар јашајаг Дагкәсәмәи,* Чајлы** вә Фахраты*** архынын әтраф јерләрини бечә-риб гајадәјә салмаг ишынн азәрбајҗанлы феодаллардан Ага оғлу Мустафа**** агаја етибар етмиш вә Панаһ бәји илә өзүнә вәкил тәјјин етмишди. Бу мәгәддә XII Кеорки азәрбајҗанлыларыи һүсн-рәғбәтнин газанмаға чалышырды.

Мәлүм олдугу ки, Ага Мөһәммәд хан Гачарын Күрчүстанә һү-чүмү заманы јерли әһалијә диван тугулушдур. Дүшмәи јашајыш јер-ләрини харабазарлыға чевирмиш, әкин сәһәләрини мөһв етмиш, сувар-ма системини сыратан чыхармышды. Буица әләвә 1798-чи илдә Күр-чүстанан бәзи јерләринә јолухучу хәстәлик јайылдығындан XII Кеорки вәзијјәтдән чымаг үчүн Кәчә ханлығынын һакими Чавад ханә мү-рачнәт едиб онуи ичәзәи илә бир чох күрчү әһлисини Кәчәјә көчү-рүлмәсинә һәл олдур.

Ләкин феодал ара мүнәрибләринин даима күчәнидији бир дөврдә Картли-Кәхетија чарлығы илә әјры-әјры Азәрбајҗан ханлыгтарынын, о чүмләдән Кәчә ханлығынын мүнәсибәтләри тә сабит галмырды. Сарај чәкишмәләри вә ја сәлти иш ашчыларыи һүчүмләри нәтижәсиндә Картли-Кәхетија чарлығынын зәифләмәсиндән истафадә едән кәчәли Чавад хан вахты илә Падир шаһын 1743-чү илдә Тејмураз (XII Кеор-кинин бабасы) багышладыгы¹³ Азәрбајҗан торпагларыи (Борчалы вә Шәмшәдидә султанылыглары) керн гајтармағы тәләб етди.

Мүнәсибәтин сүлһ јолу илә һәл едilmәсиндә Күрчүстандакы руе гошуиларынын бәш команданы кенерал Кнорринг дә фәал иштирак едирди. Тәрәфләрдән һәр бири мүнәсибәти өз хейринә һәл етмәк үчүн она мүнәрибәт етди. Бу бахымдан Чавад ханла кенерал Кнорринг ара-сында олан диалог чох марағлыдыр вә биз һәмни диалогун мүнәјјән һис-сәсини олдугу ки,и вермәји даһа мәгәдәүјүн һесаб етирик: «Кнор-рингин «Бәс һечә олмушдур ки, бу вахта гәдәр Шәмшәдидини вә Бор-чалынын Картли-Кәхетија чарлығы һакимијјәти алтынға галмасына рази олбусунуз?» суалына Чавад хан чох сөрраст оларәк белә чаваб вермишди: «Һәмни јерләр бизә һеч кәс тәрәфиндән верилмәмишдир ки, бир кәс тәрәфиндән дә кернә алтына иди. Шәмшәдиди, Борчалы вә Ајрым 600–700 ил буица әввәл мәнни үлү бабаларымыи мәскәни олмушдур вә иди дә бизим олмалыдыр. Мәнни теңикләримн һазырда һәмни јерләрини јашлы сәкишләри дә тәедиг елә биләрдәр. Әкәр јерли әһали күрчү халгы илә гоһүмдүг вә доселүг олаған сәләјыбсә, бу һеч дә о демәк дејилдир ки, Шәмшәдиди вә ја Борчалы Картли-Кәхетија чарлығынын олмалыдыр. Буица әләвә, мәсәләнин о бири тәрәфинә кәлдикдә илә Күрчүстанда [нидијә гәдәр] Сизин ки,и бир адам олма-

* — ** Азәрбајҗан ССР Газах рајонунун кәндләриндән бир

*** Күрчүстан ССР-ин Волһей рајонундагы

**** Газагыи Шыһлы кәндини рәһеи олмушдур. Бәх: Шоһетия — Россия е Грузия, фонд 110, делә 18, с. 318

ябдыр ки, [бу мубаһисәни һәлл етмәк үчүн] она мүрачиәт едә идим?»¹⁵

Гејд етдијимиз кими, бу дөврдә Қартли-Қахетија дөвләти хејли зәифләмишди вә көстәрилән торпағлары өз күчү илә әлдә сахламаға гадир дејилди. Она көрә XII Кеорки анчаг мәктуб васитәсилә Борчалы вә Шәмшәддили Кәнчә ханлығына гајтармаға разылыг верир. О, ејни заманда билдирди ки, белә бир күзәшти јалныз Чавад ханын хатиринә едир.¹⁶ Лакин бунун әвәзиндә о, Кәнчә ханынын мүәјјән мәбләгдә пул вермәсини тәләб едәрәк јазырды: «Бүтүн бу күзәшtlәрдән сонра Чавад хан илдә һеч олмаса 100 түмән вермәлидир. Кәрәк Чавад хан ата-оғул-луг вә бирлијимиз наминә буна разылыг версин».¹⁷ Лакин Чавад хан һәмнин јерләри өз дәдә-баба торпағы һесаб едәрәк һеч бир күзәштә кет-мәмәји гәрәра алды.

Қартли-Қахетија чарлығынын бә'зи Азәрбајҗан ханлығлары илә мүнасибәтләринин таразлашмасы чоҳдан бәри зәнкин Кәнчә торпағында көзү олан бир сыра ири феодаллары һеч дә гане етмирди. Онлар бу мүнасибәтләри позмаға чалышараг һәр чүр васитәјә әл атырдылар. Белә феодалларын типик нүмајәндәси кими миршикарбашы Иосифи¹⁸ мисал көстәрмәк олар. О, һәлә Қартли-Қахетија чарлығы илә Кәнчә ханлығы арасыда мүнасибәтләрин сабитләшдији бир вахтдә белә бир шајиә јаж-мышды ки, куја башда Чавад хан олмагла гоншу Азәрбајҗан ханлығлары Күрчүстана гаршы һүчума һазырлашырлар. Беләликлә дә, күрчү феодаллары гүввәләрини сәфәрбәр едиб, Кәнчә ханлығына гәфилдән басгын етмәк үчүн һазырлыг көрмәјә чағырмышдылар. Лакин даһа тәмкинли дөвләт башчысы олан XII Кеорки бу фитнәкарлығы ујмамышды. XII Кеоркинин азәрбајҗанлы тәбәәләри илә мүлајим мүнасибәти дә бә'зи худпасәнд күрчү феодалларыны гане етмирди. Бунунла әлагәдар олараг даһа ағ бир јалан ортаја атдылар. Онларын јаждығлары шајиә-јә көрә куја Чавад ханын тә'киди илә шәмшәддилләр XII Кеоркинин әлејһинә чыхмаға һазырлашырлар.

Белә шајиәләр сырф феодал дүшүнчәләрлә јашајан XII Кеоркини нараһат етмәјә билмәзди. Мәһз буна көрә дә кнјаз Давид Батонишвилијә бу мәсәләләри арашдырмаға тапшырды. Д. Батонишвилинин сә'ји нәтичәсиндә мә'лум олду ки, Иосиф ифтираја әл атмышдыр.¹⁹ Бу ифтираны јажмагда онун әсас мәгсәди XII Кеорки илә Чавад ханын араларында олан достлуг мүнасибәтләрини позмагдыр.

Марағлыдыр ки, Чавад хана белә бир хәбәр чатмышды ки, куја XII Кеорки Шамаһы ханлығынын һакими Мустафа ханы Кәнчә ханынын үзәринә галдырмаға чалышыр. Бу мәсәлә илә әлагәдар олараг Чавад хан јахын адамларындан олан Мирзә Шәфини Күрчүстана көндәрди.²⁰ Бурада башга бир мәсәләнин үстү дә ачылмышды. Мә'лум олмушдур ки, гоншу ханлығларын Кәнчә ханы үзәринә һүчум етмәк нијәтиндә олдуғларыны билән XII Кеорки онлары бу фикирдән дашындырмышды.

XII Кеорки Азәрбајҗан адәт-ән'әнәләринә јахындан бәләд олмадығындан бә'зи мәсәләләрин һәлиндә сәһвләрә јол вермәмәк мәгсәдилә чоҳ заман Тифлис шејхүлисламы Шамил Мәһәмәдлә мәсләһәтләширли. Мәһз Шамил Мәһәмәдин мәсләһәти илә о Борчалыја Тарверди бәји һаким вә ахунд тә'јин етмишди.²¹ Күрчү чары гоншу азәрбајҗанлылара бөјүк диггәт јетирдији кими,²² онлары һәмишә нәзарәт алтында сахламағы да унутмурду.²³ XII Кеоркинин јеритдији бу сијасәтдән мәгсәди Күрчүстанда јашајан азәрбајҗанлыларын һүсн-рәғбәтини газанмаг вә онларын көмәји илә Қартли-Қахетија дөвләтинин гүдрәтини мөһкәмләндирмәк иди.

XII Кеоркинин белә бир сijasәтинә зидд чыхан феодаллара башчылыг едән миршикарбашы Иосиф һәр чүр васитә илә онун гоншу феодал һакимләрлә олан јахшы мүнәсибәтини позмаға чалышырдылар. I рус-Иран мүнәрибәси әрәфәсиндә башда миллијјәтчә күрчү олан Сисиановун Загафгазијаја кәлмәсиндән суи-истифадә едән Иосиф рус гошунларына илк нөвбәдә Кәнчә ханлығыны алмағы тәклиф етмиш вә бу мүнәсибәтлә Чавад хана ашағыдакы мәзунда мәктуб да кәндәрмишдир: «Әкәр өзүнүзү, аиләнизи вә ханлығы топлар алтында јерлә јексан етмәк истәмирсинизсә, шәһәрин ачарыны оғлунузла вә ја ханлығын ән мө'тәбәр шәхсләриндән бири илә Сисианова кәндәрмәлисиниз. Беләликлә дә, саламат галыб, сонрадан сакит отуруб ханлығы идарә едә биләрсиниз. Достчасына хаһиш едирәм ки, дедијимә әмәл едәсиниз».²⁴

Чавад ханын рәдд чавабы вә Кәнчә ханлығынын рус гошунлары тәрәфиндән алынмасы барәдә тарихи әдәбијјатда мә'лумат олдуғу үчүн биз бу мәсәләнин үзәриндә дајанмырыг.

Гејд етмәк лазымдыр ки, әввәлләрдә олдуғу кими XVIII әсрин икинчи јарысында да Азәрбајчан вә күрчү халqlары арасындакы гаршылыгы әлагәләр нәсилдән-нәслә кечәрәк тарих боју давам етмишдир.

Картли-Кәхетија чарлығынын сонунчу һөкмдары олан XII Кеоркинин оғлу Иоанне дә бу ән'әнәјә садиг галмышдыр. Иоанне дөврүнүн савадлы вә габагчыл адамларындан бири иди. Белә ки, 1799-чу илдә онун һазырладығы лајиһә әсасында Күрчүстанда мәктәб һаггында ислаһат кечирилмишдир. Һәммин лајиһәјә кәрә Тифлиسدә, Горидә вә Телавидә ачылмыш али мәктәб типиндә милли тәһсил очаqlарында ермәни, рус вә дикәр дилләрлә јанашы, Азәрбајчан дилинин дә тәдрис едилмәси нәзәрдә тутулмушдыр.²⁵ Иоанне Картли-Кәхетија әразисиндә јашајан азәрбајчанлыларын тарихи вә этнографижасы илә јахындан мараqlанмыш вә бу барәдә тәдгигат иши јазмаг үчүн 1801-чи илдә Борчалы, Садыглы вә с. јерләри гарыш-гарыш кәзмишдир.²⁶ Күрчү тарихчиси И. Батонишвили кәстәрир ки, Иоанне сәфәри заманы Загафгазија халqlарынын дилләриндә јазыб-јарадан вә онларын достлуғуну тәрәннүм едән Сајат Нова илә растлашмышдыр. Һалбуки тарихи әдәбијјатдан мә'лумдыр ки, Сајат Нова 1795-чи илдә Аға Мәһәммәд ханын Тбилисија басгыны заман өлдүрүлмушдыр. И. Батонишвили һәтта 90 јашлы Сајат Нованын Иоаннејә өзү һаггында мә'лумат вердијини дә јазмышдыр. Мә'луматдан ајдын олур ки, Сајат Нова II Ираклинин сарајында јашадығы заман күрчү дилиндә јаздығы ше'рләри Азәрбајчан муғамлары үстүндә охумушдыр.

Беләликлә, И. Батонишвилинин мә'луматы Сајат Нованын 1795-чи илдә²⁸ Тбилисидә һәлак олмасы фикрини шүбһә алтына алып. Бизчә, бу, чох мараqlы фактдыр вә онун мүтәхәссисләр тәрәфиндән тәдгиг олунмасына бөјүк еһтијаж дујулур.

Гејд етмәк лазымдыр ки, шәраитдән асылы олараг һаким даирәләр арасында әлагәләр каһ кәркинләшмиш, каһ да достлуг мүнәсибәтина чеврилмишдир. Азәрбајчан вә күрчү халqlарынын тарихи достлуғу әсрләрдән бәри давам едән јолла инкишаф етмишдир.

Әдәбијјат

¹ Күрчүстан ССР ЕА Әлјазмалары Институту, фонд Нд, сәнәд 110 (күрчү дилиндә).

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., т. II, СПб., 1869, с. 347.

³ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII века,

⁴ Бутков П. Г. Көстәрилән әсәри, с. 187.

Баку, 1948; *Абдуллаев Г. Б.* Из истории северо-восточного Азербайджана 60—80 гг., Баку, 1958; *Абдуллаев Г. Б.* Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией, Баку, 1965.

⁶ «История Грузии», Тбилиси, 1950, с. 439—440.

⁷ Бах ЦГВИА, фонд ВУА, дело 36611, лист 147.

⁸ Цагарели А. Г. Грамоты и другие документы XVIII столетия относящиеся к Грузии, т. II, вып. 1, СПб., 1902, с. 81—82.

⁹ *Женә орада*, с. 186—187.

¹⁰ *Женә орада*, с. 181—182.

¹¹ *Күрчүстан ССР ЕА Элјазмалары Институту*, фонд Нд, сәнәд 112; «Күрчүстанын гәдимлији», III hissә, Тбилиси, 1910, сәнәд 314, с. 302.

¹² *Женә орада*.

¹³ *Адыкөзәлбәј М. Гарабағнамә*. Бақы, 1960, с. 47.

¹⁴ *Алиев Ф. М.* Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. Бақы, 1975, с. 125.

¹⁵ АКАК, I чилд, Тифлис, 1869, сәнәд 813, с. 606.

¹⁶ *Күрчүстан ССР ЕА Элјазмалары Институту*, фонд Нд, сәнәд 292; «Күрчүстанын гәдимлији», сәнәд 135.

¹⁷ *Женә орада*.

¹⁸ «Күрчүстанын гәдимлији», с. IV.

¹⁹ *Женә орада*, сәнәд 35, с. 85.

²⁰ АКАК, I чилд, Тифлис, 1869, сәнәд 813, с. 606.

²¹ *Күрчүстан ССР Мәркәзи Дөвләт Тарих архиви*, фонд 1449, сәнәд 1015 (күрчү дилиндә).

²² *Женә орада*, фонд 148, сәнәд 57611.

²³ *Женә орада*, сәнәд 4567.

²⁴ «Күрчүстанын гәдимлији», сәнәд 112; *Күрчүстан ССР ЕА Элјазмалары Институту*, фонд Нд, сәнәд 296.

²⁵ *Иоанне Батонишвили*. Калмасоба, I hissә, Тбилиси, 1936, с. 227—228 (күрчү дилиндә).

²⁶ *Женә орада*.

²⁷ *Медиксет-бек*. Сајат Нова кимдир? Тбилиси, 1930, с. 143—144 (күрчү дилиндә).

²⁸ *Левиятов В. Н.* Көстәрилән әсәри, с. 170.

Представлено Институтом истории АН АзССР

Ш. П. Гамидова

ОБ ОТНОШЕНИЯХ ГАНДЖИНСКОГО ХАНСТВА С КАРТЛИ-КАХЕТИНСКИМ ЦАРСТВОМ В XVIII—НАЧ. XIX ВЕКА

Географическая близость Ганджинского ханства с Картли-Кахетинским царством обуславливала их тесные политические и экономические взаимоотношения. Правители указанных государственных образований в зависимости от их феодально-классовых интересов то жили дружно, то иногда враждовали между собой.

В статье исследуются политические отношения Ганджинского ханства с Картли-Кахетинским царством во второй половине XVIII—нач. XIX вв.

Ш. М. МУСТАФЛЕВ

К ВОПРОСУ О ФИСКАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ДИЯРБЕКИРЕ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВА АК-ҚОЮНЛУ И ПРИ ОСМАНАХ

Город Диярбекир (Амид), будучи столицей государства Ак-Коюнлу до перенесения центра Узун Хасаном в Гебриз, не потерял своего значения как крупный центр ремесла и международной транзитной торговли и в конце XV в., а также после присоединения всей Восточной Анатолии к Османской империи в 1514-1515 гг. При османах большая часть восточноанатолийских земель была объединена в составе Диярбекирского вилайета, и Амид стал центром этой новообразованной административной единицы.

Важное значение Восточной Анатолии в экономической жизни государства Ак-Коюнлу и бурная транзитная торговля, магистральные пути которой проходили через ее города, требовали строгой регламентации и законодательного регулирования всех таможенных и рыночных операций в регионе. С этой целью правителем Ак-Коюнлу Узун Хасаном во второй половине XV в. были изданы многочисленные «канун-наме» – законоположения различных областей Восточной Анатолии, призванные решить вопросы фискального порядка т. е. вопросы налоговых сборов с ремесленного производства, транзитной и внутренней торговли, а также взаимоотношений представителей местной администрации и феодалов с податным населением. Эти «канун-наме» стали известны под названием «законов Хасан падишаха». Ими в дальнейшем пользовались не только сефевиды ставшие наследниками почти всех земель государства Ак-Коюнлу, но и османы, для которых они послужили основой в создании собственных законоположений восточноанатолийских вилайетов и санджаков.

Именно данные документы, составленные османскими финансовыми чиновниками и полностью отразившие фискальные порядки времен государства Ак-Коюнлу, являются незаменимыми источниками в изучении законодательной деятельности знаменитого правителя XV в. Узун Хасана. Эти «канун-наме», представляющие собой вводную часть «пространственных дефтеров», дают также значительный материал для исследования состояния ремесла, транзитной и внутренней торговли, практики налогообложения крестьян и кочевнико-скотоводов в различных областях Восточной Анатолии.

К сожалению, отсутствие у нас самих реестров не позволяет привести точные статистические данные, по которым можно судит об общем объеме сельскохозяйственного и ремесленного производства, торгового товарооборота, демографической ситуации, религиозного и этнического состава населения в регионе в изучаемый период.

В 1518 г., когда было составлено «канун-наме» дивы Амид Диярбекирский вилайет состоял из двенадцати санджаков: Амид, Мардин, Харпут, Руха (Урфа), Эргани, Синджар, Берриенджик, Чер-

дик, Сиверек, Арабкир, Кигы и Чемишкезек². «Канун-наме» Амида, как и законоположения остальных санджаков, является типичным показателем процесса постепенного приспособления османской практики налогообложения к местной фискальной ситуации новоприсоединенной территории. Для составления данных законоположений сюда из центра были посланы финансовые чиновники, которые тщательно изучали все элементы старой фискальной практики и отразили их в составленных «канун-наме».

Из рассматриваемого законоположения Амидского санджака становится ясно, что Диярбекир в конце XV—начале XVI вв. являлся крупнейшим центром транзитной торговли Восток—Запад и одним из основных перевалочных пунктов на международном караванном пути, соединяющем богатые страны Востока — Индию, Иран, Азербайджан и др. — с европейскими странами. Большое количество таможенных пошлин и рыночных сборов, которыми облагались различные виды товаров, провозимых транзитом через город, приносили крупные доходы государственной казне.

Надо отметить, что в XV в. город Бурса играла для европейцев роль оживленного мирового рынка восточных товаров, особенно шелка и шелковых тканей³. Привозимые в Бурсу из восточных стран многочисленные товары раскупались европейскими, в основном итальянскими купцами, и распространялись отсюда на Запад. Шелк ценился европейцами как важное сырье для собственной ткацкой промышленности. А доставлялся он в Бурсу из трех основных пунктов: Тебриза, Трабзона и Халеба. Тебриз с Бурсой связывали два караванных пути. Первый из них: Тебриз—Мардин—Диярбекир—Мараш—Анкара—Эскишехир—Бурса; второй путь проходил через Тебриз—Эрзерум—Эрзинджан—Токат—Амасья—Анкара—Бурса⁴.

Таким образом, оба пути, по которым азербайджанский и иранский шелк⁵ доставлялся на запад, проходил через основные города Восточной Анатолии — Мардин, Диярбекир, Эрзерум, Эрзинджан и

Таблица 1

Вид товара	Меры веса	Налог и пошлина	Величина пошлины
Шелк (<i>харир</i>)	амидский ⁷ батман	бадж-и харир	48 к. а.*
		Эргани баджи	12 к. а.
			60 к. а.
Иездская ткань (<i>Иезди акмише</i>)	амидский батман	бадж-и бузург	96 к. а.
		тамга	5%
Халевская ткань (<i>Халев кумаши</i>)	амидский батман	бадж	27 к. а.
		тамга	5%
Александрийская ⁸ ткань (<i>Искендерани акмише</i>)		бадж	48 к. а.
Лощатобумажное полотно (<i>телли</i>)	— амидский батман батман	Эргани баджи	12 к. а.
			60 к. а.
Тонкое лощатобумажное полотно (<i>дюльбенд</i>)			
Грубое полотно (?) (<i>джулфак</i>)			
Накидки из войлока (<i>кепенек</i>) йук		бадж	400 к. а.

* Указание к таблице: к. а. — *караджа акче*

др., что приводило к трансформации их в крупные центры транзитной торговли". Это нашло отражение в «законах Хасан-падишаха», в которых часто упоминаются шелк, ткани и пошлины, взимаемые за их провоз и продажу (табл. 1).

Как видно из таблицы, основными пошлинами, зафиксированными в «канун-наме» Амидского саиджака, являются различные виды «баджа» и «тамга». «Бадж» или «бадж-и бузург» здесь представлял собой таможенную пошлину и взимался с товаров, провозимых транзитом через страну. В случае продажи этих товаров в определенном пункте, взимался рыночный сбор «тамга» или «тамга-йи снях». В изучаемом «канун-наме», к примеру, говорится: «И если привозили и продавали халебскую ткань, то взимали тамгу 5 акче со 100 османских акче. Однако, если не продавали и следовали мимо, то (ткань) взвешивали на весах, и за каждый амидский батман взимали бадж 27 караджа акче...»⁹.

Большие пошлины были наложены и на другие виды товаров, как например, на предметы роскоши, потребления и металические изделия (табл. 2).

Таблица 2

парфюмерия- (ытри кысы)	мен	бадж тамга	9,5 к. а. 5%
мыло (<i>сабун</i>) ¹⁰ хна (<i>хынна</i>)	йук		2 тенге
хлопок (<i>пенбе</i>) железо (<i>демир</i>) стекло (<i>ошам</i>)	йук	бальк	18 к. а.
медь (<i>бакыр</i>) цинк — (тутйа)	йук	бадж бадж	75 к. а. 150 к. а.
сталь — (<i>пулад</i>) нефть (<i>нефг</i>) мягкая кожа (<i>булгари</i>) поян (<i>бычак</i>) лен (<i>кетан</i>)	йук	бадж	600 к. а.
квасцы (<i>шаб</i>) детоть (<i>катран</i>) осветительное масло (<i>чараг йиги</i>)	амидский батман	бальк	1 к. а.
черная смола (?) (<i>кара сакыз</i>) древесная смола (?) (<i>ак са- кыз</i>) красящее вещество (<i>кызыл бойа</i>) ¹¹			

Через Диярбекир проходили и товары, имеющие чистую восточную специфику — это индийские пряности, рабы, иногда пересылались останки умерших, которые транспортировались для захоронения, в святых местах или в местах по завещанию (табл. 3).

Таблица 3

имбирь (<i>зенджевил</i>) шафран (<i>за'фаран</i>)	батман	бадж	24 к. а. 5%
белые рабы (<i>ак эсир</i>) чернокожие рабы (<i>кара эсир</i>)		бадж бадж	150 к. а. 120 к. а.
транспортировка покойников и их останков	верблюжий иук верблюжий иук	бадж тамга	48 к. а. 126 к. а.
(<i>мюрдебар кысы</i>)	лошадный иук	тамга	63 к. а.

Надо отметить, что некоторые виды продуктов питания также являлись предметами внешней или транзитной торговли, и с них взималась таможенная пошлина «бадж» (табл. 4).

Таблица 4

мед (<i>бал</i>)	амидский батман	бадж	1 к. а.
зерновые (<i>галлеват</i>) ¹²	амидский батман		1 амидское киле

Все остальные продукты питания и предметы потребления, зафиксированные в «канун-наме», производились, по-видимому, в самом Амидском санджаке и составляли объекты внутренней торговли. На эти товары не налагалась пошлина «бадж», с них взимались только такие городские и рыночные сборы, как «асесие», «ресм-и кюттаби» и др. (табл. 5).

Таблица 5

уголь (<i>кемюр</i>)		асесие	1 к. а.
дрова (<i>одун</i>)	йук	ресм-и беввабы	1 к. а.
горшки (<i>челмек</i>)			2 к. а.
лопаты (<i>кюрек</i>)			
свежие фрукты (<i>йаш йемиш</i>)	йук	с продавцов	6 к. а.
соль (<i>туз</i>)			
лук (<i>соган</i>)			
гранаты (<i>знар</i>)	йук	асесие	1 к. а.
рис (<i>биринчи</i>)		ресм-и беввабы	1 к. а.
сушеные груши (<i>эмруд какы</i>)			2 к. а.
дыни (<i>кавун</i>)			по 1 шт.
арбузы (<i>карпуз</i>)	йук		
необмолоченный рис (<i>челтюк</i>)	мадраб	ресм-и беввабы	1 амидский мюд
зерновые (<i>галлеват</i>)	йук	ресм-и кюттаби	0,25 амидских киле
овцы (<i>койун</i>)	с каждых 2 голов	тамга-и агнам	1 к. а.
забитый в городе мелкий рогатый скот		для амиля	внутренности

Хотя у нас нет конкретных статистических показателей общего объема товарооборота в Диярбекире в изучаемый период, однако на основе приведенных выше таблиц и некоторых косвенных данных, свидетельствующих об оживленности международных караванных путей¹³, которые пересекали Восточную Анатолию, мы можем предположить, что большая часть доходов в государственную казну в Диярбекире поступала от транзитной торговли. Наиболее ценными и высокооблагаемыми товарами среди транзитных являлись шелк, различные виды тканей, рабы, а также некоторые виды пряностей, предметов потребления и металлов (например: имбирь, лен, нефть, цинк, сталь). Причем все эти товары облагались только денежным налогом (исключая шафран) и поступали сборы с них, видимо, непосредственно в государственную казну.

Данные рассматриваемого «канун-наме» свидетельствуют, что размеры податей с предметов внутренней торговли были невелики. Взимались эти подати как в денежной форме, так и натурой. Одной из главных функций доходов от внутренней торговли было содержа-

ние рыночных или городских служащих, например, амиля, почных стражников, рыночных или таможенных писцов. Об этом красноречиво свидетельствуют названия этих податей — «асесе» (*асес* — почные стражники), «ресм-и беввабы» (*бевваб* — привратники), «ресм-и кютаби» (*кютаб* — писцы, видимо, таможенные или рыночные).

Таким образом, можно сделать вывод, что такое большое значение внешней и транзитной торговли для Диярбекира говорит о сильной зависимости экономической жизни города от близости к международным караванным путям и от оживленности международной транзитной торговли.

Законы Узун Хасана были призваны не только строго регламентировать таможенные и рыночные сборы, но также и регулировать порядок взимания налогов с крестьян и кочевников-скотоводов. По-этому в «кацу-наме» Амидского санджака речь идет и о различных земельных налогах, повинностях крестьян и т. п. Интересно отметить, что большинство наименований этих налогов — османского происхождения. Однако есть и такие (например, «наибчелик», «валиджелик»), которые не встречаются более в практике османского фиска. По-видимому, дело в том, что финансовые чиновники, составившие законоположение 1518 г., заменили на османские наименования названия тех податей, которые имели эквивалент в османской практике налогообложения, а оригинальные, установленные «Книгой законов» Узун Хасана, оставили под старыми своими названиями.

В «кацу-наме» Амидского санджака зафиксированы следующие виды налогов и податей, взимаемые с крестьян и кочевников:

Ресм-и чифт — 72 *караджа акче* с каждого чифта. Это основной поземельный налог с крестьян, имевших участок как минимум в один чифт земли. В Амидском санджаке взимался в марте.

Макиян баха — 10 *караджа акче* с каждого чифта. Также взимался в марте.

Хумс¹⁴ — в законоположении отмечено, что этот налог взимался с хозяйств и мусульман, и немусульман.

Наибчелик и **валиджелик** — 4 *киле-и Амид* зерновых с каждого чифта. Судя по наименованию, эти подати собирались в пользу *наиба* и *вали*. Половина из них взималась пшеницей, вторая половина — ячменем. Время сбора податей — период обмолота.

Ресм-и алеф — 100 снопов сена с каждого чифта. Стоимость каждых 100 снопов равнялась 30 *караджа акче*. Также взималась в период обмолота.

Ресм-и меваш — 6 *караджа акче* с каждой коровы.

Ресм-и ятак — 1 овцу со стада (1 стадо насчитывало 300 голов мелкого рогатого скота). «Ресм-и ятак» был в данном случае основным налогом, взимавшимся с кочевников-скотоводов.

Следует отметить, что в исследуемый период в Амидском санджаке сельским хозяйством, в частности, огородничеством, занимались не только крестьяне, но и городское население. Занимающимся огородничеством и виноградарством приходилось платить следующие подати:

Бейлик и **шахнелик** — соответственно по 2 дыни. Это сборы с урожая огородов горожан.

Шахнелик¹⁵ — 18 *караджа акче* — сборы с каждого виноградника.

В 1518 г. в состав Амидского санджака административно входили два нахие — Хини (?) (тимар кетхуды Диярбекира Бали-бея) и Терджил (?) — для которых были составлены отдельные «канун-наме»¹⁶. В обоих «канун-наме» речь в основном идет о сельскохозяйственных налогах. Только в законоположении нахие Хини есть небольшой раздел, регулирующий таможенные и рыночные операции. Вызывает интерес то, что виды и величины податей, зафиксированных в этих законоположениях, заметно отличаются от налогов, нашедших отражение в «канун-наме» ливы Амид. Так, величина «ресм-и чифт» в обоих нахие равняется 9 *тенге*, т. е. меньше, чем в общем по санджалу.

Общими для данных нахие являются также следующие налоги и подати:

Ресм-и баг — 1,5 *тенге* с каждых 100 *devek*(?) виноградника.

Ресм-и меваш — 1 *тенге* с каждой дойной коровы и кобылы.

Адет-и агнам — 1 *тенге* с 3 голов дойных овец и коз.

Ресм-и идие — 1 голова мелкого рогатого скота с каждой деревни.

Ыргатлык или **ыргадие** — повинность крестьян, обязанных отрабатывать в данном случае 3 или 4 дня в году на рисовых полях¹⁷.

Кроме вышеуказанных налогов в нахие Хини взималась подать **ресм-и арусие** — 1 овца с каждой свадьбы; а в нахие Терджил — налог **тютюнджек** — 4 *шахруки* с каждого чифта земли.

Следует также добавить, что «канун-наме» ливы Амид свидетельствует о существовании в Диярбекире и в нахие санджака дубильных, сапожных и других ремесленных мастерских.

Таким образом, можно утверждать, что такое точное и строгое регулирование фискальных порядков в Диярбекире и во всем регионе в период государства Ак-Коюнлу и далее при османах, несомненно, должно было способствовать экономическому развитию санджака и города. Однако тот факт, что уже в 1540 г. «законы Хасан-падишаха» по просьбе местного населения были отменены указом султана Сулеймана I, и на Восточную Анатолию были распространены общеосманские законы, свидетельствует о происходящем в Османской империи процессе постоянной унификации фискальных порядков и стремлении османов к созданию единой общеосманской налоговой системы.

Примечания

¹ Ö. L. *Barhan*. XV—XVI asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda ziraat ekonomisinin hukukî ve malî esasları. Birinci cilt. Kanunlar. İstanbul, 1943, с. 145—148. (Далее:

² N. *Göyünç*. Diyarbakır Beylerbeyliği'nin ilk idarî taksimatı. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi, 1969, sayı 23, с. 31—32.

³ F. *Dalsar*. Türk sanayi ve ticaret tarihinde Bursa'da ipekçilik. İstanbul, 1960. с. 128—129. Ф. Далсар).

Орешкова С. Ф. Из истории посреднической торговли в Османской империи в конце XV—начале XVI в. «Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья». — М., 1979, с. 187.

⁴ Ф. Далсар, с. 128—129.

⁵ Х. Иналджык, исследовавший состояние торговли шелком в Бурсе XVв. на материалах кадийских сиджиллов—судебных документов — отмечает, что среди купцов, постоянно прибывающих из Ирана в Бурсу с караванами шелка, большин-

ство составляли тебризы, ширванцы и гиланцы. (И. *Analcik*, Bursa; XV. asir sanayi ve ticaret tarihine dair vesikalar. «Belleten», 1960, cilt: XXIV, sayi: 93, s. 52. — далее: X. Иналджык).

⁹ Через Восточную Анатолию в XV в. и начале XVI в. проходил путь, по которому индийские пряности и красящие вещества, имеющие значительное место в международной торговле, транспортировались на запад. Этот путь проходил через Ормузский пролив, Персидский залив, реку Шатт-эль-Араб, а оттуда караванами через Халеб или Анатолию товар доставлялся в Бурсу и Стамбул (И. *Berkes*, 100 soruda Türküye Türküye İhtisat Tarihii, cilt II, İstanbul, 1970, s. 20—21. — далее: Н. Беркес). Н. Беркес и X. Иналджык правильно отмечают решающее значение международных караванных путей для восточной политики османов и их взаимоотношений с государством Ак-Коюндлу, мамлюками и сефевидами (Н. Беркес, с. 13—37; X. Аналджык, с. 51).

⁷ О метрологии и денежных единицах см: *Мустафаев Ш. М.* К вопросу о метрологии и денежных единицах в Восточной Анатолии в начале XVI в. Изв. АИ Азерб. ССР (сер. ист., филос., права), 1985, № 4, с. 56—58.

⁸ Про эти виды тканей в «канун-наме» говорится, что с них пошлины взимались по тому же правилу, что и с шелка (О. Л. Баркан, с. 146); хотя далее отмечается, что порядок налогообложения александрийской ткани соответствовал йездской ткани (Там же).

⁹ О. Л. Баркан Там же.

¹⁰ Эти виды товаров зафиксированы в «канун-наме» нахве Хини (?), административно входящей в состав Амидекого санджака (О. Л. Баркан, с. 148).

¹¹ Красящие вещества, привозимые в основном из Индии, употреблялись для окраски тканей.

¹² В «канун-наме» указано, что зерновые, произведенные в Амидеком санджаке, пошлиной не облагались (О. Л. Баркан, с. 147). Следовательно, приведенные в таблице зерновые, подвергаемые налогообложению, привозились из других областей.

¹³ X. Иналджык в своей вышеупомянутой статье приводит размеры таможенных мукатаса (откупов) г. Бурсы конца XV в., свидетельствующих о значительном объеме и оживленности транзитной торговли в тот период (X. *Analджык*, с. 56—61).

¹⁴ Характер этого налога в данном случае неясен.

¹⁵ В «канун-наме» под одним названием зафиксированы две разные подати (О. Л. Баркан, с. 147).

¹⁶ О. Л. Баркан, с. 148.

¹⁷ В законоположениях обоих нахве зафиксирован также налог «хуме».

Представлено Институтом востоковедения АИ Аз ССР.

Ш. М. Мустафаев

АГГОЛУНЛУ ВӘ ОСМАНЛЫ ДӨВРҮНДӘ ДИЈАРБӘКИРДӘ ВЕРКИ СИЈАСӘТИ ТӘШКИЛИ БАГГЫНДА

Миллати Агголулу Беккирди Узуи Ыссин төр-фиьдиш эвасы гојулмуши во 1518-чи ийде османлыларын Дијарбәкирдә тәттиг едиклари верки тоқтам сијасәтидон бәше олушур. Төмөшини тәсвират во дахив тәттиг чешидиш маллар учун тәјин олушмуши кормуқ во базар веркилари баггында мәдәтләт верилир, бу рекноидат кечән бејнадхат тичарат карван роқларынан Шорги Авиголу, хусусилә Дијарбәкир учун аьомијјәти араидырылар.

Ә. Ә. ӘЛИЈЕВ

**ЈЕВЛАХ РАЈОНУ ЭРАЗИСИНДЭ АШКАР ОЛУНМУШ
КҮП ГЭБИРЛЭРИ ҺАГГЫНДА**

1983-чү ил феврал ајынын 15-дэ Азэрбајчан ССР ЕА Тарих Институна Јевлах рајону эразисиндэ гəдим мадди мэдəнијјэт нүмунэлəринин ашкар олунмасы һаггында мəлүмат верилмишдир. Бунунла əлагəдар бу сəтирлəрин мүəlлифи илэ институтун бир груп эмəкдашы Јевлах рајонуна е'зам едилмишдир.* Абидə рајонун памбыгчылыгла мəшғул олан «Коммунизм» колхозу эразисиндэ, Күр чајынын сағ саһилиндэ, Јевлах-Бəрдэ шоссе јолунун 14-чү километрлијиндэ, шоссе јолундан 600 м, дəмир јолундан исэ 400 м сағда јерлəшир. Эрази Малбинэ Советлијинэ дахилдир вə Көвэр кəндиндэн 1,5 км аралы, кəндин шимал-гəрбини əһатэ едир.

Илкин мүшаһидэлэр кəстəрмишдир ки, бу эразидэ күп гəбирлəri, һабелə чох да зəнкин мэдəни тəбэгəsi олмајан орта эср јашајыш јери вə онун гəбиристанлыг саһəsi јерлəшир. Абидəнин əһатэ етдији саһəнин ени тəхминэн 600 м, узунлуғу исэ 750 м-дир. Алынан мəлүмата кərə һамарлама ишлəri апарыларкэн 60 см дəринликдэн сонра торпағын ичəрисиндэн инсан сүмүјү вə кил габ ғырығларына тəсадүф едилмишдир. Һəгигətэн, чəнуб һиссэдэ сејрək һалда орта эсрлэр дөврүнэ аид ширли кил габ ғырығларына, һабелə сых һалда дəфн едилмиш мүсəлман гəбирлəринэ тəсадүф едилмишдир. Шумланмыш эразинин 40—45 см шимал-шəргини күп гəбирлəриндэн ибарэт гəбиристанлыг саһə əһатэ едир. Бир нечэ күп гəбиринин ағыз һиссəсини трактор сыјырдығындан торпағын үзəриндэ күплəрин ағыз һиссəсинин сынығлары көрүнүшдүр.

Эввəлчə онларын тəсəррүфат күплəri олмасы еһтимал олунмушдур. Лақин саһə диггəтлэ јохланылдығдан сонра мүəјјэнлəшдирилмишдир ки, бура күп гəбирлəri саһəсидир. Гəбиристанлыг саһəсинин дөрд јериндэ 4×4 м өлчүдэ кəшфијјат газынтылары гојулмуш вə 7 əдэд күп гəбри өјрəнилмишдир.

1 №-ли күп гəбри торпаға аз мигдарда јаны үстэ, ағзы шимал-гəрбэ тэрəф басдырылмышдыр. Онун дахилиндэ скелет јарыбүкүлү, сол бөјрү үстэ, үзү шəргəдир. Скелетин формасына əсасэн мүəјјэнлəшдирмək олүр ки, өлүнүн башы күпүн ағзына, ајағлары исэ отурачағына тэрəф дəфн едилмишдир. Күп гəбринин чəнуб-гəбриндэ лүлəли күпэ вə бадја гојулмушдур. Кичик күпəнин ағзы кил чамла өртүлмүшдүр. О бир гэдэр јаны үстэ, ағзы чəнуб-гəбрэ доғру гојулмушдур. Күп гəбринин ағзынын диаметри 45 см, көвдəсинин диаметри 158 см, һүндүрлүјү исэ 125 см-дир. Күпүн ичəрисиндэн бишмиш кəрпичəохшəр пилтэ (күпүн ағзына гојулан вə гапағы əвəз едэн кəрпич) вə кичик лүлəли күпэ əлдэ едилмишдир.

2 №-ли күп гəбри 1 №-ли күп гəбринин шимал-гəрбиндəдир. Күп гəбри јаны үстəдир. Отурачағы јакынлығында дикинэ тəсəррүфат күпү гојулмушдур. Күпүн боғаз һиссəsi даирəви формада чəртмэ үсулу илэ

* Дəстəјэ мүəlлиф, В. Мəммədов, Т. Әлијев вə А. Əлəkбəров дахил иди. Материалдар акт үзрə Азэрбајчан КҮП Јевлах Рајон Комитəсијин бинасында јерлəшир.

нашијәтәнмишдир. Гәбир тәмизләндикдән сонра маълум олмушдур ки, скелетни башы шимал-шәрг истигамәтиндә, күпүн агыз һиссәсинә јахын, әлләри үзүнә доғру галдырмыш һалда дәфи едилмишдир. Бәчминә көрә бу күп гәбри дикәрләриндән фәргләһир. Белә ки, онун узунлуғу 171 см-дир. Дәфи сол бөјрү үстүндә, јарыбүкүлү вәзијјәтдә ичра едилмишдир.

3 №-ли күп гәбри 1 вә 2 №-ли күп гәбирләрини чәнуб-шәргиндә олуб, јаны үстә, күпүн агыз һиссәси шимал-шәрг истигамәтдә басдырылмышдыр. Күп орта һиссәдән сынмышдыр. Скелетни кәлтәси күпүн агзына јахын, үзү иеә чәнуб-гәрбәдир. Күпүн дахиләндән кичик күнә вә хејрә тили габлар, о чүмлөдән бир әдәд гара рәикли кешиш агызлы күнә, кичик мунчуғлар, ики әдәд күмүшдән бәзәк әшјасы ашкар олунмушдур. Гәбри дахиләндәки мадди мөдәһијјәт нүмунәләри, һабелә скелетни бәли гишанәтәри онун гадына мөхусә олдуғуну көстөрһир. Күп гәбринин ичәрисиндә бир әдәд $32 \times 32 \times 10$ см өлчүдә бишмиш көрһичи ики парчасы ашкар олунмушдур.

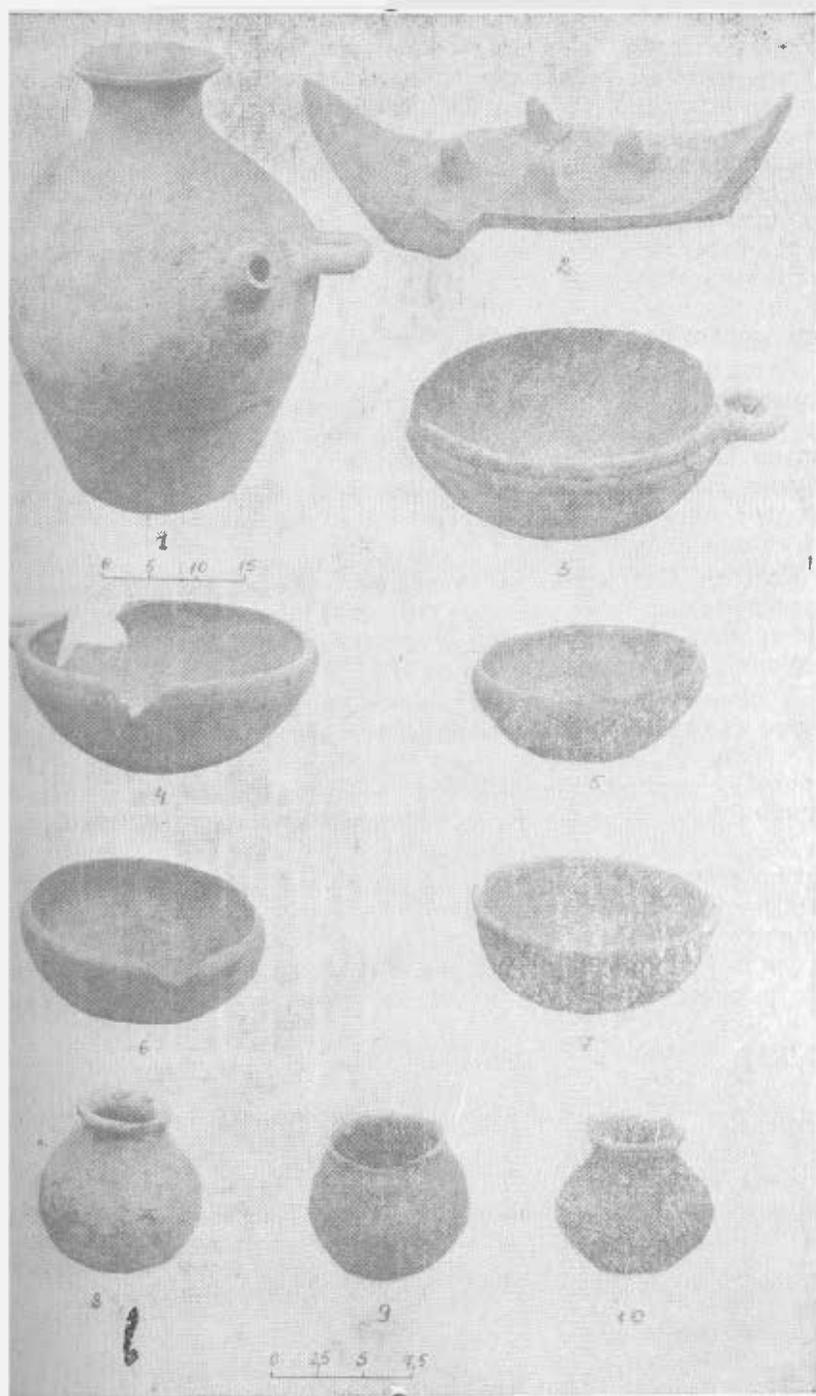
4 №-ли күп гәбринин истигамәти шимал-гәрбә доғрудур. Күп гәбринин агзына ики гуһилү гарағ гојулмушдур. Гәбри там ачағ үчүн гәзынты сәһәси шәргә кеншиләндирилмишдир. Онун ајағ тәрәфинә ири тәсәррүфат күнү гојулмушдур. Булардан әлава гәбрини әтрафинда кичик күнә вә каса вардыр. Гәбрини истигамәти бүтүн гәбристаһлығ үчүн үмуми олан шимал-гәрбәдир. Скелетни әтрафына бир әдәд новлу күнә, гара вә гырмазымтыя рәикли касажәохшар габ гојулмушдур. Скелетни бәсә әләмәтләринә, хусусән, дишләринә көрә онун јашлы кишијә мөхусә олдуғу мөјјөвләшдирилмишдир. Јарыбүкүлү вәзијјәтдә олан скелетни габырғаларынын алтына дәмһр әшја, әтрафына иеә галыш, үзәринә шағуһи хәтләр чәкһямни бишмиш кил тәбәгәләр гојулмушдур. Күп гәбринин диаметри 112 см, һүндүрлүјү иеә 162 см-дир. Гәбрини әтрафи тәмизләндикдән сонра, бурада јашлы адамла бирликдә кичик ушағын да дәфи едилмәси мөјјөвләшдирилди. Ушағын кәллә сүмүјү бүтөв галмышдыр.

5 №-ли күп гәбринин үзәрини трактор сыјырмышдыр. Гәбридәки скелетни кәлтәси шимал-гәрбә, үз һиссәси иеә шәргә доғру олуб, јарыбүкүлү вәзијјәтдә дәфи едилмишдир. Скелетни гаршысына ики әдәд кичик хејрә, бир әдәд иеә гара рәикли күп гојулмушдур. Хејрәнин бирини ичәрисиндә кичик дәмһр парчасы вардыр.

Скелетни бел сүтүнүнүн јанындан тунч чөмчә әдә едилмишдир. Күп гәбринин узунлуғу 185 см, диаметри иеә 115 см-дир. Онун чәнуб-шәргиндә ики гуһилү бөјүк тәсәррүфат күнү гојулмушдур. Гәбрини ичәрисиндән әдә едилмиш кичик мунчуғлара вә скелетни сүмүкләрини гишанәсинә бәсәси онун гадына мөхусә олдуғу мөјјөвләшдирилмишдир.

6 №-ли күп гәбри тәмизләнәркән һеч бир мадди мөдәһијјәт нүмунәсинә тәсадүф едилмәмишдир. Бу гәбир кичик ушаға мөхусәдур. Сүмүкләр чох кичик вә көврәк олуб, торнаға гарышмышдыр. Күп гәбринин агзы шимал-гәрбәдир.

Гәбристаһлығ сәһәсини шимал-шәргиндән 7 №-ли күп гәбри ашкар олунмушдур. Бурада да дәфи әләти әввәкиләрин тәқрары олуб, скелетни башы гәбрини агыз һиссәсиндәдир. Скелет јарыбүкүлү вәзијјәтдә олуб, бојун һиссәсиндә тунчдан бөјүк һалға, азча ашағыда иеә сол тәрәфдә кичик биләрзик тили габ вә касажәохшар дикәр кил габ гојулмушдур. Скелетни ајағлары јанында орагаохшар әләт, кичик күп вә гуһилү хејрә вардыр.

1 Табло.

Күп гәбирләриндән ашкар едилән мадди мәдәнијјәт нүмунәләри ашагыдакылардан ибарәтдир:

Неһрәләр. Ачыг гырмызы рәнкдә олуб, үстүндәки торпаг тәбәгә дашлашдығышдан бәзи һиссәси бозумтул рәнк алмышдыр. Онлар копусвары формаја маликдир вә көвдәсинин мәркәзиндә јарымдаирәви гуллу вә неһрәнин дахилиндән һаванын чыхмасы вә јағын һасилә кәлмәсини мушаһидә етмәк үчүн кичик лүләси вардыр. Неһрәнин ағзынын кәнары харичә гатланмышдыр (I табло, 1-чи шәкил). Онларын әксәријјәтинин дахилиндә отурачағында инәк мәмәчијини хатырладап дөрд әдәд малымыз вардыр (I табло, 2-чи шәкил). Бу малымызлар гатығын тез ачылмасы вә јағын һасилә кәлмәсини сүр'әтләндирмәк үчүн һазырланмышдыр. Бүтөв һалда олан неһрәнин һүндүрлүјү 45 см, көвдәсинин диаметри 32 см, ағзынын диаметри 14 см, отурачағынын диаметри 21 см, лүләнин харичә чыхмыш һиссәси исә 2 см-дир.

Тәкгулл чамлар. Онлар 5 әдәд олуб, ачыг гырмызы рәнкдә һазырланмышдыр. Отурачаглары формача каса отурачағыны хатырладыр. Ағыз һиссәләри аз миғдарда дахилә мејиллидир вә харичи тәрәфиндән даирәви батыг хәтт кечир. Ағызларынын кәнарында үфуги вәзијјәтдә бир әдәд гулл вардыр. Тәкгулл чамларын һәчмләри мухтәлифдир. Бир әдәд тәкгуллун ағзынын диаметри 18 см, һүндүрлүјү 7 см-дир (I табло, 3—4-чү шәкилләр).

Чамлар. Сахсы габлар ичәрисиндә чамлар үстүнлүк тәшкил едир. Онлар ачыг гырмызы рәнкдә олуб, ағыз һиссәләри аз миғдарда дахилә мејиллидир. Чамларын ағзынын диаметри 10—12 см, отурачагы 5—7 см, һүндүрлүјү 5—6 см-дир (I табло, 5—7-чи шәкилләр).

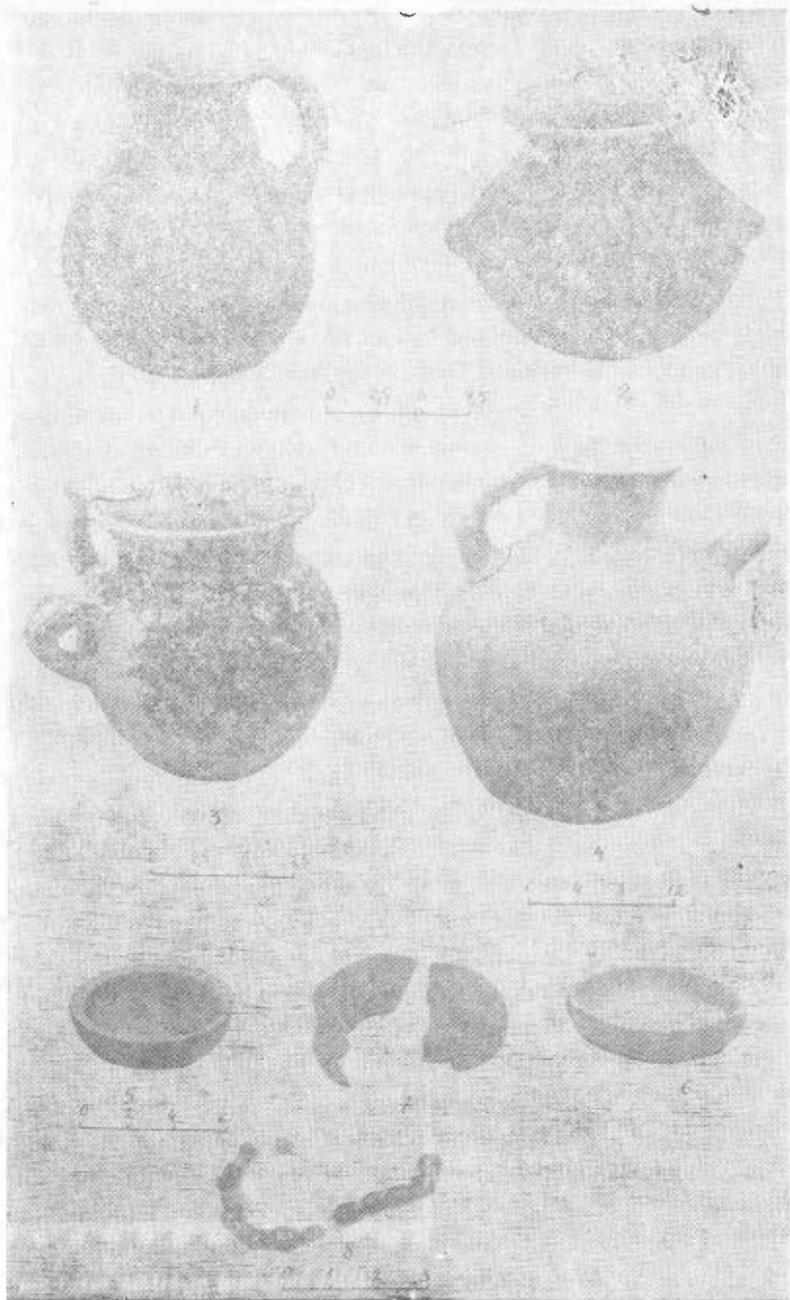
Допулар. Допулар нәфис шәкилдә, кичик формада, ачыг гырмызы рәнкли килдән һазырланмышдыр. Көвдәләри јумрудур, ағыз һиссәсинин кәнары харичә мејиллидир. Өлчүләриндәки фәрг азыр. Бир әдәд допунун ағзынын диаметри 3,5 см, отурачағынын диаметри 4,5 см, көвдәсинки 8,5 см, һүндүрлүјү исә 7,5 см-дир (I табло, 8—10-чү шәкилләр).

Долчалар. Олардан бир әдәди ачыг гырмызы рәнклидир. Көвдәси даирәви басыг шар формасында, ағзынын кәнары новчалыдыр. Гуллу ағзынын кәнары илә чијин һиссәни бирләшдирир (II табло, 1-чи шәкил). Сорничәохшар габ гарамтыл рәнклидир. Онун чијин һиссәсиндә даирәви гулла јананы чијин һиссәни ағзынын кәнарына бирләшдирән диқәс гулл да вардыр. Бу гуллун үст һиссәси даирәви, сәтһи батыгдыр (II табло, 3-чү шәкил).

Допу. Көвдәсинин мәркәзиндә асмаг үчүн кичик гулагчыг вардыр. Онун чијин вә боғаз һиссәләринә түнд гырмызы боја илә даирәви вә чарпаз хәтт чәкилмишдир. Ағзынын диаметри 10 см, һүндүрлүјү 15 см, отурачағынын диаметри исә 7 см-дир (II табло, 2-чи шәкил).

Куза формалы габ. Басыг шар формасында, хашал көвдәли олуб, ачыг гырмызы килдән һазырланмышдыр. Отурачагы дүз вә һисбәтән бәјүкдүр. Боғазы едли, ағзынын кәнары харичә гатланмышдыр. Габын чијин һиссәсиндә јухарыја доғру истигамәтләниш лүлә вардыр. Гуллу чијин һиссә илә ағзынын кәнарыны бирләшдирир. Ағзынын диаметри 12 см, һүндүрлүјү 30 см, отурачағынын диаметри исә 17 см-дир (II табло, 4-чү шәкил).

Нәмәкданлар. Ачыг гырмызы килдән һазырланмышдыр. Ағзы даирәви, отурачагы дүздүр. Ағзынын диаметри 8 см, отурачагы 4 см, һүндүрлүјү исә 3 см-дир (II табло, 5—6-чы шәкилләр).

II. Табло

Күн гәбирләриндә 17 эдәд мунчуг вә ики эдәд күмүшдән һазырланмыш асма бәзәк ашјағы ашкар олунмушдур. Мунчулларын 10-у тырмызы догал формасында, алтысы күмүш рәшкән, үчү исе мәркәздән узулдугу боју дилмәт амын, ачыг чәһрајы рәшкәндир. Күмүшдән һазырланмыш асмаларын бир тәрәфиндә асмаг үчүн кичик дөшик вардыр (II табло, 7—8-чи шәкилләр). Булардан әләвә күн гәбирләриндән мұхтәлиф өлчүдү туня биләрәтик, дөмирдән тылынч гијәсини тырыглары, үч гаһадлы оуучу, туня чөмчә, туня бојхибагы вә иј башлыглары да әлдә едилмишдир. Күн гәбирләриндә үмуми чәһәт ондан ибарәтдир ки, гәбир күпләрини әкәријјәти ејни материалдан олуб, үфуги вәзијјәттә басдырылмышдыр. Фәргли чәһәт исе гәбрин дахилдә скелетләрин үз һисәсини мұхтәлиф естигамәлдә олмасыдыр.

Мәдәниә Советлији әразисиндән ашкар олунмуш күн гәбирләрини Азәрбајҗан әразисиндән мәлүм олан дикәр ејни нөв абидәләр ичәрисиндә јерини вә мөвгәјини изләп етмәк үчүн бәзи мұлаһизәләрнә верилмәсн мәгәсә еүјгүндур. Мәлүмдур ки, Загафгазијадә, хуҗусән Азәрбајҗан әразисиндә күн гәбирләрнә кенши јайылмыш вә бу гәбир абидәләрнә монографијә вә елми мәгаләләр һәср едилмишдир.¹ Тәдқиғат әсәрләриндә күн гәбирләрини дөврү, етник мәнәсубијјәти, јайылдыгы әрази вә мәнәсубијјә һағгында гијмәтли фикирләр сөјләнилмишдир.² Археоложи әдәбијјәдә күн гәбирләрини дөврүнүн е. ә. VI—V әсрләрдән³ ерамызын VIII әсрләрнә гәдәр⁴ әһәгә етдијни көстәрилмишдир. Тәдқиғ едилән күн гәбирләрини дөврүнү мұәјјәләшдирмәк үчүн онун јайылдыгы әразинә нәзәр салмағ лазымдыр. Бурајә Јевлах рајону әразиси дә дахилдир. Һәлә гәдимдән бу әразини мүнбиһ торпаны вә еләчә вә Күр чајына јахын олмасы тәсәррүфатын ичкишаффына зәмни јарагмышдыр. Дикәр тәрәфдән бу абидәни Мишкәчевирлә Мил дүзү рајонлары арасында јерләшмәсн, һәлә гәдим ичарәт јолларына јахын олмасы бу әразини иттиһадн-мәдәни тәсирдән кәнарда гојмамындыр. Гаракәбәрдән мәлүм олан мәдәни мәдәнијјәт нумунәләрини әкәријјәти Көвәр материалларына үјгүн кәләр. Белә ки, бурада да тырмызы рәшкән бојалы габларын, ејни формалы бәзәкләрнә мөвчуд олмасы һәр ики абидә арасында үмуми чәһәләрнә олдуғуну көстәрир. Әкәр күн гәбирләрнәни чәһүбдән јайылдығыны вә Көвәр абидәсини Гаракәбәрә иһсәбәтән иһләтлә јерләшмәсини нәзәрә алсағ, бу күн гәбирләрнәни е. ә. III—I әсрләрнә әһәгә етдијни мұәјјәләшдирмәк олар. Буну гәбир материаллары дә тәсдиғ едир.

Вахитов С. М. Газијев Азәрбајҗанын чәһүб һисәсиндән мәлүм олан күн гәбирләрнәни иһмалә иһсәбәтән гәдим олдуғуну көстәрмишдир.⁵ Бу фикри Көвәр күн гәбирләрнә дә тәсдиғ едир.

Әдәбијјат

¹ *Газијев С. М.* Мишкәчевир күн гәбирләрнә албому. Баки, 1960; *Ваһидов Р. М.* Күн гәбирләрнә мәдәнијјәтини бәзи мәсәләләрнә дәир. АММ, VI чилд. Баки, 1965, с. 91; *Голубкина Т. П.* Материалы к истории Албанских племен Кавказа по данным кузницких погребений Азербайджана (II в. до н. э.). — Тбилиси, 1962.

² *Ваһидов Р. М.* Көстәрилән әсәр, с. 91—97.

³ *Османов Ф. Л., Ахвердиев А. Ш.* Разведки в Агджебединском районе. АО з: 1974 г., М., 1975.

⁴ *Вахитов С. М.* Шәркәһ күн гәбирләрнә һағгында. АММ, VII чилд. Баки, 1973.

⁵ *Газијев С. М.* Көстәрилән әсәр, с. 6.

Азәрбајҗан ССР ЕА Тарих Институтини археоложијә вә етнографија сектору тәрәфиндән тәһсис едилмишдир

А. А. Алиев

КУВШИННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ В ЕВЛАХСКОМ РАЙОНЕ

Во время мемориальных работ в с. Кобар Евлахского района обнаружены кувшинные погребения и исследованы 7 погребений и сопровождающий их инвентарь.

Основными находками являются большие кувшины, маслобойки, чашки, оружие, предметы украшения и др. Обряды захоронения и синхронный инвентарь позволяют нам датировать памятники III—I вв. до н. э.

Г. А. ГАВИЛОВ

О СИСТЕМАХ ПОЛЬЗОВАНИЯ ПАСТБИЩНЫМИ ЗЕМЛЯМИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX В.

Аграрные отношения социально-экономической жизни Азербайджана достаточно изучены в советской исторической литературе¹. В специальных диссертациях, монографиях и статьях, посвященных аграрным отношениям, в определенной степени рассматривается и пастбищный вопрос. Но, к сожалению, системы пользования пастбищными землями до сих пор не стали объектом специального исследования, оттого и они не подлежали глубокому изучению. Наша задача состоит в том, чтобы на основе историко-архивных материалов всесторонне проанализировать данный вопрос и дать на него исчерпывающий ответ. Как известно, скотоводство в XIX в. имело большое хозяйственное значение в экономической жизни населения Азербайджана. Эта отрасль хозяйства по доходности уступала одному только земледелию, являющемуся главным источником благосостояния жителей. «Для скотоводства, указывал К. Маркс, большие необитаемые пространства являются главным условием»², т. е. для успешного ведения скотоводческого хозяйства нужны были лучшие пастбищные кормовые базы. Как раз такие природно-географические условия Азербайджана издавна способствовали успешному развитию в нем скотоводства, особенно овцеводства. В пользовании азербайджанских, даже и пришедших из соседних областей скотоводов были обширные зимние и летние пастбища. Такие пастбища по всему Азербайджану составляли: зимние — 683786 десятин, летние — 517802 десятины³.

Как свидетельствуют архивные материалы, после присоединения Азербайджана к России ханства, обращенные в провинции в системе центрального русского государства, управлялись комендантами и управляющими с теми же функциями, что и ханы⁴. Поэтому первые три десятилетия правления царских чиновников в Азербайджане мало чем отличались от времен правления ханов⁵. Русское правительство на первых порах после присоединения сохранило прежнее распределение, т. е. пастбища в «мусульманских провинциях» объявляясь «оброчной статьёй»⁶, должны были остаться казенными. Признавая летние и зимние пастбища достоянием казны и предоставляя их в пользование сельского населения, царская администрация установила особую подать за выпас на этих пастбищах. Подать эта в грузинских провинциях называлась «сабалахо», а в «мусульманских провинциях» — имеющее аналогичное значение, — русумат или чыбашы⁷.

Системы пользования пастбищными землями в XIX в. носили разные названия: откупная, сабалашная и подесятинная. Подать с первых двух систем нечислялась по количеству голов выпасаемого скота, не принимая в соображения размеры выпасаемых пастбищ. Для удобства платежа в первой половине XIX в. эта подать взималась в основном натурой в различных размерах в зависимости от местности.

Первая система была введена царской администрацией с самого начала ее правления в Азербайджане. Первые годы правления правительству трудно было собирать пошлины с выпасаемых земель. Но вскоре оно начало сдавать казенные оброчные статьи, т. е. зимние, весенние и летние пастбища через торг в аренду скотоводам-откупщикам на срок от одного года до 12 и более лет⁸.

В большинстве случаев между казпой и арендаторами заключались контракты, т. е. кондиции⁹. В ее протоколах обычно указывались права и обязанности обеих сторон. Откупщикам было предоставлено право взимать русумат в строго определенном размере, т. е. в бывших Шекинской, Ширванской и Карабахской провинциях пошлины за пастьбу скота взимались в том размере, в каком брались ханами до присоединения этих земель к России. Откупщики, уплатив определенную сумму в царскую казну и получив ярлык на оброчную статью, в свою очередь сдавали эти пастбища в субаренду за высокую плату. По сообщению М. А. Исмаилова, субарендатор уплачивал в 24 раза больше, чем арендатор в государственную казну¹⁰. Правда, здесь речь идет о поливных землях — Г. Г.). Мелкие скотоводы-субарендаторы эксплуатировались откупщиками на арендуемых землях, а также землевладельцами на частных пастбищах.

С начала 50-х годов, точнее с 1852 года при введении единой денежной податной системы по распоряжению царского правительства казенные зимние и летние пастбища были отданы в бесплатное пользование местного населения, «так как они были обложены по новой податной системе и за пастбища. Остальные жители: поселяне, живущие на бекских землях, лезгинь и все промышленники обязаны были платить денежную пошлину за пастьбу с каждой овцы и козы 1,5 коп. серебром»¹¹. Упомянутое распоряжение действовало недолго. В том же году оно было отменено и пастбища начали снова отдавать в аренду под названием сабалажной системы. Теперь все казенные пастбища были переданы в распоряжение полицейских управлений, которые сдавали их желающим скотохозяевам с платой по 3 коп. с головы крупного рогатого скота и 1,5 коп. с мелкого. Такой порядок взимания продолжался до 1868 г.¹² В связи с новым административным делением Закавказья, как в Бакинской, так и во вновь образованной Елизаветпольской губерниях, пастбищные места сдавались крестьянским обществам по расценке в бессрочное пользование¹³. Основанием для расценки служило число выпасаемого скота и получаемая плата с головы каждого из них. Для получения пастбищ на указанном основании достаточно было заявление крестьян о желании получить в свое пользование участки, предъявленные торгом и о согласии уплачивать за них расценочную плату. Такому порядку передачи земель ничего не препятствовало: ни отдаленность пастбища, ни избыток в наделе. Поэтому все лучшие пастбищные участки поступили в пользование тех лиц, у кого было много наличных денег, т. е. у зажиточных крестьян. Многие сельские общества, во главе которых стояли состоятельные люди, взяв в свое пользование пастбищные участки, сдавали их потом для своей выгоды за большую плату разным владельцам скота.

Просторные пастбища в основном занимались государственными крестьянами, которые постоянно, из года в год пользовались одними и теми же кишлаками и яйлагами с обязательством платежа за них

пошлины арендаторам и субарендаторам. Чтобы покончить со злоупотреблениями откупщиков при сборе пастбищного налога, отдельные вышестоявшие чиновники уездов и губерний еще в 40-е годы прошлого века высказали свои соображения о том, каким образом можно уничтожить откуп пастбищных мест с предоставлением их в пользование жителям, не лишая казны откупного дохода¹⁴.

Существовавшая до 1882 года система, «выгодная для недобросовестных контролеров было крайне тягостной для населения и убыточной для казны», которая получала лишь незначительную часть пастбищного сбора¹⁵. Предоставление сбора на откуп, хотя и облегчало правительству получение дохода, крайне стесняло население, ставя его в тяжелую зависимость от откупщиков. Хотя откупщики обязывались под страхом штрафа и судебного преследования не изменять установившегося с давнего времени правила пользования и не брать за пастьбу скота более определенной контрактами платы, они часто уклонялись от исполнения этих обязательств, что вызывало постоянные жалобы со стороны крестьянства.

Практиковавшееся взимание денежной платы с головы скота на месте выпаса при посредстве участковых заседателей и их помощников не поддавалось контролю и открывало широкий простор сборщикам для злоупотреблений. Сохранение же поголовного обложения налогом скота на пастьбу способствовало совершению массы злоупотреблений и было тягостным для скотоводческого населения. Согласно существовавшему положению о пастбищном сборе, владелец скота должен был внести определенную сумму в казну и получить билет для разрешения на выпас своего скота. Численность самого скота проверяли на месте, сперва полиция, а затем, с 1878 г. особые чиновники Главного управления министерства государственных имуществ, командированные по губерниям — агенты¹⁶. Но и здесь возникали трудности в сборе пастбищного налога, вследствие больших размеров яйлагов и плохих дорог, где затруднялся учет скота, контроль за ними. На этой почве между администрацией и населением часто возникали столкновения¹⁷.

В большинстве случаев скотовладельцы уклонялись брать от полиции установленное на прогон и пастьбу скота билеты или же брали их на меньшее количество скота. При проверке скота на месте они или входили в сделку с полицейскими агентами, или же подвергались наложению штрафа. Таким образом, причины, побуждающие изменение существовавшей до 1882 г. системы денежного сбора в пользу казны за пастьбу скота на казенных пастбищах, заключались в следующем: а) трудности взимания налогов; б) невозможность установить правильный контроль за действиями лиц, на которых было возложено по закону взимания сборов.

Начиная с 1882 года царское правительство с согласия и рекомендации кавказских административных органов, временно, до 1884 года прекратило сбор и ввело в действие подесятинный налог. Порядок исчисления подесятинного налога был определен особыми правилами, утвержденными от 6 марта 1882 года. Согласно этим правилам, при установлении подесятинного налога с казенных пастбищ, местное управление Министерства государственных имуществ принимало во внимание доход от отдельных участков на основании имеющихся у них сведений.

В 1883 году все казенные пастбища были отданы в распоряжение Министерства государственных имуществ. Ему было поручено составить законопроект по пастбищному сбору. Подготовленный Министерством законопроект под названием «Положение о правилах пользования кавказскими казенными летними и зимними пастбищами» был рассмотрен и 29 июня 1884 года утвержден Комитетом министров¹⁸.

По Положению за пользование пастбищами была введена рендная плата в зависимости от качества и размеров отдельных участков. С этого времени, по указанию правительственных органов, пастбища, переданные в надел крестьянским обществам, оставались в том же положении. Пастбища, отданные в распоряжение скотовладельцев по контрактным договорам, также по-прежнему оставались у населения по истечении срока. Все остальные пастбища облагались подесятинным налогом. В том же году большие зимние пастбища на обширной Муганской степи площадью 161 тыс. десятин также перешли в ведение Министерства государственных имуществ. Со времени присоединения части Мугани к России по Туркменчайскому договору с Ираном в 1828 г. эти зимние пастбища находились в распоряжении иранских поданных — шахсевенов¹⁹. При определении размеров подесятинной платы начисляли к доходу с пастбищ по отдельным губерниям 24—37 процентов, т. е. с увеличением на несколько десятков процентов упомянутого дохода установили размеры сбора по каждому уезду и с каждого отдельного пастбищного участка. Например, с летних пастбищ Бакинской и Эриванской губерний было определено взимать по 15 коп., а с летних пастбищ Елизаветпольской губернии — 12 коп. За пользование зимними пастбищами Эриванской и Елизаветпольской губерний по 10 коп., а для Бакинской губернии в размере 8 коп., за исключением Муганской степи, для которой подесятинная ставка была установлена в размере 5 коп. Проведение этой новой системы должно было увеличить доход казны от казенных пастбищ в Закавказье до 36 процентов²⁰. Вместе с тем было предоставлено право управляющим государственными имуществами в губерниях повышать или понижать указанные размеры подесятинной платы.

Взнос подесятинного налога взимался с летних пастбищ в апреле или мае, а с зимних — в октябре или ноябре.

В соответствии с законом 1884 года была составлена инструкция и программа для сбора сведений о хозяйственном положении пастбищных участков²¹. По этой же инструкции и программе все пастбищные массивы были разделены в соответствии с характером растительности, степенью водоснабжения, удобством путей сообщения и продолжительностью пользования, т. е. на 4 разряда по хозяйственному значению и для каждого разряда была назначена следующая арендная плата с одной десятины: I разряд — 35 коп., II — разряд — 20 коп., III разряд — 12 коп., IV разряд — 8 коп.²².

Пастбища, находившиеся в частном владении, не регулировались какими-либо законодательными актами. Поэтому частники повысили арендные цены на пастбища не в соответствии с установленным ценам на казенные участки, а по своему усмотрению, в зависимости от степени спроса на них населения. Например, несмотря на то, что очень хорошие пастбища в Муганской степи сдавались по 5 коп. за десятину, почти половина их оставалась свободной, а сравнительно худшие пастбища Қараязских и Джейранчельских степей по мере потребности в

них скотоводческого населения отдавались по 35 коп. за каждую десятину. То же самое можно сказать и в отношении летних пастбищ; в случае их малочисленности арендная плата достигала здесь 1 рубля. Арендная плата за пользование казенными пастбищами в сравнении с частновладельческими была гораздо ниже. В своем отчете по итогам ревизии г. Баку и Бакинской губернии, сенатор Кузьминский дал интересные сведения по этому поводу: «арендная плата за частные земли в сравнении с платой казенной превышает от 16 до 60 раз»²³.

Наряду с частновладельцами, в руках которых находилось много пастбищных мест, часть пастбищ была сдана отдельным лицам, которые держали их исключительно с коммерческой целью. В 80-х годах XIX века царский чиновник Х. Вермишев сам был вынужден признаться, что «при такой свободе арендных отношений, положение нашего скотоводства, основанного на пользовании пастбищами частных лиц, не может не находиться в особенно шатком положении»²⁴. Как известно, скотоводство без пастбищ немислимо. Для удовлетворения потребностей в подножных кормах владельцы скота вынуждены были соглашаться со всякими условиями, предъявляемыми землевладельцами. Имея в виду эти соображения, Х. Вермишев прямо заявляет: «что бы ни предложил владелец, как бы ни тяжелы были его условия, скотовод не может отказаться от аренды пастбища, от которого зависит судьба всего его капитала, заключающегося в скоте. Нет пастбищ, — он должен потерять все свое состояние, накопленное долгими годами»²⁵.

К концу XIX века с ограничением территорий зимних пастбищ, ввиду повышения роли земледелия, повысилась арендная плата и на пастбища. Малоскотные дворы, не имея в своих наделах выгонных мест, готовы были нанимать их на любых условиях. При таком положении дел большинство малоскотных семей Азербайджана не имея возможности содержать свой скот, распродав его, в поисках побочных занятий и заработков поступали к состоятельному скотовладельцу в пастухи или нанимались к землевладельцу для выращивания и уборки хлеба и даже устраивались рабочими на железную дорогу²⁶.

Благодаря сложившимся условиям, арендованные земли, как от казны, так и от частных лиц носили совершенно своеобразный характер. Во второй половине XIX в. отдаваемые под аренду земли делились на три категории: а) казенные летние и зимние пастбища; б) казенные, но сдаваемые по особой расценке; в) арендные земли, сдаваемые с торгов.

Первую категорию составляли весенние, летние и зимние пастбища, сдаваемые на основании этого закона от 29 июня 1884 г. К началу XX века территория пастбищ, сдаваемых на основании этого закона составила всего 309352 десятин, за плату 48422 руб. Пастбища второй категории составляли 97992 десятин, за плату 7804 руб. Арендные земли, сдаваемые с торгов по третьей категории, составляли 28820 десятин с арендной платой 16392 руб.²⁷.

По данным П. С. Варавина, 87 участков летних пастбищ, площадью 22822 десятин были отданы в Бакинской губернии с платой 7216 руб. 38 коп.²⁸ А в Elizavetpolskoy губернии всего навсего был только один участок в Нухинском уезде площадью в 150 десятин с платой 25 руб. Этот участок был отдан в содержание Ахмедхану Илизуйскому²⁹. Зимних пастбищ, отданных по контакту в Elizavetpolskoy

ской губернии было гораздо больше. они составляли в 27 участках 18551 десятин, за плату 1810 руб. 47 коп.³⁰.

Теперь рассмотрим, каковы были цены на арендованные земли для пастьбы рогатого скота на летних и зимних пастбищах, взятых на пользование у крестьян, беков и у арендаторов каждого в отдельности. В «Материалах», составленных царскими чиновниками по изучению экономического быта государственных крестьян, имеются некоторые данные по этому поводу. Плата за пастьбу овец на летних пастбищах Бакинском уезде со 100 голов была следующей: у крестьян от 4 до 6 руб., у арендаторов — 5 руб. и у частновладельцев от 6 до 8 руб.³¹. За пастьбу скота крестьяне платили владельцам Кубинского уезда со 100 голов мелкого — от 3 до 5 руб. и крупного — от 7 до 15 руб.³². За пастьбу скота на своих яйлагах крестьяне брали по 3 коп. с овец, а другие крестьяне от 4 до 5 коп.³³ В Шемахинском и Геокчайском уездах общепринятая плата за использование летними пастбищами составляла по 5 руб. со 100 овец³⁴.

Цены зимних пастбищ в сравнении с летними были высокими и зависели от качества пастбищ, от обеспеченности водопоем и от степени нужды в том или другом пастбище. Крестьяне с. Агдере Бакинском уезде нанимали кишлаки у местного бека за плату по 12 коп. с головы овцы³⁵. В том же уезде крестьяне платили за пользование кишлагами со 100 баранов: у крестьян от 10 до 20 руб., у беков — от 5 до 20 руб., а у арендаторов — 20 руб.³⁶. В Джеватском уезде, где было огромное пространство зимних пастбищ платили со 100 баранов: у крестьян до 20 руб., у беков — от 5 до 9 руб.³⁷ В Шемахинском уезде было принято брать за выпас скота по 10 руб. за 100 голов овец³⁸. В Ордубадском участке Нахичеванского уезда крестьяне платили за пользование кишлагами до 6 руб. со 100 голов³⁹.

Таким образом, в Азербайджане в XIX в. правила землепользования были различными. В первой половине века здесь существовала провинциальная откупная система, т. е. право сбора пошлины с пастбищ в пределах одной провинции принадлежало только одному владельцу. С введением 1852 г. единой податной денежной системы, начала действовать сабашная система пользования землей, т. е. паемная плата за пользование пастбищами взималась обыкновенно не по размерам занимаемого пространства, а по количеству выпасаемого скота. Введенная с 1884 года подесятинная плата предусматривала учитывать качество и размер отдельных пастбищных участков, отданных крестьянским обществам или отдельным скотохозяевам.

Арендная плата за пользование казенными пастбищами в разных системах землепользования была разная. Кроме того, субарендная плата была гораздо выше, чем арендная. Плата за арендованные земли для пастьбы рогатого скота на летних и зимних пастбищах, взятых на пользование у крестьян сельского общества, у частновладельцев, а также у арендаторов носила разнообразный характер, в зависимости сначала от географического расположения пастбищ, а затем, с конца XIX в. и от качества и количества выпасаемых пространств.

Примечания

¹ Сумбатзаде А. С. Социально-экономические предпосылки советской власти в Азербайджане. — М., 1972; Исмаилов М. А. Государственные крестьяне Азербайджана в конце XIX в. — Труды Института истории АН АзССР, т. XI. — Баку, 1957.

Исмаиладзе Д. И. Из истории кочевого хозяйства Азербайджана в первой половине XIX века. — Исторические записки, 1960, № 66; *Эфендиев М. М.* О сущности патриархально-феодалных отношений у кочевников-скотоводов в Азербайджане. — Вопросы истории, 1955, № 11; *Богданова Н. Г.* Аграрные отношения в Азербайджане в 1870—1917 гг. — Исторические записки, 1946, № 12.

² *Маркс К.* К критике политической экономии. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 13.

³ *Варавин П. С.* Летние и зимние пастбища Закавказского края. — Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее: Свод материалов), т. 5, ч. I, Тифлис, 1888.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 1, д. 3, лл. 180—181.

⁵ *Богданова И. Г.* Указ. раб., — Исторические записки, 1941, № 12, с. 203.

⁶ Обозрение российских владений за Кавказом, ч. 3, СПб., 1936, с. 143.

⁷ *Варавин П. С.* Указ. раб., — Свод материалов, т. 5, с. 83.

⁸ *Исмаилов М. А.* О формах земельной собственности и землепользования в Азербайджане в конце XIX—начале XX в. — Труды Института истории АН АзССР, т. 13, с. 189.

⁹ ЦГИА АзССР, ф. 85, оп. I, д. 57, т. I, л. 175.

¹⁰ *Исмаилов М. А.* Указ. раб. — Труды Института истории АН АзССР, т. 13, с. 189.

¹¹ ЦГИА АзССР, ф. 22, оп. I, д. 554, л. 74.

¹² *Варавин П. С.* Указ. раб. — Свод материалов, т. 5, с. 85.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГИА АзССР, ф. 85, оп. I, д. 19, л. 35.

¹⁵ *Варавин П. С.* Указ. работа. — Свод материалов, т. 5, с. 87—88.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 24, д. 231, л. 139.

¹⁷ *Скибицкий М.* Карабахские казенные летние пастбища. — Материалы по устройству казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе (далее: Материалы по устройству), Тифлис, 1899, т. 4, с. 90—91.

¹⁸ *Гугушвили П. В.* Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX—XX вв. — Тбилиси, 1968, с. 261.

¹⁹ *Марков В.* Шахсены на Мугани. — Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества, вып. I, кн. 14, Тифлис, 1890, с. 3.

²⁰ *Гугушвили П. В.* Указ. раб., с. 262.

²¹ Материалы по устройству, т. I. — Тифлис, 1887, с. 155—171.

²² *Скибицкий М.* Указ. раб., с. 94; *Варавин П. С.* Указ. раб., с. 94; *Гугушвили П. В.* — Сельское хозяйство и аграрные отношения в Грузии и Закавказье, т. 4, Тифлис, 1955, с. 263.

²³ Всеподданнейший отчет о произведенной 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии г. Баку, и Бакинской губернии, Баку, (1905), с. 451.

²⁴ *Вермишев Х. А.* О скотоводстве на Кавказе в связи с пастбищным вопросом. — Материалы по устройству, Тифлис, 1887, т. I, с. 93.

²⁵ *Вермишев Х. А.* Указ. раб., с. 93.

²⁶ *Исмаиладзе Д.* Прошения крестьян-кочевников Азербайджана. — Источниковедение отечественной истории, вып. I. — М., 1973, с. 359.

²⁷ Всеподданнейший отчет... с. 449.

²⁸ *Варавин П. С.* Указ. раб., с. 143—144.

²⁹ *Арасханянц А. Н.* Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елизаветпольской губернии. — Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, (далее: Материалы), т. 6, ч. I, Тифлис, 1886, с. 59.

³⁰ *Варавин П. С.* Указ. раб., с. 146—147.

³¹ *Ягодынский П. Н.* Экономический быт государственных крестьян Бакинского уезда Бакинской губернии. — Материалы, т. I, с. 493.

³² *Ягодынский П. Н.* Экономический быт государственных крестьян южной части Кубинского уезда Бакинской губернии. — Материалы, т. 2, ч. I, с. 192.

³³ *Ягодынский П. Н.* Указ. раб. Материалы, т. 2, ч. I, с. 328.

³⁴ *Абелов Н. А.* Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии. — Материалы, т. 6, ч. 2, с. 119.

³⁵ *Ягодынский П. Н.* Указ. раб. — Материалы, т. 2, ч. I, с. 457.

³⁶ *Ягодынский П. Н.* Указ. раб., с. 494.

³⁷ *Алифин С. К.* Экономический быт государственных крестьян Джеватского уезда Бакинской губернии. — Материалы, т. 7, с. 310.

³⁸ Абелов Н. А. Указ. раб., с. 119.

³⁹ Ягодынский П. Н. Экономический быт государственных крестьян Ордубадского участка Нахичеванского уезда Эриванской губернии. — Материалы, т. 1, с. 631.

Представлено историческим факультетом АГУ им.С. М. Кирова

Н. Э. Нәвилев

ХІХ ЭСРДЭ ОТЛАГ ТОРПАГЛАРЫНДАН ИСТИФАДЭ СИСТЕМЛЭРИ

Мәгаләдә архив сәһәлләри вә тарихи-этнографик әдәбијјат әсасында ХІХ әсрдә отлаг торпагларындан истифадә формалары тәдгиг олунур. Азәрбајчанын Руснјаја бирләшдирилмәсиндән сонра «мүсәлман әјәләтләри»ндә бүтүн отлаг торпаглары хәзинә торпаглары е'лан едиләрәк дөвләтин ихтијарына верилмишди. Хәзинә бу торпаглардан истифадә мүгабилиндә «чәпбашы» адланан рүсумат алырды. Бу дөврдә откуп системи фәалијјәт кәстәрирди, јә'ни ајры-ајры әјәләтләрдә бүтүн отлаг сәһәләри бир адамын ихтијарына верилир вә о да өз нөвбәсиндә бу торпаглары ичарәдарлара пәјләјирды. 1868-чи илдән сонра отлаг сәһәләри фәрди кәндли тәсәррүфатларына вә ја кәнд ичмаларына ачыг һәррачла ичарәјә верилди. 1884-чү ил 29 ијун тарихли ганунла бүтүн отлаг сәһәләри десјатин һесабы илә ичарәјә верилмәјә башланды. Бу, торпаглардан истифадә олунмасындакы өзбашыналыга хејли дәрәчәдә сон гојду вә мүәјјән гәдәр һәрч-мөрчлији арадан галдырды.

Мәгаләдә отлаг торпагларындан истифадә мүгабилиндә алынан өдәнчләрин мигдары мәсәләсинә дә кениш јер верилмишдир.

Ф. И. ВƏЛИЈЕВ

ХІХ ƏСРДƏ АЗƏРБАЙҶАНЫН ГƏРБ ЗОНАСЫНДА КƏЧ ВƏ КƏЧ ЈОЛЛАРЫ ҺАЙТЫНДА*

Һәр бир халғын һəјатына, онун иғтисадн вə мəдəни инкышафына бəјүк тəсир кəстəрən амиллəрдən бири олан јоллар əсрлэр бəјү мəвчуд оларағ мадди вə мəнəви мəдəнијјəтин мўһүм үсчүрүнү тəшкил етмишидир. Бу мəнада јоллары өјрəнмəјин етми вə практикн əһəмијјəти бəјүдүр. Һәр һансы бир эраидə мəвчуд олан јолларын вəзијјəти һəмин эраидəки үмуми вəзијјəт һағында дүзкүн иəтичə чыхармага имкан верир. ХІХ əсрин 80-чи иллəршидə «Гағгаз» гəзетшидə јазылырды ки, һәр һансы бир өлкəдə раһат јоллар вə рабитə вəситлэри нə гəдэр чоқдурса, һəмин өлкə бир о гəдэр варлы вə мəдəни һесаб олунур [8]. Лакин тəссүфлэ гəјд етмək лазымдыр ки, ХІХ əсрдə АзəрбајҶанда мəвчуд олмуш јоллар ајрыча оларағ етнографик тəдғигат объектн олмамышидир. Јоллар һағында ајры-ајры зоналарын мадди мəдəнијјəтинə һəср олунмуш əсрлəрдə [14, 225—227; 18, 112—150] бəһсə олунса да, АзəрбајҶанын гəрб зонасынын кəчən əсрдə истифадə олунан јоллары етнографик сазымдан өјрəншəмəншидир.

Бəһсə олунан дөврдə гəрб зонасынын јоллары дашыдыгы функшянын мўһүмдифтəјинə вə əлағə даирлэрини кəшишшəјинə кəрə дахилн вə харичн əлағə јоллары олмага икн група бөлүнүрдү. Эразинин иғтисадн јатынын инкышафына мўһүм тəсир кəстəрən вə дахилн əлағəлэри тəмин едən јоллар да өз нөвбəсиндə икн група бөлүнүрдү:

1. Данми иштək јоллар. Буна бəзən «ел јолу» вə ја «араба јолу» да дејилрди.

2. Мүвəгəтн (мөвсүми) јоллар вə јахуд кəч јоллары.

Мəгалəдə јазыыз зонарын кəч јолларында бəһсə олунур.

Данми иштək јоллардан фəрған оларағ, кəч јолларындан əсəсən дағ вə аран кəчү заманы даһа чоқ истифадə олунурду. Кəчən əсрдə гəрб зонасы əһалисини тəсəррүфат мəншəтиндə əкинчиликлə јанашы малдарлығ да мўһүм тəсəррүфат саһəси олдуғундан, кəчмə малдарлығ үчүн сəчијјəви олан кəч јоллары дахилн əлағə јолларынын башлыча бир гиəминн тəшкил едирди. Бу јоллардан əсəсən зонанын малдарлары истифадə етсэлэр дə, отурағ əһалинин дə иғтисадн һəјатында онларын мдстəсна əһəмијјəти варды. Кəч јоллары илə һərəкəт едən аран кəндлэринин отурағ əһалиси өз мəһсулларыны (тахыл, мейвə, бостан-тəрəвəз вə с.) малдарлығ мəһсулларына (јəг, пєндир, јун, дəри вə с.) дəјишмək үчүн тез-тез јайлағлара галхырды. Бундан башға, зонанын малдарлары ғышы Күр чајынын сол саһилиндə јерлэшən Гарајазы [9] вə Чейранчөл [6] ғышлагларында кəчирир, јайлағлара кəчмək үчүн исə бол сулу Күр чајындан кəчмəли олурдулар. Јайлағ вə ғышлагларла мўнтəзəм əлағə сахламағ үчүн зəрури олан кəрнүлэрин олмамасы үзүндən

* Мəгалə мəвчуд əдəбијјат вə 1985-чи илə Газах, Товуз вə Шамхор рајонларындан топланылмыш етнографик чөл материаллары əсасында јазылмышдыр.

мал-гараны чајдан шығыдыб кечирә билірдиләрсә, гојун-гузуну вә ев мүхәлләфатыны кичик кәмиләр васитәсилә кечирмәк лазым кәлирди. Бу исә бәзи сәһилбоју кәндләриниң әһалиси үчүн вачиб мәшгулијјәт сәһәси, һәм дә башлыча доланышыг мәнбәји иди. Ғышлаг сәһәләриндә јатаглары олан һејван сәһилләриниң Күрдән кечиди тәшкил едән кәмилчәләр вә онларын көмәкчиләринә бөјүк сәһилчәчи олурду [11, 125]. Зонада көч јолларынын Күрдән кечмәси бурада кәсбкарлыг үчүн шәраит јаратмышды. В. И. Ленин јазырды ки, кәндлиләр һеч вахт өз тәсәррүфатлары илә өзләрини дојдура билмириләр. Буна көрә дә «нешә» вә ја «кәсбкарлыг», јәһәт өз иш гүввәсини сәтмаг онларын башлыча јашајыш васитәси олур [17, 131].

Күр чајындан кечид кичик кәмилчәләр, һејваплары судан шығыдыб кечирмәк јолу илә вә аран көчү заманы арабалар васитәсилә һәјата кечирилди. Адәтән јаз дашгынлары заманы чајда сујун сәвијјәси хәјли артдығындан, иккинчи вә үчүнчү үсуллардан истифадә етмәк мүмкүн олмурду.

Чајдан һејванларын бу чүр кечирилмәси илә ики дәрәҗә: сүрүләрни јайлаға јола дүндүјү вахт (дағ көчү) вә јайлағдан енәрәк јенидән ғышлаға кечиди вахт (аран көчү) олурду. Көч заманы чајдан кечид процесиндә алынған һагг ғышылыгы разылыг әсасында пулла вә натура илә едәнирилди. А. Д. Јеритсов јазырды ки, кечид һаггы үчүн дәгиг мүәјјән олунмуш бир мөзәниә јох иди: гүјмәт һејванларын сајындан, танышылыг мүнәсибәтләриндән, сүрү сәһилчиниң мадди вәзијјәтиндән, чајда сујун сәвијјәсиндән вә с. асылы олараг разылашдырылды [11, 125—126]. Гејд етмәк лазымдыр ки, дағ көчү заманы өдәнидән кечид һаггы аран көчү заманы олдуғундан хәјли чох олурду. Бундай башга, һәр бир кәнддә дә онун миғдары мүхтәлиф иди. Мәсәлән, Бозалғанлы кечидиндә һәр 500—600 баш гојундан ибарәт сүрүнүн кечирилмәси үчүн алынған һагг дағ көчү заманы 4—5 манат, аран көчү заманы исә 1—2 манат иди. Шәрифбәјли-Ғырдахан кәнди сәккиләри дағ көчү заманы өз сүрүләрни кечирмәк үчүн 3 маната гәдәр пул, 5 истик [12] јағ вә кечирилән һәр бир сүрүнүн күндүз сагымынын сүдүнү верирдиләр ки, бу сүдән алынған 1—1,5 батмаг есидриниң дәјри 1,5—1,6 манат пула бәрәбәр иди. Орта сүрүнү тәшкил едән гузуларын кечирилмәси үчүн исә 5 рун* јун верирдиләр. Аран көчү заманы бу өдәнч 2,6—3 манат дәјриндә бир гојун вә ја 2 манат пула баша кәлирди. Бајрамлылар дағ көчү заманы һәр бир сүрү үчүн 3 манат, арана көчүдә исә 1 манат кечид һаггы верирдиләр [6, 153].

Малдар әһалиниң истифадә етдији кәмилчәләр олдуғча сәдә конструктор јағ малик иди. Онлар јоғун вә узун ағач көвдәләриндән (адәтән, говаг ағачындан) јонулур, бәзән дә ајры-ајры ағач һиссәләриндән гурашдырылырды. Су нәглијјатынын ән архаик васитәси олан көтүк, сал вә с.-ә исибәтән [2, 40; 15, 41—42] хәјли тәкмилләшмиш олан белә кәмиләри дүзәлтмәк үчүн бу мөгсәдә кәсимлиш ағачларын ичини балта, кәрки, искәңә, әјди, күндәрә вә с. кими јонучу алатләрлә чыхарыб дөвинләшдирди, сонра сујун мугавимәтини јахшы дәрәҗәдә етди, алтыны һамарлајыдылар. Азәрбајҗанын Ләнкәран, Салҗан, Зәрдаб Чәлилабад рајонларында бу чүр кәмилчәләр «колаз» адланыр [15, 42—43]. Тәкнәвары көркәмә малик олан бу чүр кәмилчәләр арха тәрәфиндә отурачаг—дајаначаг јери олурду. Кәмини онун габаг тәрәфиндә (тәкк јери) дуран

* *Бир рун јун*—һејванын бир дәрәҗә ғырхымындан алынған јундур.

кәмичи идарә едирди. «Чәпчи» вә јахуд «јанчы» адланан дикәри исә һәм кәмијә жығылан һејванлара нәзарәт едир, һәм дә чәпин* кәмәјилә кәминн һәрәкәтә кәтирирди. Кәмичиләрн истифадә етдији күрәкләр адәтән ағыр ағач нөвләриндән (палыд вә с.) дүзәлдилирди. Бә'зән күрәк әвәзинә хүсуси дүзәлдилмиш енли ағызлы белдән дә истифадә едирдиләр.

Турама үсулу илә һазырланмыш кәмиләр јонма кәмиләрә нисбәтән бөјүк олдуғундан, чох јүк көтүрүрдү. Ону һазырламағ үчүн әввәлчә көвдә дүзәлдилир, сонра исә отурачағ вә јан тахталары әлава олунурду. Ичинә су долмамасы үчүн тахталарын арасына гыр (мазут) долдурдулар. Етнографик материаллардан ајдын олур ки, кечән әсрдә һәр ики кәми нөвүндән кениш истифадә олунмушдур. Бу кәмиләрлә һәр нөвбәдә 25—30 баша јахын гојун кечирмәк мүмкүн иди. Мә'луматчыларын дедијинә көрә, гојун-гузуну кәмијә ајағлары јухары олмағ шәртилә, бир-биринә сөјкәјәрәк жығырдылар. Һејванларын кәмијә бу чүр жығылмасы һәм онларын кәмидән дүшмәсинин гаршысыны алыр, һәм дә һәр нөвбәдә даһа чох һејван кечирмәјә имкан верирди. Бу гајда илә күн әрзиндә тәркиби 500—600 башдан ибарәт олан 2—3 сүрүнү кечирмәк мүмкүн олурду [21].

Кечән әсрдә зона малдарларынын истифадә етдији кечидләр Күрүн кечид үчүн мүнәсиб вә дајаз јерләриндә салынмышды. Әразидә эн ишләк вә даһа сәрфәли кечидләр Шыхлы, Салаһлы, Појлу, Гырағ Кәсәмән, Гызыхан, Бозалганлы вә Гәдили кечидләри иди [11, 126].

Күрдән кечидин дикәр бир үсулу, јухарыда гејд етдијимиз кими, мал-гараны чајдан шығыдыб кечирмәкдән ибарәт иди. Бунун үчүн әввәлчә ат илхыларыны, сонра ирибујнузлу мал-гараны, лап ахырда исә гојун-гузу суја салырдылар. Гојун сүрүләрини чајдан кечирмәк нисбәтән чәтин олдуғундан, чобанлардан бири сојунарағ суја дүшүр, сүрүнүн габагыны чәкән еркәчләрдән бирини дә өзү илә бәрабәр суја салырды. Муздла тутулмуш көмәкчиләр бу заман чајын ичәрисиндә бир-бириндән 1—2 метр аралы дүзүләрәк һејванларын суда ахмасына имкан вермирдиләр. Галан чобанлар исә сүрүнү дөврәјә аларағ онларын суја дүшмәсинә чалышырдылар. Чох вахт сүрүнү суја салмағ үчүн узун гамчылардан (татары, матрағ, шаллағ вә с.) истифадә едир, одлу силаһлардан атәш ачырдылар.

1883-чү илин мајында Загафгазија дәмирјолу хәттинин Бакы—Тифлис саһәси ишә дүшдүкдән сонра Газах гәзасынын Појлу, Гаралар, Һүсејнбәјли, Дәмирчиләр, Гарапапах, Дүзгышлағ, Хәлфәли, Газахлы, Јухары вә Ашағы Гырағ Кәсәмән, Дағ Кәсәмән, Чајлы вә һәтта Ашағы Салаһлы кәндләри өз сүрүләрини Појлу кәнди јахынлығында Күр чајы үзәриндән салынмыш дәмирјолу көрпүсүндән кечид һағгы вермәдән кечирмәјә башламышдылар [9, 94].

Гәрб зонасында мөвчуд олан көч јоллары Күр үстүндәки кечидләрдән башланыр, дүзән јерләрдә чох вахт кәндләрарасы торпағ јолларла (бә'зән һәтта макистрал јолларла) говушур, јајлағлара јахынлашдыгча исә дағ чығырлары илә әвәз олунурду. Гарајазы вә Чейранчөл гишлағларындан Шаһдағ вә Мурғуз дағлары силсиләләриндә јерләшән јајлағлара доғру узанан көч јоллары һағгында XIX—XX әсрин әввәлләринә анд олан әдәбијат материалларында әтрафлы мә'лумат верилир [11, 127—128; 7, 717—120; 6, 149; 10, 166—167; 13, 95—102].

* Чәп—тәхминән 2,5—3 метр узунлуғунда ағач иди.

А. Д. Жеритсова көрә, Газах гәзасынын һәм отураг, һәм дә јарым-көчәри малдар әһалисинин гәсәррүфат һәјатында вә мәишәтиндә мүстәсна рол ојнајан беш мүнүм көч јолу варды:

1. Шыхлы кечидиндән јайлағлара дикләнән ики әсас араба јолундан биринчиси чәнуб-гәрб истигамәтиндә Шыхлы-Мәликли ағаларынын әразиси—Галача—орадан да Күллә гышлагларына гәдәр узанырды. Бурада араба јолу гуртарыр, әсас јол бир нечә чығыра шахәләнирди. Бу чығырлардан бири гисми Чәтиндағ истигамәтиндә Бабачан мешә массиви бојунча Борчалы гәзасына, дикәр бир гисми исә Һәләб дағына, орадан да Александропол (индики Ленинан) гәзасына чыхырды. Шыхлы—Күллә јолу адланан бу јолла Шыхлы вә Мәликли ағалары, кәмәрлиләр, Галача вә Күллә кәндләри әһалиси һәрәкәт едирдиләр.

2. Дикәр араба јолу гәрбә доғру кедәрәк Асланбәјли кәндиндә Салаһлы кечидиндән башлајараг гәрб јолу илә бирләширди. Асланбәјлидән чыхан јол ики гола ајрылырды: онлардан бири гәрбә доғру Гајмағлы—Кәмәрли—Балакәнд—Барана (индики Ноемберјан)—јайлағлара, дикәри исә чәнуба доғру Коткәнд—Пипис истигамәтиндә кедәрәк јенидән ики гола ајрылырды: бир голу Куненчај, дикәри исә Чоғазчај бојундакы ајры-ајры јайлағлара кедирди. Шыхлы-Салаһлы јолу адланан бу јолла Шыхлы кәндинин бир һиссәси, салаһлылар, асланбәјлиләр, гајмағлылар, кәмәрлиләр вә бир сыра азәрбајчанлы вә ермәни кәндләри әһалиси һәрәкәт едирдиләр.

3. Салаһлы вә Појлу кечидләри арасында јерләшән Газахбәјли, Пејканлы, Хәлфәли вә с. кәндләрин әһалиси өзләринин мәхсус олдуғу көч јоллары илә һәрәкәт едирдиләр. Појлу вә Гыраг Кәсәмән кечидләриндән башланан јоллар Газахда бирләшир, бурадан почт јолу илә Ағстафачајын јухарыларына гәдәр узанырды. Узунталадан башлајараг Диличана гәдәр бу јолдан ајрылан чығырлар Ағстафачајын һәр ики саһилиндә јерләшән јайлағлара галхырды. Диличандан әсас көч јолу Тәрсәј дәрәсинә бурулур, орадан јайлағлара шахәләнирди.

4. Һәсэнсу дәрәси бојунча Мурғуз јайлағларына галхан көч јолу аз әлверишли олса да, бу јолла Гыраг Кәсәмән вә Гызыхан кечидләриндән кечән сүрүләр, һәмчинин Һәсэнсу чајынын һәр ики саһилиндә јерләшән саһибкар кәндләри һәрәкәт едирдиләр.

5. Шәмшәддил әһалиси Товуз вә Зәјәм чајлары бојунча узанан көч јолларындан истифадә едирди [11, 127—128].

XIX әсрин ахырларында Газах вә Јелизаветпол (Кәнчә) гәзалары әһалисинин биркә истифадә етдикләри көч јоллары әсасән Јасамал јолу, Зәјәм дәрәси јолу, Киран јолу, Сары јохуш јолу, Гоша дәјирман јолу, Гызылбулаг јайлағына кедән јол вә Зада јолундан ибарәт иди [6, 149]. Зонанын Кечили вә Дәлләр кәндләри Јасамал јолундан. Гырыгылы, Гарачәмирли, Бајрамлы, Әсрикбајрамлы, Чиловдарлы, Азафлы, Чырдахан вә Гушчу кәндләри Зәјәм дәрәси вә Киран јолундан, Бозалганлы кәнли Сары јохуш вә Гоша дәјирман јолундан, Шәрифбәјли-Чырдахан кәнди Гызылбулаг јайлағына кедән јолдан вә нәһәјәт, Ашағы Ајыблы кәнди Зәјәм дәрәси вә Зада јолундан истифадә едирди [6, 149].

Кечән әсрдә зонаны шәбкә кими бүрүјән бу әсас көч јолларындан башга, бу вә ја дикәр јайлаға галхан чохла мигдарда хырда јоллар вә чығырлар да варды. А. Д. Жеритсов һағлы олараг јазырды ки, бурада һәр бир јурдун демәк олар ки, өз чығыры варды [11, 128].

Гәрб зонасындакы јайлағлардан истифадә едән Елдар кәндләрин әһалиси (Појлу, Кәсәмән, Салаһлы, Өмәрағалы вә Гарабағлы) Чәјран-

чөл-Гәдили кечиди—Алман колонијасы (Анненфелд)—Морул кәндинә кими мүстәғил һәрәкәт едир, бурадан Јасамал јолу илә јайлаглара галхырды. Һејвандарлыгга мәшғул олан гәрб зонасы әһалисинин кечән әсрдә истифадәсиндә олак јайлағлар әсасән Дилличан дәрәси бојунда, Көјчә көлү әтрафында вә Гаракилә әразисиндә иди [3, 74]. Булардан ән чох истифадә олуналары Сојугбулаг, Маралчадағ, Дәлидағ, Мајмағ, Дәвәдашы, Налтәкән, Көлбулаг, Кечәлдағ, Һәмзәчимән, Сары Нәр, Гысыр, Мурғуз, Әмирәһмәд, Сәдәнәхач, Бабачан, Шишгаја, Марал булағы, Ағгаја, Киркитдағ, Бәзирхана, Хач кәдик, Новчалы, Дибәкли, Ханбулаг, Көмүрдағ, Моталучан, Саманлығ, Алтынтахт, Чәтиндағ вә с. јайлағлар иди.

Зонанын шәргиндә јерләшән кәндләрнн әһалиси әсасән Шаһдағда гәрар туган јайлағлара чыхырдылар. Белә ки, Дүјәрли кәнди әһалиси Саманлығ јайлағына, Ирмашлы әһалиси—Чәтиндәрә, Гапаплы әһалиси—Чобандағ, Гараҷәмирли әһалиси—Сәдәнәхач, Кечили вә Дәлләр әһалиси—Дүзјүрд, Гаплы вә Ајрымча, Морул әһалиси—Чәтиндәрә вә Алыгаја, Сејфәли әһалиси—Көкјүрд, Тәрә Дәлләр әһалиси—Дүзјүрд вә Гошабулаг јайлағларына [1, 67—69], Бајрамлы, Әриқбајрамлы вә Гырығлы әһалиси—Тәрәчәј бојундакы јайлағлара, Чиловдарлы, Чырдахан вә Ашағы Ајыблы әһалиси исе Шаһдағ силәсләсиндәки ајры-ајры јайлағлара чыхырды [6, 148].

Бәһс олуна дәврдә зона әһалисинин јайлағлара көчмә гајдаларында бәзи әнәәнви хусусијәтләр варды. Адәтән гышын сон ајларындан башлајарағ көч тәдарүкү көрән малдарлар арасында гејри-ади бир чанланма мүнһидә олуурду. Мал-гар саһибләри бир-биринә баш чәкир, гышы нечә кечирмәләри, мал-гаранын вәзијәти, һансы јайлаға көчәчәкләри һағгында мәлумат топтајырдылар. Онлар өз араларында биркә көчмәјин вахтыны шәртләшнр, маршрутлар тәртиб едир, әввәлчәдән јайлағлардакы јурдлары өз араларында бөлүрдүләр [11, 125].

Адәтән апрелин иккинчи јарысындан башлајарағ јайлағлара истигамәтләшән көч јоллары илә биринчи оларағ зонанын гәрбиндә јерләшән вә чохлу сүрүләрә малик Шыхлы вә Салаблы кәндләри әһалиси, шәртлә исе Бозалғанлы, Гушчу, Чиловдарлы вә Көјчәли кәндләри әһалиси һәрәкәт едирли. Гејд етмәк дазымдыр ки, зонада јайлағлара көчмә вахты дәһи мөјјән едилмирди. Јайлағ вахтынын башланмасы бир чох гејримүөјјән сәбәбләрдән: гышын давамәтмә мүддәтиндән, јаған гарын мигдарындан, отдағларын көјрмәси вәзијәтиндән вә с. асылы олурду [10, 166; 13, 97].

Зонанын елликлә јайлағлара көч едән кәндләриндә даға көчмәздән әввәл бәзән 20—25 аилә өз евиндә олан бүтүн агыр шејләри (буларга «агыррығ» дејилирди) бир бөјүк сәв јыгырды. Бу мүр мүхәләфәти горумағ үчүн хусуси оларағ инашлымын адамлар тәјин едилләр ки, онлара «агыррығчы» вә јахуд «галабәји» дејилирди. Адәтән һәр бир кәндә 5—6 нәфәр агыррығчы олурду. Онларын нәзарәти мүғабилиндә натура вә ја пулла һағг верилир, һејванларыны исе јайлаға апарырдылар. Лакин бәзән дә елә олурду ки, јайлағлара көч едәнләрдән башга, әһалинин чох һиссәси даими јашајыш јерләриндә галарағ јайлағла мүнвәзәтләгә сахламағга бәрәбәр, әкинчиликлә мәшғул олур, ев һејванлары үчүн гыша јем тәдарүкү көрүрдү [4, 119].

Малдар әһали көч јолларыны тәкәрли нәглијјат үчүн сөрфәли һиссәләриндә зәрури аваданлығы арабалар васитәсилә апарырды. Көч

заманы күлөкли, жағмурлу навадан вә истидән горунмаг үчүн арабаларын үстүнү өртүрдүлөр. Буна көрә дә үстү бу чүр өртүлмүш арабалар тәкчә нәглијјат васитәси олмамыш, һәм дә мүвәггәти олараг јашајыш евини әвәз етмишдир [5, 11].

Әразидә көчүн һәрәкәт етдији јоллар тәкәрли нәглијјат васитәләринин јеримәсинә имкан вермәдикдә, әһали араба вә мүхтәлиф ләвазиматы јолүстү кәндләрдә әманәт гојурду. Јајлаг шәранти үчүн зәрури һесаб олунан мүхәлләфат исә (бархана, алачыг, ләвазиматы, габ-гачаг вә с.) јүк һејванларына јығылараг јајлаглара (јурд јеринә) апарылырды [16, 75; 20, 43].

Зонада көчүн тәшкилиндә дә мүәјјән ганунајуғунлуғ варды. Әсрләрчә сынагдан чыхмыш тәчрүбәјә көрә, адәтән, көчүн әввәлиндә гојун сүрүсү, бир гәдәр сонра ирибујнузлу мал-гара, ән ахырда исә ат илхылары вә бархана јүкләнмиш јүк һејванлары кедирди. Варлы вә ортабаб аилләләр һеч вахт мал-гојунла бирликдә көч етмәздиләр. Онлар әввәлчәдән мүәјјән олуномуш вахта дә бүтүн сүрүләрини јола салыр, бундан тәхминән 10—15 күн сонра исә өзләри јола дүшүрдүләр.

Јајлаглара көчәтмә вә јурдсалма гајдаларында әсасән јајлаг мүлаһизәләри вә гоһумлуғ мүнасибәтләри үстүн тутулуруду. Јајлаглар үчүн мүәјјән олуномуш ичарә һаггынын верилмәси, мал оғурлуғу, сојғунчулуғ кими һадисәләрдән јаха гуртармаг үчүн бир нечә гоһум аилә бир јердә јурд салырды. Буна ишарә едән һ. Санылы јазырды:

Инди јенә јајлаглара көчәндә,
Дәстә-дәстә көч јолуну сечәндә,
Гоһум-гардаш көрүрсән ки, бир көчүр,
Бир тәпәни өзләринә јурд сечир [19, 8].

Гејд етмәк лазымдыр ки, бә'зән ири малдарлығ тәсәррүфатына малик олан варлы аилләләрин ајрыча јурдлара дүшмәси мүстәсна һал иди.

Көч јоллары илә һәрәкәт едән һәр бир аилә бирлији јајлаглара чатана кими бир нечә јердә дүшәркә салырды. Дүшәркә јеринин мүәјјән олуимасында гәбул едилмиш елә бир гајда јох иди. Бу мәсәләни сәрбәст сурәтдә һәлл едән һәр бир сүрү саһиби тәхминән һәр күн күндүзләр јол кедир, кечәләр исә дүшәркә салырды вә јахуд әксинә. Лакин бунуңла белә, дүшәркәләрин салындыгы јерләрни тәбини-чоғрафи јерләшмәси, тәһлүкәсизлији, ичмәјә вә һејванлары сувармаға сујунун вә отлаг саһәсинин олмасы кими мүлаһизәләрә сүрү саһиби тәрәфииндән даһа чоғ диггәт јетирилирди. Бүтүн бу шәртләр мөвчуд олдуғда һәммин јердә дүшәркә салмагы сәрфәли һесаб едирдиләр. Белә дүшәркәләр көч јоллары боју бир нечә јердә салынырды. Бу гајда илә һәр 10—15 верстдән бир дүшәркә салан Гыраг Кәсәмән әһалиси өзләринин севимли јајлағы олан Маралча даға чатмаг үчүн ән азы 8 јердә дүшәркә салырды [11, 129].

Беләликлә, XIX әсрдә гәрб зонасында мөвчуд олан көч јоллары вә көч гајдаларынын өјрәнилмәси белә бир нәтичә чыхармаға имкан верир ки, бу јоллар даһили әлағә јолларынын бир гисмини тәшкил етмиш вә зонанын игтисадијјатында мүһүм рол ојнамышдыр.

Совет һакимијјәти илләриндә әһалинин малдарлығ тәсәррүфатында әһәмијјәтли дәјишикликләр баш вермишдир. Колхоз гурулушунун гәләбәсиндән сонра фәрди тәсәррүфатлар ләғв едилмиш, әвәзиндә коллектив малдарлығ тәсәррүфатлары јарадылмышдыр. Чејранчөл вә Гарајазы гышлаглары илә сабит әдагәләри тә'мин етмәк үчүн Күр чајы үзә-

риндә бир нечә јердә (Појлу, Кирзан, Шамхор, Јеникәнд вә с.) ири-тоннажлы көрпүләр салынмышдыр. Зонанын иштисадијјатында һазыркы дөврдә дә апарычы сәһәләрдән бири олан һейвандарлыг иштисади әсаслар үзәриндә мүвәффәғијјәтлә давам етдирилир.

Әдәбијјат

¹ *Абелов Н. А.* Экономический быт государственных крестьян Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии. В кн.: Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (Бундан сонра: МИЭБГКЗК), т. VII, ч. I. — Тифлис, 1887.

² *Бунјадов Т. Ә.* Азәрбајҗанда су нәглијјатынын инкишаф тарихинә даир. «Азәрбајҗан тарихинә даир материаллар». Бақы, 1961.

³ *Бунјадов Т. Ә.* Гызыл Гаја. Бақы, 1984.

⁴ *Бунјатов Т. А.* Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы.— Баку, 1957.

⁵ *Бунјадов Т. Ә.* Азәрбајҗанда гәдим нәглијјат васитәләри. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри» (иҗтимаи елмләр серијјасы), 1961, № 3.

⁶ *Вермисев Х. А.* Джейранчельские казенные зимние пастбища Елизаветпольского и Казахского уездов Елизаветпольской губернии. В кн.: Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе (Бундан сонра: «Материалы для устройства»), т. 2, ч. I. — Тифлис, 1890.

⁷ *Варавин П. С.* Летние и зимние пастбища Закавказского края. В кн.: Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. V, ч. I. — Тифлис, 1888.

• «Гафгаз» гәзәти, 1881, № 261.

⁹ *Гевский В. Н.* Нижне-Караеязские казенные зимние пастбища Казахского уезда Елизаветпольской губернии. Материалы для устройства... т. 3, ч. I. — Тифлис, 1895.

¹⁰ *Гласко А. А.* Казенные летние пастбища Тарсчайского и Акстафинского районов Казахского уезда Елизаветпольской губернии. Материалы для устройства... т. 3, ч. I.— Тифлис, 1895.

¹¹ *Ерицов А. Д.* Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елизаветпольской губернии. —МИЭБГКЗК», т. 2, вып. 3. — Тифлис, 1886.

¹² Истил чәки өлчүсу кими, 400 грамла 500 грам арасында тәрәддүд едир. I истил- I кирвәнкә-тәх. 400 грам. Шор истили-500 грам. Бах: *Чағарли Ә.* Газах диалектиндә архаивмләр. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри» (иҗтимаи елмләр серијјасы), 1960, № 1, Н. А. Гүлнјевин јаздыгына көрә, Газах вә Губа районларында јахып вахтлара кими истил 0,5 кг-а бәрәбәр һесаб едилди. *Гүлиев Г. А.* Система пародной метрологии в земледельческой культуре Азербайджана в XIX—начале XX вв. В. кн: Азербайджанский этнографический сборник, вып. 3.—Баку, 1977, с. 79; П. П. Зубов Кәнчә чәки өлчүләриндән данышаркәи, истили 480 грам олдугуну көстәрир. Бах: *Зубов П. П.* Кәргәнчә Кавказского края, ч. I, СПб., 1834, с. 231.

Кәсаоглы. Кочевой быт Казахского уезда. Экономический вестник Азербайджана (ежемесячный журнал), № 10—11 (71—72), 1925.

¹⁴ *Каракашлы К. Т.* Материальная культура азербайджанцев. — Баку, 1964.

¹⁵ *Кәримов Т. М.* XIX әсрдә Азәрбајҗанда су нәглијјаты васитәләри. «Азәрбајҗан этнографик мәчмуси», IV бурахылыш, Бақы, 1981.

¹⁶ *Колесников Д.* Кочевое скотоводство. — Известия Общества Обследования и изучения Азербайджана (далее: Изв. ООИА), 1926. № 3,

¹⁷ *Ленин В. И.* Әсәрләринин там күллијјаты, III чилд.

¹⁸ *Мустафајев А. Н.* Ширванын мадди мәдәнијјәти. Бақы, 1977.

¹⁹ *Сапылы Н.* Кәндимзин аран көчү. Бақы, 1927.

²⁰ *Таракяма.* Об условиях жизни кочевников-скотоводов в Азербайджане. — Изв. ООИА, 1926, № 3.

²¹ *Һәсәнов Салаһ Мустафа оглу* (мәлүматчы), Ханлар району, Салаһлы кәндинин 81 јашлы сақини. Мәлүмат 1985-чи илдә алынмышдыр.

Представлено Сектором археологии и этнографии Ин-та Истории АН АзССР.

Ф. И. Велиев

О КОЧЕВКАХ И КОЧЕВЫХ ДОРОГАХ ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX ВЕКЕ

Представленная статья посвящена малоразработанной в Азербайджанской этнографической науке теме о традициях кочевания и кочевых дорогах западной зоны Азербайджана в XIX в.

Дороги, посредством которых осуществлялись внутренние связи указанной зоны, большей частью состоят из кочевых. Кочевые дороги играли важную роль в хозяйственной жизни населения, занимающегося отгонным скотоводством. Взаимообмен и товарооборот продукции земледельческих и скотоводческих хозяйств осуществлялся посредством кочевых дорог. В статье даются сведения о кочевых маршрутах, организация и способы переправы через р. Куру, плата за переправу, транспортные средства, используемые для переправы, а также традиционные представления и обычаи, связанные с кочевкой и др. вопросы.

Г. М. ГУСЕЙНОВ

КРИТИКА АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Политическом докладе XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев отметил, что «Главную задачу своей культурной политики партия видит в том, чтобы открыть самый широкий простор для выявления способностей людей, сделать их жизнь духовно богатой, многогранной. Добиваясь радикальных перемен к лучшему и в этой области важно построить всю культурно-воспитательную работу так, чтобы она все полнее удовлетворяла духовные запросы людей, шла навстречу их интересам»¹.

Ленинская национальная политика открыла азербайджанскому народу безграничные возможности для духовного роста, расцвета и культуры. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений, — говорил В. И. Ленин после Октября, — творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием»².

В Азербайджане решать эту задачу приходилось в необычайно трудных условиях. До революции лишь очень малое количество азербайджанцев имели высшее образование, а сотни тысяч были неграмотными. По мере успешного преодоления наследия прошлого росла общественно-политическая активность масс, ускорились темпы культурного строительства. Широкое развитие получила общеобразовательная школа, был обеспечен доступ в нее детей рабочих и крестьян. Организовались первые высшие учебные заведения, среди них Азербайджанский политехнический институт им. Ч. Ильдрыма, Азербайджанский государственный педагогический институт, консерватория, высшая художественная школа.

По уровню и масштабам подготовки кадров с высшим и средним специальным образованием Азербайджан, подобно другим советским республикам, оставил позади не только страны зарубежного Востока но и многие развитые капиталистические государства. На каждые 10 тысяч населения в Азербайджане в среднем приходится 155 студента³.

Азербайджан в настоящее время — республика сплошной грамотности. Здесь различными видами обучения охвачено 2 миллиона 271 тысяча человек, из них в общеобразовательных школах обучается 1 миллион 372 тысячи, в профессионально-технических заведениях 116,3 тысячи, в средних специальных учебных заведениях 76 тысяч в высших учебных заведениях 106 тысяч⁴.

Сегодня выпускники системы профтехобразования Азербайджана работают в Монгольской Народной Республике, Лаосе, Гвинее-Бисау, Вьетнаме, Конго, Народной Республике Йемен и других странах.

Успехи нашей страны в области образования вынуждены признавать и буржуазные идеологи. Так, Дж. Унлер пишет: «Прогресс, дос-

тигнутый в области начального, высшего и технического среднего образования советскими мусульманами, не идет ни в какое сравнение с любой другой мусульманской общиной»⁵. Буржуазные советологи пишут «о громадном успехе советской системы образования»⁶, о его «громадном скачке в количественном и качественном смысле»⁷.

Буржуазные идеологи вынуждены признать, что по сравнению с мусульманами капиталистических стран «советские мусульмане» имеют более высокий уровень жизни и образования, широкие возможности для прогресса⁸. О громадных успехах в области образования, науки, культуры Советского Востока пишут, например, авторы коллективного труда «Мусульманские народы»⁹.

Таким образом, буржуазным авторам не удается игнорировать успехи нашей страны в области подготовки национальных кадров. Они вынуждены считаться с тем непреложным фактом, что в результате ленинской национальной политики КПСС в области подготовки национальных кадров республики Советского Востока добились огромных успехов.

Исторические достижения советской системы образования особенно наглядно выделяются на фоне общего состояния данной сферы во всемирном масштабе. Интересно отметить, что, если в 1970 году насчитывалось во всем мире 760 миллионов неграмотных, то по опубликованным ЮНЕСКО данным, в настоящее время их число возросло до 814 миллионов человек, 37 процентов всего взрослого населения планеты не владеет даже элементарной грамотой. Число неграмотных в развитых капиталистических странах в 1980 году составляло 22 миллиона человек. В 2000 году при прогнозируемых темпах демографического роста, если не будут приняты более эффективные крупномасштабные меры, число неграмотных достигнет 900 миллионов человек¹⁰. Интересно отметить, что система образования в независимой Африке неуклонно развивается на протяжении последних 20 лет. Однако быстрый рост численности населения Африки пока еще опережает темпы ликвидации неграмотности: именно по этой причине 60 процентов жителей континента до сих пор все еще не умеют читать и писать. Сегодня в самой большой стране Южной Америки — Бразилии свыше 20 миллионов неграмотных¹¹, в сорокавосемимиллионной Турции около 13 миллионов неграмотных¹².

Естественно, буржуазные критики обходят молчанием все эти факты.

Другим важнейшим явлением современной культуры, носящим ярко выраженный интернациональный характер, является наука. Опыт научного развития в братских республиках Советского Востока, где до Великой Октябрьской революции почти совершенно не было научных кадров, со всей убедительностью, что подобного рода показатели в условиях социалистического планового развития и братской взаимопомощи всех советских народов были во многом превзойдены за значительно более короткие сроки.

Решая очередные задачи Советской власти, правительство Азербайджана создавало первые научные ячейки. Рождение научно-исследовательских учреждений в Азербайджане связано с деятельностью Академии наук СССР. В целях расширения и углубления научных исследований нужно было создать научный центр, объединяющий уче-

ных различных специальностей для решения разнообразных проблем развития народного хозяйства и культуры азербайджанского народа. Таким центром стал Азербайджанский филиал Академии наук СССР, созданный в 1935 году.

В Азербайджане рука об руку со своими азербайджанскими коллегами работали и продолжают работать многие выдающиеся деятели науки и культуры и продолжают работать многие выдающиеся деятели науки и культуры Советской России. Азербайджанский филиал Академии наук СССР в те годы возглавлял замечательный русский ученый Иван Михайлович Губкин.

Огромный прогресс азербайджанского народа во всех областях экономики, науки, образования и культуры обусловил создание в 1945 году Академии наук Азербайджанской ССР.

В ее организации и становлении большую роль сыграли энтузиасты научной мысли, видные деятели азербайджанской науки и культуры М. Мир-Касимов, Ю. Мамедалиев, Г. Гусейнов, У. Гаджибеков, Самед Вургун, И. Есьман, М. Топчибашев и другие. Неоценимая роль в развитии азербайджанской науки, в расширении сети научных учреждений в росте научных кадров и определении направлений научных исследований принадлежит Академии наук СССР, ее головным институтам, ведущим советским ученым, много сил и энергии отдавшим восхождению научной мысли Азербайджана.

Успехи народов Советского Востока в области развития науки привлекают внимание ученых Запада. Свидетельством этому является статья доктора философии, специалиста в области кристаллографии, преподавателя физики Лондонского университета Алан Маккей, посвященная развитию науки в Азербайджанской ССР. Наряду со своей основной профессией он изучает также влияние науки на азиатские общества различных типов. Он исследовал влияние научно-технического прогресса на такие страны, как Индия, Япония. В своей статье «Научный прогресс в Советском Азербайджане» Алан Маккей отмечает, что по сравнению с древней историей азербайджанского народа период Советской власти в Азербайджане является лишь коротким эпизодом, Советский Азербайджан может служить примером для всех стран Ближнего Востока. Сравнивая уровень развития Советского Азербайджана и Южного Азербайджана, английский ученый отмечает, что в то время как в Иране азербайджанский язык активно вытесняется и на этом языке не появляется ни газет, ни журналов, в республике печатаются книги на родном языке даже на наиболее абстрактные научные темы. По мнению автора, азербайджанский язык достаточно развит и способен выполнить требования современной науки¹³. Ныне науку Азербайджанской ССР предоставляют многочисленные научные учреждения, а также кафедры восемнадцати высших учебных заведений, где обучается свыше 105 тыс. студентов¹⁴.

Комитет по терминологии АН Азерб. ССР создал множество различных словарей, научно-технических терминов, годных для различных отраслей. 9,4% годового бюджета Азерб. ССР тратится на науку. В Советском Азербайджане выросли многочисленные высококвалифицированные кадры, в рядах которых в настоящее время насчитывается свыше 21 тысячи ученых. В числе научных работников 49 действительных членов, 71 член-корреспондент АН Азерб. ССР. В республике

около 10000 докторов и кандидатов наук. Основное ядро этой армии ученых составляют силы АН Азерб. ССР. Ныне в ней трудится 4616 научных работников, в том числе 300 докторов, и свыше 2000 кандидатов наук. Из года в год растут ассигнования на развитие научных исследований. На сегодняшний день общий объем ассигнований АН Азерб. ССР составляет более 35 миллионов рублей¹⁵.

В своем докладе на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 года М. С. Горбачев отметил: «Передовая линия борьбы за ускорение научно-технического прогресса в народном хозяйстве пролегает через науку. В стране создан мощный научно-технический потенциал. На развитие науки выделяется около 5 процентов национального дохода»¹⁶.

Извращая суть огромных достижений советских народов в области образования, наши идеологические противники в своих объемистых «научных» трудах пытаются доказать, что якобы в системе советского образования существует «этническая», «расовая дискриминация», которая действительно имеет место в системе образования США и других капиталистических стран. Они в один голос заявляют об «огромном», «неизбежном», «драматическом» разрыве в уровне образования, особенно в области подготовки научных кадров между представителями «европейских» и «азиатских» национальностей в СССР¹⁷.

Антикоммунисты скрывают от западных читателей, что чрезвычайно важной чертой социального портрета советской научной интеллигенции является ее многонациональный характер.

Важными показателями сближения социалистических наций по численности и удельному весу интеллигенции, возрастания ее роли в условиях НТР являются ускоренный рост научных кадров, создание крупных научных центров во всех союзных республиках. При этом доля научных специалистов в общей численности рабочих, крестьян и служащих неуклонно сближается во всех союзных республиках¹⁸.

В широко ракламированной на Западе книге Марка Поповского «Манипулируемая наука. Кризис науки и ученых в Советском Союзе в наше время» большое место отводится фальсификации национальной политики КПСС в области науки и образования.

Автор этой тенденциозной книги, разглагольствуя об эрозии личности советских ученых, называет их «безликими продуктами массового образования»¹⁹.

Антикоммунисты разглагольствуют о существовании «тотальной сегрегации в нашей стране между представителями народов Советского Востока и русскими. В университетах, например, будто бы русские и мусульмане по-прежнему живут в отдельных мирах»²⁰.

По замыслу антикоммунистов, представители национальной интеллигенции «мусульманского» Советского Востока могут служить проповедниками националистической идеологии²¹.

Советологи в наше время много пишут о «мусульманском пути к коммунизму», они предлагают создать новый вариант коммунизма — «мусульманский национальный коммунизм»²², рассчитанный на постепенное преобразование сохраняющегося социалистического строя советских республик Востока, но оторванный от СССР.

В создании «коммунизма без русских» наши классовые враги основную надежду возлагают на представителей национальной интелли-

генции. В своих антикоммунистических концепциях наши идеологические противники не учитывают, что советская интеллигенция исторически новый, социалистический тип интеллигенции, черты которой определяются тем, что она стоит на идейно-политических позициях рабочего класса и своей профессиональной и общественной деятельностью помогает ему в осуществлении его исторической миссии — строительстве коммунизма.

Высокая идейность и духовность советского интеллигента неотделимы от чувства патриотической гордости, верности своей Родине. В тоже время ему чужды проявления национализма и шовинизма, чувство национальной исключительности и превосходства.

Повышение социальной активности представителей советской интеллигенции обусловлено не только осознанием ими своего собственного социального статуса, но и всеми преимуществами социалистического строя, предоставляющего всем членам общества широчайшие возможности для творческой реализации своих способностей²³.

Формирование ученого в современных условиях предполагает не только глубокое овладение научными и профессиональными знаниями, но и приобщение к высочайшим духовным ценностям, развитие культуры труда, мышления, норм поведения. На высоте этих требований может быть только всесторонне образованный ученый с высокой политической и профессиональной подготовкой, коммунистической нравственностью, целенаправленным проявлением творческих сил²⁴.

Социалистическая научная интеллигенция, являясь составной частью социальной структуры нашего общества, силой своих знаний и активной общественной деятельностью служит делу коммунистического строительства, интересам дружественных классов советского общества.

В братском союзе с рабочими и крестьянами под руководством Коммунистической партии успешно трудится многонациональная советская интеллигенция, отдающая все свои знания, опыт и энергию великому делу построения коммунизма.

Дружба народов — это историческое завоевание Великого Октября, социализма, яркое воплощение в жизнь идеалов нового общества, убедительное подтверждение того, что интернационализм был и остается прочной основой общения и сотрудничества представителей многонациональной интеллигенции нашей Советской Родины, высшим принципом их жизненной практики.

Многонациональная советская интеллигенция помогает нашей партии пропагандировать идеи марксизма-ленинизма, воспитывать трудящихся нашей страны в духе советского патриотизма и дружбы народов, участвует в борьбе против реакционной идеологии капитализма и ее пережитков в сознании советских людей. Она ведет неустанную пропаганду диалектико-материалистического мировоззрения, научных и научно-технических знаний среди трудящихся, активно выступает против религиозных суеверий и предрассудков, воспитывает молодежь в духе гуманизма. Советская интеллигенция верна народу и идеалам коммунизма.

На торжественном заседании ЦК КПСС, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, М. С. Горбачев отметил, что переход советского общества в качественно новое состояние, прорыв в будущее может быть совершен лишь на широком фрон-

те, включающем в себя и духовную сферу социализма—науку и образование, литературу и искусство, всю совокупность социальных и нравственных ценностей советского народа.

Мы должны еще выше поднять авторитет социалистической культуры. Ученые и изобретатели, писатели и журналисты, художники, артисты, учителя — все работники разных сфер культуры и образования призваны быть поборниками перестройки²⁵.

Примечания

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду КПСС, 25 февраля 1986 г. — М.: Политиздат, 1986, с. 114.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

³ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября. Юбилейный статистический ежегодник. — Баку: Азернешр, 1987, с. 207.

⁴ Там же, с. 103.

⁵ Asian affairs, 1979, vol. 10, part 3, October, p. 248.

⁶ Soviet Union ed. by Davis R. W. London, 1978, p. 108.

⁷ Kvensler A. Contemporary Education and moral upbringing in Soviet Union, Michigan, 1976, p. 225.

⁸ US News and world Report, 1980. January, 14, p. 26.

⁹ A world ethnographic survey, London, 1978.

¹⁰ Правда, 1984, 26 сентября.

¹¹ За рубежом, 1983, № 2.

¹² Комсомольская правда, 1982, 14 июля.

¹³ Mackey A. Scientific progress in Soviet Azerbaijan, — Royal Central Asian Journal, vol. 51, april. 1964, part 3.

¹⁴ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября. Юбилейный ежегодник, с. 207.

¹⁵ Салаев Э. 40 лет в пути развития «Элм ве хаят» (на азерб. яз.), 1985, № 7, с. 2.

¹⁶ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения науч.-техн. прогресса, 11 июня 1985 г.—М.: Политиздат, 1985, с. 18.

¹⁷ См.: Курбанов Р. О., Кошенов С. Несостоятельность буржуазных извращений процесса формирования национальной социалистической интеллигенции Советского Востока — Научный коммунизм, 6, 1982, с. 104—111.

¹⁸ Яновский Р. Г. В. И. Ленин и научная интеллигенция. В кн.: Ленинское философское наследие и современная физика. — М.: Наука, 1981, с. 29.

¹⁹ Popovsky M. Manipulated Science. Crisis of Science and Scientists in the Soviet Union to day, N. Y. 1979, p. 12.

²⁰ Bennigsen A. and Quelquejay Ch. Islam in Soviet Union, London, 1967, p. 223.

²¹ Linden C. and Simes D. Nationalities and Nations in USSR. A Soviet Dilemma. Washington, 1977, p. 17.

²² Кочарли Ф. К., Курбанов Р. О. О реакционной сущности концепции «мусульманского национального коммунизма» — Вопр. философии, 12, 1982, с. 106—113.

²³ См.: Моджеринская Е. Д., Момджян А. В., Сайгина Е. М. Буржуазные фальсификации роли советской интеллигенции в обществе. В кн.: Советская интеллигенция, ее роль в строительстве коммунизма. — М.: Наука, с. 379.

²⁴ Яновский Р. Г. Формирование личности ученого в условиях развитого социализма. — Новосибирск: Наука, 1979, с. 254.

²⁵ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. — М.: 1987, с. 37—38.

Представлено Институтом истории АН АзССР

Н. М. Нүсєјнов

АЗЭРБАЈЧАНДА ЕЛМ ВЭ ТЭҔСИЛИН ИНКИШАФЫНЫН АНТИКОММУНИСТ САХТАЛАШДЫРЫЛМАСЫНЫН ТЭНГИДИ

Мүасир шєрантдє антикоммунизмдин мүһүм сахталашдырма объектлєриндєн биринди дє јени инсанын формалашмасы тєшкил едир. Сосиализм чємијјєти мэдєни ингилабы

Һојата кечирмәклә инсанлары чәһаләтдән хиләс етмиш, чәмијјәт үзвләринин сосналь-игтисади инкишафыны сур'әтләндирмишдир. Елм вә тәһсил—мәдәни ингилабын чох мүнһүм үнсүрүдүр. Соснальнет ингилабы елм вә тәһсил саһәсиндә кечиш истисмарчы синфинин монополијасыны ләгв етмәклә ону кениш халг күтләләринин малы етмиш вә беләдиклә дә, онларын сосналь-сијаси фәаллыгларынын артмасына сәбәб олмушдур. Соснализм инсанларын елм вә тәһсил саһәсиндә нисбәтән ғыса бир тарихи дөвр әрзиндә көрүнмәмиш наильјәтләр газанмасы илә сәчијјәләнир. Мәгаләдә бүтүн бунлар фактларла шәрһ олунур.

Бу наильјәтләрн гараламаға во сахталашдырмаға чалышан буржуа идеологларынын әсәсызлыгы сүбута јетирилер. Соснализмн тәкмилләшдирилдији мүәсир мәрһәләдә елм вә тәһсил саһәсиндә һојата кечирилән мүнһүм тәдбирләр дә (мәктәб ислаһаты вә с.) буржуа идеологларынын һүчүм объектләриндән биринә чеврилмишдир. Мәгаләдә бу кими иддиалар өлкәмизни вә еләчә дә республикамызын һојатындан көтүрүлмүш гануни конкрет фактлар әсасында рәдд едилер.

М. А. БАЛАЈЕВ

В. И. ЛЕНИН СИНИФЛИ ЧƏМИЈƏТДƏ ДИНЛƏ СИЈАСƏТИН ƏЛАГƏСИ ҺАГГЫНДА

Мүасир шəраитдə чəмијјəтин бүтүн саһəлəриндə кедən дəрин ингилаби дəјишкликлэр—демократиклəшдирмə, ашкарлығ, јенидəнгурма, сүр'əтлəндирмə консепсијасы В. И. Ленинни зəнкин эдəби ирсинə эсасланыр.

Сов.ИКП Програмынын јени редаксијасында дејилер: «Марксын вə Енkelсин ишинин даһи давамчысы В. И. Ленин јени тарихи шəраитдə онларын тəлимини һəртəрəфли инкишаф етдирмиш, мүасир дəврун үмдə суалларына чаваб вермиш, фəһлə һəрəkатыны социалист ингилабы вə социализм гуручулуғу нəзəријјəsi илə, мұһарибə вə сүлһ проблемлəрн һаггында елми бахышлар системи илə силаһландырмышдыр.»¹

Динин мənшəји вə маһијјəти Қ. Маркс, Ф. Енkelс вə В. И. Ленин тəрəфиндөн елми эсасларла изаһ едилмиш, чəмијјəт һəјатында динин социал-сијаси ролу кəстəрилмишдир.

В. И. Ленин синифли чəмијјəтдə динин социал көклəрини хүсуси гејд едэрək јазырды: «Динин һазыркы эн дəрин көкү зəһмəткеш күтлəлəрин социал чəһəтчə эзилмиш олмасындан, капитализмин кортəбин гүввəлəри гаршысында онларын заһирən там ачизлијиндən ибарəтдир ки, бу капитализм сырави фəһлəлэрə мұһарибəлэр, зəлзəлəлэр вə и. а. кими һэр чүр фəвгəл'адə һадисəлəрдən һэр күн вə һэр саат мин гат артығ эн дəһшəтли эзаблар, эн вəһши ишкəнчəлэр верир.»²

Истисмарчы чəмијјəтин мұдафиəсиндə јалныз каторга вə һəбсханалара тəғиблэр вə күллəбаранлар, жандарм вə орду дејил, һəмчинин мə'нəви эсарəт ордусу—дин вə килсə дурурду.

Иртичанын фəһлə синифи үзəринə кениш физики вə мə'нəви һүчума кечдији бир дəврдə В. И. Ленин «аллаһгуручулар» вə «аллаһахтарычыларыш» јени «социалист» дини јаратмағ вə марксизми динлə бирлəшдирмək тəшəббүслəрини ифша етмишдир. «Аллаһахтарычылар» аллаһын бизим дахилимиздə, јахуд харичимиздə нə вахт исə реал мөвчуд олмуш, лакин итирилмиш бир шеј кими инсана гəјтарылмасыны тəлəб едирлэр. «Аллаһгуручулар» исə өзлəрини елə апарырдылар ки, куја онлар «һазыр» аллаһы танымағ истəмир вə аллаһы хəјали, мистик материалдан дејил, керчək инсани материалдан јаратмағы, јə'ни аллаһ инсан əвəзинə, инсан-аллаһ фикрини ирəли сүрүрдүлэр. Мəһз бу чəһəти нəзəрə аларағ В. И. Ленин демишдир: «Аллаһахтарычылығын аллаһгуручулугдан, јахуд аллаһјарадычылығдан, ја да аллаһгајырычылығдан вə с. фəрги сары шејтанын көј шејтандан олан фəргиндən зəррə гэдэр артығ дејилдир.»³ В. И. Ленин һэр бир динин эсасыны тəшкил едөн аллаһ идејасынын социал вə сијаси маһијјəтини зəһмəткешлəри сијаси мұбаризэдən чəкиндримək васитəsi олдуғуну конкрет фактларла ачыб кəстəрмишдир. В. И. Ленин јазмышдыр: «Аллаһ идејасы һəмишə «социал дујғулары» сүстлəшдирмиш вə күтлəшдирмишдир, чанлыны мејит-

лэ эвэз етмишдир, *һәмишә* көләлик (ән пис, чыхылмаз көләлик) идејасы олмушдур. Аллаһ идејасы һеч вахт «шәхсијјәти чәмијјәтлә бағламамышдыр», һәмишә залымларын *илаһилијинә* инандырмағ васитәсилә мәзлум *синифләрин* әл-голуну *бағламышдыр.*»⁴

В. И. Ленин антагонист синифли чәмијјәтдә мә'нәви истисмар формасы олан дин вә килсә әлејһинә мүбаризәјә партијанын гаршысында дуран вәзифәләрдән бири кими бахырды. В. И. Ленин «Сосиализм вә дин» әсәриндә јазырды: «...Биз өз иттифагымызы, РСДФП-ни фәһләләрин һәр чүр дини мөвһуматла алдадылмасына гаршы мәһз белә бир мүбаризә апармағ үчүн јаратмышығ. Бизим үчүн идеја мүбаризәси шәхси иш дејил, үмумпартија, үмумпролетар ишидир.»⁵

Русијада тәһкимчилик мүнәсибәтләринни горунуб сахланылмасында вә мүдафиә едилмәсиндә православ килсәсинин хусуси ролу олмушдур. В. И. Ленин рус православ килсәсинин өзүнүн ири мүлкәдар олдуғуну көстәрәрәк јазырды: «...Килсә вә монастырларын алты милјон десјатинә гәдәр торпағы вардыр.»⁶ Рус буржуазиясы башга васитәләрдән истифадә етдији кими, диндән дә истифадә едәрәк өзүнүн бир чох идејаларыны һәјата кечирирди. В. И. Ленин Дөвләт Думасында синодун сметасынын музакирәсини тәһлил едәрәк динин даһа инчә јолларла халга тә'сир көстәрдијини гејд етмишдир: «Полис дини күтләләри сәфәһләшдирмәк үчүн даһа кифәјәт дејилдир, бизә мүстәғил мәһәллә килсәси үчүн јарарлы олан даһа мөдәни, даһа јени, даһа чевик бир дин верин,—капитал мүтләғијјәтдән мәһз буну тәләб едир.»⁷ Бу процес иртича илләриндә өзүнү даһа кениш формада көстәрирди. Мүтләғијјәт килсәдән ингилаби һәрәката гаршы мүбаризәдә, идеоложи бир васитә кими истифадә едирди. В. И. Ленин «Сосиализм вә дин» мәғаләсиндә јазмышдыр: «...полис-тәһкимчи мүтләғијјәтинин мәнфур бюрократизми һәтта руһаниләр арасында да наразылыға, һәјочана вә һиддәтә сәбәб олмушдур. Рус православ руһаниләри һәр нә гәдәр авам вә чаһил олсалар да, Русијада көһнә, орта әср үсулунын јыхылмасы курултусу инди һәтта онлары да ајылтмышдыр. Һәтта онлар да азадлығ тәләбинә гошулурлар, бюрократизмә вә мә'мур өзбашыналығына, «каллаһ хадимләри» үзәринә зорла гојулмуш полис хәфијјәчилији вәзифәсинә протест едирләр. Биз сосиалистләр бу һәрәката көмәк едәрәк, руһаниләр арасында намуслу вә сәмими адамларын тәләбләрини ахыра чатдырмалы, онлары азадлығ һағгындакы сөзләриндән тутмалы вә онлардан тәләб етмәлијик ки, дин илә полис арасында һәр чүр әлағәни мүтләғ гырсынлар.»⁸

Бурада В. И. Ленин көһнәләмиш, ишләнмиш диндән јени, инчә формаларда истифадә едилмәсини көстәрир. Мәһз буржуазия бу јолла кедәрәк дини «халғ үчүн» чанландырмаға хусуси чәһд көстәрирди. Русија империјасында дини е'тигад азадлығы јалныз дөвләт дини православлығда мүмкүн иди. Башга динә е'тигад едәнләр һөкүмәт тәрәфиндән сыхышдырылыр вә онлара икигәт мә'нәви тәзјиг көстәрилирди. В. И. Ленин «Јени фабрик гануну» адлы мәғаләсиндә чар һөкүмәтинин христиан олмајанлара көстәрдији тәзјиги нәзәрә аларағ јазырды: «Бизим христиан һөкүмәтмиз һаким динә мәнсуб олмајанлара вәһшичәсинә тәзјиг көстәрир...»⁹ «Һаким» дин мәһкум милләтләр арасында милли әдавәти гызышдырыр, милләтчилик идејаларыны мүдафиә едирди. Диндән мә'нәви зүлм формасы кими истифадә едилир, бу исә өзүнү һаким милләтчилик шовинизминдә бүрүзә верирди.

В. И. Ленин буржуа чэмијјетиндэ фэһлэ синфинин габагчыл, шуур лу дэстэсинин дини мөвһумата мүнәсибәтини характеризә едәрәк јазырды: «Ири фабрик сәнајесиндән тәрбијә алмыш, шәһәр һәјатынын мәарифләндирдији мүәсир шуурлу фэһлэ дини мөвһуматы нифрәтлә үзәриндән атыр, ахирәти кешишләрин вә буржуа ријакарларынын ихтијарына верәрәк, өзү үчүн бу дүнјада јахшы күн газанмаға чалышыр».¹⁰

Мә'лумдур ки, антагонист синифли чэмијјәтдә дини јашадан вә она гида верән мәнбәләрдән бири дә мұһарибәләрдир: Мұһарибәләр бөјүк инсан гырғынына сәбәб олур, инсанларда руһ дүшкүнлүјү, горху вә кәдәр һиссләри доғурур, бунлар да эһалинин керидә галмыш һиссәсиндә дини-мистик тәсәввүрләрин чанланмасына шәраит јарадыр. В. И. Ленин Биринчи дүнја мұһарибәсинин инсанларда доғурдуғу психолокијаны тәһлил едәрәк ону јығчам һалда белә ифадә етмишдир: ...«(а) үмидсизлик вә дин (β) дүшмәнә нифрәт; (γ) јалныз үмумијјәтлә капитализмә дејил, һабелә өз һөкүмәтинә вә буржуазиясына да нифрәт.»¹¹

Антагонист синифли чэмијјәтләрдә һаким синифләр һәмишә мұһарибәдән сијасәтин зоракы давамы кими истифадә етмишләр. В. И. Ленин јазырды: «Мұһарибә сијасәтин башға васитәләрлә давамыдыр. Һәр бир мұһарибә ону доғуран сијаси гурулушла гырылмаз сурәтдә элагәдардыр».¹² К. Маркс «дини халг үчүн тирјәк» адландырмышдыр. В. И. Ленин К. Марксын һәмин фикрини «марксизмин дин мәсәләсинә даир дүнјакөрүшүнүн кушә дашы» һесаб едәрәк јазмышдыр: «Дин—өз инсанлыг сурәтләрини, инсана аз-чоһ лајиг олан һәјат тәләбләрини капитал кәләләринә унутдуран бир нөв мә'нәви арагдыр.»¹³ В. И. Ленин синифли чэмијјәтдә дини мә'нәви зүлм формасы һесаб етмишдир. Мәһз буну нәзәрә алараг В. И. Ленин јазырды: «Дин һәр јердә вә һәр тәрәфдә даим башгалары үчүн ишләмәк, еһтијач вә тәклик нәтичәсиндә боғулан халг күтләләри үзәринә дүшән мә'нәви зүлм нөвләриндән биридир».¹⁴

В. И. Ленин өјрәдирди ки, диндән һәмишәлик хилас олмаг үчүн күтләләрин билаваситә иштиракы илә социал-сијаси һәјатда елә бир ингилаби чеврилиш јаратмаг лазымдыр ки, бунун нәтичәсиндә дини дүнјакөрүшүн игтисади, социал, сијаси әсасыны тәшкил едән антагонист синифли чэмијјәт мөһв едилсин, зәһмәткеш күтләләр истисмардан, сијаси һүгүгеузулудан азад олсунлар. Дин зәһмәткешләри һәр чүр зүлмә (социал, игтисади, мә'нәви, сијаси), истисмара дөзмәјә, өз синфи дүшмәнләринин гаршысында мүти вә итаәткар олмаға чағырыр. В. И. Ленин динин синифли чэмијјәтдә ојнадығы бу мүртәчә ролу нәзәрә алараг јазмышдыр: «Бүтүн вә һәр чүр залым синифләр өз һөкмранлығыны горумаг үчүн ики социал вәзифәјә: бир чәллад вәзифәсинә, бир дә кешиш вәзифәсинә мөһтачдырлар. Чәллад мәзлумларын протест вә һиддәтини эзмәлидир. Кешиш мәзлумлара тәсәлли вермәлидир.. бунула да мәзлумлары һәмин һөкмранлыглар барышдырмалы, ингилаби һәрәкәтләри онлара тәркитдирмәлидир, онларын ингилаби эһалируһијјәсини сарсытмалыдыр, онларын ингилаби гәтијјәтини гырмадыдыр.»¹⁵

Тарихән мә'лумдур ки, Русияда мүтләгијјәтин горунуб сахланылмасында, пролетариаты ингилаби мұбаризәдән чәкиндирмәк үчүн полнис дин хадимләри илә ваһид иттифагда чыхыш етмишдир. Фэһлэ синфи-

нин сијаси тәшкилатынын дағыдылмасында полис дини тәшкилатлардан бир васитә кими истифадә едирди. В. И. Ленин жазырды: «Биз кәрәк Зубатовларын вә Василјевләрин, жандармларын вә кешишләрин бу чәрәјанда һәр чүр иштиракчыны дәнмәдән ифша едиб, һәмин иштиракчыларын эсл нијәтләрини фәһлөләрә изаһ едәк.»¹⁶

В. И. Ленин 1905-чи илдә јаздығы «Кешиш Гапон» мәгаләсиндә Гапонун полис тәшкилатынын билаваситә үзвү олдуғу вә ингилаби һәрәкатын бүтүн Русијаны бүрүдүјү бир дөврдә фәһлә һәрәкатына гаршы полислә бирликдә чыхыш етдијини көстәрәрәк јазырды: «Кешиш Гапонун фитнәкар олдуғу еһтим: «лыны дејәсән бир факт сүбут едир ки, о, Зубатов чәмијјәтинин иштиракчысы вә башчысыдыр... Гаплы 9 јанвар күнүнүн һадисәләри буну чох јахшы тәсдиг едир.»¹⁷

Буржуа чәмијјәтиндә дини тәшкилатларла истисмарчы синифләрин мәнәфеләри арасында һәмишә мөһкәм әлагә олмушдур. В. И. Ленин бу чәһәти нәзәрә алараг јазмышдыр: «Дини идарә вә дини тәблиғат тәшкилатлары илә мүасир буржуазијанын синфи мәнәфәјинин вә синфи тәшкилатларынын әлагәсини көстәрән бир чох конкрет факт вә мугајисәләри олан китаб вә китабчалардан истифадә етмәк хүсусилә вачибдир.»¹⁸

«Мүгәддәс аталар» гаракүрүһчуларын бандасы Михаил Арханжел иттифагыны мүдафиә едир вә онларла бирликдә чыхыш едирдиләр. В. И. Ленин архијепископ Антонини гаракүрүһчу чаниләрин чәллады адландырмышдыр. Чар һөкүмәти православ килсәсини мадди чәһәтдән тәмин етмәклә бәрәбәр, һәмчинин килсә хадимләрини мүтләгијјәтә сәдагәтлә хидмәтинә кәрә мүкафатландырды. Мәсәлән, 1913-чү илдә Романовларын һакимијјәтә кечмәсинин 300 иллији мүнәсибәти илә чарын әмринә әсасән 6 миндән чох дин хадиминә мүкафат верилмишдир.¹⁹ Чар мүтләгијјәти әһалинин тәләб вә еһтијачыны өдәмәк игтидарында олмадығындан диндән вә руһаниликдән идеоложи бир васитә кими истифадә едирди. Бу дөврдә клерикализм өзүнү чәмијјәтин сијаси вә мәдәни һәјатында даһа кениш саһәдә көстәрир вә мүтләгијјәтин тохунулмазлыгына хүсуси чәһд көстәрирди. В. И. Ленин «Синифләрин вә партијаларын динә мүнәсибәти» алды әсәриндә јазырды: «Мүтләгијјәт там вә тохунулмаз шәкилдә мөвчуд олдуғча клерикализм дә үстү-өртүлү шәкилдә мөвчуд иди.»²⁰ Көрүндүјү кими, антагонист синифли чәмијјәтдә мүтләгијјәтлә клерикализм бир-бири үчүн дајаг ролуну ојнајырды.

Сосиал-игтисади шәраитин дәјишмәси илә әлагәдар дини идеолокија да дәјишир, дини тәлимләр вә дини ајинләр дәјишилмиш һәјат шәраитинә ујғунлашдырылыр. Бу, динин модернләшдирилмәсиндә өзүнү көстәрирди. В. И. Ленин 70 ил бундан әввәл дини модернизмин маһијјәтини изаһ едәрәк көстәрмишдир: «Русијада шәраит тамамилә башгадыр. Пролетариат бизим буржуа-демократик ингилабынын башчысыдыр. Онун партијасы орта әсрләрә мәхсус һәр чүр гајдалара гаршы, о чүмләдән дә көһнә рәсми динә вә ону јениләшдирмәк вә ја ону јенидән, јахуд башга шәкилдә әсасландырмаг вә и. а. јолундакы бүтүн чәһдләрә гаршы мүбаризәдә идеја рәһбәри олмалыдыр.»²¹

Синифли чәмијјәтләрдә дини етигад вә тәсәввүрләри доғуруб чанландыран мүнүм сосиал амилләрдән бири дә зәһмәткеш күтләләрин сијаси әсарәтдә галмасыдыр. Бу, һакимијјәтин бир груп истисмарчыларын

элиндэ чэмлэнмәсиндә, кениш күтлэләрин исә сијаси һугугдан мәһрум олараг дөвләтин идарә едилмәсинә бурахылмамасында өзүнү көстәрир.

Чар һөкүмәти әһалини сијаси вә мә'нәви әсарәтдә сахламаг мәгсәдилә руһаниләрдән мә'мур кими истифадә едирди. В. И. Ленин јазырды ки, һөкүмәт бу мүвәффегијјәтсизлијини, шүбһәсиз, әслиндә е'тираф етмишдир, чүнки һөкүмәт итаәтдә олан үзүјола руһаниләрдән ибарәт өз хүсуси мә'мурларыны тәшкил етмәјә башламышдыр. Дин синфи мүбаризә шәраитиндә игтисади вә сијаси һәјатда һаким мөвгә тутан социал группларын мәнәфејини мүдафиә етмишдир.

В. И. Ленин депутат Сурковун Дөвләт Думасындакы фәәлијјәти илә әлагәдар көстәрирди ки, вәзифә «Гаракүрүһчү һөкүмәтә, һабелә фәһлә синфинә гаршы мүбаризәдә буржуазијаја јардым көстәрән килсәнин вә руһаниләрин синфи ролуну изаһ етмәкдән ибарәт олмалыдыр».²²

В. И. Ленинин зәнкин атеист ирсиндә ислам дининә мүнәсибәт дә мүнүм јер тутур. В. И. Ленин 1913-чү илдә јаздыгы «Асијанын ојанмасы» адлы мәгаләсиндә бу әразидә ислам бајрагы алтында антиимпериалист вә азадлыг һәрәкатларынын баш вердијини гејд етмәклә, бу мәсәләјә диггәти чәлб едир ки, истисмарчы синифләр мүсәлман бирлији идејасындан өз мәгсәдләри үчүн истифадә едирләр. В. И. Ленин ислам дининә мүнәсибәтдә диндарлара чох һәссаслыгла јанашмагы төвсијә едирди. Н. Нәриманов В. И. Ленинлә көрүшләрини хатырлајараг јазырды ки, «јерли әһалинин мәишәтинә вә дини е'тигадына еһтијатла јанашмаг—бу В. И. Ленинин јерләрдән олан ишчиләрлә сөһбәтиндә һәмишә онлара ади тапшырыгы иди».²³

Бөјүк Октябр социалист ингилабындан сонра ХКС-нин «Русијанын вә Шәргин бүтүн мүсәлман зәһмәткешләринә», ислам дининә е'тигад едән мүсәлманлара—татарлара, гыргызлара, өзбәкләрә, газаклара, түркмәнләрә, тачикләрә, азәрбајчанлылара, дағлылара мүрачиәтиндә дејилирди ки, «сизин е'тигад вә ајинләриниз, милли вә мәдәни тә'сисәтһиз азад вә тохунулмаз е'лан олунур. Өз милли һәјатынызы азад вә сәрбәст гурун. Сизин буна һугугунуз вардыр».²⁴

В. И. Ленинин «Мүгәддәс Осман Гуранын мүсәлманлара гајтарылмасы һаггындакы көстәриши мүсәлманларын дини е'тигадына, һисләринә гајгы вә сәмими мүнәсибәтини ифадә едир. Ингилабдан әввәл Гуран Сәмәргәндин мәсчидләриндән бириндә сахланылырды. Орта Асија Русија илә бирләшәндән сонра Гуран Петербурга кәтирилмишдир. 1917-чи илдә һәмин Гуран Дөвләт китабханасында сахланылырды. Мүсәлманларын мәктубуна В. И. Ленин хүсуси әһәмијјәт вермиш, Гуранын Ермитажда сахланылмасыны мәгсәдәүјгун һесаб етмәмиш, Халг Маариф Комиссары А. В. Луначарскијә мәктуб јазараг «Мүгәддәс Осман Гуранын тә'хирәсалынмадан мүсәлманлара гајтарылмасыны тәләб етмишдир».²⁵

В. И. Ленин ислама вә мүсәлманлара мүнәсибәт һаггында, вичдан азадлыгы һаггында Н. Нәримановун чыхышларыны мүсбәт гүјмәтләндирирди. 1921-чи илдә мүсәлманлар арасында динә гаршы мүбаризә вә мүсәлман әһалисинә еһтијатла јанашмаға даир РК (б)П МК-нын хүсуси сиркулјары һазырланаркән К. В. Чичерин МК-ја мәктуб јазмышдыр. В. И. Ленин һәмин мәктубла таныш олмуш вә К. В. Чичеринин мәктубундакы ашағыдакы сөзләрин алтындан хәтт чәкмишдир: «Вахты илә Нәриманов јолдаш Шәргдәки тәшвиғатчылара мәһз бу мәсәлә барә-

синдэ чох гижмәтли көстәришләр вермишдир. Дин илә дөвләтин бир-бириндән ајрылмасы һаггында онун моллалара сөјләдији нитг мүсәлман чамаатына тәмкинлә јанашмағын нүмунәсидир».²⁶

В. И. Ленин Нәримановун јухарыда гејд етдијимиз чыхышларыны охудугдан сонра К. В. Чичеринә јаздығы мәктубунда көстәрирди ки, мүсәлман Шәрг әһалиси арасында дин әлејһинә еһтијатлы вә тәмкинли олмаг һаггында РК(б)П МК-нын циркулјарыны һазырламаг вачибдир. В. И. Ленин јазмышдыр: «Ј. Чичерин!

Мән Сизинлә тамамилә разыјам. Белә бир тә’мим *лајһәсини* тәр-тиб един вә ја талшырын тәртиб етсинләр (бураја Нәримановун нитгини бүтүнлүклә даһил етмәк вә ја һеч олмаса ону төвсијә етмәк ол-мазмы—бүтүнлүклә даһа јахшы олар.)

МК-ја тәгдим един. Бу зәруридир».²⁷

В. И. Ленин 1919-чу илин мартында РК(б) П-нин VIII гурултајында «Партија Програмы һаггында» мә’рузәсиндә Русијада азлыг тәшкил едән милләтләрин, мүсәлман зәһмәткешләринин руһаниләрин тә’сириндән азад олунмасы мәсәләсинә хусуси диггәт јетирәрәк јазырды: «Бәс индијәдәк өз моллаларынын тә’сири алтында олан гырғызлар, өзбәкләр, тачикләр, түркмәнләр кими халлар һаггында нә едә биләрик? Бизим Русијада әһали узун тәчрүбәдән сонра кешишләри рәдд етмәјимизә кө-мәк етди... Биз һәмин халгара јанашыб дејә биләрикми ки, биз сизин истисмарчылары јыхачағы? Биз буну едә билмәрик, чүнки онлар та-мамилә өз моллаларынын итаәтиндәдиләр. Бурада һәмин милләтин инкишафына, пролетариатын буржуа үнсүрләриндән ајрылмасына лабүд олан бу инкишафы көзләмәк лазымдыр».²⁸

Исламын јайылдығы јерләрдә мүәјјән сәбәбләр үзүндән дини адәт вә ән’әнәләрин чох гүввәтли олдуғуну нәзәрә алмаг, бу ишдә еһтијатлы олмаг һаггында В. И. Ленин 1920-чи илдә Г. К. Орчонкидзејә телегра-мында дејирди: «Бир даһа хаһиш едирәм, еһтијатла һәрәкәт едәсиниз вә мүсәлманлара, хусусән Дағыстана кирәндә ән бөјүк хејрхаһлыг көс-тәрәсиниз. Мүсәлманлара, онларын мухтаријјәтинә, истиглалијјәтинә вә саирәјә һәр васитә илә һүсн-рәғбәт нүмајиш етдирин, һәм дә ән тәнтә-нәли бир сурәтдә нүмајиш етдирин».²⁹

В. И. Ленин Шәрг өлкәләриндә мүсәлман руһаниләринин, онларын «мүсәлман бирлији» идејасынын ичтиман һәјатда ојнадығы мүртәче ролу ачыб көстәрмәјин, онунла мүбаризә апармағын зәрурилијјини гејд ет-мишдир. В. И. Ленин 1920-чи ил ијунун 5-дә Коминтернин II гурулта-јына тәгдим етдији «Милли мәсәләјә вә мүстәмләкә мәсәләсинә даир тезисләр»дә јазмышдыр: «Авропа вә Америка империализминә гаршы азадлыг һәрәкатыны ханларын, мүлкәдарларын, моллаларын вә с. мөв-гејини мөһкәмләтмәклә бирләшдирмәјә чалышан панисламизмә вә бу чүр чәрәјанлара гаршы мүбаризә апармаг лазымдыр».³⁰

Дин хадимләри аллаһ адындан истисмар олунанлары варлыларын һакимийјәти гаршысында мүти вә сәбирли олмаға, онларын ирадәсини јеринә јетирмәјә чағырмышлар. Онлар истисмарчыларын мәнәфејинә ујғун олан әхлагы тәблиғ етмишләр. В. И. Ленин комсомолун III гу-рултајында демишдир: «Биз бу барәдә, әлбәттә, дејирик ки, аллаһа инанмырыг вә чох јахшы билирик ки, руһаниләр, мүлкәдарлар вә бур-жуазија өз истисмарчылыг мәнәфејини һәјата кечирмәк үчүн аллаһ адындан данышырдылар».³¹ В. И. Ленин һаким синифләр тәрәфиндән тәблиғ едилән дини әхлағын мүртәче вә синфи маһијјәтинин ачыб көстәр-миш, мәһз белә чәһәти нәзәрә алараг јазмышдыр: «Әдәби вә илаһи

дунја мувәггәти вә фани дунјадан јүксәк олдуғу киими, килсә дә дәвләт-дән јүксәклир... Килсә өзүнә биринчи вә һаким мөвгә тәләб едир».³²

Дини әхлағ адамлары нәфсини сахламағы, дөзүмлү олмағы, башгаларынын мүлкүнә көз дикмәмәји тәблиғ етмишдир. Бу барәдә В. И. Ленин јазмышдыр: «Бизим кешиләр моизә едәрәк кәндлиләрә тамаһкар олмамағы вә нәфсини сахламағы төвсијә едирләр, өзләри исә һалал-һарам јолла әләрницә күлли мигдар торпағ кечирмишләр».³³

В. И. Ленинни зәккии вә чоҳчәһәтли атеист прсиндә мүасирлик бахымындан диггәти чәләб едән проблемләрдән бири дә динә мүнәсибәт-дә вичдан азадлығы вә оцуи һәјата кечирилмәсидир. 1918-чи ил јанварын 23-дә (февралын 5-дә) «Килсәнин дәвләтдән вә мәктәбин килсәдән ајрылмасы һаггында» В. И. Ленин тәрәфиндән имзаланан декрет дәрч едилди. Ленин декретни килсәнин, дини «мәһвиңә» вә «гадаған» едилмәсинә чеврилмәмиш, әксинә, диндарларыи сәрбәст шәкилдә динә мүнәсибәтинин, јәһни диндар вә атеист олмасынын һуғуғи, тәшкилати, мадди вә јени ичтиман әсасларыны јаратды. Декретин һеч бир маддәси диндарларыи һуғуғларыны мәддудландырмады, әксинә, бурада һәгиги вичдан азадлығынын Ленин принципләри: дини азад сурәтдә сечилмәси вә дини ајини пчра етмәк азадлығы, диндарлара һәр чүр сијаси вә мүлки һуғуғлар верилмәси вә ејни заманда диндән имтина етмәк азадлығылары ајдын шәкилдә ифадә едилмишдир.

Декретин башга маддәләриндә демократизм вә диндарларыи дини һиссләринә һәрмәт принципләри дә өзүнү кәстәдир. В. И. Ленин тәрәфиндән верилмиш декретдә һәм диндарларыи, һәм дә атеистләрин мәһәфәји ејни дәрәчәдә нәзәрә алыныр. Мәһз бунун нәтичәсиндә дә әмәк адамларынын мәһәви-сијаси биләјинин әсаслары јаранды.

Мәктәбин килсәдән ајрылмасы маддәсинә дејилир ки, үмүмтәһсил фоннләринин кечилдији бүтүн тәдрис мүүәссәләриндә дини тәһлимләрин кечилмәсинә јол верилмир. Адамлар дини јалһыз хусуси гәјдада өјрәдә вә өјрәнә биләрләр. Бу маддә илә килсә халғ маарифинин ишнә гарышмағ һуғуғундан мәһрум едилди.

Гејд етмәк лазымдыр ки, партија вә һөкүмәтнимиз 70 илдә Ленин принципләринә әсасланарағ динә, килсәјә вә диндарлара мүнәсибәтдә дүзкүн сијасәт һәјата кечирмиш вә бу сәһәдә чоҳ мүнум наилијјәтләр әлдә едилмишдир.

Сов.ИҚП XXVII гурултајынын вә сонрақы пленумларынын гәрарларынын һәјата кечирилмәсиндә диндарлар вә диндар олујаулар бирликдә чалышыр вә чәмпижәтни јеңиләшмәсиндә фәал иштирак едирләр. Ингилаби јенидәһурма—јениләшдирмә идеолокијасынын әлкәминдә һәјата кечирилдији бир заманда В. И. Ленинни «Динә гаршы мүбаризә даһа елми шәкилдә гојулмалыдыр»³⁴—фикриндән даим истифадә етмәклик. Мүасир шәрәнтдә бәзи совет адамларынын шүүрунда вә мәшһәт-тиндә јашајан дини галығлара вә диндән тәһрибатчылығ мәгәсәдлә истифадә едәнләрә гаршы идеја мүбаризәсиндә В. И. Ленинни зәккии вә чоҳчәһәтли атеист прсиндән истифадә етмәк иңсәложи ишнә гаршысында дурән ән мүнүм вәрифәләрдән биридир.

Әдәбијәт

¹ Совет Иттифағы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары Бақы, Әзәрһәбир, 1986, с. 133--134.

² Ленин В. И. Әсәрләрини там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 453.

³ Ленин В. И. Әсәрләрини там күллијјаты, 48-чи чилд, с. 258.

- ⁴ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 48-чи чилд, с. 265.
- ⁵ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 12-чи чилд, с. 154.
- ⁶ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 7-чи чилд, с. 159.
- ⁷ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 470.
- ⁸ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 12-чи чилд, с. 153.
- ⁹ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 2-чи чилд, с. 310.
- ¹⁰ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 12-чи чилд, с. 152.
- ¹¹ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 26-чы чилд, с. 418—419.
- ¹² Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 32-чи чилд, с. 479.
- ¹³ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 12-чи чилд, с. 152.
- ¹⁴ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 12-чи чилд, с. 151.
- ¹⁵ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 26-чы чилд, с. 260.
- ¹⁶ Плаксин Ю. Р. Крах церковной контрреволюции 1917—1923 г., М., 1968, с. 8.
- ¹⁷ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 9-чу чилд, с. 224.
- ¹⁸ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 45-чи чилд, с. 31.
- ¹⁹ Ю. Р. Плаксин. Крах церковной контрреволюции 1917—1923 г., М., 1968, с. 8.
- ²⁰ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 467.
- ²¹ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 459—460.
- ²² Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 460.
- ²³ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, М., 1957, с. 474.
- ²⁴ «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, с. 40.
- ²⁵ Бах: Луначарский А. В. Об атеизме и религии, М., 1972, с. 448.
- ²⁶ Нәриманов Н. Мәгалә вә нитгләр, I чилд, Бақы, 1971, с. 244.
- ²⁷ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 52-чи чилд, с. 135.
- ²⁸ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 38-чи чилд, с. 177.
- ²⁹ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 51-чи чилд, с. 204—205.
- ³⁰ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 41-чи чилд, с. 181.
- ³¹ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 41-чи чилд, с. 333.
- ³² Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 466.
- ³³ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 7-чи чилд, с. 159.
- ³⁴ Ленин В. И. Эсэрлэринин там күллијјаты, 54-чү чилд, с. 440.

Мәгалә В. И. Ленин адына АПИ-нин фәлсәфа кафедрасы тәрәфиндән тәғдим едилмишдир.

М. А. Балаев

В. И. ЛЕНИН О СВЯЗИ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В КЛАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Представленная статья посвящена богатейшему и всестороннему атеистическо-философскому наследию В. И. Ленина. В атеистическо-философском наследии В. И. Ленина прослеживается связь религии с политикой в классовом обществе и выражается мысль о том, что в эксплуататорском обществе религия, церковь всегда служили для господствующих классов средством насилия и гнета трудящихся масс.

В статье анализируются социальные, экономические и политические корни возникновения религии в классовом обществе. Автор одновременно затрагивает вопросы отношения В. И. Ленина к исламской религии и широко использует в статье высказывания В. И. Ленина об исламе.

Л. Д. МОВСУМОВА

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

(На материалах Нефтечалинского и Сабирабадского районов
Азербайджанской ССР)

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС решительно взял курс на перестройку нашего общества. Это касается и атеистической работы.

Атеистическая работа давно нуждается в коренной перестройке. На наш взгляд, перестройка атеистической работы должна охватить сегодня широкий комплекс проблем как в теоретическом, так в методическом и в организационном аспектах. Но с чего нужно начинать перестройку атеистической работы? Прежде всего с трезвой, критической оценки сложившейся религиозной ситуации, с правильной характеристики личности современного верующего, поиска разумных путей атеистического воздействия.

Остановимся лишь на характеристике религиозности женщин. В результате проведенных за последние годы конкретных социологических исследований выяснилось, что в условиях социализма процесс отхода от религии, формирования у них научно-материалистического мировоззрения, а также решение и постановка вопроса атеистического воспитания приобретают конкретные особенности.

Социальный прогресс, рост экономики и культуры повлекли за собой и коренное изменение облика современного верующего. В прошлом мусульманка была темной, бесправной, задавленной классовым гнетом и нищетой женщиной. Сегодня же она является полноправной гражданкой — труженицей социалистического государства, чувствует свое место и ответственность в жизни, пользуется всеми правами, которые предоставляет ей социалистическое общество. Все это стало основой секуляризации многих сторон жизни самой верующей, изменения ее отношения к религии. Вместо верующей, безоговорочно признающей догматы ислама, безукоснительно выполняющей его предписания и требования, сформировалась верующая, не подчиняющаяся целиком предписаниям религии, не допускающая насилия над собственной совестью, выборочно и индифферентно относящаяся к соблюдению обрядов ислама.

В атеистической литературе общепризнана следующая типология женщин по отношению их к религии и атеизму:

- а) верующие (убежденные и убежденные),
- б) колеблющиеся (индифферентные и ритуалисты),
- в) атеисты (активные и пассивные).

Мы же, используя результаты социологических исследований*, предлагаем свою типологию, при этом учитывая содержание и уровень религиозного сознания и религиозного поведения:

* Здесь и далее мы опирались на данные социологического исследования, проведенного отделом теории и практики научного атеизма Института философии и права АН Азерб. ССР в ряде сел Нефтечалинского и Сабирабадского районов республики.

а) верующие (женщины безоговорочно признающие догматы ислама и выполняющие его предписания и требования — верующая в полном смысле слова, а также женщины, сами считающие себя верующими, но выборочно относящиеся к соблюдению тех или иных предписаний ислама — верующая в узком смысле слова),

б) колеблющиеся (женщины, склонные к атеизму, и женщины, склонные к религии),

в) неверующие (женщины, которые не верят в существование Аллаха, но в то же время, не считающие себя атеистами, женщины, которые по тем или иным мотивам все же выполняют некоторые требования ислама),

г) атеисты (активные и пассивные).

Рассмотрим каждый из этих типов.

В сознании и психологии верующих женщин первого типа центральное место занимают представления об Аллахе, которые согласуются с требованиями ислама. Эта категория женщин, как это ни странно, самая многочисленная, из 244 респондентов — 186 женщин, что составляет 76,2%, объявили себя верующими. Возрастной и образовательный цензы — различны. Среди них даже встречаются женщины с высшим образованием, женщины — члены КПСС и ВЛКСМ. Большинство женщин удовлетворены материальной обеспеченностью (95%), квартирными условиями (87,2%), отношениями в семье (98%), не жалуются на здоровье (98%). Женщины этой категории активно проводят свободное от работы время, большинство из них проводят время за чтением книг и журналов, 42% женщин имеют свою личную библиотеку. Некоторые из женщин (хотя их и мало) занимаются общественной деятельностью. Их отличает непримиримость относительно некоторых отрицательных явлений, наблюдающихся в обществе. Сведения и знания о вере они черпают из всевозможных источников, включающих看电视, радио, беседу с верующими, чтение различной как религиозной, так и атеистической литературы. Эти женщины признают как положительные, так и отрицательные стороны влияния ислама на ход исторического развития, на быт и отношения между людьми. Абсолютное большинство женщин считают необходимым участие мullah в похоронной церемонии. 49,5% женщин, признающихся в вере в Аллаха участвуют в курбан-байрамы, 24,7% — в оруджлуге, только 6,7% справляют мовлюд, 37% — магеррам. Среди них есть женщины, которые соблюдают предписания Корана, связанные с проведением этих праздников и обрядов. Так, эти женщины посещают мечеть, раздают садагу, приносят жертвы, паломничают к могилам родственников, где читается молитва (ясин), а также посещают священные места (пир, оджар). В период магеррама и оруджлуга воздерживаются от увеселительных мероприятий и семейных торжеств, соблюдают пост. Однако этих женщин очень мало, они составляют 30% из общего числа верующих женщин. Участие в праздновании и проведении религиозных праздников и обрядов женщины связывают с религиозной принадлежностью, считая это мусульманским долгом, а также связывая с национальной традицией. 88% женщин первой категории не верят гадалкам, сеидам, сглазу, судьбе и т. д. 54,1% женщин посещают святые места. 87,2% женщин не постятся и только 3,2% женщины постятся в течение всего месяца, 1,6% в течение нескольких дней, 7,8% — иногда, выборочно. 92,4% не молятся и только 3,5% женщин молятся в течение

дня 3 раза, 1% — в день 5 раз, 1% — иногда, когда есть свободное время. 74,4% — не ходят в мечеть и только 2% посещают мечеть каждый четверг, 1% — от праздника к празднику, 12,9% — от случая к случаю. Однако всего 10,2% женщин, верующих в существование Аллаха, назвали себя верующими.

Второй тип составляют колеблющиеся женщины, в деятельности которых религиозная ориентация занимает важное, но не ведущее место. В жизни этой группы верующих традиции играют большую роль, чем убеждения. Они скорее суеверны, чем религиозны. Женщины этой категории занимают трудовой и общественной деятельности. Среди них встречаются и домохозяйки. Их условно можно разделить на две подгруппы: склонных к атеизму и склонных к религии. В целом для них характерно стихийное атеистическое сознание, хотя в оценке событий семейно-будничного толка они не свободны от религиозности, сущность природных и общественных событий не могут осмыслить с научно-материалистических позиций. Из общего числа опрошенных женщины Нефтечалинского и Сабирабадского районов 8,2% женщин признали себя колеблющимися, 80% из них объявили себя атеистами, а остальные уклонились от ответа. Характеризуя этих женщин, можно было бы отнести их к оптимистам. На просьбу оценить некоторые стороны их жизненного уровня (материальная обеспеченность, квартирные условия, семейные отношения, дружеские связи, состояние здоровья) женщины дали оценки «хорошо» и ни одного отрицательного ответа.

Женщины этой категории очень активно проводят свободное от работы время — смотрят телевизор, слушают радио, много читают газет, книг, занимаются повышением своих квалификаций, ходят в кино, воспитывают детей и т. д. Однако 75% женщин, ссылаясь на некоторые причины, не участвуют в общественной жизни и не ведут общественную работу.

Эти женщины воистину оптимистически настроены. 95% непримиримо относятся к встречающимся в жизни отрицательным явлениям и участвуют в борьбе с этими явлениями, несмотря на то, что 50% из них оставались в борьбе с этими явлениями, несмотря на то, что 50% из них оставались неудовлетворенными этой борьбой и не всегда оказывались в победителях. 95% колеблющихся женщин не верят в спасительную мощь көз муджугу, в судьбу, в гадания, 80% не посещают мечети и почти все (95%) не постятся и не соблюдают 5-разового дневного намаза. На вопрос посещали ли женщины за последние текшие три года лекции, беседы или вечера на атеистические темы 75% ответили отрицательно, из них 50% считают, что такие мероприятия не стоит проводить.

Третий тип составляют женщины неверующие. Этот тип включает 1,8% опрошенных женщин, не верящих в существование Аллаха и считающих себя неверующими. Не веря в существование Аллаха, они в то же время не считают себя атеистами, поведение и взгляды этих женщин заставляют нас серьезнее заняться этой категорией, им, с нашей точки зрения, легче было бы помочь освободиться от религиозного влияния. В основном это женщины в возрасте от 25 до 39 лет со средним образованием (одна женщина имеет высшее образование), две из них домашние хозяйки, остальные — колхозница, швея. Этих женщин также отличает пассивность в общественной жизни. Считаая себя

неверующими и имея представления о исламской религии в процессе обучения в вузе, в техникуме, в средней школе, а также от членов семьи, родственников и соседей, эти женщины глубоко убеждены в том, что ислам сыграл отрицательную роль в истории азербайджанского народа, в его культурном развитии. Процент верующих и вообще религиозность в этом регионе, по их мнению, сократились, с чем нельзя не согласиться. Однако удивляет их безразличие: в каком духе (атеистическом или религиозном) будут воспитаны их дети. Все женщины этой категории считают необходимым участие муллы в похоронных церемониях. В то же время они не посещают священные места, не верят гадалкам, сеидам и т. д. Они не постятся, не соблюдают ежедневного намаза, не верят в бессмертие души, не посещают мечети. Беседы на атеистические темы их не интересуют, и они глубоко убеждены в том, что нет необходимости в их проведении.

Четвертый тип — составляют атеисты. Это самая малочисленная категория опрошенных женщин Нефтечалинского и Сабирабадского районов — 1,2%, и те пассивные атеисты. Они не верят в существование Аллаха и в сверхъестественные силы, но не считают нужным бороться против религии. Это женщины со средним и специальным образованием, занятые в трудовой и общественной сфере.

Однако среди опрошенных женщин не оказалось ни одной, которая вошла бы в состав второй подгруппы четвертого типа. В состав этой группы обычно входят образованные, высококвалифицированные и высококультурные. Они отрицают с научной точки зрения существование бога и сверхъестественных сил, считают вредным соблюдение всех религиозных праздников и обрядов. При этом активно влияют на верующих, используя различные средства убеждения.

Среди опрошенных немалое количество женщин, которые не причислили себя ни к одному из вышеуказанных типов и подгрупп. Они решили воздержаться от ответа. Их численность составляет 14% из общего числа опрошенных женщин. Возрастной ценз различен, все женщины с начальным, средним и специальным образованием. Эти женщины пассивны как в общественной, так и в личной жизни, не ведут борьбы с встречающимися трудностями и негативными явлениями. Имея о религии достаточные сведения и совокупность знаний об исламе из художественной литературы, из газет, журналов, из книг об истории ислама, а также из бесед с верующими, представителями культуры, членами семьи, родственниками, подчеркивают отрицательную роль ислама в духовном развитии азербайджанского народа, отмечают его отрицательную роль и сегодня. Одновременно они отмечают и положительную роль ислама особенно в сохранении и упрочении семейного очага, в развитии национальной культуры, в объединении всех людей, в создании условий для совместного преодоления трудностей, о положительном влиянии ислама на быт. Некоторые из этих женщин участвуют в курбан-байрамы, оруджлуге, справляют магеррам (3,8%). Участие их в религиозных праздниках и обрядах такие женщины объясняют следующими причинами:

1. считают эти праздники национальными — 56%;
 2. чтобы не обидеть верующих родителей и родственников — 3,8%;
 3. считают участие в этих праздниках долгом мусульман — 34,6%;
- 76,9% женщин считают, что похоронную церемонию необходимо проводить в узаконенных мусульманской религией обрядах и тради-

циях при обязательном участии муллы. 65,4% этих женщин законными считают брак, освященный как государством, так и религией. Подавляющее большинство этих женщин не верят гадалкам, силе молитв, в судьбу, не помолничают к святым местам, не ходят в мечети. Все эти женщины не постятся и не молятся. Затрудняясь ответить на вопрос верят ли они в существование Аллаха, 80,7% женщин признают себя шиитами.

Несмотря на условность данной типизации, она, несомненно, поможет определить более конкретные пути преодоления религиозных пережитков в сознании верующих женщин.

Ощутимые сдвиги наблюдаются сегодня в степени религиозности той части женщин, которая все еще не порвала окончательно с религией. Рассмотрим их:

1. В сознании самих верующих дни происходят ощутимые изменения, они все более освобождаются от традиционных представлений о боге, о религиозных догматах.

В сознании верующих наблюдаются следующие тенденции: а) снижение доли фанатизма и слепого, безоговорочного преклонения перед религиозными «истинами»; б) падение доверия к противоречащим науке религиозным догмам; в) углубление расхождения между религиозными установками и реальным поведением верующих; г) смещение религиозных идей и представлений на периферию сознания, в сферу подсознательного; д) четко выраженные стремления к совмещению религиозных идеалов с социально-этическими принципами коммунизма.

Чем можно объяснить тот факт, что из 186 женщин, верящих в существование Аллаха, всего 19 женщин считают себя верующими. Что же эти женщины понимают под словом верующая? Оказывается, как это объясняют сами женщины, под словом верующая подразумеваются те женщины, которые своими деяниями и убеждениями связаны с деятелями культа — муллами или же которые выполняют все предписания и требования ислама. И, как признают сами женщины этого типа, таких верующих в полном смысле слова всего 19.

2. Значительная часть верующих женщин, так же как и мужчин, сегодня совместно с неверующими и атеистами принимают участие в производстве материальных благ и общественной работе, не отстраняются от жизни трудового коллектива.

Хотелось бы особо остановиться на некоторых казусных, на наш взгляд, моментах, требующих разъяснения.

1. 88,9% всех опрошенных женщин Нефтечалинского и Сабирабадского районов признали себя шиитами, остальные воздержались от ответа. Шиитами признали себя не только женщины, считающие себя верующими и колеблющимися, но и женщины, входящие в состав третьей группы (неверующие), и подавляющее большинство женщин (80,7%), затрудняющихся ответить на вопрос верят ли они в существование Аллаха. Принадлежность к шиитской секте, возможно, связано с традиционно широким распространением в этих районах шиизма, с низким уровнем знаний об исламе и недостаточной атеистической работой.

2. Женщины третьего типа не верят в существование Аллаха, однако в то же время не считают себя атеистами. Да, действительно, некоторые поведения и взгляды этих женщин подтверждают их мнение.

Однако среди них нашлись и такие, которые просто-напросто боятся назваться атеистами. В их понимании атеисты не только «безбожники», это люди, которые вообще ни во что не верят. Что опять-таки подчеркивает низкий уровень проведения атеистической работы.

3. Очень часто встречаются факты отождествления женщинами национальных традиций и обычаев с религиозными. Это создает возможность сохранения целого комплекса религиозных представлений. Борьба с религиозными представлениями, на наш взгляд, должна обязательно предполагать и борьбу с национальными предрассудками.

4. Абсолютно обескураживает тот факт, что среди опрошенных женщин нет ни одной активной атеистки. Это также результат низкого уровня атеистической работы.

5. Бросаются в глаза проявления религиозных пережитков в похоронном обряде. 88,9% опрошенных женщин Нефтечалинского и Сабирбадского районов похоронную церемонию считают целесообразным проводить по мусульманскому обряду, с участием деятелей исламского духовенства. Мы не можем до сих пор предложить новую, с учетом специфических черт нашего региона, форму проведения похоронной церемонии в противовес религиозной. А все, что было создано, остается приемлемым (частично) только в городских условиях.

Проведенные исследования ставили перед собой также и цель выяснить как же обстоит дело с атеистической работой, следует ли ее продолжать в данном виде и какие будут в этом аспекте рекомендации.

Из 244 женщин только 60 женщин, то есть 24,5% были за последние три года на атеистической лекции. Неучастие в вечерах, беседах и лекциях на атеистические темы женщины объяснили следующими причинами: 42,3% женщин сослались на то, что такие мероприятия вообще не проводились; 37,8% — на незаинтересованность; 22% — на нехватку времени. Только 33,2% из этих женщин обращают внимание на необходимость проведения атеистических мероприятий. Женщины рекомендовали повысить уровень научных семинаров, а также лекций, телевизионных и радиопередач, подчеркивали необходимость в заинтересованных диспутах на религиозные и атеистические темы.

Зафиксированные некоторые явления противоположного характера нуждаются в дальнейшем критическом анализе.

Вышеуказанные факты современной действительности выявляют с особой силой те изменения, которые происходят в сознании современной верующей женщины. По своему интеллектуальному уровню, по взглядам они в корне отличаются от верующих женщин 30—40-х годов. Общественный и научно-технический прогресс способствовали большому преобразованию не только в быту, но и в религиозном сознании верующей женщины. Бросаются в глаза черты современной верующей женщины в отношении к религиозным догмам, обрядам и традициям. Удельный вес исламской догматики, ее основных принципов, религиозных представлений, взглядов значительно упал. В настоящее время трудно встретить верующую женщину, умеющую объяснить содержание Корана, его толкований, знающую законы шариата. Это свидетельствует о том, что в современных условиях между религиозной идеологией и обыденным религиозным сознанием существует пропасть. Характер современной религиозности и усиление действенности атеистической работы требует коренного улучшения, написания и изу-

чения литературы по исламу на азербайджанском языке. Ведь до сих пор у нас нет переводов комментариев к Корану и шариату, нет у нас общедоступной научно-популярной литературы по истории ислама. Это просто-напросто приводит к незнанию и слепой, бессознательной вере догмам ислама. Вера женщин в Аллаха и их знания о исламе, Коране и шариате черпаются из уст мулл и служителей культа. Мы ни в коей мере не отрицаем при этом роли атеистических лекций, теле- и радиопередач в атеистическом аспекте. Однако влияние служителей культа, религиозных традиций наиболее ощутимы. Для этого необходимо дать широким массам материал об исламе, чтобы как верующие, так и колеблющиеся и неверующие могли бы сами разобраться в своих чувствах, а если при этом еще будет проводиться умелая работа по атеистическому воспитанию, это несомненно скажется на настроениях масс.

Представлено АГУ им. С. М. Кирова

Л. Ч. Мөвсүмова

ГАДЫНЛАР АРАСЫНДА ДИНДАРЛЫГЫН ХҮСУСИЈӘТЛӘРИ

(Азәрбајҗан ССР Нефтчала вә Сабирабад районларынын материаллары асасында)

Мәғаләтә Азәрбајҗан ССР БА Фәлсәфә вә Һүгүг Институту елми атеизм нәзәријәсин шө'бәсинин Нефтчала вә Сабирабад районлары аһалиси арасында кечирдији социоложи тәдқиғат материалларынын тәһлили асасында гадынларын динә вә атеизмә мүнәсибәтнин көрә јени типолокијасы верилмишидир. Бурада башлыча тиположи мејар кими дини шүүрун вә дини фәалијәтнин мәзмуну вә сәвијәсин әсас көтүрүләмүшдүр. Һәмчинини мүстәғил нәтиҗәләр чыхарылмыш. атеист ишнин јенидән гурулмасы нәтиғәмәтниндә реал јолларын ашкар едилмәси, кәнд шәрәтиндә гадынларын атеист тәрбијәсинин вәситә вә методларынын тәкмилләндирилмәсин үчүн төвсијәләр тәклиф едилмишидир.

ƏБУЛФƏЗ РƏНИМОВ

**МƏНХƏММƏДƏМИН РƏСУЛЗАДƏНИН СЕЛИД НƏСƏН
ТƏГИЗАДƏЈƏ МƏКТУБУ**

1828-чи илдə Русија империјасына дахил едилэн Шимали АзербайҶан дүз 90 ил сонра 1918-чи ил мајын 28-дə пролетарнатын даһи рəһбəri В. И. Ленинн «Халглар һəбсханасы» адландырудығы чар Русија-сындан ајрылыб, азад вə мүстəгил јашамағ һуғуғ элдə едир.* АзербайҶан тарихиндə илк дəфə оларағ демократик республика гурулур. «Бу республика чəми 23 ај—1920-чи ил апрелин 27-нə гэдэр мөвчуд олмуш-дур. Бу республиканын бир нечə партијанын, о чүмлэдэн мүсəлман демократик мүсəват партијасынын, иттиһад, кадетлэр, эхбар, есер, дашнак, һүммэт, сосиал-демократ вə с. партијаларын нүмајэндэлəриндэн ибарət олан парламенти вар иди. Амма киминсə сирли эли илə һөкүмэт, парламент вə республика нə үчүнсə мүсəват һөкүмəти адландырылмышды. АзербайҶан һөкүмəтинин баш назир АзербайҶан университети-нин əсасынə гојан битэрəф Фəтəли хан Хојски, парламентин сəдри битэрəф Əлимəрдаһ бəј Топчубашов иди. һөкүмəтдə 1918-чи ил декабрын 15-дэн һэрби назир илијинə гэдэр рус кенералы олан Сəмəd бəј Мəһман-даров, онун мүавини «рус артиллеријасынын атасы» кенерал-лейтенант Əлиаға Шыхлиньски... иди.»¹ АзербайҶан халғы өзүнүн минилликлэрлə мөвчуд олан варлығы дөврүндə илк дəфə оларағ республика үсули-идарəли, чохпартијалы мүстəгил бир һөкүмəтин башчылығы алтында јашамаға башлајыр. Бүгүн ислам Шəргиндə эсл, һəгиги республика үсули-идарəли һөкүмəтин милли шурасынын сəдри демократик сечки илə Мəһмəдəмин Рəсулзадə сечилмишиди.

М. Рəсулзадə АзербайҶан тарихиндə əсасэн сијаси дөвлət хадими кими шөһрət тапса да, көзəl вə истəдәдәли тәрчүмəчи, әдәбијатшүнас, журналист, публицист, тарихчи, педагог кими мөдәнијјет тарихимиздə өзүнəмəхсус јүксək мөвгə тутмаға лајигдир. Нəртэрəфли билијə мəлик олан М. Рəсулзадə АзербайҶан әдәбијјаты тарихиндə Низаминин һəјат вə јарадычылығына даир илк вə санбаллы монографик əсэр јазан азербайҶанлы мүәллифдир. Чох тəссүф ки, 60 илдэн артыг бир мүддət бу бөјүк вəтəнпəрвэр вə чох марағлы шəхсијјетин адыны чəкмək белə гадаған иди.

* Тарихчилэр узун иллəрдир ки, АзербайҶанын чар Русијасы ордулары тэрəфиндэн ишғал олунуб, Русија империјасына гатылмасы һадисəсини сахталашдырарағ «илһағ едилмəsi» кими јазмышлар. Мəһз бу күн јеридилэн ашкарлыг вə демократија сијасəти билə һəгигəти јазмаға имкан вермишидир. Серкеј Баруздин бу барədə чох дүзкүн оларағ јазмышдыр: «Общественные науки применительно к национальным проблемам не сделали еще практически ничего. Даже в столь непростом вопросе, как так называемое добровольное присоединение народов к царской России, ученые наши не выходили за предел этой общей, искусственно придуманной схемы «добровольности». А то, что царская Россия была тюрьмой народов, колониальной державой, — об этом стыдливо умалчивалось». (Сергей Баруздин. (Гласность или полугласность? Правда или полуправда? «Дружба народов», 1988, № 12, с. 227—228).

Сов.ИКП МК-нын јеритдији ашкарлыг, јенидэнгурма вэ демократија имкан верди ки, М. Рәсулзадәнин ады чәкилсин вэ онун рәһбәрлик етдији һөкүмәтин мүсбәт чәһәтләри гејд едилсин. Тәсәдүфи дејилдир ки, онун рәһбәрлик етдији һөкүмәт һаггында «Коммунист» гәзетиндә јазылмышдыр: «...Индијә кими тарих әдәбијатында мүсават һакимијәти дөврү кими верилмиш Азәрбајчан Демократик Республикасынын маһијәти вэ һәмин дөврүн спесифик хүсусијјәтләри кениш шәрһ олунаммышдыр... Илк дөфә «Азәрбајчан республикасы» адынын елан едилмәси, чаризмин мүстәмләкә сijasәтинин галығы Јелизаветполун вэ Јелизаветпол губернијасынын Кәнчә вэ Кәнчә губернијасы адландырылмасы, мөдәни вэ ичтимаи һәјатда бөјүк һадисә олан Бақы университетинин ачылмасы, Азәрбајчан дилинин дөвләт дили елан едилмәси*, мәктәпләрин миллиләшдирилмәси лажһәсинин һазырланмасы, өз мөһдудлуғуна вэ халыдан узағлыгына баһмајарағ, илк дөфә парламент системинин јарадылмасы... Бу вэ башга чәһәтләр Азәрбајчан Демократик Республикасы тарихинин өјрәнилмәси заманы тарихчиләримизин нәзәриндән јайынмамалыдыр».²

Ашкарлыг вэ јенидэнгурманын нәтичәси оларағ М. Әлијев «Мәһәм-мәдәмин Рәсулзадә» адлы мөгалә јазыб «Одлар јурду» гәзетиндә чап етдирди.³ Гочаман јазычымыз М. Сүләјманов «Әдәбијат вэ инчәсәнәт» гәзетиндә «Кечмишдән кәлән сәсләр» адлы мөгаләсиндә бу көркәмли елм вэ дөвләт хадимини мәшһур «Шаһнамә» гәһрәманларындан биринин ады илә «әсримизин Сөјавушу» адландырмагла она лажиг олдуғу гијмәти вермишди.⁴

Шүһәсиз ки, вахтилә адларыны чәкмәјә чәсарәт етмәдијимиз Н. Чавид, Ә. Чавад, М. Мүшфиг, Б. Чобанзадә, С. Мүмтаз, В. Хулуфлу** вэ б. шаир вэ алимләримизлә јанашы, тарихи, сijasи сәбәпләрлә әлағдар оларағ өз јарадычылығларыны әсасән харичдә давам етдирмәјә мөчбур олмуш Ә. Агајев (Атаоғлу), Ә. Нүсәјнзадә, Ч. Зејналоғлу, Ч. һачы-бәјли, Ә. Чәфәроғлу, һәмчинин М. Рәсулзадәнин һәјат вэ фәалијјәтләри хүсуси тәдгигат объекти кими тәдгиг едилчәк, әсәрләри өз доғма јурдаларында чап олуначағдыр.

* * *

Тегһранда чап олуна «Ајәндә» журналынын 1988-чи ил 1 вэ 2-чи нөмрәләриндә «Мәһәм-мәдәмин Рәсулзадәдән Тәғизадәјә үч мәктүб» адлы мөгалә чап олунамушдур. Мөгаләдә М. Рәсулзадәнин новруз бајрамы мүнәсибәтилә Сејид Нәсән Тәғизадәјә көндәрдији почт карты үзәриндә өз әли илә јаздығы тәбрик вэ шәклинин фотосу да верилмишдир. Бундан әлавә Азәрбајчан дилиндә әрәб-фарс әлифбасы илә јазылмыш үч мәктүбдан биринин дә фотосурәти вардыр.

* Азәрбајчан дилинин сөзүн һәгиги мәһнасында дөвләт дили олмасы барәдә белә бир конкрет вэ ајдын мәлүмат верилмишди: «Канцелярия Азербайджанского Парламента снм объявляет всем тюркским-государственным и общественным учреждениям и организациям, а также всем отдельным лицам, что всякие письменные обращения в Парламент и в его канцелярию должны быть изложены только на государственном языке. Всякие документы, адресованные на имя Парламента и написанные не на государственном языке, будут оставлены без последствий». «Азербайджан» гәзети, 12 март 1919-чу ил.

** 1937—1938-чи ил гурбанларындан олан шаир вэ јазычыларын әсәрләри әсасән чап едилсә дә, алимләримизин әсәрләри нәдәнсә чап олунамуш. Буна архајын олан бәзи тәдгигатчылар онларын әлјазма вэ чап һалында олан әсәрләриндән истифадә едир, адларыны исә чәкирләр.

«Ајәндә» журналынын сәһибһи вә мүдирһи көркәмли Иран алимһи Ирәч Әфшарһын мәктубларла әләгәдәр јаздығы мүгәддимә вә гејдләрдәһи мәлүм олур ки, М. Рәсулзадәһиһи С. Һ. Тәғизадәјә јаздығы мәктублар онларһын доғма ана дилиндәдир. Журналда һәмһин мәктубларһын Мир Һидајәт Һисари тәрәфһиндән фарс дилинә тәрчүмәһи чап олунмушдур. 1917-чи ил 22 октябр тарихли мәктубун әслиһини фотосурәти верилдији үчүн ону олдуғу киһи мүасир Азәрбајҗан әлифбасына чевириб мөғаләһин сонунда вермәји мәсләһәт билдик.

С. Һ. Тәғизадә кечән әһрин сонларһындан башлајарағ төһсил алмыш, маарифчилик сәһәһиндә хидмәтләр кәстәрмиш, әһримизһин әввәлләрһиндә Иранда, хүсуслә Чәнуби Азәрбајҗанда ингиләби һөрәкатларда фәал иштирак етмишдир. Даһа сонралар иһә сijasи дөвләт хадимһи, сәнәтын депутаты олмушдур. Бүтүн бунларла јанашы, о, мүхтәлиф шәрг вә гәрб дилләрһини мүкәммәт билән көркәмли алим киһи нәзәри даһа чох чәлб едир. Ерамыздан әввәл башлајарағ XX әһрин орталарһына гәдәр бөјүк бир дөврүн мүхтәлиф тарихи, әдәби һадисәләрһи, әдәби сәһијәтләрһи илә әләгәдәр оларағ фарс дилиндә јаздығы чилдләрлә шәһәрләрһин һеч олмасә сечилмишләрһини С. Һ. Тәғизадәһини өз доғма ана дилинә тәрчүмә вә чап олунмасы вахты чохдан чатмышдыр.

Бөјүк бир тарих олан һәјәти вә елһи фәалијјәти кичик бир мөғаләјә сымадығына вә онун һағгында мәлүмәт вермәји һаршымыза мәгсәд һәјмадығымыза көрә бундан ваз кечирик. Лакин охучулары һикараһи һәјмамағы вә кенеш охучу күтләһинә мәлүм олмајан бир мәктубуну азәрбајҗанча һыса мөзмунуну вермәји даһа мәгсәдәүҗүн һесаб едирик. Бу мәктуб һәм онун һәјәтиһын илк 25 иллик бир дөврү һағгында тәһәввүр јарадыр, һәм дә мөшһүр мессенат Һачы Зейналабдин Тағыјевә јазылдығы үчүн шүбһәһинә, охучулар үчүн даһа марағлы олачағдыр. О, јазыр ки, мән, мөшһүр пивһамаз Ага Сәјид Тәғи Ордубадиһини оғлујам. Тәбриздә анадан олмушам вә орада јашајырам. 25 јашым вар,* 20 илдир ки, төһсиллә мөшғулам. Атам иһәтәјирди ки, мәнһи дини төһсил алмағ үчүн Әтабата (Кәрбәлә, Нәчәф, Бағдад) кәндәрһин. Мән иһә дүнјәви вә мәдәһни елмләри өјрәнмәк иһәтәјирәм. Османлы, франсыз вә һикилис дилләрһини өјрәнмишәм, һесаб, һәндәсә, чәбр, физика, физиолокија вә с. елмләрдән хәбәрдарам. Бунлары өјрәнмәк үчүн сон 7 илдә 70 илин әзијјәтиһи чәкмишәм.

Сәј кәстәрдим ки, бир мөтбәә төһсил едим вә милләтә хидмәт етмәк киһи арзуларһымын бир һисминә һәјәтә кечирим. Бәдбәхтләнкдән мүвәффәғ ола билмәдим. Сонра Тәбриздә әввәлиһи милли мәдрәсә олан бәдбәхт Тәрбијәт мәдрәсәһи төһсил етмәк үчүн әзијјәтләр чәкдим. Чәһил адамларһын вәһшиләјиндән зәһмәтим һәдәр кетди.

Бир мүддәт Лоғмәнијјә мәдрәсәһиндә чоғрафија, әрәб дили вә с.-дән дәрә дедим. 1316-чы (1898—1899) илдә һәмһин адда китабхана төһсил етдим. Бу ахырларда «Кәнчинеји-фунун» адлы гәзет нәшр етмәјә башладым. Адындан мәлүм олдуғу киһи, бу, елһи бир гәзетдир. Бурада халғын вәзијјәтиһиндән, хәбәрләр вә сijasәтдән бәһс олунмур. Иранһын даһили үчүн сijasи бир гәзетин дә нәшрһинә еһтијач дујулур. 10 илә јашындыр ки, чәнәб Һачыһын маарифчәрвәрлији вә сәхавәти һағгында ешидирәм, гәзетләрдә јазырлар. Буна көрә Сизә мүрачият едирәм.

Дедијим киһи, мән франсыз вә һикилис дилләрһини билирәм. Кәрәк Лондон вә Америкада һикилис дилиндә, јакуд Парисдә франсыз дилиндә елмләри өјрәним. Бу да мәнһим үчүн чәтһиндир. Чүнки охумағ үчүн

* С. Һ. Тәғизадә 1878-чи илдә анадан олмуш, 1969-чу илдә вәфат етмишдир.

вөсәитим јохдур. Өјрөнмишәм ки, америкалыларын Бејрутда бөјүк вә мө'тәбәр бир мәдрәсәси вар. Орада дәрәсләр әрәб вә инкилис дилләриндә кечилір. Асија вә Африкадан орада 5—6 миң тәләбә охујур. Ораны гуртаранлар һәким, мүһәндис вә башга сөнәтләре јијәләнирләр. Анчаг орада илдә 10 лирә тәдрис, 25 лирә дә мәзил вә јемәк һәтгы алыныр. Даһа 25 лирә китаб, палтар вә с. үчүн лазымдыр. Өкәр чәнаб һачы мәним тәһсиләм үчүн иһсанијјәт адына илдә 60 лирә лүтф етсә, сон дәрәчә миннәтдар оларам. Арзу едирәм ки, Бакыја кәлиб* Сизн зијарәт едим, ләкин буна ики шеј мане олур... Хәһиш едирәм, мәни мө'јвә ет-мәјрәсиниз. Өкәр хәһишими гәбул етсәһиз, бараты Бејрутда Америка мәдрәсәсигә кәндәриниз».

Сәһими һөрмәтлә Сәјид һасән Тәғизадә 5

* *
*

Шүбһәсиз, охучулары М. Рәсулзадә илә С. Һ. Тәғизадәһини әләғәси мәсәләси дүшүндүрәчәкдир. Бунун үчүн С. Һ. Тәғизадәһини өз јазыларына мүрачигәт етмәји даһа мүнасиб билдик. Ошун көркәмди дәвләт хәдими, иһтә'дадлы алим вә јазычы М. Рәсулзадәһини өлүмү мүнасибәтилә јазығы «Һадисәләрдә долу һәјәтин сону» ады хәтирәһини һисә мәзмунуну охучуларын нәзәринә чатдырырғ: «Кечән иһни бәһмәп** ајында Һиндистанә мүсафирәт елиб иһфәнд*** ајынын орталарында Тәһранә гајәтдым. 2 күн әввәл пошт вәситәһилә Тәһранә, о мәрһумун һәмкарлары адындан бизә мөктуб кәлмишиди. Һәмһин мөктубда көһнә достум Мөһәммәдәһини Рәсулзадәһини Ангарадакы вәфаты хәбәр верилди. О мәрһум март ајынын 7-дә (јаһуд 2-дә) 1955-чи илдә вәфат етмишиди.****

О мәрһумун бизимлә достлуғу сон дәрәчә фөвгәл'әдә иди. Рәсулзадә сон дәрәчә фөвгәл'әдә ады-санлы шәхсләрдән иди. Бүтүн өмрүм бөјү Шәрг тәрпаһында ошун киһи бир шәхсијјәт көрмәмишәм, дөсәм—мүбәһәлгә етмәрәм. О, чох тәрбијәли, гүввәтли мәһитгә малик, сағф гәлб-ли, садиг, дүздәһишәһ, мәһин, пақ вә өз мәрәмында иманлы, фәлакар, чанһы гурбан вермәјә һазыр олан бир шәхс иди. О, дүвјада баш верән һадисәләрдән хәбәрдар олмағла бәрәбәр, гүввәтли бир јазычы иди. Мәһ чох хошбәхтәм ки, ошу танымышәм, онунла сөһбәт етмиш вә досту олмушәм. Һансы милләтһи ки белә оғлу вар, хошбәхтдир. Ошун фәалијјәтһини бир һиссәси Иранда вә Иран үчүн иди. Өмрүнүн сонунә гәдәр Иранә мөвәббәти әлән вермәмишиди.

Мөһәммәдәһини Бакыда бир шәһ рүһаниһини оғлу иди вә бу шәһәрлә дүвјаја кәлмишиди.***** Бир гәдәр көһнә тәһсил и варды. Јени елмләри, рус дили вә әдәбијјәтиһи кәһил билдириди. Чаванлығдан сијасәт, милләтә хидмәт хәттинә мөјл едир, соснализм төмајүлүнү тәһыр. Фәһләдәр арасында фәалијјәт кәстәһир. XX әһрин әввәлләһиндә Рус-јада вә Бакыда 1904-чү ил ингилабы заманы «мәһһур күрчү соснализм» Сталинлә (сонралар Русијаһын һакими олду) һәмкар вә һәмгәдәм олур. О чаванлығ вахтларында әввәлчә Бакы милли мәтбуатында «Һәјәт», «Иршад» вә «Фүјүзат» гәзәтләһини нәшр едән Әһмәд бәј Ага-

* С. Һ. Тәғизадә 1908-чи илдә Бакыја кәлмиш вә бурадан Аврәлаја кетмишиди.

** -***Тәһри-шәмәһ тәғвими 11—12-чи ајларыһын адыларыдыр.

**** М. Рәсулзадә 1955-чи ил мартын 6-да вәфат етмишди.

***** М. Рәсулзадә 1884-чү ил январын 31-дә Бакыһын Новханы кәндидә аналан олмушдур.

жев (сонралар Агаоглу) вә Әлибәј Нүсәјзадә илә ишләјир. Тезликлә өзү «Тәкамүл» адлы сосиалист тәмајуллу гәзет нәшр едир.

Рәсулзадә Иран ингилабынын әввәлләриндә Бакынын иранлы азадихаһлары илә биркә фәалијјәт көстәрир. 1327-чү һичри-гәмәри илиндә (1909) Ирандакы кичик истибад заманы Рәштә сәфәр едир. Теһран фәтһ едилдикдән сонра, һәмнин илин орталарында Теһрана кәлир. Тезликлә онун фөвгәл'адә јазычылыг бачарығы ашкар олур вә мәшһур «Ирани-но» гәзетинин мүдири олур. Бунунла да Иранда Авропа сәпкиндә јени тәрздә гәзетчилик јараныр. О, демократ фиргәсинин рәһбәрләриндән иди. Бу партијаја гаршы шиддәтли мүбаризә апаран Русија вә рус сәфарәти ону тәләб едир. О дөврүн сәдри-ә'зәми олан Мәһәммәд-вәли хан Сүпәһсалар онун Ирандан чыхмасына әмр верир. О заман мән Истамбулда идим. Рәсулзадә ора кәлди. Чүнки Иранда вә Гафгазда јашамаг мүмкүн дејилди.

Һичри-гәмәри 1329 вә миладн 1910-чу ил иди. Биз ики нәфәр бир јердә јашајырдыг вә бу бирликдә јашәмаг һјарыма јахын бир мүддәт давам етди. Ондан көрдүкләрим күндән-күнә мәним онун әхлагынын тәмизлијинә олан әгидәми артырырды. Сонралар мән Авропа вә Америкаја кетдим вә ондан узаг дүшдүм. О, Истамбулда галды. Тәдричлә «Кәнч түркләр»* илә һәмгәдәм олур. Анчаг бу јол, әгидә ајрылығы бизим достлугумуза хәләл кәтирмәди.

Рәсулзадә әввәлчә бир иранлы кими Истамбулда јашајыр вә башына иранлы папағы гојур, иранлыларла әлагә сахлајырды. Сонралар ешитдим ки, түркләрин «Иттиһад вә тәрәгги» партијасына тәмајуллу илә әлагәдар олараг иранлылар она кин-күдурәт бәсләјирләр.

1924-чү илдә Истамбулда бир гәзет нәшр едирди. Мәним Берлиндә евләнмәк хәбәримн ешидиб, Истамбулдан мәнә бир мәктүб јазмышды. Чох узун ајрылыгдан сонра буна чох севиндим. Анчаг бу мәктүбунда тәбриклән сонра Истамбулдакы иранлылардан килејләнирди ки, она јахшы нәзәрлә бахмырлар. Мән дәрһал она јаздым ки, һәгиги достлуг аснмани бир мөгәмдир; сијасәт, тутдуғумуз јоллар она тә'сир едә билмәз.

Рәсулзадәнин сонракы һәјаты һадисәләрлә долу бир дастандыр. Русијадакы ингилаб нәтичәсиндә Гафгаз өлкәләри истиглалијјәт газандыгдан сонра өз вәтәнинә гајыдыр. Тезликлә Бакыда Азәрбајчан адланан сијаси бир өлкә јарадыр вә оранын милли мәчлисинин рәһсн вә о мәмләкәтин мүсават партијасынын рәһбәри олур. Сонралар ингилаби Русија дөвләти јенидән Гафгаза әл узатдығы үчүн Күрчүстан, Ермәнистан вә Бакыны ишғал едир. Мүсаватчылар хәтәрә дүшүр вә чоху түтүлур. О һөкүмәтин ән көркәмли рәһбәри олан Рәсулзадә дүшмән һесаб олундуғу үчүн кизләнир вә өз досту Қазымзадә илә Дағыстандакы (Шимали Гафгаздакы) бир кәндә кедир.* Гоча бир мүсәлман кәндлисинин евиндә кизли јашајыр. Бир аз сонра тәчрүбәсиз бир достунун јаздығы мәктүб почтада әлә кечир. Бакыда бу јердән хәбәрлар олурлар. Рус гошуну о кәнди мүһасирә едир, Рәсулзадәни вә досту Қазымзадәни

* Түркијәдә II Султан Әбдүлһәмид (1876—1909) истибдалыны девирмәји, конституцијалы гурулуш јаратмағы вә өлкәни јарыммүстәмләкә асыллыгындан азад етмәјн гаршысына мәгсәд гојмуш Кәнч түркләр ингилабына башчылыг етмиш «Иттиһад вә тәрәгги» сијаси тәшкилатынын үзвләри.

** М. Әлијев вә М. Сүләјмановун мөгәләләриндә онун Лаһычда һәбс едилдијн көстәрирләр.

тутуб Бақы шәһәринә апарырлар. Бир кечә жарысы ону мұһакимә едирләр. Мәһкәмә отағы тәғрибән бош иди. Фәғәт, бир һаким вә орта бојду, дәри палтар кејмиш (јанынчылы) бир шәхс һакимин күрсүсү јанында дајаныбмыш. Гаранлығда онун үзүңү ајырл етмәк мүмкүн дејилди. Бир аздан һәмни шәхс һакимә ишарә едир вә о кедир. Өзү Рәсулзадәнин јанына кәлиб дејир:

—Мәни тапымырсан?

Рәсулзадә әввәл мүлтәфит олмур, мәһул шәхс үзүңү ачандан сонра көрүр ки, көһнә досту Сталиндир. О, Рәсулзадәјә дејир ки, Москвадан Бақыја јеничә кәлмишәм. Сәнин һәбә олунмағыны ешитдим, истадим сәни көрүм. Инди сән азалсан, һара истајирсән кет. Ја өз мәңзилинә, ја харичә, ја Москваја. Аичаг мән мәсләһәт билтирәм ки, мәнимлә Москваја кедәк. Мә'лумдур ки, бу ахырынчы, гәрар иди. Сабаһысы, јәхүд о бирнеси күңү Сталинлә бирликдә гатарын хүсуси отағында Москваја кедир. Кетмәмишдән она бир саат ичазә верирләр ки, өз мәңзилинә баш чәкәси, өз әмниен гызы олан арвадыны вә јени доғулмун ушағыны (сонра өмрүнүн сонуна гәдәр онлары көрә билмәди) көрсүн.

Москвада досту Казымзадә илә јашајыр. Онун үчүн һәр ај аз бир мәбләг тәјин едирләр. О, фарсча дәрә демәклә мәшғул олур.

Мән 1922-чи илли баһарында Москваја Русја илә мугавилә бағламаг үчүн кетдикдә, ону шәһәрдә көрдүм. Бә'зән онучи вә достунун касыб мәңзилинә кедирдик. Бир гәдәр сонра (дејәсән 1923-чү илли баһарында) о ики пәфәр јәј тәтили заманы Петербурга кедир. Орадан өзләрини Финляндияја чатдырырлар. Орадан Алманијаја вә Истамбула кедирләр.

Рәсулзадә илләрлә Шәрги Авропада јашајыр. Бир полјак гызы илә евләнир. Мүһарибәдән сонра Истамбула вә орадан Ангараја кедир. Мүһарибдик вә јазычылығла мәшғул олур. Мәним ондан ахырынчы хәбәрим бир мәктүбдур ки, нечә ај бундан габаг ондан кәлмишдир. Мәктүбдә көһнә күнләр хатырланырды. Ону көрмәк үмидиндә идим, аичаг бу үмид пуч олду. Аллаһ она рәһмәт еләсин.

Рәсулзадә фарс әдәбијатына јахшы бәләд иди. Нечә вахт иди ки, Низами Кәнчәвинин «Хәмсә»сини чап етмәјә һазырлашырды. Һағлы оларағ Низамини өз һәмшәһәрлиен билтирди.

20 ордибеһишт 1334⁶

М. Рәсулзадә харичдә оларкән елми фәалијәтлә мәшғул олмуш вә «Әсримизни Сәјавушу», «Азәрбајчан республикасынын кечмиши, тәшәккүлү вә индики вәзијјәти», «Истиғлал мәфкурәси вә кәнчлик», «Русјада сијаси вәзијјәт», «Азәрбајчан вә истиғлалијјәти», «Гағгаз проблемни илә әлагәдар пантүркизм», «Азәрбајчан республикасы һағгында бә'зи гејдләр», «Азәрбајчанын култүр кәләмәкләри», «Чағдаш Азәрбајчан әдәбијјаты», «Чағдаш Азәрбајчан тарихи», «Азәрбајчан шаһри Низами» кими китаблар јазыб чап етдирмишдир.

Јери кәлмишкән гејд едәк ки, һалә Азәрбајчан Демократик Республикасы јаранмамышдан әввәл М. Рәсулзадәнин халг арасында бөјүк һөрмәти олмушдур. «Ачыг сөз» гәзетиндә чап олунмун «Сураханьда митинг» адлы мәғалә буна әсәслә сүбүтдур. Һәмни мәғаләдә охујруг: «Әввәлчә Мәһәммәдәмини әфәнди бир мә'рузә охуду... Натиг бир чох дәфәләрлә сүрәкли алгышларла гаршыланмагда иди... Сонра «Һүммәт» фиргәси тәрәфиндән көндәрилән Мәшәди бәј Әзизбәјов сөз алыб сөјләмәјә башлады. Мәтәссүф, халг Мәшәди бәјин сөзләрини гәтијјән ешитмәк истаәмәдикләрини курултуларла бәјән етдиләр».⁷

* *
*
ИРЭЧ ЭФШАР

МƏҖММƏДƏМИН РƏСУЛЗАДƏДƏН ТƏГИЗАДƏЖЭ ҮЧ МƏКТУБ

МəҖммəдəмин Рəсулзадə Бакы чамаатындан вə оранын руһанилəриндəн биринин оғлудур. Кəһнə тəһсилдəн сонра сoциалистлик эғидлəриннə гүввəтли мəјл етмиш вə сијаси фəалијјэтə башламышдыр. Нəһажəт, Сталиннə таныш олур вə бир мүддэт онунла һəмкарлығ едир (Сталин «гүдрəт» тапандан əввəl). Оун (М. Рəсулзадəнин—Э. Н.) һəјатынын мүфəссəl вə дəрин шəрһини Тəғизадə јазмышдыр. Бир даһа орадан бураја кəчүрмəјə еһтијач јохдур. Рəсулзадə өзүнүн сијаси һəјатынын бир һиссəсини Иранда кечирмини вə бизим мəмлəkəтə үрəкдən бағланмышдыр. Кичик етибдад дөврүндə иранлылара кəмək үчүн Бакыдан Рəшит кəлир вə Тегран фəтһ едилдикдən сонра Теграна кəлиб, демократ дəстəлэрлə бирлəшир. Демократ партијасынын үзвү олур вə јазычылығ гүдрəти олдуғу үчүн мəшһур «Ирани-но» («Јени Иран») гəзетинин мүдирини сечилр. МəҖммəдвəли хан Сүпəһсаларын рəнсүл-вүзəралығы (баш назирлик) дөврүндə рус сəфирлијинин тəлəб вə тəзјиги илə ону Ирандан чыхарырлар (1329—1911). Сонра Истамбула кетди. Тəғизадə о күнлөрдə орада иди вə бу ики нəфəр бир-бирилə јахынлашыр вə даһми достлашырлар. Бир мənзилдə сакин олур вə илјарым мүддəтиндə бирликдə јашајырлар.

Рəсулзадə сонралар «Кəнч түрклэр» дəстəлэри илə бирлəшир вə нəһажəт, Бакыја кедир вə оранын мусават һөкүмəтинин мүəссислэриндən олур. Һəмин дəсткаһ мəркəзи Шура һөкүмəти гүввəси вə Гафгаз бəлшевиклэри васитəсилə арадан кəтүрүлдү. Чох бəјүк кəтинликлэрлə өзүнү Авронаја чатдырыр. Сонра Түркијə кедир вə өмрүнүн сон 20 илнин орада кечирр. Анчаг јенə дə сијаси фəалијјəтиндəн эл чəкмир. 1333 [-чү илин] исфəнд [ајында] вəфат едир.

* *
*

Бундан əввəl онун шəклини, почт вəрəғəсиндə Тəғизадəјə јазылмыш јазысыны журналда чап етдик. Инди əлимиздə олан үч мүфəссəl мəктубуну чап едирик. Бу мəктубларда һəм о ики нигилабчынын əввəллəрдə олап əлагəлəринин чəһəтлэрини вə һəм дə Рəсулзадəнин шəхси сијаси фəалијјəти барəдə фəјдалы мəлүмат вардыр.

Бу үч мəктуб түрк (Азəрбајчан—Э. Н.) дилиндəдир вə ағажи-Кəрим Исфəһанијанын лүтфкарлығы илə һөрмəтли алим ағажи-Мир Һидајəт Һисарри фарс дилинə тəрчүмə етмишдир. Онлар дејирдилэр ки, түркчə (азəрбајчанча) мəктублар гафгазлыларын вə османлыларын етиллаһлары илə гарышығдыр.

Гејд етмək лəзымдыр ки, Тəғизадə Рəсулзадəнин тəрчүмəји-һаһында 1917-чи 15 март тарихли мəктуба ишарə етмишдир.*

* «Ајəндə» журналынын 1987-чи ил 4 вə 5-чи нөмрэлэриндə «1304—1307-чи иллэр Тəғизадəнин хатирэлэриндən» сəрлөвһəси алтында С. Н. Тəғизадəнин 1925—1928-чи иллэрə анд нəшр олунмамыш хатирэлэри чап едилмишдир. Бу хатирэлəрдə Рəсулзадə илə əлагəдар мəлүмат јохдур.

«Ајəндə» журналынын дикр нөмрэлэриндə С. Н. Тəғизадəнин мұхтəлиф шəхслərə јаздығы, һəминини она јазылмыш мəктублар чап олунмушдур. Бунлар С. Н. Тəғизадəнин һəјат вə фəалијјəтини өјрəнмək бахымындан əһмијјəтлидир.

УНУДУЛМАЗ ДОСТУМ

Сабаһ чагы иди. Мирзә Әли Мәһәммәд хан Үвејси¹ идарәјә тәшриф кәтирмишләрди. Әһвалынызы сордум. Стокһолмда иди,—дедиләр.² Адресинизи истәдим, Берлиндәдир,—сөјләдиләр. О, бир-ики күн бурада галдыгдан сонра Тегһрана кедәчәк. О идарәдән һаман кетмишди. Мән дә бәрабәр кечирдијимиз кечмиш күнләрин унудулмаз хатирәсинә далмышам. Накаһ почта кәлди. Мунис бир пакет дикәр зәрфләр арасында нәзәр-диггәтими чәлб ејләди. һаман јазыны таныдым, одур,—дедим. Ачдым, өзүдүр. Артыг нә гәдәр шад олдуғуму вә нә киби бир һиссијати-сәмманә илә мütәһәссис олдуғуму өзүн дүшүн.

Әһвалымы сорујорсунуз. Кағзынызы алдығым заман кечән бир мәчлисдә ваге олан мүбаризәји јазмагла мәшгул идим. Бақыда бир дәстә мұнафигләрдән ибарәт адамлар «шәриәт истәриз» бичимли бир «мүсәлманлыг» фиргәси тә'сис едиб, биз миллијәтпәрвәр демократларла мүчадилә башламышларды. һеч нәләри олмаса да, күнүл буландырмалары вардыр. Фәгәт, әләл-үмум ишләрим фәна дејилдир. Иш чох, адамларымыз аздыр. Бурада түрк әдәми-мәркәзизјәт фиргәси «Мүсават» намында бир фиргә тә'сис етмишик.³ Мәгсәди Русијанын федорализм мәсләки илә гурулмасыны тәләб ејләмәкдир. Бу күнләрдә фиргәнин илк конгрәси (гурултајы) гурулачагдыр. Иран демократ фиргәсиниң бурада шө'бәси вардыр. Онларла мұнасибәтимиз дустанәдир. О гәдәр мәшгулијәтими вар ки, адәтән гәзетәјә јазы јазмаға фүрсәтим белә јохдур. Билхәссә, Иран һаггында јазмаг истәјирәмсә дә, вахтым мүсаид олмайыр. Бу хусусда вахтыныз мүсаид олурса, Иран һаггында һәр нөв нәшријјата «Ачыг сөз» мүһәјјадыр. «Ачыг сөз» үч илдир тә'сис едилмиш, давам едијор. Өзүмүзә мәхсус мәтбәәмиз вардыр. «Оруч» нәшријјаты олан «Игбал» дајанды. Бизимлә иштирак етди. Баһалыг тәзјигинә гаршы бир нөвлә идарә едијоруз. Чох хошвәгтәм ки, әһвалыныз јолундадыр. Әчәбә, Ирана кетмәјәчәкмисиниз. Демократ фиргәсиндә тәшкилијјун вә зидди-тәшкилијјун говғаларыны јахшы анлаја билмәјорам. Мәнә ејлә кәлијор ки, бу мүбаризә шәклиндән зијадә мә'на үстүндәдир. Ејлә дујорам ки, ағајани-тәшкилијјун е'тидали-мәшрәбдирләр. Зиддијјун исә сабиғки милләтпәрәстлик мәсләкиндә сабитгәдәм галмышлар. Биринчиләр дејәсән Русија ингилабына чох үмидләр бәсләјир. Икинчиләр хариҗи сијасәтдә јенә Инкилтәрәнин амир олуб галдығыны көрүјорлар. Фәгәт, сон күнләрдә Тигран⁴ бурада иди. Онун дедијинә көрә араларындан бир нифаг галхыб, чәрәјанлар бирләшмиш имиш.

Ағаји-Вәһидүлмүлк дә сизинләмидир? Сизинлә исә әрзи-саламым вар. Ағаји-Һүсәјнгулу хан Нәввәб чәнабларына да еһтирамымы јетирмәјә васитә олунуз. Бу мәктубла Сизин адресинизи кантора вериб тапшырдым, Сизә гәзетә јолласынлар. Ејни заманда Сизә бир дә бир рисалә көндәријорам ки, Москва сәфәримин хатирәсидир.

Гафгасијанын һалы чох мүшәввәшдир. Имди мә'лумат алынмышдыр ки, чәбһәдәки орду гајыдыб керн кәлијор. Бу ахынты габағында мәмләкәтин һалы нә олачаг, мә'лум дејилдир. Билхәссә, мүсәлманлар

изтирабдадырлар. Бир јанда сечки мүбаризэләри башланыјор, мәчлиси-мүәссисан намизәдләри чүзиндә фиргәмиз тәрәфиндән мән дә дахил едилмишәм. Мәчлиси-мүәссисан сечкиләри илә бәрабәр бәләдијјә сечкиләри, фәһлә шурасы сечкиләри, фиргә сечкиләри, мә'дән сечкиләри, билмәм нә сечкиләри вардыр. Бу сечкиләр ичиндә гәрг олуб галмышыг. Русијанын сечкидән башга бир иши, гәтнамәләрдән башга бир сөзү јохдур. Фәгәт, ахыры хејирдир.

Әлләринизи сыхарым достум, Мәһәммәд

[P. S.] Мәһәммәделинин саламы вардыр. Түркчә (азәрбајчанча) јазылы бланк әл алтында булунмадығындан русча јазылмасына јазды-рым үчүн үзр истәрәм. Хатиримдәдир ки, бир дәфә ики түркүн (азәрбај-чанлынын) фарсча данышмасыны хошламадығыныз һаггында бәјани-мүталиәдә булунмушдунуз. О бәјан хатиримә кәлдији үчүн мән дә мән-дән өтәри даһа голај олдуғу үчүн чавабымы түркчә јаздым.⁵

М. Ә.

ЖУРНАЛЫН МҮДИРИ И. ӘФШАРЫН ГЕЈДЛӘРИ

¹ О вахтлар Бақыда сийәси елмәр мәдрәсәсинин биринчи дөвријјәсинин шакирди вә консулдуғун аттешеси олмушдур. Сийәси јазычылыг вә гәзетәчиликлә әлагәси варды вә онун бир нечә сийәси, иғтисади вә ичтимаи мәгаләси чап олунмушдур. «Чәрәг-гә» мәчәлләси онун васитәчилији илә Бақыда нәшр олунурду. Сонралар Теһрана кәлиб сосиал тә'минатлар назирлијинин баш рәиси вәзифәсинә чатды.

² Тәғизадә сосналистләрин конфрансында иштирак етмәк үчүн Вәһидүлмүлк Шејбани илә бирликдә Стокһолма кетмишди.

³ Мүсаватчылар сонралар Гафгаздақы мүйүм чәрәјанларын әсасына чеврилир вә мүсават һөкүмәти тәшкил едирләр.

⁴ Дејсән һәмин Тиграндыр ки, демократ фиргәсинин үзвләриндән олмуш вә онун мәктубларыны «Овраги-газе-јаби-Мәшрутијјәт» («Мәшрутијјәнин јени тапылмыш вәрәгләри») китабында чап етмишик.

⁵ Тәәччүблү бир «нүктәдир». Чүнки Тәғизадә һәмишә фарс дилинин мүдафиәчиләриндән олмушдур.

Әдәбијјат

¹ *Зија Бунјадов*. Ики әсрин һудудунда Азәрбајчанда тарих елми: вәзијјәт вә перс-пективләр, «Елм вә һәјәт» журналы, 1988, № 10, с. 2.

² «Коммунист» гәзети, 10 декабр 1988-чи ил.

³ *Әлијев М.* Мәһәммәдәмин Рәсулзадә. «Одлар јурду» гәзети №17, сентјабр 1988-чи ил.

⁴ *Сүләјманов М.* Кечмишдән кәлән сәсләр, «Әдәбијјат вә инчәсәнәт» гәзети, 25 нојабр 1988-чи ил.

⁵ «Һүмамүл-ричал», II чилд, Бақы, 1906, с. 139—151.

⁶ «Мәгалати-Тәғизадә», II чилд, Теһран, 1350 ш., с. 93—96.

⁷ «Ачыг сөз» гәзети, 22 нојабр 1917-чи ил.

*Мәгалә Азәрбајжан ССР ЕА Шәргшүнаслыг
Институту тәрәфиндән тәғдим едилмишидир.*

Академик ЗИЯ БУНИЯТОВ

ПОЧЕМУ СУМГАИТ?

(СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Несколько дней назад узнал из республиканской печати о варварских актах, происшедших в Армении, разрушении памятника великого поэта Самеда Вургуня и осквернении могилы гения ашугского искусства Алескера. Эти зверства, несомненно, дело рук экстремистов. Я всегда говорил и буду говорить — нельзя приписывать содеянное горсткой подонков всему армянскому народу.

На днях мой ереванский коллега профессор П. Мурадян прислал мне с припиской «академику Буниятову для размышления» публикацию А. Оганесяна «Водораздел», напечатанную в органе ЦК КП Армении «Коммунист» от 2 ноября 1988 г.

Пересказывая ход судебного заседания в Москве по уголовному делу Ахмедова Ахмеда, Исмаилова Исмаила и Джафарова Явара, А. Оганесян по-своему интерпретирует события в Сумгаите, соотнося и связывая их с прошлым армянского народа. И хотя А. Оганесян, обращаясь к интеллигенции Азербайджана, призывает к тому, чтобы она дала ответ на происшедшее в феврале 1988 г. в Сумгаите, он тут же безапелляционно отвергает возможность такового, заявляя: «Нам ответ не нужен. Ответ нам известен».

Все же, несмотря на такое возражение, я попытаюсь дать беспристрастный анализ того, что произошло в Сумгаите и ответить на вопрос — почему это произошло, и не где-нибудь, не в Карабахе, где казалось бы такое могло произойти в ответ на убийство двух агдамских парней милиционером-армянином, не в другом городе, а именно в Сумгаите — городе, который закладывался с радужными посылами как символ дружбы народов, о чем написано множество книг и диссертаций?

На самом деле — почему все-таки такое могло произойти в нашей стране на восьмом десятке лет ее существования? Как же так, ведь мы уже много лет и десятилетий только и делали, что вещали на разных уровнях о ленинской или сталинской дружбе народов, о дружбе навеки, создавали дома дружбы народов, придумали даже орден «Дружбы народов»? Наверное поднадоело, иначе зачем менять «Барекамутян» на Баграмяна? Не надо притягивать вместо оппонента расхожую идиому «темные силы, учинившие сумгаитскую резню», которые-де противодействовали мощным справедливым требованиям присоединения Нагорного Карабаха к Армении (хотя теперь лозунг звучит наоборот — присоединение Армении к Нагорному Карабаху).

Но почему сегодня подняли головы темные (другими не назову) силы армянского реваншизма, ратующие и претендующие на какие-то мифические «армянские земли между трех морей — Черным, Средиземным и Каспийским?» Ведь армянская государственность была лик-

видирована в 387 году, т. е. ровно 1600 лет тому назад (хорош юбилей, не правда ли? Может быть грезы 1600-летней давности не дают покоя потомкам Меружана Арцруни?)!

Армянская государственность исчезла из-за извечных дряг и споров между претендующими на царские почести родами Арцруни, Багратуни, Мамиконян, Аматоуни, Бэнуни и прочими спарапетами, азарапетами, малхазами, танутерами, катапанами. Именно во время ликвидации Армении как государства в IV в. появились, как воспоминания о былом, «Истории Армении» Бюзанда, Агафангела, Парбского, Хоренского. Последующие армянские историки Арцруни, Себеос, Асогик, Таронский, Вардан, Анийский, Аракел, Аноним и прочие писали уже историю соперничавших родов, войн, историю арабов, персов, и т. д., упоминая лишь вскользь о землях, на которых когда-то жили или живут армяне. Собственно, это были своего рода «плачи» о прошлом. Но во всех «историях» красной нитью проходит одна мысль — все иноземцы грабили простой армянский люд одинаково, однако господствующая верхушка и духовенство армян всегда пользовались привилегиями, ибо обогащая иноземных властителей, одинаково успешно наживались и обогащались сами. Всегда!

Как писал член-корреспондент Российской императорской академии профессор Керопа Патканян, Армения никогда не играла особой роли в истории человечества. Это — не политический термин, а название географической зоны, в которой разбросаны поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых они обитали, но они умело прислуживали своим сильным соседям.

Так говорил К. Патканян. С характеристикой армянского профессора в отношении своего же народа согласиться конечно же нельзя, но если мы обратимся ко времени завоевания сельджуками земель Ближнего и Среднего Востока, то увидим, что правом привилегированной нации пользовались сполна только армяне.

Не зря же все армянские средневековые авторы говорят о «христолюбивых» сельджукских султанах, которые разрешали армянам строить церкви и заниматься свободным предпринимательством. Безбедно жили армяне и в период правления атабеков Азербайджана, при Ильханидах, Джелаиридах, султанах Кара-коюнлу, Ак-коюнлу, при Сефевидах (за исключением начальных годов правления шаха Аббаса I), Каджарах. Нет у армян повода жаловаться и на османских султанов, которые всегда, согласно армянским хроникам, терпимо относились к армянам и выделяли войска в распоряжение эчмиадзинских духовников для охраны их владений и имущества. Неплохо жилось армянам, во всяком случае армянской верхушке, и в правление последнего османского султана Абдулхамида II.

Все изменилось после создания партии «Дашнакцутюн», во главе которой стали представители армянской компрадорской буржуазии, яркими представителями которого были любимчики Абдулхамида II знаменитые Акоп-паша и Нубар-паша. Первый был личным казначеем султана, а второй (выходец из Карабаха) был даже везирем.

Впервые об армянских националистических организациях в Турции в Европе узнали в 1885 г. Во Франции, Англии, Австрии и других странах состоялись сборища армянских будущих дашнакских групп, которые создали первый в истории комитет, обосновавшийся в Лондоне. В начале XX в. в Турции было создано общество «Спасители ар-

мянской общины», дашнакские главари которого, подобно современным «Асала», «Крунк», «Қарабах» и пр., принудительно взымали со своего армянского населения Турции деньги, «во имя спасения».

Эти армянские комитеты в 1895—96 гг. создали в Турции такую обстановку, которая очень быстро перешла во взаимное отчуждение между гражданами Турции — турками и армянами. Начиная с этого времени отчужденность эта все более подогревалась дашнаками. Что же касается армянских духовных кругов Турции, которые пользовались большими привилегиями, то их представители делали все, чтобы семена вражды давали бурные всходы, и ненависть к государству, которое кормило и поило армян на своей земле, все более подогревалась.

Именно в эти годы на западе под воздействием «плача» армян возник «армянский вопрос». Появилось огромное число армянских работорговцев и велеречивых демагогов, которые без зазрения совести и не краснея кричали на всех задворках Европы о притеснителях турках.

Вся эта заваруха была поднята армянскими националистами после поражения Турции на Балканах и накануне захвата царскими войсками Карса, Эрзерума, Битлиса и Вана. Дашнаки полагали, что под натиском царских войск турки покинут свои родные места и им достанется огромное богатство. Дашнакские главари в Турции для вовлечения трудового армянского населения Турции в свою гнусную деятельность шли на такие подлые дела, как убийство армян же, с последующим сваливанием вины за это на турков. Разжигая межнациональную бойню в Турции, дашнаки очень надеялись на оккупацию Стамбула союзниками, что развязало бы им руки для достижения далеко идущих целей.

Изложенное выше взято из донесений российского генерального консула в Ване, Битлисе и Эрзеруме генерала Маевского.

Это — ответ на упомянутый А. Оганесяном 1895 год. Ответом на другую дату, приведенную этим автором, т. е. на 1915 год могут служить донесения хотя бы русских генералов Николаева от 1 июля 1915 г. и Болховитинова от 9 июля 1915 г. в адрес графа Воронцова-Дашкова. Оба эти генерала очень точно характеризуют террор и зверства армянских дашнаков четников Торо и Хечо, чинимых над мирными жителями турками. Саботаж в русских войсковых тылах в Ване, учиненный армянскими дашнакскими четниками, привел к тому, что русское командование приказывало их просто расстреливать из орудий.

Далее. В январе 1917 г., когда русские войска оставили Трабзон, Эрзерум и Битлис, дашнакские четники учинили здесь настоящую бойню над мирным турецким населением. Об этом свидетельствуют донесения генералов Пржевальского и Одишелидзе. Дашнакской наглостью и нахальством несет из последнего «исторического» романа Серо Ханзадяна, который плачет об армянах якобы погибших в Эрзинджане в феврале 1918 г. А ведь все было наоборот. Донесения генерала Одишелидзе и воспоминания подполковника российского генерального штаба Твердохлебова — яркие документы, свидетельствующие о зверствах дашнакских четников под командой Мурата Сивасеци в Эрзинджане. Почти все жители Эрзинджана (или как называет Ханзадян — Ерзынка) были согнаны дашнаками на площадь перед армянской церковью и в близлежащие дома, где были перере-

заны и сожжены. Чтобы свалить с себя вину за эти зверства в Эрзинджане и в близлежащих селах, все дашнакские подразделения были переодеты в форму русской армии.

Такие же массовые зверства дашнаки учинили в Сарыкамыше (донесения сотников Морозова и Казимира). Но самым жестоким кровавым гангстером был конечно же одноухий четник Андраник, действия которого в Эрзеруме так подробно описал подполковник Твердохлебов (см. Известия АН Азерб. ССР, серия ИФП, 1988, № 3).

Донесение русского чиновника доктора Хорешенко от 21 мая 1918 г. — яркий документ о кровавой бойне, учиненной дашнаками в Ахалкалаки и в окрестных селах, где ими было вырезано несколько сот азербайджанцев. «Таковы зверства цивилизованных армян XX века», — восклицает доктор Хорешенко.

Ровно 70 лет тому назад учинили дашнаки резню и в Баку. Банды, предводительствуемые Т. Амиряном, Шаумяном и Лалаяном, вырезали в Баку более 10 тысяч азербайджанцев, разграбили и сожгли множество жилищ и зданий в городе, в том числе было сожжено и здание «Благотворительного общества» («Джамийет-и хейриййя»), где сейчас находится Академия наук. Только вмешательство Алеши Джапаридзе пресекло дальнейшие зверства дашнаков. Однако из Баку дашнаки перебрались в Шемаху, где учинили еще большие кровавые злодеяния.

В 1920 г. дашнакские банды одноухого Андраника и Амазаспа, по подстрекательству Микояна прошли разбойным рейдом из Маку и Хоя через Зангезур в Карабах, вырезая мирное азербайджанское население. У Аскерана эти банды были наголову разбиты азербайджанскими войсками.

Теперь вернемся к нашим дням.

Потерявшим в IV в. свою государственность армянам в 1921 г. советская власть даровала эту государственность, и вот уже 68 лет армяне имеют все то, что имеют и граждане других 14 советских республик. Все трудности и радости, переживаемые народами СССР, в равной мере касались и армян, которые, кстати, неплохо устраиваются и уживаются и в других советских республиках, чего не скажешь о представителях других 14 союзных республик.

В Великую Отечественную войну, до нее и после нее, все народы СССР жили мирно и сосуществовали под едиными лозунгами и в единой семье. Особенно ярко дружба между народами СССР показала себя в годы войны. Гитлеровской пропаганде так и не удалось разобщить единство наших народов. Я с тревогой задаю себе вопрос — а что если бы армяне затеяли эту свою возню в годы войны? Несомненно, фронт развалился бы в течение нескольких дней. И, слава богу, что такое не произошло!

Но вот наступил 1948 год. По чьему-то хитроумному плану из-за рубежа на территорию Армянской ССР начали мигрировать тысячи армян, причем, переселялась-то в основном масса битых дашнаков типа Айриkyяна, Манучаряна или дочери члена ЦК Дашнакцутюна Сильвы Капутикян.

Уже с этого момента началось притеснение и вытеснение азербайджанцев, живущих компактно на землях, составляющих Армянскую ССР, более 500—600 лет. Об этом говорят надписи на надгробиях, которые теперь все варварски уничтожены современными потом-

ками дашнаков. Началось повальное незаконное переименование азербайджанских сел, топонимии, гидронимии и пр. на армянский лад. Азербайджанцев, изгоняемых из родных мест по разнарядке Микояна Берни, Деканозова, армянина из Армавира Абакумова и прочих и с ведома Багирова, поселяют не в горных местностях, а в жарких малярийных Имишлянском, Физулинском и прочих районах Азербайджанской ССР, хотя по идее они должны были быть поселены в Карабахе, и тогда не было бы тех гнусностей, которые творили дашнаки типа Мелкумян и Кеворкова, а сейчас типа Погосьяна.

Мало-помалу идеологическая обработка приезжими армянами местных «ахперов» достигла такого грандиозного размаха, что в конце концов снова был поднят лозунг «Армения между трех морей».

Притязания армянские достигли апогея после того, как международная армянская мафия внедрила на пост католикоса личного друга маршала Иона Антоеску Левона Карапета Палджяна. Под прямым подстрекательством армянских зарубежных финансовых магнатов и проповедей Палджяна воинствующая дашнакская пропаганда нарастала с каждым годом.

Началась вакханалия публикаций наоборот. Печально сгинувший Паруйр Казарян, любимец Карапета Палджяна, был первым, кто стал чернить азербайджанский народ, а вслед за ним пошли З. Балаян, С. Ханзадян, выросший на азербайджанских хлебах Б. Улубабян, дочь дверного мастера, посящая имя кальмановской красавицы Сильвы и прочие, вырвались на простор оскорблений и поношений в адрес Азербайджана и азербайджанцев. А Сильва, так та прямо призывает одноухого Андраника снова взять маузер, стрелять в азербайджанцев и испарывать животы беременным азербайджанкам, а она ему будет помогать, каково?* Начался оживляж дохлого одноногого «Крунка» и он замахал обшарпанными крылышками. Начались поездки доморощенных местных «революционных преобразователей» в зарубежные армянские колонии, где дашнакские функционеры накачивали всяких балаянов идеями об избранном народе. Толстосумы за рубежом стали жертвовать монету на разнузданную антиазербайджанскую пропаганду в западной печати и на всяких сборищах, которые подкармливали деятелей крупного масштаба, подобных Аганбекяну.

Торговая армянская мафия за рубежом, да и у нас в стране, умело внедряла своих людей в высшие управленческие круги нашего государства. И надо было выбрать подходящий момент, момент, как всегда, революционный, чтобы начать действовать против азербайджанцев стремительно и идти ва-банк. Объявленная в стране перестройка и гласность и явились подходящим предлогом для перехода в наступление во имя претворения в жизнь химерических целей, оставшихся в IV веке.

Созданный за рубежом и перебравшийся в Ереван комитет «Карабах» в феврале 1988 г. начал пресловутый поход за присоединение НКАО к Армении. Как заявил недавно некий деятель: «Удивительно, я только что был подпольно в Карабахе и смотрю, там все похоже на меня!».

Маленькое отступление. В 1978 г. т. е. 10 лет тому назад, в селе

* Не совсем понятна позиция редколлегии журнала «Дружба народов», напечатавшей гнусные вирши Сильвы Капутянки.

Ленинаван (раньше называлось Марагашен) был торжественно установлен мраморный обелиск в честь 150-летия переселения (после заключения Туркманчайского договора 1828 г.) первых двухсот армянских семей из Мараги (Южный Азербайджан) в Карабах. Т. е. самая старая могильная плита на армянском кладбище в Марагашене не старше 160 лет.

Так о какой же принадлежности Карабаха к Армении можно тут говорить? Да и важно ли какие-то земли когда-то, кому-то принадлежали! Народы должны жить там, где они живут, где могилы их предков. И если сейчас, на рубеже двух столетий, заниматься переделом земель, то куда приведет это безумие — один Господь знает?

Гласность и перестройка дали возможность воинствующим армянским мракобесам выйти из подполья и действовать уже в открытую, запугивая и страшая трудолюбивый армянский народ, заставляя сутками митинговать и бастовать. Деятели «Крунка» и «Карабаха», при активной поддержке клерикалов, многие годы занимались денежными поборами с армянского населения и кто не вносил денег, тот объявлялся врагом нации и противником воссоздания мифической «Великой Армении».

После убийства двух азербайджанцев армянские четники должны были понести суровый ответ и тогда дашнакствующая верхушка армянских националистов стала искать возможность для того, чтобы отвести от себя удар за содеянное преступление. Крунковцы очень точно вычислили, где можно устроить дебош.

Они нанесли свой гнусный удар по Сумгаиту. Почему Сумгаит? Потому, что дашнакам вновь, в который раз, захотелось картину художника Верещагина «Апофеоз войны» переделать в современную фотографию с «армянскими черепами».

Однако прежде чем начать шабаш в Сумгаите, воинствующие крунковцы собрали деньги с армянского населения города, затем посоветовали армянам снять свои вклады в сберкассах и порекомендовали армянским денежным цеховикам покинуть город.

Надо сказать, что ко времени сумгаитской трагедии город уже был превращен в своеобразный экологический ад. Здесь семь союзных министерств насадили самые ядовитые производства, отравившие все вокруг и даже морскую воду и весь берег Каспия. Город перенаселен за счет лимитчиков, и трущобы в нем хуже, чем в Гарлеме Нью-Йорка. Городские власти, начиная в 1970 г., совершенно прекратили заниматься проблемами улучшения экологической обстановки в городе, они были заняты только своими личными делами, считая Сумгаит трамплином для продвижения по служебной лестнице.

Вдобавок ко всем нечеловеческим условиям жизни, в Сумгаит постоянно вселялись бывшие уголовники, количество которых к моменту трагедии достигло более 20 тысяч человек.

Трагедия сумгаитская была запланирована армянскими националистами очень продуманно. За несколько часов до ее начала в город тайно проникли армянские теле- и фоторепортеры и они уже ждали. И первым преступную акцию под видом азербайджанца совершил некий Григорян, лично убивший пятерых сумгаитских армян. Ну, а дальнейшее, так сказать, было делом «техники», ибо огромную толпу уже нельзя было остановить... Тем более, что милиции со времен Ще-

локова было запрещено носить не только оружие, но и обыкновенные дубинки. А на следующий день (!) в Степанакерте устанавливается уже отлитый памятник «жертвам сумгаитского геноцида». Каково?

Так что болтология Зория Балаяна в «Аргументах», С. Золяна и В. Шейниса в «Веке XX и мире», да и «желудочные спазмы» А. Оганесяна в «Коммунисте» должны быть обращены в сторону армянских националистов типа Капутикян, Ханзадяна и распоясавшегося Погосяна.

И нет в Азербайджане 400 нелегальных мечетей, как об этом талдычит А. Оганесян. Что же касается пятой суры Корана, то она была сказана в 632 г. в связи с борьбой с племенем Кайнука, живущим на Аравийском полуострове.

Такие вот размышления посоветовал мне мой ереванский коллега профессор П. Мурадян, которому я, в свою очередь советую обратиться в свою сторону вопросы А. Оганесяна: «Неужели ничего не изменилось? Не изменилось ничего с 1895-го, 1915-го, 1920-го?».

Р. С. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении особой формы Управления в НКАО Азербайджанской ССР» в значительной мере стабилизирует обстановку в Нагорном Карабахе и вселяет какую-то надежду на изменение образа мышления у армянской части населения области, хотя это не так-то просто. Сорок лет вбивались кривовцами в сознание людей далеко направленные идеи, ведущие в конечном итоге к «самоопределению». Сорок лет пророк Моисей водил по пустыне сынов Израиля, чтобы они забыли о египетском плене, чтобы вымерли те, кто был в плену и новое поколение ничего о рабстве не знало. Будем надеяться, что в случае с НКАО сорока лет не понадобится. Будем также надеяться, что академик А. Д. Сахаров и его «неформалы», типа лаборантов Баткина, Роя Медведева, Зубова, Дубова—Шелудяева и Старовойтовой займутся более полезными делами, теми делами, за которые государство платит им жалование.

Веками жили и будут жить вместе азербайджанцы, армяне, грузины, лезгины и другие народы Кавказа вместе, невзирая на расистские и националистические выкрутасы отдельных дашнаков, типа Погосяна, Балаяна, Капутикян и К^о.

январь, 1989.

ТАРИХИ СӘНӘДЛӘР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

В эти дни, партия и правительство не жалеют сил для «нормализации обстановки» и «продотвращения дальнейшего обострения национальных отношений» в Закавказье, а также восстановления традиционных добрососедских отношений между простыми армянами и азербайджанцами. «Мир не воцарится на земле Карабаха, пока не будет прекращено сведение счетов». Именно в эти дни, благодаря гласности и демократии, стало возможным оглашение многих документов и фактов, которые долгие годы хранились «под семью печатями» и которые помогают распознать истинное лицо и стремления националистически настроенных дашнакских элементов, и сегодня, не изменивших своей старой программе действия. Готовя эти документы к публикации мы надеемся, что современный читатель, обнаруживший в сегодняшних событиях, происходящих в Азербайджане и Армении, зеркальное отражение событий 70-летней давности, постарается, ради мира и справедливости на земле, не допустить их повторения в будущем. Сегодня мы, азербайджанские ученые, готовы участвовать «на азербайджано-армянской конференции», которая предлагалась еще в начале 1919 г. в газете «Азербайджан» (см. ниже) для урегулирования всех спорных «вопросов». Мы также, как и представители нашей интеллигенции, писавшие ровно 70 лет назад призываем: «необходимо покончить со всеми спорами рядом отдельных конференций, которые одни могут предупредить возникновение новых конфликтов».

Редколлегия.

Газета «Азербайджан», 21/8 октября 1918 г., № 14

После того, как известный глава разбойничьей шайки, занимавшейся похищением людей, Т. Амиров, став во главе «социалистической» армии, вырезал до шести тысяч беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а мартыновский собутыльник, убудюк Степа Лалаев, во главе дашнакцаканских (тоже «социалистических») банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице, Шаумян и ему подобные «вожди демократии», должно быть нашли стаж этот весьма блестящим для своих командиров и Амиров с Лалаевым были назначены в Шемаху с отборным дашнакцаканским отрядом для борьбы с «контр-революционерами».

Не знаем, что стало с шемахинскими «контр-революционерами», но знаем то, что «красно-социалистический» отряд с «социалистами» Амировым и Лалаевым во главе, вырезали мусульманское население всей Шемахи и разгромили до 40 селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шемахинскими мусульманами бледнеют все ужасы, виденные нами за все время этой войны.

Злодеяние оказалось настолько ужасно, что оно не могло оставаться в тайне, как все прочие деяния дашнакцаканских банд. О нем стали говорить, и даже в большевистских органах был напечатан доклад из Шемахи, причем злодеяния Лалаева было выражено фразой: «...И были допущены некоторые несправедливости по отношению к мирному населению». Поголовное истребление мусульманского населения, распарывание животов беременных женщин, чудовищные надругательства над девушками, сожжение их живьем в мечети и пр. — все это у дашнакцаканов называлось «некоторые несправедливости». Как бы там не было, шемахинское злодеяние правительству ловкого Шаумяна не удалось скрыть. Молокане, действовавшие вначале вместе с армянами, следствие широко задуманной и ловко проведенной провокации Вермишева и Шаумяна, так же, как и муганские события, стали отрекаться от них и выносить резолюцию протеста против армянских зверств. Ездившая затем комиссия во главе с губернским комиссаром дополнила картину зверств. Чтобы успокоить общественное мнение, была назначена чрезвычайная военно-следственная комиссия во главе с Кожемяко, причем один из членов был назначен мусульманин. И вот комиссия стала работать. Результатом ее работы явился обвинительный акт против С. Лалаева, как организатора истребления мирного населения и поджога города. Надо было арестовать этого преступника. Но оказалось, что у бакинских «социалистов» «руки коротки» для дашнакцаканских бандитов... Когда Кожемяко пригласил С. Лалаева в комиссию и объявил ему, что он арестовывается, тот, посылая его ко всем чертям, позвонил Шаумяну, который позвав Кожемяку к аппарату, заявил следующее: «Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости?». Такими словами «идейный вождь демократии» вступился за уголовного преступника, и Лалаев, как ни в чем ни бывало, пошел гулять по Великокняжескому проспекту в сопровождении своих телохранителей, приставленных из бюро дашнакцаканов. А как же суд? 3—4 дня спустя в газетах появилось известие о том, что чрезвычайная военно-следственная комиссия упразднена...Д.

Газета «Азербайджан», № 67, 30/17 марта 1919 г.

При отступлении турецких войск на Кавказском фронте турецкие армия присоединились к кавказским и совместно стали нападать на отступающие части и преследовать их. С одной стороны орудовали отряды Андроника, с другой стороны — Дро, Кери, Мурада. Все покинутые мусульманские деревни были ограблены и уничтожены... Одновременно со всем этим, благодаря провокациям Шаумяна и Авакяна разыгрались Шемахинские события. Письмо, написанное Шаумяном по этому поводу, попало в руки гянджинского коменданта. Из этого письма явно видно, что Шаумян и Авакян — дашнаки чистой воды... Шайки под предводительством Степки Лалаева нападали по ночам на мусульманские дома, отбирали у хозяев оружие, избивали их. Тоже проделывали и флотские матросы. Такое положение тянулось с начала января вплоть до мартовских событий. До 21 марта истребляли мусульман и прекратили избиение уже после требования 36 Туркестанского полка и после угроз моряков и вмешательств Джапаридзе, председателя исполнительного комитета, военные пароходы «Ардаган» и «Красноводск» подошли к вос-

точным пристаням и пригрозили открыть стрельбу из пушек по армянской части города, если не прекратится резня мусульман. Так были обузданы темные силы.

«20 марта, — рассказывает другой очевидец, — я видел, как Татевос Амиров с 3 вооруженными армянами вошел в здание «Исмаилийе» со стороны переулка у редакции газеты «Каспий» и вскоре после этого в здании показалось пламя и оно сгорело». Пламя горевшего здания «Исмаилийе» угрожало соседней школе Тагиева. Но оно было спасено служителями реального училища, которые под градом пуль поливали водой крышу школы и отстояли ее.

*Газета «Азербайджан», № 73/27 марта 1919
Баку, 25 апреля 1919 г.*

С приближением летнего времени во всей своей остроте вновь выдвигается кочевочный вопрос для огромной части территории Азербайджана — всего Карабаха, Гянджинского и Казахского уездов, расположенных на низовьях Малого Кавказа и отрезанных от яйлагов лентой армянских поселений.

Миллионное население этого района, занимающееся, главным образом скотоводством, привыкшее по климатическим условиям местности перекочевывать на летнее время со своим скотом на пастбища яйлагов уже второй год поставлено в ненормальные условия вследствие враждебных отношений армянского населения этой полосы.

Прошлым летом большая часть населения этого района вынуждена была оставаться на местах, вследствие чего сильно пострадал скот, не переносящий местной жары и этим были причинены громадные убытки народному достоянию Азербайджана. Это было время, когда правительство только что приступило к ликвидации, царившей тогда анархии и не имело еще возможности урегулировать самый жизненный для этого района вопрос, хотя оно и сознавало, что низменная часть Карабаха ни в коем случае не может быть изолирована от яйлагов, и благосостояние Азербайджана всецело зависит от установления тесной и постоянной связи этих двух частей. Настоящее положение вещей все еще остается неопределенным и соответствует жизненным интересам края — оторванность низменного Карабаха от нагорного продолжается. Мусульмане Карабаха не рискуют проезжать на нагорную часть, так как не раз бывали случаи убийств и ограблений приезжавших на армянскую полосу.

Еще большему риску подвергнутся мусульмане при общем переселении на летние пастбища со всем своим достоянием. А это неминуемо случится, ибо останется второй год на низовьях скот и это будет способствовать усилению заболеваний среди населения. Вследствие всего этого весь этот район сильно озабочен кочевым вопросом, который может стать предметом серьезных осложнений.

Вопрос этот должен быть предметом серьезного обсуждения правительства. Оно должно приложить все усилия дабы мирными средствами дать населению Карабаха возможность воспользоваться своими естественными и историческими правами.

Газета «Азербайджан», пятница, 16-го мая 1919 г.

Последние известия из Нахичевани

4—5 мая в Нахичевань прибыл генерал Деви и, собрав мусульман — жителей Нахичеванского и Шарурского уездов, объявил, что

они должны подчиниться власти армянского правительства, т. к. Нахичевань и Шарурский уезд находятся на территории Армянской республики. После всестороннего обсуждения предложения внесенного генералом Деви, собрание мусульман постановило: принимая во внимание исключительно тяжелые физические и моральные условия жизни мусульман в занятых армянами областях, предложение Деви не принимать, т. к. мусульмане вышеназванных уездов признают себя и территорию, на которой живут состоящими в подданстве Азербайджанской республики и понимают, что подчинение предложению генерала Деви повлечет за собой, если не физическую, то безусловно моральную гибель мусульманского населения вышеуказанных уездов. Во исполнение принятого решения, вооруженные отряды мусульман заняли «Волчьи ворота» и решили не допускать на территорию Нахичеванского уезда армянские вооруженные части.

Создалось чрезвычайно тяжелое положение, которое может быть ликвидировано немедленными срочными мероприятиями правительства.

Газета «Азербайджан», 18 мая 1919 г.

Границы Армении

С первых же дней своего существования, имевшая своим девизом «Смерть или свобода» в первые дни заменившая его девизом «в борьбе обрешь ты право свое», а теперь ставшая «интернациональной», и принявшая девизы: «пролетарии всех стран, соединяйтесь», партия Дашнакцутюн в издающейся в Эривани своей газете, «Жогурди Дзаин» описывает границы Закавказской Армении. При этом она как «интернациональная партия», совершенно игнорирует то, что значительное большинство населения некоторых территорий, включаемых ею в свои границы составляют не армяне. Здесь она руководствуется своими историческими правами. Между тем в вопросе о Карабахе, Ахалкалаки и Карсском, Дашнакцутюн опирается почти исключительно на этнографические права армян. Благодаря таким комбинациям Закавказская Армения принимает следующие границы:

1. Вся Эриванская губерния
2. Весь район Карса
3. Следующие районы Тифлисской губернии:

- 1) 2 участка Ахалкалакского уезда
а) страна, лежащая к северу от оз. Тапасхури, часть земель Боржомского сел. общ-ва, горного кряжа в Горийском уезде, разделяющего бассейн Цхра—Цкаро, б) называемая Цалкой и находящаяся к северу от этого уезда часть Борчалинского уезда (западная его часть). Западная сторона этого сектора по линии, соединяющей вершину Ули-Дага с проходящей в восьми верстах от горы Аргаван линией.

- 2) Северная часть Борчалинского уезда до линии, начинающейся от горы Агрыкар и идущей по течению реки Храм до железнодорожного полотна, так что Большес-Хочел и Кулаверы остаются к югу от границы.

4. Часть Гянджинской губернии:

- 1) Южная часть Казахского уезда, так что Когб—Узун-Гала и Гулани остаются к югу от границы,

- 2) Южная часть Гянджинского уезда, так, что Чардахлу остаются к югу от границы,
 - 3) Юго-западная часть Джеванширского уезда,
 - 4) Северная часть Шушинского уезда, так что Агдам и Каджар остаются вне Армении,
 - 5) Часть Джебранльского уезда с селениями Ванк, Гадрут, Эдиллу и Аракюль.
 - 6) Зангезурский уезд за исключением лежащей в юго-западной части уезда горы Кирс, сел. Шахвердилар и станции на Араксе.
- (Примечание переводчика: тут у дашнаков ум за разум зашел, потому что гора Кирс находится в шушинском уезде почти под Шушой и сравнительно далеко от границы Армении, село же Шахвердилар находится в Джебраильском уезде).

Газета «Азербайджан», 17 мая 1919 г.

По Азербайджану

(Выписка из донесения уполномоченного нагорной полосы мусульманского населения 5-го участка Исмаила Султанова на имя Гянджинского уездного начальника).

«Уже с 13 апреля сего года началось нашествие войск Араратской республики на мирные мусульманские селения Гекчинского р-на, Ново-Баязетского уезда, с целью очистить территорию от мусульманского населения, населяющего восточную и северную окраины озера Гекча и по настоящее время разгромлено, сожжено и очищено 22 селения с 60.000 населением. Несчастное мусульманское население беспощадно гибнет под орудийными выстрелами армянских войск, имеющих целью истребить геокчинских мусульман, каковую они и приводят в исполнение; ужас охватывает человека при виде таких печеловеческих кровавых поступков армян и армянского правительства к своим бывшим соседям и подданным мусульманам, не принимающих во внимание никаких просьб, несмотря на мольбы и вопли мусульманского населения. Попавших в руки армянских войск мусульман ни за какие блага не оставляют в живых, наоборот, истязают неслыханными мучениями, убивают жен, детей, стариков и молодых людей мужчин, за исключением немногих женщин и подростков девиц; все состояние населения забирается войсками голодной Армении и делится пропорционально, остающиеся в живых беженцы преследуются войсками, часть коих в малом количестве, хлынула в пределы пятого участка Гянджинского уезда, жители же 17-ти селений бегут в нагорную полосу Джеванширского уезда, остальные же, т. е. жители 7—8 селений ютятся в ущельях и снежных вершинах с пятым участком Гянджинского уезда, преследуемые армянскими войсками, увязают в снегах и погибают массами. Задача Араратской республики уже решена, более мусульман в Геокчинском районе не существует, по настоящее время уничтожены в Ново-Баязетском уезде 84 мусульманских селения, из них 22 селения уничтожены между 13—20 числами сего апреля месяца, а именно: Ташкенд, Коша Булах, Сарнякуб, Баш-Шорджа, Лях-Шорджа, Соганкулу-агалу, Ага Килиса, Зод, Кулу-Агалу, Б. Каракоюнлу, М. Каракоюнлу, Зарзибиль, Джай-Ахмедлы, Имак-даг, Кара-Иман, Кесамац, Баш Кенд, Малая Мазра, Большая Мазра, Шинш-Кая, Кая Баш-Гаджи Қариб с населением

более 15 тысяч домов, которые бросили на произвол судьбы все свое состояние, доставшееся ныне армянам; разграбленного имущества на несколько сот миллионов и даже миллиардов.

*Газета «Азербайджан» 1919 г. (№ 1)
Среда, 1-го января 1919 г. (19 декабря 1918 г.)*

Копия сношений поверенного в делах республики Армении в Грузии на имя дипломатического представителя Азербайджанской республики от 17 августа 1918 года за № 401.

Подтверждая получение отношения вашего от 15 августа за № 461 и препровождение такового моему правительству, по поводу вторжения отряда генерала Андраника в пределы Азербайджанской республики, имею честь со своей стороны заявить, что, как сам генерал Андраник, так и весь его отряд, приказом по отдельному армянскому корпусу давно исключены из состава и списков армянских войск, после чего они отказались признать власть Армении и ее должностных лиц и подчиниться им.

Таким образом, генерал Андраник и его отряд никакого отношения к армянским национальным войскам и к органам их не имеют, и правительство республики Армении, следовательно, ни коим образом не может отвечать за безответственную деятельность.

Поверенный в делах республики Армении при правительстве Грузии Джамалян...

...2 декабря банда гюльятских армян под вечер напала на селение Сирхавенд и угнала 122 головы рогатого скота и 45 коз. Та же банда в усиленном составе из гюльятских, джанятагских и каспапетских армян два раза нападала на деревню Балайгилляр. В районе 3 полицейских участка, где землепользование армян и мусульман смежны и где мусульмане составляют меньшинство, циркулирует слух, что турки уходят, а Андраник со своим войском наступает со стороны Шуши, что армяне до появления какой-либо реальной силы стремятся путем разгрома вытеснить мусульман из нагорной полосы и создать район как бы фактически армянский, для того, чтобы отторгнуть его от Азербайджана.

Главарями банд в указанном районе состоят: бывший народный комиссар 3 участка Джаванширского уезда Каранет, агдаринец Анресбек, братья Мосес и т. д. В этих бандах имеются армяне турецкие и эриванские, присланные из отряда Андраника.

Донося об изложенном, в дополнении к телеграмме, сообщаю, что армянское население ведет себя крайне вызывающе, что грозит крупным осложнением: мусульмане, воздерживаясь от мести, требуют законного давления на армян и внушительного возмездия.

*Газета «Азербайджан», № 5,
(вторник, 7-го января 1919 г. (25 декабря 1918))*

Нота Азербайджана к Армении

Эривань. Министру иностранных дел Армянской республики. Получены сообщения, что мусульмане Эриванской губернии подвергаются насилиям со стороны многочисленных вооруженных армянских сил, кои убивают, грабят, обезоруживают мусульман по селам и

городам, заставляя их насильно подчиняться себе. Просят о помощи против натиска армян. По сведениям, число одних утонувших мусульман при переправе через реку Аракс от преследования армян доходит до трехсот лиц. Затем имеется сообщения о том, что в последнее время наблюдается накопление регулярных армянских войск близ Казача в армянских селениях, каковые действия являются нарушением суверенитета Азербайджана. Правительство мое, доводя обо всем вышеизложенном до сведения правительства Армянской республики протестует, во-первых, против чинимых насилий армянскими войсками над мусульманами Эриванской губернии, во-вторых, против занятия этими же войсками тех районов Эриванской губернии с мусульманским населением, кои составляют неотъемлемую часть Азербайджанской республики. Правительство мое уверено в том, что будет сделано соответствующее распоряжение о прекращении дальнейших актов насилия и действий, могущих омрачить отношения двух соседних дружественных республик.

За министра иностранных дел
Абиль-Хан Зиятханов...

...С большими трудностями 4 января пробрался в Баку представитель зангезурских и ордубадских мусульман с некоторыми документами и докладными записками к Азербайджанскому правительству.

Дорога очень опасна и всякий, предпринимающий попытку пробраться из огневого кольца Андраниковских банд, рискует поплатиться головой за свою смелость. Этого-то представителя послали осажденные деревни на верную гибель.

Творя все эти ужасы, Андраник объявил мусульманам, что на это он получил приказ от англичан (?!).

Если не подоспеет какая-либо сила, могущая предотвратить зверства армянских четников, то эти «рыцари» не остановятся от поголовного истребления зангезурских и эриванских мусульман.

*Газета «Азербайджан», № 8
вторник 14-го (1) января 1919 г.*

*Председателю совета министров Азербайджанской республики
подано представителями мусульман Эриванской губернии следующее
заявление:*

«По точным сведениям, Андраник, под предлогом сопровождения армян беженцев, со своим отрядом направляется в Эриванскую губернию на помощь армянским войскам, воюющим с мусульманами в этой губернии. Это угрожает мусульманам Эриванской губернии большой опасностью, все беженцы являются турецко-поданными, которых хотят разместить на населенных мусульманами местах. Доказательством этому может служить тот факт, что из Араратской республики сейчас переселяют армян в места, занимающие мусульманами против воли последних силою оружия, и на этой почве идет настоящая война между мусульманами и армянами.

Армяне, после упорных боев, хотя временно и приостановили военные действия, так как на два фронта им трудно было воевать,

но с прекращением грузино-армянской войны, надо полагать, они опять возобновят свой поход.

Будучи уверенны в этом, мусульмане Эриванской губернии охраняют укрепленные позиции и едва ли Андраника пропустят в свой тыл.

Этот вопрос очень серьезен и поэтому мы просим выработать особое соглашение с генералом Томсоном, в основу которого должно входить обязательство вернуть армянские войсковые части, вторгнувшиеся в пределы населенных мусульманами местностей на свои исходные места, а беженцев армян переправить в турецкую Армению или в Араратскую республику; отряд же Андраника пропускать частями.

Подобное соглашение будет приемлемо для мусульман Эриванской губернии, коих можно ознакомить с этим во избежание новых столкновений с армянами на этой почве.

Докладная записка о положении мусульман в гор. Ордубаде и его окрестностях (уезде), представленная правительству представителями Ордубада.

Ордубад — местечко, расположенное на границе Елисаветпольской и Эриванской губернии: оно имеет шесть тысяч жителей, занимает гористую и скалистую местность: сады, пахотные и другие земли, вследствие недостаточности орошения, большей частью выгорают и не каждый год дают урожай; вообще земли Ордубада — не плодородны, а потому жители в большинстве уходят на заработки в разные города Кавказа. Большинство населения составляют мусульмане, армян здесь всего двести человек.

В селениях, расположенных в окрестностях города, армяне и мусульмане живут смешанно, но есть отдельные чисто мусульманские и армянские селения. Город и окрестные селения предметы довольствия принуждены получать из Нахичеванского уезда.

После оставления Кавказа русскими войсками, в уезде господствовала анархия, селения наши были разгромлены врагами, жители их вырезаны и уничтожены. Во время продвижения Андраника через нашу местность в Загезурский уезд, две трети наших сел были разрушены и жители вырезаны. За Андраником к нам прибыли турки и около трех месяцев в уезде все жили спокойно.

После ухода турок с Кавказа положение наше стало еще хуже прежнего; дороги в Тифлис и Гянджу закрылись; по уходе турецких офицеров из нашего города, прекратилась доставка провианта в город, а потому мы вынуждены были распустить наш отряд в 500 человек, оставив лишь одну роту. Недостаток вообще значительно ослабил нашу организацию, мы не знали, кому подчиняться и от кого получать распоряжение. Мусульмане Нахичеванского уезда и Шарура тоже очутились в таком положении, а потому мы решили образовать одно мусульманское правительство—Аракское. Собственно говоря, это правительство было образовано нахичеванскими и шарурскими мусульманами, которыми и предложено было и нам тоже войти туда; мы изъявили свое согласие, имея в виду прекращение сообщения с Гянджой, а также и потому, что Аракское правительство действовало в том же направлении, в каком и Гянджинское. Правительство Аракса только что организовано; неизвестно, в какую форму оно выльется; вследствие этого оно не сумело принять нужные меры

обеспечения положения города и уезда и представило олять городам все дела свои и организацию собственных сил для их защиты.

В последнее время армяне оиять проявили свои враждебные действия по отношению к Зангезурскому уезду, к нам, Шаруру и к Эриванскому уезду; они нападают на наши селения, грабят и истребляют державами, в Зангезурском уезде до двадцати селений бросили свои родные гнезда, спаслись бегством в Персию, Карабах и к нам в город.

В некоторых селениях выставлены объявления Араратского правительства о присоединении всего Зангезурского уезда к означенному правительству.

При этом они задались целью, если хватит на это сил, вырезать все мусульманское население Зангезурского, Шарурского, Нахичеванского и Ордубадского уездов, «очистить» все уезды от мусульман, чтобы на будущей мирной конференции народов доказать свои права на эти местности и объявить их Арменней, так как свободные от мусульман уезды признают за армянами все народы. По этой причине армяне тысячами вырезают наших жителей, потоками льется наша кровь, окрашивая степь и горы, сотни селений сравниваются с землей, обращаются они в пустошь и затапываются под ногами армян наша честь. Везде, куда бы ни был обращен взор, везде мусульманские беженцы, везде слышен плач женщины и девушек. До каких пор наше правительство как постороннее, хладнокровно будет смотреть на истребление и уничтожение своих братьев мусульман, до какого времени будет продолжаться разгром армян, исключительно направленный против наших мусульман. Когда же, наконец, сострадательные к остальным народам, американцы и европейцы возьмут в свои руки судьбу нашего народа. Когда же наш единокровный народ Гянджи и Баку вспомнит живущих на нашей земле своих собратьев. Если после того, как армяне очистят эту территорию от мусульман, от нашего народа не останется тут даже следа, тогда от нашего существования тут, от наших желаний и стремлений останется лишь одна мечта.

Наши враги не дремлют, они не пропускают ни единого случая, чтобы всеми силами стремиться к осуществлению идеи своего народа и возможно скорее присоединить наш край к Армении. Они стараются, чтобы Араратское государство простиралось от границ Турции и доходило до Шуши и чтобы на этом пространстве не жил ни единый мусульманин — тюрк, а для этого пользуются каждым удобным случаем.

Всеобщее перемирие, положившее конец войне народов, не имеет никакого влияния на действия армянского правительства. Банды этого правительства продолжают служить делу осуществления идеи своего народа. Против стольких разбоев и грабежей никакая мера не предпринимается нашим народом. Эта бездеятельность нашего народа и бездействие со стороны нашего правительства еще более углубляют положение нашего народа. Молодежь наша, потеряв надежду на какой-нибудь шаг со стороны своей нации, убегает кто куда может. Все потеряли надежду на что бы то ни было с нашей стороны. Безднадежность нашего положения все более и более углубляется в среду нашего народа и парализует и ту ничтожную силу,

которая существовала когда-нибудь в народе кое-где. Если против творимых здесь безобразий не будут приняты меры нашими бакинскими собратьями в непродолжительном времени и не будет прислана комиссия для ознакомления с положением дела на месте, нужное количество войска и гражданских чиновников для поднятия духа в народе и поддержания наших организаций, то в скором времени погибнет все; в стране все будет разорено и перевернуто верх дном.

Таким образом, ко времени всеобщего мира все население будет выселено отсюда и когда на мирной конференции будет обсуждаться вопрос о разграничении территории, по этнографическим признакам населения, нам, естественно, придется распрощаться с этими местностями навсегда.

Сообщая изложенные сведения гянджинским тюркским организациям, считающимися краеугольным камнем здания нашей нации, просим принять экстренные и решительные меры к тому, чтобы население нашего края не было истреблено, разгромлено и разогнано ко времени всеобщего мира, просим прислать к нам необходимое количество войска для усиления наших организаций, а также через посредство нашей прессы сообщить о нашем горестном положении всем государствам и народам.

Эти сведения были изложены несколько дней тому назад, но не могли быть отправлены, вследствие закрытия дорог и неизменения курьеров. После этого в Эриванской губернии дела приняли иной оборот. Вооруженные армяне напали на селения Камарню, Садарак, уничтожили эти селения и направились на Шарур и Нахичеванские уезды. Силы свои армяне получили из городов Александрополя и Эривани. Если, в течение пятнадцати дней не будут приняты меры, то наш Ордубадский уезд окажется между двумя крупными силами врагов и наша честь и наше достоинство будут затоптаны под ногами этих врагов.

Из этих двух вражеских сил — одна направляется из Эривани, другая сила — Андранка, которая угрожает со стороны Загезура. В такую тяжелую пору просим вас подумать о нашем положении и составить план как нам поступить, то есть объяснить с кем мы имеем дело — с официальным ли врагом, или с разбойничьей шайкой.

Председатель национального комитета,
Мир Гидаят Сенд-заде.

22 декабря 1918 г.

*Газета «Азербайджан», № 14,
среда, 22-го (9) января 1919 г.*

10-я января из Агдама, от зангезурского уездного начальника получена в совете министров телеграмма следующего содержания:

«В Абдулларе встретил английскую комиссию во главе с майором Гиббоном, где в присутствии армянских и мусульманских депутатов, согласно приказанию командующего союзными войсками генерала Томсона, было решено прекратить всякого рода враждебные дейст-

вия между мусульманами и армянами и восстановить нормальную жизнь, о чем было объявлено населению. После того армяне целыми партиями преспокойно разъезжают по шоссе в Шушу и обратно в Герусы, что может удостоверить сама миссия. Армянами, во главе отряда Андраника, вопреки обещанию их, разгромлено, с преданием огню, и расхищено имущества более 30 мусульманских селений. Зверски вырезаны, не могшие спастись бегством, жители без различия пола и возраста, о чем каждый раз донесено. Третьего дня, когда я вторично встретил и провожал Гиббона, уже после отъезда его, получил от пристава донесение, что армянами окончательно разгромлено селение Раздара, 4-го участка, с убийством части жителей. Такое зверское истребление мусульман в присутствии миссии великих держав проходит безнаказанно. Армяне все это сваливают на отряды Андраника, турецких беженцев. Донося об этом согласно просьбе населения, прошу ходатайствовать об удалении из пределов Зангезура Андраника с его отрядами, обуздать виновных для восстановления нормальной жизни. Мусульмане волнуются, что власть удерживает их.

Зангезурский уездный начальник,
Мелик Намазалиев.

*Газета «Азербайджан», № 15,
четверг, 23-го (10) января 1919 г.*

Баку, 23-го января 1919 г.

Приводимый во вчерашнем номере характерный документ — приказ Андраника за подписями архимандрита и городского головы г. Шуши о том, что военные действия против мусульманского населения в Карабахе, — приостанавливаются», наводит на разные мысли.

С одной стороны нельзя не приветствовать этот «приказ», т. к. он является результатом вмешательства английской миссии в деятельность пресловутого «генерала». Столь быстрая капитуляция последнего показывает, что англичане неукоснительно проводят и будут проводить, провозглашенную ими политику умиротворения и водворения спокойствия на Кавказе и не допустят более никакого кровопролития со стороны агрессивных действий дашнаков.

Этот факт является симптомом того, что союзники с полной справедливостью вполне беспрепятственно относятся к нуждам всех народов Кавказа и примут все меры для их удовлетворения, без различия национальностей.

С другой стороны самый тон «приказа» и подписание его лицами с общественным положением в городе Азербайджанской республики, показывают, что несмотря на все соглашения, состоящиеся между армянским и азербайджанским правительствами в разграничении территории на почве взаимных уступок, армянские руководящие круги не в состоянии провести их в жизнь и следить за их исполнением.

Этот же документ показывает, что избиение беззащитного мусульманского населения Карабаха, производимое бандами Андраника, не случайное, не «стихийное», а исполняется по заранее составленному плану, поддерживаемому местными армянскими организациями.

Надо надеяться, что подобному порядку вещей, когда самозванные «генералы» издают «приказы» от своего или от чужого имени, но во всяком случае не от имени единственного законного правительства, теперь будет положен конец.

Созыв азербайджанско-армянской конференции, наподобие грузино-армянской с представителями союзных держав в качестве арбитров для урегулирования всех спорных пограничных вопросов может положить конец подобному неестественному положению дел. Попытки созыва общекавказской конференции, как известно, не увенчались успехом, вследствие отказа армянского правительства. Необходимо покончить со всеми спорами рядом отдельных конференций, которые одни могут предупредить возникновение новых конфликтов.

Карабах, эта уже 12 с половиною столетий искони Азербайджанская область, являющаяся исторически колыбелью азербайджанского народа, должен, наконец, избавить себя от всяких покушений со стороны банд дашнаков или разных Андраников, не имеющих на него никаких прав и стремящихся разрешить вопрос силою оружия.

В настоящее время, когда идеи демократии всех народов одержали верх, когда права народов на самоопределение получают свое осуществление и независимость всех кавказских республик близка к официальному признанию на мирной конференции, не сила оружия, а добровольное взаимное соглашение решают судьбы отдельных областей.

«Жизнь национальностей», № 13 (70)
29 апреля 1920 г.

Советской России при ее продвижении на Восток неминуемо придется столкнуться с Арменией, так как в настоящее время эта страна в результате стараний дашнаков, с одной стороны, и при благосклонном содействии Антанты — с другой, превращается в черное гнездо международной контрреволюции.

Армянские националисты, мечтавшие с давних пор о создании «Великой Армении», послали на мирную конференцию делегацию с требованием образования независимого армянского государства в составе 6-ти государств (Эрзерум, Ван, Трапезунд, Датир-Башир, Харпут и часть Сиваса) и 4-х областей бывшей России (Эривань, Карс, Нахичевань, Батум). Несмотря на то, что в настоящее время в турецких областях армяне составляют лишь 10—13% населения, мирная конференция пошла им навстречу и обещала содействовать образованию Армении, имея в виду, разумеется, вовсе не интересы армянского трудового народа, а свои собственные, так как она намеревалась использовать ее как средство борьбы против надвигающегося большевизма Советской России и нарождающегося революционного движения в Турции. Мандат на управление Арменией был дан Америке. Взамен этой поддержки Армения обещала Антанте вооруженное выступление против Советской России и препятствование ее союзу с Турцией и Азербайджаном. В этом смысле между Арменией¹ и Деникиным в период наступления Деникина на Москву был заключен тайный договор. В настоящее время в Армению ежедневно прибывает из Америки большое количество всякого оружия, продовольствия и разного снаряжения. Отступавшие через Азербайджан бело-

гвардейцы направляются в Армению и находят там приют и покой, Всех их там вновь вооружают и к чему-то подготавливают. Карабахское восстание было подготовлено и спровоцировано Арменией. Целью восстания был, очевидно, захват в свои руки Елизаветполя (Гянджи) и отвлечение зараженных большевизмом азербайджанских аскеров в сторону национализма. Но если бы Армения и вздумала по науськиванию Антанты выступить против Советской России, все равно при теперешнем ее положении должна будет потерпеть жестокое поражение, так как рискует быть окруженной с трех сторон: Советской Россией, Советского Азербайджана и восставшей и вооруженной с ног до головы Анатолии. Действовать в более или менее «бодром настроении» она может только в том случае, если Антанте удастся обеспечить ее тыл со стороны Турции. А для этого Антанте нужно покорить сначала Анатолию, для чего ей нужно поднять на ноги всю Англию, т. е. официально объявить войну Анатолии. Другого выхода для них нет. Но едва ли решится на это Антанта при теперешнем ее положении на Востоке, когда последний со всех сторон охватывается широкой волной восстаний против западно-европейского империализма.

О положении в Батуме и Армении турецкие товарищи передают следующее: до перемирия Турции с Антантой Батум находился в руках турок. После перемирия турецкие войска оттуда ушли, и их заменили там английские войска. Почти до последнего времени было неизвестно, будет ли он передан Грузии, как обещала ей Антанта, или же хозяином его делается Армения, которая также претендовала на него. Положение определилось лишь месяц тому назад, когда в Батум был введен 10-тысячный отряд английских, французских и итальянских войск, и город был объявлен «временно» оккупированным. Оккупация Батума союзными войсками вызвала восстание у местного населения, в большинстве своем мусульманского. К местным повстанцам присоединились мусульмане Аджарии. При столкновении с повстанцами союзные войска потеряли до 300 человек ранеными и убитыми. Все же перевес остался на стороне оккупационных отрядов. Восстание было подавлено с очень большой жестокостью. В настоящее время местное население почти поголовно, за исключением лишь армян, настроено против Антанты и ждет лишь подхода Красной Армии, чтобы снова восстать.

«Шейнур» журналы, 9 Сәфәр 1337—14 нојабр 1918-чи ил

...О күн Кәнчәдән ики телеграф кәлиб ки, ермәни солдатлары Көкчә сәрһәддини кечиб мусәлманлара һүчүм етмишләр. 60 мин мусәлманын прү-намусу, һөјаты, малы вә мүлкү тәһдид едилир.

Инди Тифлиседә олан Чамалјана вә ермәни гәзетләринә десән ки, балам, бу нә әһвалатдыр? Өзләрини ешитмәмәзлијә вуруб дејәчәкләр ки, гојмајын, ермәни милләти гырылды гуртарды. Бу ишләрдән белә көрүнүр ки, ермәниләр Ермәнистана гәнаәт етмәјиб Реј һавасына дүшүшләр.

Хүләсә, ермәни кирвәләри чох әркөјүн бәсләнмишләр. Онлар дејир ки, биз һәр нә ејләсәк, сиз дапышмајын. Анчаг сиз бир балача әл тәр-пәтсәниз гијамәт гопардарыг.

Башыны ағрытмајым, бу ахыр вахт һеч ермәниләр өзләри дә бил-мирләр нә истәјирләр.

«Доғрудан да, һәҗа бир җахшы шејдир. Инсан ки, һәҗасыз олду, һеч нә, һәҗасыз адамдан һәр нә десән баш верәр...

Бу һәҗасызлардан бири дә Ермәнистан һөкүмәтинин баш команданы Андраник кирвәдир ки, јенә Гарабағда баш галдырыб мүсәлманлары гырмаға башламышдыр. Ермәнистан һөкүмәти дә көзләрини јумуб, әли илә ишарә еләјир. Ермәнистан һөкүмәтинин нә төвр сјасәт јерит-дијини вә нә фикирдә олдуғуну тәфсир етмәк артылдыр.

Бу һөкүмәт дејир ки, Гафгазда Күрчүстан вә Азәрбајчан ола бил-мәз. Бурада анчаг бир Ермәнистан ола биләр. Гафгазын һамысы ја кәрәк Ермәнистан олсун, ја да Ермәнистана табе кими бир шеј олсун.

*«Шейнур» журналы, 24 тәширини-әввәл 1334—19 мәһәррәм
1337—25 октјабр 1918-чи ил, № 4.*

«Тифлис думасында сосналист дәрисп өртмүш олан дашнак кирвә-ләримизин Бақы һадисаты һағгында нә мәзмунда мә’рузә вердикләрини Бақы гәзетләриндә охудуг. Дашнаксакан кирвәләрин мәрсијоси Тифлис думасында әјләшәп ағалара тә’сир етдијиндән мүдһәтүл-гөвл дума за-лына гара чәкилмәси вә Бақы Думасына тә’зијјәт вә изһарәјас телс-графлары көндөрилмәси илә Күрчүстанын мөдахилиндән 50 миң руб-лә дә Бақыдакы ермәни хәсәрәтдидәләрино нәнә едилмәси гәрара алынмышдыр.

Биз бу хәбәри охудугда һеч зәррәчә дә олсун тәшвишә дүшмәдик. Нә олар, инсан кәрәк рәһмлп олсун. Амма бирчә бурасы вар ки, бил-мирәм бу рәһмлп ағалар бу һечә илдә бүтүн Гафгазијада мүсәлман ганы чај кими аханда һарада идиләр...

Тифлис думсында камалы-вугар илә әјләшән «Леви есер»ләр, јә’ни сол сосналистләр вардыр, дашнаксакан фиргәси нүмәјәндәси мәрсијә дедикдә паји-мәнбәр охујурмушлар.

Бу бичарәләр сосналист олдуғларындан өз мәсләкләри мөвчибинчә белә дә олмалыдырлар. Бурада һеч бир гәһибә шеј јохдур. Бундан әла-вә Гафгаз ислам әһалиси һамысы «контрреволюционер», јә’ни әксинги-ләбчы олдуғларына кәрә онларын гәтли вачибдир».

«Бәсирәт» № 219

...Бир дәстә дашнак солдатлар вә бир дәстә Шаумјан адамлары «Чәмијјәтн-хејријјә»нин гаршысына кәлиб о бинаји-мүгәддәсә, о мөһ-тәшәм имарәтә, о мүззәм бинаја ханнанә бир сурәтдә од вурурлар, ону јандырырлар.

«Бәсирәт» № 220

...Ганлы Николајларын дөврүндә көрүнмәјән зүлмләр бизә бу күн март ајынын 18—21 күпләри арасында рөва көрүндү...

10 миңләрлә мүсәлманын ганы ахыдылмышды... Һәр кәс ајлајыр, һәр кәс бала вај дејирди.

«Бәсирәт» 1 апрел 1919

...Мәсчидләримизп топа басдылар, күнаһсыз арвад ушағларымызы гырдылар, ханыманларымызы дағытдылар. Азәрбајчанын сјаси-ичти-

маи бир чамеси олан мөһтөшөм «Исмаиллјјә» бинасыны јагдылар (јандырдылар). Мејитләр ичиндә мусиги чалыб арвадларызы ојнатдылар. Даһа ким билир нәләр етдиләр!

«Азәрбајчан» гәзети, № 218, 7 тәмуз 1919—8 шәввәл 1337

Ермәни чүмһуријјәтинин дахилиндә галаи Новыј Бајазит ујездинин Көкчә көлү, шөрг, чәнуб вә чәнуби-гәрбиндә јашајан мүсәлман кәндлиләри вахтилә ермәни тәчавүзләри мугабилинә мәрданә сурәтдә ирзи-намусларыны мүдафиә булунмушларды. Сонра ермәни чүмһуријјәти тәрәфииндәи индикви һөрбијјә назиринә генерал Салтыковун командасы алтыннда тон, пулемјот дестоләри кәндәрилиб ирзләринә тәчавүзчүләрдән мүдафиә едән мазбуи ујездин мүсәлман кәндләрини тона. пулемјота тутуб обаласинин сәләмәт галаиларыны јерләриндән гачырмышлар.

Бу заваллы әкинчиләр ајлар узуну әтраф мүсәлманларын нанәсилә ола-гала јашајараг бу замәнә чатмышлар.

Өз кәндләриндән мөчбурән керн гајтарылан бу мүсәлман кәндлиләри һөкүмәтдән бәлкә бир көмөк, бир чарә диләнмәк үмиди илә ермәни чүмһуријјәти пајтахты Иреванда инди билирмисиниз насыл (нечә) јашајырлар? Арвад, ушаг, гоча-чылнаг дејиләчәк дәрәчәдә јыртыглар, әскиләр ичәрисиндә, амындан саралмыш, өлү рәнкиндә таб-тавандан дүшмүш склет шәклиндә.

«Азәрбајчан» гәзети, № 218

«Жоговорд» гәзетәси Нахчыван вә гәзәси хусусунда үмури-хәбәријјә вә нафәи-нәзәријјәтинә верилән мө'лумат әсасы илә јазыр ки, Нахчыван гәзәсиндә мөһшәт вә һаләт күн-күндән фәпәләшйир. Сәбәби: бир тәрәфдән 120 минә гәдәр гачынларын ораја топлашмасы, диқәр тәрәфдән дә Загафгазија пулунын гијмәтдән дүшмәсидир.

«Азербайджан», № 55, 8 декабря 1918 г.

Баку, 8-го декабря

Мы азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обитать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, сделать себе «хорошую прессу» в Европе..

Эти слова министра юстиции Азербайджанской республики Х. Б. Хасмамедова являются глубокой истиной для всякого, кто близко знаком с жизнью закавказских мусульман за эти последние 15 лет*.

Начиная с первых печальных дней армяно-мусульманских столкновений, подавляющее большинство прогрессивной печати России заняло враждебную по отношению к мусульманам позицию, обвиняя их в реакционности, склонности служить оплотом самодержавия, черносотенных наклонностях, зверствах и прочее. Бывали такие курьезы, когда в больших «академических» органах появлялись названия песу-

* Пусть читатель не думает, что эти и последующие слова в статье о событиях наших дней. Сегодня колесо истории как бы повернуло в обратную сторону. Сравните, пожалуйста, претензии сегодняшние и вчерашние, и вы сами удостоверитесь в их идентичности. *Редколлегия.*

существующих на Кавказе городов, якобы разгромленных мусульманами...

Такой шум, поднятый в русской столичной прессе, разумеется, не остался без должного отголоска в европейской и вообще мировой прессе, и о мусульманах складывалось впечатление как о каких-то краснокожих из романа Густава Эмара. О «жертвах» же «мусульманских зверств» делались запросы в парламентах разных держав.

Бывает ведь в семье неповоротливый детина, служащий объектом разных издевательств и насилий со стороны своих более ловких братишек; несчастный не пытается даже жаловаться и ждет покорно, когда придет мать отколотить не насильников, а его же, т. к. ловкая «информация» уже заранее пускается в ход.

Мы находились именно в таком положении этого неумелого детины, и на Кавказе всегда «битый небитого вез».

А все это, благодаря нашему неумению делать шум и «хорошую прессу».

Понятно, у посторонних складывалось впечатление, не особенно выгодное для нас. И приезжающие на места крайне удивились, видя картину совершенно обратного содержания.

Такое положение продолжает существовать и теперь. В то время, как азербайджанские тюрки, да и все кавказские мусульмане пострадали в десятки и даже сотни раз больше, чем другие народы, живущие на Кавказе в период безвластия и анархии, до сих пор еще большинство кавказской прессы продолжает травлю против тех, травлю, принявшую планомерный систематический характер, травлю, в создании которой удивительное и трогательное единодушие высказывают все элементы: от кадетов до большевиков и от дашнаков до социалистов включительно. У последних классовые вопросы даже отодвинуты на задний план и сейчас борьба идет уже с азербайджанскими тюрками, а не с отдельными классами, и не на социальной, а на национальной, даже религиозной почве. Как обидно: когда вопрос касается нас, мусульман, политическое сredo бакинских социалистов может предельвать даже подобные пертурбации.

Мы не можем и не хотим уподобляться нашим политическим врагам, не особенно разбирающимся в средствах для достижения своих целей. Мы идет спокойно и хладнокровно, в полном сознании своей правоты, с чистой совестью к своей цели, в уверенности, что, наконец, наша лояльность по отношению ко всем соприкасающимся с нами народам, наша искренность и бесхитрость будут признаны и оценены со стороны всех тех, кому злоба и эгоистичные вождедения не закрыли глаза на действительность.

Факт налицо. Кто хочет, тот может проверить.

АРХИВНАЯ КОПИЯ
ДОКЛАД ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Со времен Российского переворота и образования Закавказского Правительства армяне, населяющие нагорные части Загезурского, Шушинского и соседних уездов, под влиянием агитаторов-дашнаканов, начали проявлять стремление изолироваться и образовывать свои собственные крупные административные единицы (губернии). На этой почве участились случаи неповиновения властям и возникали волнения, выливавшиеся, сплошь и рядом, под влиянием злонамеренных

людей, искусственно разжигавших страсти, в эксцессы против мусульманской части населения.

После отделения Азербайджана стремление армян той же нагорной части изолироваться приняло, под влиянием усилившейся агитации дашнакцаканов, еще более определенную форму — отделиться от Азербайджана, как чисто мусульманского, и присоединиться к вновь образовавшейся Араратской Республике. Развал власти, царство полной анархии на местах дало полную возможность агитаторам совершенно свободно работать в этом направлении. Вновь образовавшееся Азербайджанское Правительство, которому пришлось на водворения сравнительного порядка в центральных местах, даже в своей резиденции, естественно не могло должным образом реагировать на возникновение в таких, как Шушинском, Карягинском, Джеванширском и Зангезурском, отдаленных уездах движение, не имея за собой не только физической силы, но и в силу частного прекращения сообщения в большей части Азербайджана. Следствием всего этого явилось непризнание большею частью армянского населения нагорной части названных уездов Азербайджанского Правительства и, конечно, враждебное отношение к мусульманам, как к сторонникам этого Правительства. Положение еще более обострилось с появлением в тех местах воинских армянских частей под предводительством Андроника, откровенно объявившего цель своего «похода»: отторжение от Азербайджана и присоединение к Армении. Появились и четники из местного населения, задавшиеся той же целью, но сплошь и рядом не брезговавшие грабежами, насилиями и убийствами. Около 150 мусульманских селений разорено и разграблено в том районе, и масса беженцев потоком хлынула на низменность в Агдам и другие места.

Естественно, что среди этих беженцев много голодных и буквально раздетых; появились эпидемические болезни, которые распространяются с ужасающей силой и посреди местного населения. Несомненно, борьба с этим, главным образом, с источником всего этого — с движением армян не по силам только что организованной Правительством после полной анархии местной власти, еще слабой, как вследствие отсутствия за ней серьезной воинской силы, так и в силу еще не вполне налаженного сообщения на местах. Да и как бы не были опытные представители местной администрации, они не в состоянии сейчас ориентироваться среди таких исключительных, как столь серьезное движение армян, событий, и нуждаются непрерывном руководстве их деятельностью и в наблюдении за ней, что принадлежит по закону компетенции Ганджинского Губернатора. Но так как происходящие события зачастую требуют принятия на местах экстренных мер и притом входящих из прерогативы, предоставленной законом местной административной власти, сношение же с Губернатором не только требует сравнительно долгого времени, да и в виду еще неустановившегося правильного сообщения могут быть и вовсе прерваны, является безусловно необходимым учреждении на местах особой высшей власти, облеченной особыми полномочиями и могущей получить необходимые указания непосредственно от центральной власти т. е. Правительства.

В виду всех этих соображений, я нахожу настоятельно и неотложно необходимым учредить должность Временного Генерал-Губернатора для района Шушинского, Зангезурского, Джеванширского, и Джебраильского уездов с резиденцией в гор Шуше, коему предоставить

права и полномочия на основаниях, указанных в Приложении I к ст. Устава о предупр. и пресеч. преступлений (ст. ст. 14—31) и подчинить ему в его районе все учреждения и всех должностных лиц, кроме судебных, и представителей государственного контроля. Задания, которые должны быть даны Временному Генерал-Губернатору, таковы: борьба и полное ликвидирование армянского движения, окончательное водворение порядка в указанных выше уездах, организация местной власти, организация продовольствия беженцев и оказания общей помощи им, организация борьбы с эпидемиями как среди беженцев, так и среди коренного населения и, наконец, по успокоении, водворение беженцев на местах их родины.

В этих целях при Генерал-Губернаторе, ему в помощь, должен быть учрежден особый Совет, под его председательством, из председателей Министерств: Военного, Продовольствия: Призрения и Здравоохранения, каковые представители назначаются каждый подлежащим министром и пользуются совещательным голосом.

Изложенное имею честь представить на разрешение
Правительства. —

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И. д. Директора Канцелярии

Начальник Отделения.

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 894, оп. I, д. 43, л. 13—14.

печать

Верно:

подпись

КОПИЯ С КОПИИ

ГЕНЕРАЛУ ТОМСОНУ КОМАНДУЮЩЕМУ БРИТАНСКИМИ СИЛАМИ

Копия в Армянскую Дипломатическую Миссию

Головинский 18

Т И Ф Л И С

Я протестовал в январе от имени Правительства Армении перед Правительством Азербайджана против учреждения Генерал-губернаторства в Шуше, Зангезуре, Джебраиле, Казахе, большая часть которого входит в территорию Армении. В феврале, протестуя перед генералом Уокером против назначения доктора Султанова Генерал-Губернатором этих областей объявил функции Генерал-Губернатора не действительными. Я указал на решение Мирной Конференции от 24 января, по постановлению которой Азербайджан должен воздержаться от правления насильственных и односторонних актов, направленных к изменению».

Я должен уведомить Ваше Превосходительство, что армянская часть населения указанного района с оружием в руках защищала свою независимость против завоевательных намерений Азербайджана и Турции в продолжении многих месяцев и управлялась армянской администрацией. Местное население, как и Парламент считают эту область неотделимой частью нашей Республики, страна управляется местным Национальным Советом от имени Правительства Армении и облачен полным правомочностью. Армянское Правительство имеет своего комиссара в Герюсах и оплачивает все административные расходы области. Насильственные и односторонние шаги Азербайджанского Правительства могут иметь нежелательные последствия. Необходимо приостановить указанные функции Генерал-Губернатора и армянской

части области и прибегнуть к мирным мерам при авторитетном вмешательстве вашего Превосходительства. — 11 марта № 559.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ С. ТИГРЯНЯН
ВЕРНО: секретарь (подпись)

С подлинным верно: Делопроизводитель

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. I, с. д. 152, л. 2.

26 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.

№ 894

Секретно

МИНИСТРУ-ПРЕДСЕДАТЕЛЮ, МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

...Тифлисской радиостанцией перехвачена радио-телеграмма из Астрахани на имя Соколова (по-видимому, сенатора), касающаяся обмена военнопленными: Шаумяна и др. — с арестованными членами Союзной миссии, причем телеграмма заканчивается следующими словами: «до скорого свидания в Баку».

Дипломатический Представитель
Азербайджанской республики
при Правительстве
Грузинской Республике —подпись

И. об. Военного Агташе
Подполковник — подпись

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. I д. 42 л. 10,14.

ЭРИВАНЬ

Министру Иностранных Дел Армянской Республики

Протест Вашего Правительства против постановления об учреждении временного Генерал-Губернаторства в Джеванширском Шушинском Джебранльском и Зангезурском районах Азербайджанской Республики является не основательным так как эти районы составляют неоспоримую и неотъемлемую часть Азербайджана точка Не только юридическая но даже нравственная обязанность Азербайджанского Правительства в порядке верховного управления меры для восстановления порядка и защиты на своей территории жизнь честь имущества своих граждан без различия национальностей от произвола безответственных лиц Точка Поэтому постановление нашего Правительства о назначении Генерал Губернатора ни в коем случае не может считаться посягательством на территориальные права Армении тогда как протест Вашего Правительства по этому поводу может быть рассматриваем как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела точка

№ 178 января 31

Министр иностранных дел

ЗИАТХАНОВ.

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. I с. д. 152, л. 3.

№ 1789
23 ИЮНЯ 1919 Г

ЭРИВАНЬ

Министру Иностранных Дел Республики Армении

После провозглашения независимости Закавказских народов в пределах Республики Армении и Азербайджана произошли кадровые события давшие весьма печальные результаты Точка За прошлый год взаимное разорение сел и деревень уничтожение хозяйств сопровождавшиеся убийствами грабежами между армянским и мусульманским населением не прекращались Точка Последствием всего этого было то что громадное количество беженцев как армян так и мусульман появилось в пределах этих Республик Точка Вследствие этого возникли нежелательные трения между мусульманами и армянами Точка С самого начала объявления независимости идеалом для новообразовавшихся Республик было установление прочных добрососедских отношений к сожалению по вышеупомянутой причине эти отношения не могут наладиться Точка Беспристрастное и справедливое расследование этих событий их причин и принятие радикальных мер к предупреждению возможного повторения их в будущем а также разрешение весьма острого беженского вопроса могут служить единственным надежным залогом для установления желательных нормальных отношений Точка В виду изложенного Азербайджанское Правительство делает предложение Правительству Армении образовать совместное для вышеуказанной цели Смешанную Правительственно-Парламентскую Комиссию из представителей Армении и Азербайджана Точка Азербайджанское Правительство ничего не имеет к допущению в состав названной Комиссии представителей цивилизованных наций Европы и Америки если это найдет нужным Правительство Республики Армении.

Точка Номер

Зам Министра иностранных

ЗАМ. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (подпись Адиль-ХАНА ЗИАТХАНА)

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, рп. 1 с., д. 83, л. 6.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА.

ОТПРАВЛЕНА «10» ИЮНЯ 1919 Г.

ИСХ. № 1627

ЭРИВАНЬ

**Дипломатическому Представителю Азербайджана
Текинскому.**

Согласно распоряжению Министра Иностранных Дел прошу негласно при помощи представителей разоренных мусульманских сел Эриванской губернии по возможности и Карсской области собирать статистические данные о понесенных мусульманами потерях, как людьми, так и имуществом с указанием имен, фамилий и места жительства пострадавших двоеточие убитых, раненых по возрастам запятая уведенных в плен возвращенных и не возвращенных из плена мужчин и

Женщин, разрушенных селах, садах, угнанном скоте и проч. точка Желательно со слов представителей очевидцев или самих пострадавших составить описание о крупных нападениях армян на мусульманские села точка Правительством постановлено организовать международную комиссию с привлечением английских, итальянских и других представителей для выяснения размера причиненных армянами мусульманам потерях людьми и имуществом, но разрешение вопросов по этому поводу потребует значительного времени, поэтому приступите к осуществлению возлагаемой выше на Вас задачи. номер точка. —

*Директор Канцелярии
Министерства Иностранных дел*

ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. 1с, д. 85, л. 3.

«Кавказ», 1897 г. № 94
Ахалцыхская нетерпимость

Теперешний Ахалцыхский уезд составляет значительную часть Верхней Карталинии, занимавшей главным образом, бассейн верхнего течения Куры и бассейн Чороха. Страна эта искони населена была грузинами и входила с отдаленных времен в состав грузинского царства. С XIV века Верхняя Карталиния именуется Саатбаго. 1828 год составляет эпоху в судьбе значительной части старинного Саатбаго. В этом году, 16-го августа, русские войска, предводимые Паскевичем, после блистательной победы, одержанной над турецкими войсками, взяли штурмом Ахалцых. В 1829 г., по Андринопольскому миру, Россия, между прочими приобретениями, получила от Турции и Ахалцыхский пашалык, который был вскоре обращен в Ахалцыхский уезд, сначала Кутаисской, а затем Тифлисской губернии.

Взятие русскими войсками Ахалцыха, считавшегося туземцами неприступным пунктом, навело панический страх на мусульман: масса туземного населения так и хлынула в Турцию. Зато в течение каких-нибудь 5—6 месяцев к нам пожаловало свыше 106 000 армян.

Уже в 1831 г. ахалцыхские армяне-эмигранты подали прошение графу Паскевичу, состоявшее из 10 пунктов; главные пункты: 1) чтобы с армянами-григорианами не были поселены другие народности; 2) чтобы ахалцыхские армяне имели право учредить свой особый «национальный суд»; 3) чтобы им предоставлено было право свободной и беспопышной торговли и т. д. Но не таков был граф Паскевич: ясное дело, он отверг все эти наглые требования.

Русская веротерпимость и благодушие в вопросах религиозных известны.

Как же отвечают на это благодушное отношение армяне и во главе их армянское духовенство, этот всеильный двигатель и направитель отношений армян-эмигрантов к России?

А вот как.

При распланировке новой части города Ахалцыха отведены были участки для постройки церквей: армяно-григорианской 2,128 кв. саж. и армяно-католической — 1,352 кв. саж., а в центре между ними и для православной церкви.

Первые две церкви давно уже существуют, и только православные лишены счастья до настоящего времени иметь свою церковь. Армянский собор — достопримечательность Ахалцыха; в нем имеется

богатая ризница, со множеством крестов, сосудов и богатейшим собранием рукописей на пергаменте. Собор этот построен в самом центре новой части Ахалцыха.

Для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православного населения приспособлена, извольте видеть, покинутая турецкая мечеть, обращенная в православный храм!..

Благочинный ахалцыхско-ахалкалакского благочиннического округа, в виду крайне затруднительного положения прихожан его в религиозном отношении, за отдаленностью и недоступностью настоящей приходской их церкви, возбудил еще 1893 году вопрос о постройке в центре новой части города православной церкви.

Теперешняя приходская церковь находится в старой части города, в упрядиенной (турецкой) крепости. Старый город и крепость лежат на левом берегу, новый же город, получивший свое начало после 1828 года, лежит на правом берегу р. Поцховы и соединяется со старым посредством моста. А потому вполне понятно, что многие из православных, живущих в новой части города, вследствие бывающей в великий пост невылазной грязи, лишены возможности быть даже у исповеди и св. причастия, как за отдаленностью церкви от города (11/2 версты), так и в виду того, что она, в довершение всех бед, находится на горе, на которую в дурную, грязную погоду подыматься очень трудно, а извозчик, чтобы свезти в церковь и обратно, берет 1 р. — 1 р. 50 к.

В феврале 1893 года был возбужден вопрос об осуществлении заветного желания расположенных в Ахалцыхе войск, а также служащих и проживающих в городе православных — постройки в новой части города православной церкви на том самом месте (ю.-в. часть общественного сада), которое было отведено под таковую еще при рас- планировке новой части города Ахалцыха.

План, на котором было нанесено место для постройки православной церкви, был передан нижнерным ведомством в городское полицейское управление, а последнее передало его в ахалцыхскую городскую управу, которая поступила в высшей степени предусмотрительно: утеряла план...

Узнав о намерении православных построить церковь в центре города, в ю.-в. части общественного сада, ахалцыхское городское самоуправление немедленно разрешило постройку, но.. увы, не церкви для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православных, а летнего помещения для городского клуба — «ротонды»... Городской общественный клуб (поголовно состоящий из армян) немедленно приступил к постройке, и 1-го июня (через два месяца) последовало открытие «летнего помещения ахалцыхского городского общественного собрания»...

Этот наглый «захват», это дерзкое самоуправство совершено ахалцыхскою городскою думою, также состоящей поголовно из армян, с единственною целью: во что бы то ни стало не допустить постройки православной церкви в центре города.

А вот и подробности этого проявления «права (!) собственности». Узнав о том, что правление городского клуба приступило самовольно к постройке «ротонды» на участке, отведенном под православную церковь, начальник Ахалцыхского уезда подполковник Аландер приказал приостановить постройку ротонды; но на приказание, пере-

изтирабдадырлар. Бир јанда сечки мүбаризэлэри башланыјор, мәчлиси-мүэссисан намизэдлэри чүзіндэ фиргэмиз тэрэфиндэн мән дә дахил едилмишәм. Мәчлиси-мүэссисан сечкилэри илә бәрабәр бәләдијјә сечкилэри, фәһлә шурасы сечкилэри, фиргә сечкилэри, мә'дән сечкилэри, билмәм нә сечкилэри вардыр. Бу сечкиләр ичиндә гәрг олуб галмышыг. Русјанын сечкидән башга бир иши, гәтнамэләрдән башга бир сөзү јохдур. Фәгәт, ахыры хејирдир.

Әлләринизи сыхарым достум, Мәһәммәд

[P. S.] Мәһәммәделинин саламы вардыр. Түркчә (азәрбајчанча) јазылы бланк әл алтында булунмадығындан русча јазылмасына јаздығым үчүн үзр истәрәм. Хатиримдәдир ки, бир дәфә нки түркүн (азәрбајчанлынын) фарсча данышмасыны хошламадығыныз һаггында бәјани-мүталиәдә булунмушдунуз. О бәјан хатиримә кәлдији үчүн мән дә мән-дән өтәри даһа голај олдуғу үчүн чавабымы түркчә јаздым.⁵

М. Ә.

ЖУРНАЛЫН МУДИРИ И. ӘФШАРЫН ГЕЈДЛӘРИ

¹ О вахтлар Бақыда сијаси елмләр мәдрәсәсинин биринчи дөвријјәсинин шакирди вә консуллуғун аттешеси олмушдур. Сијаси јазычылыг вә гәзетәчиликлә әлағәси варды вә онун бир нечә сијаси, итгисади вә ичтимай мәгаләси чап олунмушдур. «Чәрәг-гә» мәчәлләси онун васитәчилији илә Бақыда нәшр олунурду. Сонралар Теһрана кәлиб соснал тә'минатлар назирлијинин баш рәиси вәзифәсинә чатды.

² Тәғизадә сосналистлэрин конфрансында иштирак етмәк үчүн Вәһидүлмүлк Шејбани илә бирликдә Стокһолма кетмишди.

³ Мүсаватчылар сонралар Гафгаздақы мүйүм чәрәјанларыни әсасына чеврилир вә мүсават һөкүмәти тәшкил едирләр.

⁴ Дејәсән һәмин Тиграндыр ки, демократ фиргәсинин үзвләриндән олмуш вә онун мәктубларыны «Овраги-тазе-јаби-Мәшрутијјәт» («Мәшрутијјәнин јени тапылмыш вәрәгләри») китабында чап етмишик.

⁵ Тәғәчүбдү бир «нүктәдир». Чүнки Тәғизадә һәмишә фарс дилинин мүдафиәчиләриндән олмушдур.

Әдәбијјат

¹ *Зија Бүмјадов*. Ики әсрин һүдудунда Азәрбајчанда тарих елми: вәзијјәт вә перспективләр, «Елм вә һәјат» журналы, 1988, № 10, с. 2.

² «Коммунист» гәзети, 10 декабр 1988-чи ил.

³ *Әлијев М. Мәһәммәдәмин Рәсулзадә*. «Одлар јурду» гәзети №17, сентјабр 1988-чи ил.

⁴ *Сүләјманов М.* Кечмишдән кәлән сәсләр, «Әдәбијјат вә инчәсәнәт» гәзети, 25 нојабр 1988-чи ил.

⁵ «Һүмамүл-ричал», II чилд, Бақы, 1906, с. 139—151.

⁶ «Мәгалати-Тәғизадә», II чилд, Теһран, 1350 ш, с. 93—96.

⁷ «Ачыг сөз» гәзети, 22 нојабр 1917-чи ил.

*Мәгалә Азәрбајчан ССР ЕА Шәргшүнәслиг
Институту тәрәфиндән тәғдим едилмишдир.*

**СПРАВКА ПРОКУРОРА ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА
А. ФРЕНКЕЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В 1907 Г.
СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ**

После ликвидации Эчмиадзинского патриаршества в 1826 г. и закрытия Албанского патриаршего престола в 1836 г., Святейший Синод образовал в Закавказье несколько консисторий.

Назначенный Святейшим Синодом прокурором Эчмиадзинского Синода А. Френкель в 1907 г. представил в Святейший Синод для передачи императору весьма любопытный документ, характеризующий состояние григорианской церкви в начале XX в.

ПРОКУРОР ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЬ

Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась попеременно под властью персов (Зороастрова учения), Византии, арабов, турок-сельджуков и других завоевателей.

Разделенные под властью победителей различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные и церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей, мало-помалу теряя между собой связь; в силу этих обстоятельств каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно-григорианства, сильно денационализировалась, в языке, правах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских, — если взять только наше Закавказье, — то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлисские (грузинское влияние), армяне акулкиские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) — почти не понимают друг друга и браки между ними редки.

Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т. е. на протяжении нескольких тысячелетий, история не записала ни одного имени в рядах светил наук и

искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов, если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша — представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое-каких армянских народных обычаев.

Это обстоятельство отнюдь нельзя приписать плохим бытовым и политическим условиям, чему обратным примером служат евреи, давшие миру величайших мыслителей-художников. Если внимательно прочесть лучших армянских историков, старых и новых, то поражаешься тем мрачным взглядом на армянскую действительность, которая существовала у выдающихся мыслителей этого народа. Корыстолюбие, интриги, клеветопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени. Благодаря этим качествам армянский народ был всегда близок к ассимиляции с господствующей нацией, а столь модный несколько лет тому назад «национально-религиозный вопрос» получил свое настоящее значение сравнительно недавно, а до того времени армяне всегда представляли благодатную почву для ренегатства, раз с этим были связаны почести и личная материальная выгода.

К сожалению, когда возникла выказанная императором Николаем I мысль о разделе «большого человека», армяне сразу получили большое значение и на них стали возлагать надежды, совершенно не оправданные. Наши посланники при Порте, а вместе с ними и Министерство Иностранных Дел внушали правительству мысль о

крайней важности для интересов русской политики на Востоке заручиться содействием турецких армян, причем содействие это, между прочим, могло быть осуществлено при условии: 1) если в сан католикоса всех армян будет возведен преданный русским интересам кандидат; 2) если этот кандидат будет в состоянии подчинить себе, в духовном отношении турецких армян. Эта ошибочная в своем основании мысль, породила ряд уступок, спускождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католикосов к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 г. и еще больше санкционируется теперешним Кавказским начальством. Учитывая будущие выгоды от избрания в католикосы квази-правительственного кандидата, упускали из виду, что имели дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и, которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком. Эта нами же подготовленная почва, многолетняя практика безнаказанного противодействия правительству — создали среди армянского народа крайне удобное поле действия для антиправительственных сообществ туземного и иностранного происхождения всех оттенков.

До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т. к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки почти всю торговлю и кредит.

Мусульманские правители признали суверенитет армянских католикосов в деле церковного управления и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких запятив и персидских фаррашей. Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже льстил национальной армянской гордости, т. к. в лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа.

Ни турки, ни персы не вмешивались в армянское обычное право и порядок

самоуправления мелкой земской единицы.

Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для армян, тем более, что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончившихся отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига.

Пробудившееся среди армян чувство национального самосознания приняло направление, сходное у всех поработанных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели прежде всего обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т. п. Затем, естественно, в программу должна была войти и активная борьба с правительством, в данном случае турецким, т. к. в России тогдашние армяне видели спасительницу.

Сообразно с этим все тайные и явные армянские национально-религиозные общества прошлого столетия можно разделить на две группы: 1) армянские сообщества в России имели по отношению к рускоподданным армянам чисто религиозно-просветительный характер. Все их стремления были направлены к созданию не существовавшего раньше литературно-разговорного, общего всем армянам языка, созданию национальных школ для народа и увеличению престижа католикоса, как главы народа, избранного всей нацией. Будучи безопасны в России, эти сообщества находились в тесной связи с подобными организациями в Турецкой Армении, помогая осуществлению их революционных предприятий против турецкого правительства; 2) армянские сообщества в Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдаленные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием европейских революционных организаций в Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное, нашли сочувствие у младотурок. Есть основания полагать, что наше правительство в период с 30 — до 80-х гг. прошлого столетия по меньшей мере игнорировало (а может быть находило

выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами.

Политические беженцы-армяне находили верный приют в наших пограничных областях и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50000. Половина этих непрошенных гостей не имеет легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе — турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет, 3—4 поколения армянской молодежи воспитывалось в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое воспитание, приучались к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе, направлялась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми социалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанства армянства нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет — раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальном багаже очень легко переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80—90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмιάдинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и

монастырскими армянскими имуществами.

Эти обстоятельства в связи с общим направленным политикой тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, присяге, отобрании церковных имуществ и т. п. Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово «Турция» было заменено «Россией». И подобно тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне ездили в Турцию оружием и добровольцев, так и теперь турецкие армяне «фидан» стали переходить русскую границу. В настоящее время все политические группы армянских деятелей разделены на 2 группы: 1) националисты (старые Дабнакцакане). Их идеал — сохранить армянское племя, язык, религию, возможность осуществить культурно-племенные задачи под эгидой сильного правительства; 2) новые Дашнакцакане — все левые армянские фракции, от социал-демократов до анархистов. Они истинные хозяева дел и направления Эчмιάдинского патриархата.

Вывод из этой краткой записки: 1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризованы небольшой кучкой смелых, держких революционеров, захвативших прессу, Эчмιάдинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред.